

КСЕНИЯ МУР

БЕЗ МЕНЯ
Ксения
ЖЕНИЛИ

Меня выдали замуж за негодяя и мерзавца! Так можно было бы подумать, послушав болтовню собственной служанки.

Мне грозит казнь, если Алистер узнает, что вместо своей невесты взял в жены другую. И пусть тело оставалось Милены, но душа и жизнь, принадлежали мне! Как же выпутаться из такого подарочка судьбы и вернуться домой, если один взгляд супруга отчего-то заставлял мое сердце сбиваться с ритма?

— Отец, что за дикость! — воскликнул я, раздраженно меряя шагами кабинет. — Времена договорных браков давно прошли. Я имею право сам выбрать себе невесту.

— Времена меняются, сын, но слово чести, данное членом рода Даэлийских по-прежнему не пустой звук. И пусть этот договор был заключён ещё твоим прадедом, но именно тебе выпала честь породниться с наследницей Армарос.

Ну да, честь! Я, конечно, не спору, что род Армарос очень древний и достойный. Да, что там скрывать, большинство молодых и не очень людей мечтали бы о такой партии. Милена Армарос — богатая, умная и, к тому же, красивая девушка, хотя, ходят слухи, что весьма своенравная и взбалмошная. Но совсем не это меня сейчас бесило. Я не то, что её не люблю, я её толком даже не знаю. Ну, пересекались мы иногда с ней на приёмах, протанцевали несколько танцев и обменялись парочкой дежурных фраз о погоде и всё. Весьма сомнительный фундамент, чтобы строить семейные отношения. Я снова попытался возразить, но отец резко прервал меня и категорично заключил:

— Нет смысла больше это обсуждать. Ты давно знал, что этот день настанет. Тебе не раз предлагали поближе познакомиться с леди Миленой, но ты же каждый раз отмахивался и, судя по всему, надеялся, что каким-то чудом всё изменится. Дата свадьбы назначена, мы уже всё обсудили с её родителями. Смирись. К тому же, — уже намного мягче продолжил он, подойдя и положив руку мне на плечо, — очень часто договорные браки становились счастливыми. Сынок, дай вам шанс. Я уверен, что со временем вы лучше узнаете друг друга и сможете полюбить. А мы ещё будем иметь радость забавляться с подаренными вами внуками.

В ответ я только со злостью скрипнул зубами. Вот уж счастье привалило. Да, я, действительно, знал о том, что прадед Милены — барон Фарух Армарос, спас жизнь и честь моего предка — графа Балиана Даэлийского. И что тот, в благодарность за это, предложил нашим семьям породниться. Тогда большинство браков заключались по соглашению глав рода и ни у кого такой договор не вызывал ни малейшего удивления. Но вышло так, что в следующих двух поколениях ни в одном из родов не родилась девочка. И вот, не иначе как боги решили пошутить, я стал именно тем «счастливчиком» для кого, наконец-то, родилась невеста, чтоб ей пусто было! Ну что же, разводы хоть и не приветствуются в наших кругах, но всё же, иногда случаются. Это на тот случай, если жизнь Миленой Армарос покажется совсем невыносимой. На крайний случай, всегда можно завести любовницу.

Какой замечательный сон! Я выхожу замуж. Как это часто бывает во сне, помещение совершенно не знакомое, но очень похоже на какой-то храм. Я с любопытством огляделась по сторонам. Очень высокий, куполообразный потолок, украшен причудливым узором, плавно переходящим в такой же узор на стенах. Он, как лиана обвивал большие, в человеческий рост, рисунки мужчин в странных одеждах похожих на средневековые накидки с капюшонами. Нет, это не просто картины. Они словно живые, казалось, что ещё немного и изображения отделятся от стены и пойдут по своим делам. В руках одного мужчины горел огонь: он ярко вспыхивал, языки пламени взметывались вверх и рассыпались тысячами искр. Другой, как будто, играл с огромным водяным шаром: то создавая из него причудливые фигуры, то превращая в пар и обратно. Третий — шевелил пальцами, а между ними словно колыхался воздух, периодически закручиваясь в подобие вихря. На последней картине мужчина в ладонях держал горсть земли, а из неё проросло какое-то растение, вилось лианой, распускало невероятной красоты цветы, а затем увядало и осыпалось, чтобы вырасти снова. Ну, прям как 3Д кинотеатр.

Опустив вниз голову, обнаружила невероятной красоты белое свадебное платье. Лиф сидел, словно влитой, подчёркивая тонкую талию и высокую грудь. Его, замысловатой паутиной, украшала изящная вышивка. Глубокий вырез, несомненно, привлекающий внимание мужчин, обрамляло широкое невесомое кружевное переливающееся еле заметным голубоватым блеском. Расшитая сверкающими камнями пышная юбка, несмотря на свои объёмы, казалась невесомой, словно сотканной из самого воздуха. А по подолу этого великолепия плыли голубоватые облака. Потрясающе!

Мелькнула мысль, что надо хоть жениха успеть рассмотреть, а то ещё проснусь и не успею даже узнать, кто это был. Я хотела повернуть голову, но в этот момент раздался торжественный голос священника или жреца, в общем, я не знала, как его правильно назвать, но прислушалась.

— Во имя верховного бога Азея и всемилостивейшей богини Арии, силой четырёх стихий и всемогущей магии, при покровительстве великих предков — да будет этот союз благословлён! Скрепите узы священного единения и подтвердите готовность слить воедино свои жизни, окропив своей кровью брачный алтарь.

Ну ничего себе у меня фантазия разыгралась! Я, словно замороженная, наблюдала, как мой жених, которого, к своему огорчению, я так и не рассмотрела, взял из рук брачного распорядителя кинжал, инкрустированный драгоценными камнями и, уколов им свой палец, капнул кровью на возвышающийся перед нами белый камень. Затем взял мою руку и то же самое проделал с моим пальцем.

От неожиданно сильной боли я вскрикнула. В голову закралось тревожное сомнение, отозвавшееся во всём теле нервной дрожью. Что происходит? Всё это как-то не правильно. Разве во сне ощущения могут быть такими острыми? Почему я не просыпаюсь? Я увидела, что две кровавые капли слились в одну и впитались в камень, снова ставший идеально белым и озаривший нас таким ярким сиянием, что стало больно глазам. Меня пронзила мысль, настолько же шокирующая, насколько и невероятная — это всё не сон! Нет! Этого просто не может быть! От такого ужасного прозрения внутри всё сжалось, рот открылся в безмолвном

крике, а моё сознание, смилостивившись, покинуло меня. Впервые в жизни я потеряла сознание.

Проснувшись, я сладко потянулась, но глаза по-прежнему держала закрытыми. Просто у меня так часто бывает, что стоит их открыть, как сон тут же забывается. А я хотела воспроизвести всё в подробностях. Что же я делала накануне, что мне такое померещилось?

Готовясь вечером ко сну, я вспоминала, каким сумасшедшим был прошедший день. Я, наконец-то, получила такой долгожданный и, честно сказать, доставшийся мне весьма нелегко, диплом. Позади годы зубрёжек, бессонных ночей и потерянных в неравном бою с знаниями нервных клеток, особенно, перед зачётами и экзаменами. А впереди новая, наполненная приключениями жизнь. Ну, это я себя так настраивала. Хотелось верить, что я могу свернуть горы, сделать успешную карьеру, а не буду просто протирать в офисе штаны, просиживая свои положенные восемь рабочих часов за скучной и неинтересной работой. А ещё у меня обязательно будет счастливая личная жизнь. Да уж... Я нахмурилась, вспомнив про то, как совсем недавно рассталась со своим, теперь уже бывшим, молодым человеком. Ой, да ладно, нужно называть вещи своими именами, бросил меня этот козёл. Оказалось, что никакой большой любви у нас не было, её я себе нафантазировала просто. А было, как выразился этот гад, "необременительное весёлое времяпрепровождение на время учёбы". Хотя, если уж совсем быть честной, я не сильно-то и расстроилась. Последнее время меня начали тяготить эти отношения. Было в Олеге что-то, что не позволяло рассматривать его как надёжного спутника жизни. Возможно, безответственность, а может, плохо скрываемая циничность. Поначалу это воспринималось как брутальность и лихая бесшабашность. А потом за всей этой бравадой я увидела, что он просто, по жизни, беспринципный и наглый козёл. Одно обидно — не успела бросить его сама. И это бесило больше всего. Да ладно, фиг с ним.

Когда возвращалась из института домой, проходила мимо ЗАГСа и видела счастливых новобрачных. Жених на руках выносил невесту, в красивенном белом платье, смотря на неё так, как смотрят на самое главное сокровище в своей жизни. Я даже немного позавидовала ей. Вот поэтому мне, наверное, и приснился такой странный сон.

Сон?! Это ведь был сон?! Резко распахнула глаза и оторопела. Я лежала в чужой кровати в совершенно незнакомой комнате. Быстро откинула плед, которым была прикрыта, и увидела, что на мне то самое подвенечное платье, которое накануне вызвало неопишуемый восторг. Теперь же оно повергло меня в ужас. Нет! Не может быть! Это определённо не сон. От отчаянья на глаза навернулись слёзы. Я осознала, что это реальность, но совершенно не понимала как такое возможно. Мелькнула мысль, что это дурацкий розыгрыш, но тут же поняла, что слишком дорогой антураж и спецэффекты для простой шутки. Я позволила себе немного поплакать, понимая, что после этой минуты слабости нужно взять себя в руки и обдумать как себя вести и что делать в этой новой для меня реальности, чтобы, как минимум, выжить.

Неожиданно дверь распахнулась, и вошел симпатичный молодой человек. Я потянула плед на себя, как бы пытаясь им защититься от неизвестного визитёра и вообще от всего этого кошмара.

Алистер

Я, конечно, знал, что Милена не горела желанием выходить за меня замуж, но даже представить не мог, что после свершения обряда она свалится в обморок. С начала

церемонии она стояла как отрешенная и всё время что-то бубнила себе под нос. Я даже хотел сделать ей замечание, потому что жрец уже на неё неодобрительно поглядывал. Но тут она замолчала, и я увидел, что она улыбается. Выдохнув с облегчением, что скандала всё же удалось избежать, я расслабился. Похоже, она наконец-то смирилась. Я хоть и сам был не в восторге от этого брака, но раз уж деваться некуда, то, хоть для приличия, нужно держать лицо. И пусть в храме на брачной церемонии по традиции были только будущие супруги и жрец, всё равно не хотелось выслушать нотацию о непочтительности к богам.

Краем глаза я заметил, что девушка, вдруг, немного оживилась и стала с интересом осматриваться по сторонам. В этот момент жрец произнёс заключительные слова брачного обряда и протянул мне кинжал. С мрачной решимостью порезал свой палец и, проделав то же с пальцем Милены, с затаённой надеждой уставился на алтарь, до последнего надеясь, что боги не благословят наш союз. Но, увы, не судьба. Капли крови впитались в камень, и из него вырвалось сияние, что знаменовало собой, что брак освящен богами.

Я увидел, что моя новоиспечённая жена покачнулась, и успел подхватить её в последний момент. Её бесчувственное тело обмякло, и, взяв Милену на руки, я отнёс её в комнату, по пути приказав слуге позвать лекаря.

— Алистер, не переживай, это всего лишь обморок. Видно девушка сильно перенервничала из-за свадьбы, такое часто бывает, — успокоил меня Виртон, старый друг отца, лечивший нашу семью, сколько я себя помню.

— Спасибо, а то я подумал, что жениться и овдоветь в один день как-то не особо приятно, хотя и весьма заманчиво, — хмыкнул я и, поймав укоризненный взгляд пожилого мужчины, понял, что пошутил не совсем удачно. Хотя это, и правда, решило бы мою проблемку с навязанным браком. — Расслабьтесь, Виртон, это всего лишь шутка.

Он снова покачал головой и со вздохом произнёс:

— Эх, молодо-зелено! Такими вещами нельзя шутить. Кому как не магу знать, что слово имеет большую силу.

«Не с моим счастьем», — подумал я, но благоразумно промолчал, зная, насколько занудным может быть лекарь. Не хватало ещё, чтоб отцу пожаловался, и пришлось бы и от него проповедь выслушивать.

Я терпеливо, стоя в сторонке, наблюдал, как Виртон проделывал какие-то манипуляции и, увидев, что он прикрыл девушку пледом, поблагодарил его.

— Она проспит несколько часов. Сейчас ей это необходимо, чтобы прийти в норму. В остальном же она абсолютно здорова, не стоит беспокоиться.

Какое там беспокойство! Меня больше напрягало то, что нужно пойти к гостям и объяснить, что моя женоушка не может присутствовать на обеде по случаю нашей свадьбы, потому, что у неё оказались слабые нервишки и слишком впечатлительная натура. Кто бы мог подумать, что взбалмошная и строптивая Милена окажется такой неженкой. И хоть за праздничным столом собрались только представители моего рода — это совсем не утешало. Расспросов не избежать.

Большой праздник и бал в честь молодоженов проводились через месяц после освящения брака в храме. В это время молодая жена не могла общаться со своей роднёй, дабы вливанию её в семью мужа ничего не препятствовало. Нужно было время, чтобы магия нового рода приняла её. Поэтому в день заключения брака присутствовали только родственники жениха, а спустя месяц два рода собирались вместе и устраивался грандиозный бал с множеством гостей и различных развлечений.

Мы с Виртоном вошли в обеденный зал одновременно, и я был очень благодарен ему, что он сам решил ответить на вопросы ожидающих нас родственников. После его успокаивающих слов, что ничего страшного не произошло и моей жене просто нужно время, чтобы прийти в себя, все заметно расслабились. И даже начали подшучивать надо мной.

— Алистер, ты, конечно, у нас красавчик, но я не знала, что, прям, настолько сногшибателен, что дамы падают в обморок от одного твоего вида, — любимая сестрица в своём репертуаре. Вот уж кто-кто, а она точно не преминет меня подколоть.

— Я посмотрю на тебя, когда придёт время, самой выходить замуж. Главное, чтобы твой жених не сбежал от твоего ядовитого язычка ещё до свадьбы, — беззлобно вернул ей шпильку, а Вилна в ответ показала мне язык.

Я очень любил свою младшую сестрёнку. Несмотря на разницу в возрасте, она младше на десять лет, мы были очень близки. Я выслушивал её детские фантазии и маленькие секреты, утешал при неудачах и давал советы, которые она, к сожалению, часто игнорировала. А ещё мы любили подтрунивать друг над другом, вот как сейчас. Надеюсь, что Вилна и Милена смогут со временем подружиться, они ведь почти ровесницы. Да уж, Милена... Мне бы самому сначала суметь найти с ней общий язык. И вообще, что это сегодня было? Какого беса она грохнулась в обморок? Мы же всё обсудили накануне, и, казалось бы, договорились и нашли компромиссное решение. Кто поймёт этих женщин?

Я в пол уха слушал неспешный разговор за столом, благодарил за искренние поздравления с браком и выслушивал пожелания счастливой семейной жизни. Сам же постоянно думал о произошедшем и о том, как мне строить свою жизнь дальше. Удастся ли нам стать действительно настоящей семьёй, несмотря на то, что женитьба была нам навязана? Или мы так навсегда и останемся чужими людьми? Вот за такими невесёлыми мыслями и прошёл весь обед.

— Сынок, — мама обняла меня, когда гости собрались уезжать, — не переживай. Вот увидишь, всё будет хорошо. Вы прекрасная пара и я верю, что узнав друг друга лучше, сможете полюбить и будете счастливы.

Милая моя, самая добрая в мире мама, мне бы твою уверенность. Но, чтобы её не расстраивать, вслух произнёс прямо противоположное тому, что творилось в душе:

— Конечно, мамуля. Думаю всё так и будет.

Выпроводив гостей, подумал, что прошло достаточно времени и, возможно, моя супруга уже проснулась. Надо бы её навестить и поинтересоваться как её самочувствие. От этой мысли я скривился, как от лимона, но делать нечего, нужно идти.

Когда я открыл дверь в комнату, увидел, что Милена сидит на кровати с покрасневшим, опухшим лицом. Она явно только что плакала. Девушка испуганно вздрогнула и натянула плед на себя так, что осталось видно только большие, расширенные от ужаса голубые глаза. Я мысленно выругался, не понимая, чем вызвана столь резкая перемена в её поведении. Постаравшись, чтобы мой тон был, как можно более спокойный, я тихо спросил:

— Как ты себя чувствуешь? Лекарь сказал, что ты сильно перенервничала и поэтому упала в обморок. Хотя я не понимаю. Мы же с тобой договорились обо всём. Если я дал слово, то я его сдержу. Тебе не о чём беспокоиться.

У меня было чувство, что я разговариваю с глухонемой, а на голове у меня, как минимум, выросли рога или даже что похуже. Она молчала. Только глаза её стали ещё больше и испуганнее. Я даже оглянулся, чтобы убедиться, что за моей спиной не стоит какое-то чудовище. Но нет, разрази меня гром! Она реально до дрожи боялась именно меня!

Что такого могло произойти во время обряда? Как бойкая и строптивая девушка превратилась в это обезумевшее от ужаса существо?

— Милена, демон тебя побори! Ты меня вообще слышишь? Что случилось? — я начал терять терпение и уже хотел наорать на неё, как услышал её тихий дрожащий голос:

— Я не знаю. Извините.

Милена

Кто он? О чем он говорит? Как я могла с ним о чём-то договариваться, если я вижу его впервые в жизни? Кто такая Милена? Эти вопросы вспыхивали в моей голове, обгоняя и перебивая друг друга. Почему этот мужчина сердится и что он от меня хочет? Всё, что я смогла выдавить из себя, прозвучало жалко и глупо:

— Я не знаю. Извините.

Он замолчал, приподнял брови вверх и посмотрел на меня, как на умалишенную. Хотя почему как? Я сейчас именно таковой себя и ощущала. Нужно попытаться всё ему объяснить. Похоже, произошла какая-то досадная ошибка или что-то, чего я не знаю и не понимаю. Судя по всему, он принимает меня за совсем другого человека, за какую-то Милену, раз уж называет меня этим именем. Может он сможет мне помочь?

Видя, что мужчина по-прежнему смотрит вопросительно и явно ждёт пояснений, я собралась с духом и только хотела открыть рот, как в дверь постучали и, не дожидаясь ответа, в комнату вошла девушка.

— Госпожа, Милена, вы уже проснулись! Хвала Богам!

Заметив повернувшегося к ней мужчину, она присела в реверансе:

— Простите, господин Алистер, я вас не заметила. Я Мара, личная служанка госпожи. Она разрешила мне отлучиться на время церемонии, а сейчас мне сказали, что ей стало плохо и она спит. Я сразу же поспешила, чтобы помочь моей дорогой госпоже.

Девушка строчила, как из пулемёта, не давая никому возможности вклиниться в этот словесный поток. Она подбежала ко мне и снова затараторила:

— Ой, вы такая бледная! Вас нужно срочно переодеть — в этом платье слишком тугая шнуровка. Я сейчас вам помогу.

Она повернулась к мужчине и скорее утвердительно, чем вопросительно спросила:

— Вы же позволите мне позаботиться о госпоже?

Он немного подумал, а потом кивнул в знак согласия и обратился ко мне:

— Хорошо, Милена, отдыхай. Мы продолжим наш разговор позже, — и удалился, оставив меня наедине с так кстати появившейся девушкой.

— Вы плакали, госпожа? Ваш муж вас обидел? Что сделал этот негодяй? Ох, не зря вы так противились этому браку. Чувствовало моё сердечко, что он сделает вас несчастной.

Муж? Значит, это и есть тот мужчина, за которого я вышла замуж? Или не я? Или должна была выйти не я, но всё же вышла я? Так, стоп! Нужно взять себя в руки и спокойно всё обдумать. Похоже, влипла я крепко и попала в совсем не шуточную передрагу. А Мара, продолжая причитать, подбежала к шкафу и достала оттуда очень красивое персиковое платье с изумительной кружевной отделкой. Покрутив его в руках и осмотрев со всех сторон, резюмировала, что подол немного помялся.

— Но я сейчас это быстро исправлю, — улыбнулась и, проговорив несколько непонятных слов, провела рукой над тканью в том месте, где она была смята.

Я изумлённо наблюдала, как от этого движенья платье становилось идеально ровным,

словно только отутюженное. Это что — волшебство? Я тут же вспомнила храм и, так поразившие меня, живые картины на стенах, а ещё плывущие облака по подолу моего свадебного наряда. Невероятно! Похоже, я очутилась в магическом мире. Но так ведь только в книжках и кино бывает. Или нет?

Мои мысли прервала Мара, спросившая, не хочу ли я принять ванну?

— С удовольствием, — ответила девушке и подумала, что это хороший способ остаться наедине со своими мыслями и решить, что делать дальше.

С трудом выпроводив словоохотливую служанку из ванной комнаты и погрузившись в приготовленную ею ароматную, пенную воду, я, наконец-то, смогла немного расслабиться. То ли тёплая вода на меня так подействовала, то ли Мара добавила в неё что-то успокоительное, но с каждой минутой я становилась спокойнее, моя голова снова обретала способность думать вполне здраво и мысли перестали метаться в голове, как стая взбесившихся воробьёв.

«Итак, что мы имеем?», — спросила я саму себя, начав перебирать в голове все имеющиеся факты и пытаясь мысленно разложить всё по полочкам.

Во-первых, как бы странно это не звучало, я каким-то невероятным образом оказалась в магическом мире. И не просто переместилась, а попала в тело девушки по имени Милена. Интересно, а она где? Она что сейчас в моём теле? Так, про это точно даже думать не стоит — это теперь её проблемы. Мне бы со своими разобраться.

Во-вторых, я вышла замуж. Если проанализировать то, что я услышала от Алистера и Мары получается, что есть какая-то договорённость и замужеству этому Милена была абсолютно не рада. И как мне себя вести со своим мужем тоже не ясно. Почему Мара назвала его негодяем? Мне нужно его опасаться? Хотя о чём это я? Мне тут нужно опасаться всех и каждого. Кто знает, как они отреагируют, если узнают кто я на самом деле? Вдруг меня отправят в тюрьму или даже сразу казнят? А может, сделают подопытным кроликом в какой-нибудь местной магической лаборатории: запрут в клетку и будут проводить опыты над неведомой зверушкой? Ну уж фигурки, сама я никому признаваться не буду, что со мной произошло. Муженёк упоминал лекаря, значит, он меня осматривал, и подмены не заметил.

Третье открытие сделать было не сложно. Судя по окружающей шикарной обстановке и тому, что у меня есть личная служанка, мой муж точно человек состоятельный. Этот факт хоть и не делал само попаданство менее проблемным, но радовал тем, что похоже каторжные работы на каменоломнях или выживание в бедной хижине в ужасных условиях мне не грозят.

Я нервно рассмеялась. Оказывается и правда, что в любой, даже самой отвратительной ситуации можно найти что-то хорошее. Я с любопытством огляделась вокруг. Ванная комната поистине была шикарной, я совсем не преувеличила, назвав её таковой. Даже язык после увиденного не поворачивался назвать сие ванной. Музейный экспонат — гораздо более подходило для описания. Большая комната с высоченными потолками, уходящими, словно в небеса, не имея при этом никаких границ. Конечно, так только казалось, ведь небосвода наблюдать не приходилось. Вместо него яркими красками был изображен огненный феникс, расправивший могучие крылья и планирующий сорваться в полет с насиженной ветки. От него, прямиком на стены, расходилось буйное пламя, которое гармонично переходило в золотистые, вычурные узоры. А блики, отбившиеся от горящих свечей, только сильнее создавали ощущение движения картины.

Сами стены покрывал неизвестный мне материал — он не похож был ни на знакомый итальянский кафель, ни на мрамор. Мне не показалось, как я изначально подумала — от них исходило едва заметное мятное свечение, подчеркивая этим всю красоту.

Посреди комнаты, на белоснежном каменном полу стояла огромная белая ванна на позолоченных ножках, словно она центральный элемент выставки. И больше ничего, кроме

спрятанной в самом темном углу тумбочки, которую заметить-то трудно оказалось, не то, что рассмотреть. В общем, красотища! Но стоило бы вернуться обратно к размышлениям, а налюбоваться местными красотами еще успеется. По крайней мере, я на это надеялась, а то мало ли что может произойти со мной.

К сожалению, информации было катастрофически мало, чтобы сделать ещё какие-то выводы, а вот новых вопросов появлялось всё больше и больше. Есть ли у Милены семья? Как бы мне узнать об этом не вызывая подозрений? А то будет весьма странно, если я не узнаю родителей или других родственников. Блин, да я же никого не узнаю! Может прикинуться, что я потеряла память? Но, что если их Айболит меня раскусит? Воображение тут же услужливо подбросило картинку с клеткой лаборатории, и я поёжилась от такой малоприятной перспективы.

Я мысленно отметила, что у меня есть один существенный плюс — Мара. Её способность болтать без умолка была явно мне на руку. Ведь всем известно, что болтун — находка для шпиона. А в моём положении — просто бесценный клад. Главное — задавать правильные наводящие вопросы, отфильтровывать бесполезный треп от действительно важных вещей и успевать, всё это запоминать.

— Сейчас я сделаю из вас красотку, — щебетала служанка, помогая облачиться после ванны в мягкий и очень удобный халат и усаживая меня перед зеркалом.

Я еле сдержала возглас удивления: из зеркала на меня смотрела совершенно незнакомая девушка. До этой минуты я даже не задумывалась о том, что теперь у меня не только жизнь изменилась, но и внешность. По комплекции мы с Миленой похожи, обе — стройные, даже изящные, немного выше среднего роста. Волосы тоже имели большое сходство: густые, тёмно-русые с медным отливом, спускающиеся лёгкими волнами чуть ниже плеч. Наверное, поэтому мне даже не пришла в голову мысль, что что-то в моей внешности изменилось. Но вот на этом сходство и заканчивалось. У Милены были более утончённые, можно сказать аристократические, черты лица с прямым аккуратненьким носиком, пухлыми губками и выразительными миндалевидными глазами потрясающего голубого цвета. Я же была обладательницей слегка курносого носа, украшенного небольшой россыпью веснушек, узких губ и больших серых глаз. Разве что ресницы ещё были схожи: длинные и пушистые, такие не нуждаются в украшении и являются предметом зависти у многих женщин. А вот брови у меня более тонкие и ровные, а у Милены такие, как мне всегда нравились: изящно изогнутые, словно нарисованные умелой рукой художника.

Я так увлеклась рассматриванием своего отражения, что не сразу услышала вопрос Мары:

— Госпожа, как вам уложить волосы? Сделать высокую причёску или оставить распущенными? Хотя вы прелестны всегда, красоту ведь ничем не испортишь.

Я благодарно улыбнулась девушке. Слушать комплименты всегда приятно, даже если эта внешность ещё вчера была не твоя, а теперь внезапно волею судьбы ты оказалась её хозяйкой.

— Спасибо, Мара. Пусть останутся распущенными.

Служанка быстрыми, уверенными движениями привела мои волосы в порядок, высушив и слегка завив их с помощью каких-то заклинаний и причудливых пассов руками. Я только замороженно наблюдала за этим чудом. Даже на время забыла о своих шпионских планах. Но нельзя терять времени впустую. Осторожно подбирая слова, я решила закинуть пробную удочку:

— Ох, как неловко получилось. Это ж надо свалиться в обморок прямо на своей свадьбе. Ты случайно не слышала, что об этом говорят? Как на это отреагировали?

Девушка всплеснула руками и затараторила ещё охотнее:

— Да не переживайте вы так! Всё в порядке! Доктор сказал всем, что вы перенервничали, поэтому и потеряли сознание. Родители вашего мужа и другие его родственники уже уехали, вам не придётся сегодня с ними встречаться.

Так, сейчас я не совсем поняла. Почему родственники мужа? А мои? Я что — сирота? И как об этом спросить? Но тут Мара продолжила и ситуация немного прояснилась:

— Бедная моя госпожа, я понимаю как вам трудно. Мало того, что вы не желали этого замужества, так ещё и с родителями, да и ни с кем из вашего рода, не сможете видеться целый месяц. Но что поделать, такова необходимость. Вот примет вас магия рода Даэлийских и тогда свидитесь с матушкой и батюшкой. Я думаю, что через месяц, на балу в честь вашей свадьбы, вы будете самой неотразимой.

Ага, судя по всему, я не сирота и до встречи со своей роднёй у меня есть какое-то время. Ещё бы выяснить, сколько дней в их месяце, а то может я рано радуюсь, и это событие случится намного раньше, чем мне бы хотелось. Но посвящать нерадивую попаданку в подробности местного календаря никто не собирался. Ладно, сама со временем разберусь. Есть более важные вопросы.

— А Алистер? — я намеренно не стала уточнять, что именно имела в виду, предоставив Маре самой интерпретировать вопрос и ответить на своё усмотрение. И она меня не разочаровала:

— Этот негодяй? Да он и мизинца вашего не стоит! Это ж надо было довести свою жену до слёз. Бедная моя госпожа, бедная, — тут она запнулась и испуганно посмотрела на меня. — Простите меня, леди Милена. Я не имела права так говорить о вашем супруге. Просто я очень сильно испугалась, когда зашла и увидела ваше заплаканное личико. Не гневайтесь на глупую служанку.

— Успокойся, Мара. Всё нормально, я не сержусь.

— Ой, что ж это я разболталась? — она театрально всплеснула руками и снова принялась причитать. — Вы же, наверное, проголодались? Обед-то пропустили. А уже время ужина. Я сейчас сбегая на кухню и велю приготовить вам что-то вкусненькое. Принести ужин сюда или может, желаете поужинать с супругом в столовой? — она замолчала и выжидательно посмотрела на меня.

И что ей ответить? Я поняла, что действительно очень проголодалась, а вот выходить из комнаты и встречаться с Алистером, у меня не было ни малейшего желания. Но не воспримет ли муж это как оскорбление? Кто знает, какие у него тараканы в голове водятся? Немного подумав, я поняла, что выходить из комнаты всё же боюсь больше чем гнева супруга, хотя прекрасно понимала, что рано или поздно это сделать придётся.

— Я поужинаю в комнате.

— Как пожелаете, госпожа, — и девушка быстро скрылась за дверью.

Как только служанка ушла, я решила не терять времени даром. Не помешает хорошо осмотреться и изучить хотя бы свою комнату. Большая и светлая, выдержанная в нежно-голубых тонах, она восхищала своей гармоничностью. Вся мебель: огромная кровать, массивный шкаф, комод с множеством ящичков, небольшой стол и стулья с мягкими сиденьями — изготовлены в одном стиле из белого дерева, с изящными гнутыми ножками и причудливыми завитками в качестве украшений. Из такого же дерева сделан и туалетный

столик с большим зеркалом, обрамлённым резной рамой. Я с восхищением рассматривала, вырезанные искусной рукой мастера витиеватые узоры, сплетающиеся в один завораживающий орнамент. Стены покрыты какой-то тканью, напоминающей атлас, приятного голубого оттенка и точно из такой же ткани выполнена обивка на мебели и шторы на окне.

Окно! Как же я могла не обратить на него внимание в первую очередь. Быстренько подбежав, я отдёрнула штору и застыла, поражённая открывшимся видом. Похоже, что спальня расположена на втором этаже, поэтому обзор очень хороший. Прямо под окнами разноцветным ковром простирался цветник. Буйство красок поражало своим разнообразием, но при этом не выглядело аляповато и даже мысли не возникало, что что-то можно убрать или добавить. А дальше, насколько хватает глаз, раскинул свои зелёные хоромы великолепный сад. И хоть окно и было наглухо закрыто, мне показалось, что я чувствую его свежую прохладу и неповторимый, присущий только большим садам, аромат.

— Сад очень красив, не правда ли? — голос Алистера прозвучал так неожиданно, что я вздрогнула. Наверное, Мара неплотно прикрыла за собой дверь и поэтому я не слышала, как она открылась.

— Сад очень красив, не правда ли? — голос Алистера прозвучал так неожиданно, что я вздрогнула. Наверное, Мара неплотно прикрыла дверь и поэтому я не слышала как она открылась.

— Да, он прекрасен, — мне не пришлось кривить душой, и фраза прозвучала вполне естественно, не выдавая моего внутреннего напряжения.

— Я встретил твою служанку и отменил распоряжение принести ужин в комнату. Нам накроют в саду. Думаю, ты не откажешь в такой малости, как поужинать в обществе супруга в день свадьбы. — В его язвительном тоне отчётливо слышалась ирония, а вопросительно приподнятая бровь только усиливала этот эффект.

Как бы мне не хотелось, как в глупых фильмах, заломить руки и, возведя глаза к потолку, бросить ему возмущённо: «Подите прочь из моей комнаты! Никуда я с вами не пойду», но я ж не дура. Зачем дразнить тигра, дёргая его за усы? Я даже мысленно улыбнулась такому сравнению. Пусть у Алистера усы и не торчали в разные стороны, как у дворового кота, но всё же имелись. Несомненно, и какая-то кошачья грация ему была присуща, вон как бесшумно подкрался. Поэтому я с достоинством, по крайней мере, хотелось, чтобы это выглядело именно так, тихо ответила:

— Хорошо, как пожелаете.

Ну и что, интересно, я опять сказала или сделала не так? Чего он опять взбеленился? Зло зыркнув на меня, раздражённо бросил:

— Иди за мной, — и, резко развернувшись, пошёл к выходу. Я бросилась следом, понимая, что если потеряю его из виду, то банально могу заблудиться. Но, не успев сделать и десятка шагов по коридору, встретила возвращающуюся Мару. Девушка посмотрела на меня расширенными от ужаса глазами и поражённо воскликнула:

— Госпожа, вы что, прямо так пойдёте, в халате? — и, понизив голос до шёпота, добавила: — Это же ужасно неприлично.

Вот, чёрт! Я мысленно выругалась. Откуда мне знать, что тут прилично, а что нет? Дома я часто разгуливала в халате, и переодеваться к ужину было необязательно. Да к тому же, если бы кое-кто не рычал так на меня, пусть и не вслух, но я этот безмолвный рык ощущала всей кожей, то может я и догадалась бы, что не мешало бы принарядиться к трапезе, а так я

просто растерялась.

Алистер, естественно, тоже услышал вопль служанки и, повернувшись, смерил меня таким взглядом, что проняло аж до костей. Он смотрел так, как будто я с Луны свалилась, и он видит меня впервые в жизни. Было в этом взгляде и удивление, и недоумение, и раздражение, и даже, как мне показалось, смущение. Ну ты подумай, смутился он! Мог бы и намекнуть, что в халате я буду выглядеть дура душой.

— Я найду за тобой через полчаса, надеюсь, тебе хватит этого времени, чтобы переодеться, — таким тоном можно замораживать продукты, экономя электричество.

Не утруждая себя ответом, с горящими от стыда щеками, я рванула назад в комнату так, будто внезапно обнаружила, что стою совсем голая посреди многолюдной площади. Как же глупо получилось! Сколько ещё таких и подобных неприятностей со мной случится? Хотелось взвыть в голос, но нельзя поддаваться ни слабости, ни отчаянью.

— Госпожа, как же так? Зачем вы вышли в таком виде? — с порога снова запричитала Мара. — Это вас господин заставил? Как же он мог, бессовестный! А если б я вовремя пришла, и кто-то увидел вас в таком виде? Это ж сплетен сколько бы было, стыд-то какой!

В этот раз неиссякаемая многословность девушки совсем не успокаивала, а наоборот подливала масла в огонь и этим раздражала. Я ответила весьма уклончиво:

— Я просто немного растерялась, — а про себя подумала, что если так пойдёт и дальше, то меня попросту сочтут за сумасшедшую. И кто знает, что хуже — быть подопытным кроликом в лаборатории или пациентом местной лечебницы для поехавших кукушкой.

— Что ж сделал или сказал этот негодяй, что вы были в таком состоянии? — не унималась служанка, успевая при этом с необычайной ловкостью облачать меня в ранее выбранное платье. — Ой, простите, я снова лезу не в своё дело. Вот чувствовало моё сердечко, что ничего хорошего из этого брака не выйдет. Не зря ж вы так его не хотели.

— Хватит, Мара, — гораздо резче, чем хотелось, отрезала я. И что бы сгладить свой тон добавила гораздо мягче: — Пожалуйста.

— Молчу-молчу. Но если вам будет охота выговориться, то можете на меня положиться. Я ж никому ничего не скажу. А вдруг чего подсоветовать смогу? Я хоть и молодая, но ушки всегда держу наострѣнными — много чего вижу и знаю.

А может и правда довериться этой заботливой девушке? Ведь с союзником будет намного проще осваиваться в этом незнакомом мире. Но с другой стороны, она ведь так преданна и заботлива по отношению к своей госпоже, то есть к Милене, а никак не к самозванке в её обличье. Кто знает, не решит ли Мара, что именно я виновна в том, что её любимая хозяйка пропала? Нет, я не могу так рисковать.

— Вы, как всегда, неотразимы, просто картинка, — довольно приговаривала девица, любуясь результатом своей работы. После того как она помогла мне облачиться в платье, поправила причёску, а точнее провела по волосам несчётное количество раз щеткой и с помощью магии зафиксировала их в лёгкие, воздушные волны, она занялась моим лицом. Немного пудры, немного румян, немного помады и вуаля — с зеркала на меня смотрела обворожительная красотка.

— Вот увидите, этот тиран, то бишь ваш муженёк, ещё будет слюни пускать на такое совершенство.

Ну вот, только этого мне не хватало для полного счастья! За всеми волнениями я как-то позабыла, что в браке есть ещё одна сторона, весьма приятная, если речь идёт о влюблённых. Но, к сожалению, это точно не наш случай. Я хоть и не ханжа, но перспектива ложиться в

койку с практически незнакомым мужиком как-то не вызвала энтузиазма. Вот это попадалово! Это что ж у меня сегодня первая брачная ночь?!

Алистер

Похоже, у моей женушки просто невероятный талант выводить меня из себя. Мало того, что после её неуместного обморока и попытки объясниться, вела себя так, словно я хочу её съесть, так теперь она решила меня полностью игнорировать.

Встретив в коридоре её служанку, узнал, что Милена собирается ужинать в комнате в гордом одиночестве и не мог уже сдержать эмоции в узде. Я что прокажённый какой-то?! Что за отношение такое?

Отменив её распоряжение, приказал накрыть нам в саду. В конце концов, поговорить нам всё же нужно, даже если не сильно хочется. И не было ни малейшего желания, чтобы у этого разговора оказались случайные свидетели. Я хоть и доверял своим слугам, все они работают давно и проверены годами, но тема слишком щепетильная, чтобы посвящать в неё посторонних.

Дверь в комнату была закрыта не плотно, что позволило застать девушку врасплох. Она стояла у окна и рассматривала сад, а я невольно залюбовался её стройной фигурой в лучах вечернего солнца. Хороша, чертовка! Если бы не зловредный характер, то может и правда бы поладили.

Услышав мой голос, Милена от неожиданности вздрогнула, но ответила на удивление спокойно. Вот только взгляд её был, как у загнанной в ловушку дичи. Это разрушило всё очарование момента. Я ведь совсем не собирался с ней ссориться, но после такой реакции, сообщая о своём решении поужинать вместе с ней в саду, сдержать язвительный тон попросту не смог. Ожидал взрыва негодования, упрёков и обвинений в самоуправстве, но вместо взрыва эмоций её тихое «как пожелаете» прозвучало как пощёчина. Меня это просто взбесило — сам не ожидал такой реакции. Она что решила сменить тактику и разыгрывать из себя кроткую и послушную жену-жертву, обращающуюся к мужу, как к господину, с покорностью и на «вы»? С трудом сдерживая себя, чтоб тут же не наговорить ей гадостей, приказал идти за мной и вышел вон из комнаты.

Наверное, это гнев помутил мне разум! Я даже не обратил внимание, что она практически в неглиже. А эта строптивица, вместо возмущений, решила показать характер, и в таком виде пошла следом за мной. Демон её побери! Если бы не служанка, возвращающаяся в комнату, она в таком виде пошла бы и в сад, с её взбалмошностью, оказывается, допустимо даже такое.

Можно подумать, это я виноват в этой треклятой свадьбе! А уж желание насолить мне, при этом выставив и себя и меня дураками перед слугами, не лезло ни в какие ворота. Похоже, скучать с такой жёнушкой мне точно не придётся. Главное только не прибить её в порыве злости.

Стараясь успокоиться, направился в свой кабинет. Работы и так накопилось много, а из-за свадьбы её пришлось совсем отложить. Необходимо было изучить последние отчёты от агентов из глубинки, просмотреть корреспонденцию и ответить на несколько писем. Я надеялся, что дела меня отвлекут и остудят, хотя не был в этом до конца уверен — широко открытые, испуганные голубые глаза то и дело всплывали в памяти, отвлекая и направляя мысли совсем не в рабочем направлении.

Раздался стук в дверь и, не дожидаясь ответа, в кабинет вошёл Максимилиан, друг

детства и, по совместительству, коллега по службе. Мы с ним расстались буквально пару часов назад, он ушёл с обеда немного раньше, собираясь проверить всё ли в порядке в Департаменте. Столь скорое его возвращение, тем более сегодня, не предвещало ничего хорошего.

— Дворецкий сказал, что ты тут.

— Что-то случилось? — я весь подобрался, сразу же позабыв о своих злоключениях.

Макс, удобно усаживаясь в кресло стоящее возле рабочего стола, со вздохом ответил:

— К сожалению, да. У нас новый визитёр. Сегодня днём кристалл Грани активировался.

Я присвистнул. Уже более двух лет было тихо. Мы думали, что нам удалось залатать все стихийные бреши, через какие к нам периодически приходили представители других миров. И далеко не всегда они были дружелюбными и мирными. Лет пять назад занесла к нам нелёгкая демона. Пока удалось его отловить и уничтожить, он успел натворить дел — разрушил несколько небольших деревень, убив при этом всех жителей, среди которых не было магов, а простые крестьяне не в состоянии противостоять такой мощи, высушил реку, сжёг урожай на полях и истребил всю живность в округе.

Бывали, конечно, и совсем мирные визитёры, как мы их называли. Такие просто бродили по окрестностям, совершенно потерянные и испуганные, не понимая, что с ними происходит. Их вычисляли стражи и привозили к нам в ДЗГ — Департамент по защите Грани, а мы, проведя допрос и убедившись, что их попаданство чистая случайность, стирали им память за последнее время и отправляли обратно, запечатывая очередную брешь.

В редких случаях искать приходилось долго. Те, кто посообразительнее понимали, что попали в иную реальность и пытались приспособиться, аккуратно заводя знакомства и пытаясь наняться к кому-то на работу. Правда, это было возможно только в том случае если визитёр — человек, а не представитель какой-то другой расы — довольно сложно затеряться среди людей имея крылья, рога, хвосты или другие отличительные особенности. Легче всего это было сделать в сельской местности — по большому счёту народ там более доверчивый. Деревенские хоть и знали все друг друга в лицо, но нужда в работниках была всегда, так что особо документов у желающих потрудиться не требовали, особенно в период сбора урожая. Выявляли таких, обычно, при очередной проверке или если кто-то из местных за что-то невзлюбит пришлого и пожалуется местным стражам, что у них объявился незнакомый человек. Иногда случались и вовсе казусы — человек успевал тут осесть, завести дом и семью, в общем, приживался уже, а его вычисляли. Хотя таких, чаще всего, после тщательной проверки отпускали к семье, выдав документы и зарегистрировав в Департаменте.

— Да что ж за день сегодня такой! — я сердито стукнул кулаком по столу. — Остаётся надеяться, что это просто очередной заблудившийся между мирами, а не целенаправленная атака.

— Я уже разослал уведомления по отделениям. Стражи приступили к поиску. Пока нигде никаких происшествий не зафиксировано, так что есть надежда, что обойдётся.

Он замолчал, но в его глазах я прочитал невысказанное опасение, с первой минуты терзавшее и меня. Великие Боги, лишь бы это был не лазутчик.

Прошло всего 50 лет с Великой войны. Раньше между нашим миром Тарум и миром Зерк было весьма тесное взаимовыгодное сотрудничество, особенно в сфере торговли. В больших городах действовали порталы, соединяющие два мира. Зеркийцы охотно покупали наше продовольствие и различные зелья. В их более суровом климате выбор растительности

был намного беднее, поэтому фрукты и овощи они с удовольствием закупали в больших количествах. То же относилось и к зельям, многие из которых изготавливались из трав произрастающих только в Тарум. Местные зельевары были в большом почёте у зеркийцев и никогда не знали проблем со сбытом своей продукции.

А Зерк славился пещерами, изобилующими разнообразием драгоценных и полудрагоценных камней, из которых искусные артефакторы изготавливали уникальные вещи, У нас этот промысел хоть и присутствовал на рынке, но ввиду ограниченности материалов не мог похвастаться широким ассортиментом. Не менее охотно закупались камнями и ювелиры, превращая блестящие камушки в изысканные украшения. В сокровищнице нашей семьи было множество редких украшений и артефактов, передающихся по наследству и имеющих огромную ценность ввиду их уникальности и невозможности повторить.

Но после того, как в Зерке произошёл государственный переворот и власть захватил Орден тёмных магов всё кардинально изменилось. Они желали видеть Тарум в качестве колонии, а уж никак не равноценного партнёра. Целых 10 лет длилась самая кровопролитная и страшная война в нашей истории. Много магов и простых людей полегло, пока удалось избавиться от зерийцев на наших землях. Уничтожив все порталы, силами сильнейших магов была укреплена Грань, отделяющая нас от других миров, и тогда же создан ДЗГ.

Основателем и первым руководителем Департамента стал мой дед, в то время молодой, но очень сильный и умелый маг, не единожды доказавший на поле боя свою мощь, отвагу и преданность своему миру. С тех пор наш род взял на себя ответственность за охрану границы и устранение разного рода опасностей, связанных с проникновением чужаков. Когда дед отошёл от дел, ДЗГ возглавил мой отец, а несколько лет назад передал управление мне.

От воспоминаний меня отвлек Макс:

— Ладно, дружище, извини, что пришлось потревожить тебя в такой день, но сам понимаешь Протокол, есть Протокол. Ты бы первый устроил мне головомойку за его нарушение.

— Ну, тебе это не грозит, такого педанта ещё поискать надо, — я рассмеялся, потому что это было не просто самой настоящей правдой, но и дружеской подколкой, Максимилиан сам отличался строгим соблюдением правил и требовал такого же неукоснительного исполнения и от других, за это коллеги и подчинённые за глаза называли его Педантом. О чём он, естественно, знал — слишком хорош был в своём деле, чтобы прозевать творившееся у него за спиной.

— Чей бы дракон рычал, а твой бы молчал, — не остался друг в долгу и тоже засмеялся. Потом хлопнул себя по коленям, словно только что принял важное решение и резко встал: — Так, долг выполнил, пора и про обязанности друга вспомнить. Не буду отвлекать тебя от молодой жены, и загружать всякими глупыми делами накануне первой брачной ночи, — и, ухмыльнувшись весьма не двусмысленно, лукаво подмигнул мне.

— Тебя послать или сам пойдёшь? — со вздохом скривился я. Друг был в курсе подробностей этой злополучной женитьбы, и разыгрывать перед ним спектакль не было необходимости.

— Сам, — всё ещё улыбаясь, направился к двери, и уже открывая её с самым серьёзным видом предложил: — Кстати, по дружески могу помочь, если у тебя есть проблемы и ты боишься опозориться перед женой ночью, — и не дожидаясь пока в него полетит что-то тяжёлое скрылся в коридоре, откуда донеслось его довольное ржание.

Вот же гад! Но на настоящих друзей не обижаются за такие шуточки, а что Макс именно такой я не сомневался ни минуты. К тому же, как ни крути, он прав — пришло время навестить, пусть и не любимую, но всё же жену и таки отвести её в сад на ужин. Демон бы его побрал!

Милена

Прошло уже точно больше получаса, как ушёл Алистер. Я отпустила служанку, уверив, что вполне смогу обойтись без её помощи и пообещав, в случае необходимости, вызвать её с помощью артефакта, в виде обычного колокольчика, лежащего на туалетном столике. Ха-ха три раза! Да я к этой, обыденной для них, но такой стрёмной для меня, вещице прикоснусь только в случае крайней необходимости — типа пожара. И то, только в том случае если не смогу выбраться из огня сама, до последнего надеясь, что у них существует какая-нибудь противопожарная система. В общем, я решила как можно меньше контактировать с их магическими штучками, пока не разберусь что и как тут устроено. А то, чего доброго, сама же тот пожар и устрою по глупости.

За окном стали опускаться сумерки и сад начал выглядеть более таинственно, но от этого не менее привлекательно, даже наоборот. Хотелось разгадать его загадку, скрытую под тенью деревьев и притаившуюся в зарослях кустарников. Казалось, ещё немного и темнота полностью поглотит его, скрывая от человеческого глаза всю красоту и величественность этого райского уголка. Хотя и созданного руками человека, а может и мага, кто ж их разберёт, но живущего своей размеренной, спокойной жизнью. И тут неожиданно, в разных местах, начали зажигаться маленькие огоньки. Их становилось всё больше и больше, они кружились в завораживающем танце под музыку, доступную только им одним. И вскорости тени отступили, а сад стал поистине волшебным, переливающимся изумрудным сиянием листьев в искорках света тысяч светлячков.

Я подумала, что возможно, после неприятного инцидента с дурацким халатом, Алистер и вовсе решил отказаться от затеи с ужином. Меня накрыло противоречивыми чувствами: с одной стороны — облегчение, я боялась этой встречи и неизбежно последующего разговора, а с другой — сожаление, что не смогу сейчас же попасть в великолепие ночного сада. Не успела я себе напомнить про любопытную Варвару и её пострадавший нос, как в дверь постучали, и после недолгой паузы она отворилась, пропуская суженого-ряженого, пришедшего ужинать. Я мысленно засмеялась столь неожиданно пришедшей ассоциации и даже немного расслабилась после этого.

— Милена, извини за небольшую задержку, нужно было уладить некоторые дела. Я надеюсь, ты готова? — он внимательно осмотрел меня с ног до головы, удовлетворённо кивнул и даже, это ж надо, отвесил комплимент. — Великолепно выглядишь! Это платье тебе очень идёт.

— Спасибо, — это все, что смогла ответить и робко улыбнулась в ответ.

— Нас ждёт ужин. Пойдём, а то всё остынет, — он предложил мне руку и я не нашла благовидного предлога, чтобы отказать. Хотя было ощущение, что стоит коснуться его и меня или обдаст пламенем или заморозит льдом.

Ясное дело, что ничего из этого не произошло. Мы благополучно вышли из комнаты, спустились по мраморной лестнице — я оказалась права, спальня располагалась на втором этаже и, пройдя через огромный холл, вышли в сад. Как бы мне не хотелось рассмотреть всё по пути, я сдержала своё любопытство и не вертела головой по сторонам, а лишь старалась

запоминать хоть какие-то детали, что попадали в поле моего зрения. В холле в глаза мне бросился большой каменный камин, и я представила, как, наверное, уютно сидеть возле него, кутаясь в мягкую шаль и читать книгу или просто любоваться горящими поленьями и слушать их потрескивание. Когда-нибудь я обязательно это сделаю. «Если выживу», — мысленно съязвила сама себе и вернулась в суровую реальность.

Мы шли по дорожке вглубь сада, вблизи оказавшегося ещё прекраснее, чем из окна. А когда вышли на небольшую поляну, в центре которой расположилась уютная деревянная беседка вся увитая зеленью с нежно-сиреневыми цветами, напоминающими клематис, я не смогла сдержать восторженного возгласа:

— Как же здесь нереально красиво! — и тут же испугалась своего порыва, но увидев на лице Алистера улыбку расслабилась.

— Сад наша гордость. Могу без преувеличения сказать, что по своей красоте он уступает разве что королевскому, — в его голосе прозвучала неподдельная гордость, а я отметила про себя, что у них тут монархия. Интересно, к какому сословию относится мой муж и его семья, волею случая теперь и моя семья тоже.

— Прошу, — он галантно отодвинул стул и помог мне присесть за стол, стоящий внутри беседки. — Сегодня довольно прохладный вечер, сейчас я это исправлю, — заметив, что я немного поёжилась от налетевшего ветерка, пообещал Алистер.

А затем произнёс совершенно незнакомые и непонятные мне слова, сделал какие-то манипуляции руками, словно рисуя в воздухе невидимый рисунок, и вокруг беседки загорелись небольшие костры, а на столе вспыхнули свечи. Ветер больше не ощущался, словно мы отгородились невидимой стеной, хотя все звуки были слышны, как и раньше, а воздух стал значительно теплее. Я невольно залюбовалась движениями мужчины, да и им самим тоже. Впервые за этот день я смогла рассмотреть его и то, что увидела, меня порадовало. Всё же я не забывала тот факт, что теперь мы законные супруги и он, наверняка, рассчитывает на более интимное продолжение вечера. А супруг-то мне достался красавчик! О таких говорят — жгучий брюнет. Его тёмные, густые волосы, зачёсанные назад, лежали так безукоризненно, словно их только что уложил мастер в салоне. Интересно, может он и над причёской своей колдует на досуге? Никогда не была поклонницей мужчин с усами и бородой, но в этом случае должна признать, что короткая, аккуратно подстриженная растительность придавала лицу Алистера особый шарм. Она не делала его старше, а только добавляла солидности и я бы даже сказала сексуальности. И всё же главным достоинством на лице супруга однозначно являлись глаза — тёмно-карие, практически чёрные, под такими же чёрными ровными бровями, они притягивали как магнит. Его цепкий, пристальный взгляд, казалось, проникал в самую душу. А вот этого точно не надо! Слишком много в моей душе скрыто тайн, и посвящать в них его не входило в мои планы.

Уловив призывно манящий аромат еды, мой желудок непроизвольно сжался в голодном спазме, а я сплотнула слюну. Ведь за целый день мне так и не пришлось ни разу поесть. Оценив со вкусом сервированный стол и разнообразие блюд на нём, я с ужасом поняла, что не имею ни малейшего понятия как вести себя за столом, какими приборами и в каком порядке есть эти неизвестные мне угощения.

— Давай сначала насладимся ужином, а потом уже поговорим, — предложил мужчина, а я лихорадочно соображала, как лучше поступить. И не придумав ничего умнее выпалила:

— Я не голодна.

В этот момент, словно протестуя против такой наглой лжи, громко заурчал пустой

желудок. В вечерней тишине сада звук показался таким же громким, как гул Ниагарского водопада. Я была готова провалиться сквозь землю и почувствовала, что лицо мгновенно залила краска стыда. Горело не только лицо, но и шея, и уши, а я боялась поднять глаза и встретиться с взглядом Алистера. Какой же душой я, наверное, выглядела со стороны.

— Милена! — возмущённый тон мужчины не предвещал ничего хорошего. — Зачем ты это делаешь? — чеканя слова и делая между ними паузы, спросил он.

Я вопросительно посмотрела на него, мгновенно отметив недовольно нахмуренные брови, ставший колючим взгляд и сердито сжатые кулаки. Вспомнив одним взмахом руки подождённый огонь, подумала, что стоит ему так же взмахнуть в мою сторону, и я превращусь в кучку пепла. Эта мысль совсем не добавила мне храбрости, и я предпочла трусливо промолчать, молясь про себя, чтоб ещё больше его не взбесить. Так и не дождавшись никакого ответа, Алистер начал свою гневную речь:

— Я не понимаю, почему ты так себя ведёшь. Зачем эти капризы? Как понять твоё поведение? Чего ты так испугалась во время церемонии? Мы договорились с тобой попытаться построить хоть какие-то отношения, для начала дружеские. Я же дал слово, что не трону тебя и не буду ни к чему принуждать, пока ты сама не решишь, что готова. Почему же ты шарахаешься от меня, словно от дикого зверя? Неужели считаешь, что я способен нарушить слово и честь для меня пустой звук? — С каждой фразой он распалялся всё сильнее и в его словах, кроме злости и непонимания, я уловила обиду. — Если бы это было так, то и брака бы этого не было. Да, я не хотел его, так же как и ты, но слово, данное моим прадедом твоему — это не пустой звук и я не мог опорочить честь семьи, отказавшись от свадьбы.

Он резко замолчал, словно в двигателе закончилось топливо, а я посмотрела на него совсем другими глазами. Этот возмущённый монолог немного приоткрыл завесу над причинами свадьбы и поведением мужчины. Он вовсе не был тираном, а просто оказался таким же заложником ситуации, как и Милена. И было вполне справедливым выражать своё возмущение и непонимание моим поведением. Он же не мог знать, что на месте девушки, предназначенной ему в жёны по договору между родами, волею судьбы окажется иномирная, до сегодняшнего дня даже не подозревающая о существовании других миров, магии и возможности переселения душ.

Алистер устало и как-то обречённо обхватил голову ладонями и локтями оперся о стол. А потом тихо и немного грустно спросил:

— Скажи мне, зачем ты это делаешь? Чего добиваешься? К чему эти игры в прятки и демонстративный переход на «вы», словно я деспот какой-то? Или тебе просто нравится играть мне на нервах?

И что я должна ему ответить? Как объяснить что-либо, не выдав при этом своей тайны? Я просто старалась быть вежливой, не зная как себя вести, а оказалось, что это только подливало масло в огонь. И тут меня осенила мысль, возможно, я о ней потом пожалею, но стоило рискнуть.

— Алистер, извини, получилось действительно глупо. Давай сделаем вид, что ничего не было, а мы встретились только сегодня. Пусть наши размолвки и недопонимания останутся в прошлом, а мы притворимся, что только-только узнаём друг друга и познакомимся заново.

Он поднял голову, и я увидела глаза полные удивления, непонимания и чего-то ещё... Заинтересованности? Воодушевлённая такой реакцией я продолжила, робко улыбнувшись:

— Меня зовут Милена, и я хочу с тобой познакомиться.

С замиранием сердца ждала ответа, боясь, что не правильно поняла настроение мужчины и, опасаясь новой вспышки ярости, если он воспримет такое предложение как очередную издёвку. Прошло пару минут, за которые моё сердце то уходило в пятки, то, подстёгиваемое бурлящим в крови адреналином, пыталось вырваться из груди под пристальным, изучающим взглядом этого непредсказуемого человека, моего мужа. И когда я увидела, как в его глазах блеснул огонёк азарта, а губы тронула улыбка, пусть и немного скептическая, в душе, впервые за сегодняшний день, появилась надежда, что всё как-то образуется и я смогу найти своё место в этом чужом для меня мире.

— Ну что же, давай попробуем. Меня зовут Алистер. Рад с тобой познакомиться, — немного подумал и спросил, — а дальше что?

— Расскажи мне о себе. Что ты любишь? Чем занимаешься? Какие у тебя мечты или желания? В общем, всё, что считаешь нужным. Ведь ты же помнишь, мы с тобой только встретились сегодня?

— Что я люблю? — он немного подумал и продолжил. — Ну, наверное, самым первым в этом списке стоит моя семья — родители и младшая сестрёнка, — его губы тронула лёгкая улыбка, что наглядно подтвердило, что нежность, звучавшая в его голосе в этот момент, действительно искренняя, а не наигранная. — Так как я единственный сын, то о выборе профессии речь не шла — меня с детства готовили к тому, что рано или поздно я возглавлю Департамент вместо отца. Но для меня это никогда не было проблемой. Всякие тайны, расследования и связанные с ними опасности привлекали меня всегда, в отличие от отца. Он маг земли и ему больше по душе жизнь в сельской местности и разведение разных редких видов животных. Когда деду, по состоянию здоровья, пришлось оставить должность, то отец, будучи человеком ответственным, принял дела и весьма успешно руководил ДЗГ, хоть это и не приносило ему особого удовольствия. И как только он увидел, что можно передать дела мне, что я уже готов к этой работе, то его радости не было предела. Они с мамой отправились путешествовать, а затем в загородном имении основали ферму, где стали разводить пегасов. Теперь она самая большая и известная в королевстве. Кстати, — в его глазах блеснул азартный огонёк, — тех двух красавцев, что родители подарили нам на свадьбу, привезут завтра. Так что, как только они к нам привыкнут — сможем полетать.

Мама дорогая! О чём он говорит? Пегасы? Полетать?! Да я даже на обычной лошади никогда не ездила, а тут лошадь с крыльями. Вот это экстрим!

Я так понимаю, он ждёт от меня вопля радости или хоть какой-то реакции? Вон, какой сидит довольный своей новостью, надо соответствовать. Я улыбнулась и уклончиво ответила:

— Думаю, что это будет незабываемо, — и ведь даже не соврала, это точно будет зрелище не для слабонервных. А затем поспешила перевести тему:

— И как тебе работа теперь? Не разочаровался? Это действительно то, что тебе нравится?

Прежде чем ответить на мой вопрос, Алистер наполнил два фужера из красивой, похожей на глиняную, бутылки с узором из переплетённых веточек с листочками. Взяв блюдо с чем-то, визуалью похожим на запечённые с мясом овощи, положил себе в тарелку. Вопросительно посмотрев на меня, улыбнулся и, подмигнув, спросил:

— А может, ты всё же составишь мне компанию? Под хороший напиток аппетит обязательно появится.

Невольно поддавшись его обаянию, ответила на улыбку и согласно кивнула, подумав,

что не хочу помирить голодной смертью, и если буду повторять за ним, то не прокалюсь.

— Пожалуй, ты прав. Положи и мне немножко.

— Предлагаю тост. За приятное знакомство! — и хоть произнёс он это с самым серьёзным выражением лица, но в его глазах плясали игривые смешинки.

— Отличный тост! — пригубив из бокала, почувствовала терпкий аромат винограда. Божественный вкус: в меру сладкий, с лёгкой приятной кислинкой и приятным послевкусием, вызывающим желание сделать ещё глоточек. Главное не переусердствовать.

Краем глаза я украдкой наблюдала, какие именно приборы возьмёт мужчина и испытала облегчение, увидев, как он выбрал самую обычную вилку и нож и стал ими орудовать точно так же, как это делают в моём мире. Еда оказалась очень вкусной, хоть и непривычной на вкус. Мясо напоминало нашу свинину, а вот овощи имели своеобразный привкус, что-то среднее между картофелем и баклажаном, приправленные ароматными специями и залитые кисло-сладким соусом.

Неспешно потягивая из бокала и наслаждаясь ужином, Алистер вернулся к моему вопросу:

— Знаешь, у меня даже никогда не возникало мысли о том, что я могу заниматься чем-то другим. Поддерживать силу Грани, проверять и сохранять её целостность — это не только почётно, ответственно, но и по-настоящему интересно.

Если бы я ещё знала о какой Грани идёт речь! Но спрашивать такое точно нельзя. Это может оказаться равноценно тому, что сразу признаться кто я и откуда. Придётся слушать внимательно и разбираться самостоятельно.

— В последнее время, конечно, работа стала более спокойной и в чем-то даже рутинной. Не то, что раньше, когда нужно было то сражаться с демонами, то отлавливать ещё какую-то нечисть. Мы надеялись, что это в прошлом, так как от этих тварей бывали весьма большие проблемы и неприятности. Но сегодня мне доложили, что впервые за долгое время, Грань была нарушена, и к нам снова проник какой-то иномирнин.

После этих слов я чуть не выронила вилку и еле сдержалась, чтобы не вскрикнуть. Ой, мамочки! Это он что, обо мне сейчас говорит? Это меня будут разыскивать и отлавливать, как какую-то нечисть?

— Милена, ты так побледнела. Я тебя испугал своим рассказом? — встревоженный голос Алистера вывел меня из ступора.

Выдав из себя смущённую улыбку, пожала плечами, будто извиняясь за такую реакцию, но промолчала, побоявшись, что не смогу совладать с дрожью в голосе. Для одного дня это слишком. Мало того, что меня забросило в чужой, абсолютно отличный от моего, мир, так ещё, по иронии судьбы, угораздило оказаться в доме мужчины, который возглавит охоту за мной. Да ещё и в качестве его жены! Вот бы он обалдел, если бы знал, что сейчас успокаивает именно нарушительницу их спокойствия.

Мужчина истолковал моё молчание по-своему и продолжил:

— Тебе не о чем беспокоиться. Рано или поздно нарушителей Грани удаётся вычислить и обезвредить. К тому же, то, что до сих пор не поступило никаких сообщений о нападениях или разрушениях даёт надежду, что визитёр не агрессивен. Так что не переживай. Уж свою жену я точно смогу защитить. Это я тебе обещаю.

Ой, не разбрасывался бы ты, дорогой муженёк, такими обещаниями! Кто знает, как ты отреагируешь, узнав, что в теле твоей жены находится, как ты там сказал — визитёр? Это ж ещё повезло, что ты её не любишь, а то бы полный атас.

Тем временем Алистер, видимо, пытаясь исправить положение и отвлечь меня, задал, по его мнению, абсолютно невинный вопрос:

— Давай теперь ты расскажешь мне немного о себе. Что ты любишь?

Что-что! Свой мир я люблю! Простой и понятный. Без всяких магий, Граней и где никто не охотился за моей шкурой. Я понимала, что нужно ответить, но страх настолько проник в голову, что превратил мысли в отвратительный смузи. И я брякнула первое, что пришло на ум:

— Я люблю читать.

Нет! Зачем я это сказала?! А вдруг здесь женщины вообще не читают или конкретно Милена не любит или, что ещё хуже, не умеет читать? Я каждой клеточкой ощутила, как меня парализует уже не страх, а настоящий ужас. Зачем я предложила эту дурацкую игру? Хотела выведать новую информацию? И что с ней теперь делать? Да лучше бы я оставалась в блаженном неведении хоть какое-то время и надеялась, что вся такая умная, хитрая и изворотливая смогу приспособиться к неожиданно свалившимся обстоятельствам. А теперь эта надежда таяла на глазах.

Внезапно что-то изменилось. На место животному ужасу пришло другое ощущение. Я не могла понять, что происходит. Почему по всему телу разливается тепло, становясь всё жарче и жарче? Меня словно распирало изнутри. Что-то неведомое пыталось вырваться наружу, разорвать сдерживающие его путы, сметая всё на своём пути. Голова закружилась и я зажмурилась. Мысли, и без того лихорадочные и путанные, заволкло густым туманом. Тепло отступило, и на смену ему пришла прохлада, словно свежий весенний ветерок прошелестел внутри и развеялся по телу до самых кончиков пальцев, а затем превратился в мощную бурю. И вдруг мне стало так легко, так свободно, словно я птица, летящая высоко над облаками.

Открыв глаза, замерла поражённая происходящим. Все предметы парили в воздухе, будто резко отключили гравитацию. Тарелки с едой, вилки, ложки, ножи, фужеры, горящие свечи и даже стол — всё зависло над землёй. Вокруг нас, отгораживая от окружающего мира, по кругу нёсся ураган, а мы были в самом эпицентре этой смертоносной воронки. Завораживающее зрелище и одновременно пугающее до одури! Что происходит? Что за новая напасть?

Алистер

Вот же я идиот! Девчонка и так сегодня вся на нервах была. Только-только нормально общаться начали. Так нет же! Какой демон меня за язык дёрнул рассказать про визитёра?! Решил покрасоваться своей важностью, распушив перья, как молодой феникс в брачном танце. То, что для меня обычная работа, для других, даже магов, звучит весьма пугающе. И вот на тебе — неконтролируемый выброс магии, да ещё и такой сильный.

— Милена! Успокойся! Возьми магию под контроль! — я пытался образумить девушку, но она смотрела на происходящее вокруг круглыми от изумления глазами, словно не понимая, что происходит.

Безуспешно попытавшись взять чужую магию под контроль с помощью брачной связи, осознал, что это пустая затея. Слишком мало прошло времени, чтобы она начала действовать. Тем более что союз, хоть и освящён в храме, но ещё не подкреплён брачным ложем, а без этого родовая связь не может стать достаточно сильной.

Чтобы остановить это безумие был только один способ — нейтрализовать его источник, то есть Милену. Но причинять ей даже минимальный вред совсем не хотелось. Ещё утром я, не задумываясь, вырубил бы её. Но за короткое время, проведённое вместе в саду, что-то незримо изменилось. Возможно то, что она предложила примирение таким необычным способом. Или подкупило её умение слушать, искреннее любопытство и живая заинтересованность в бездонных лазурных глазах. Я шагнул к ней ближе и ещё раз попытался воззвать к разуму, но, как и в первый раз, ноль реакции. И тут в голову пришла идея, гениальная в своей простоте, но такая же безумная и рискованная.

Обхватив растерянную девушку за плечи, притянул к себе и впился в её губы жарким поцелуем. Несколько мгновений ничего не происходило. Всё так же бесновалась вырвавшаяся на свободу стихия, летали предметы, а Милена стояла, как каменное изваяние посреди всего этого безобразия. И когда я уже решил, что моя затея потерпела фиаско, она ответила на поцелуй. Сначала робко, словно ступая на опасную тропу, а затем всё смелее и увереннее, поверив в её безопасность. И чем больше страсти разгоралось между нами, тем слабее становился ветер, предметы хаотично падали на пол, а в воздухе больше не чувствовалось давящее напряжение.

Мы даже не заметили, когда всё закончилось и взбрыкнувшая магия ласковым котёнком вернулась к своей хозяйке. Только разбросанные по земле предметы, недавно бывшие частью спокойного ужина да несколько вырванных вихрем растений, валявшихся поодаль, являлись доказательством, что вспышка силы действительно была, а не привиделась нам. Но мы не заметили произошедших перемен, внутри бушевала совсем другая гроза и совсем другие порывы рвались наружу. В наступившей тишине было слышно только наше сбивчивое дыхание.

Нехотя оторвавшись друг от друга, мы так и продолжили стоять пристально глядя друг другу в глаза, ведя безмолвный диалог. Не знаю, что рассмотрела в моих глазах Милена, но я точно знал, что боюсь увидеть в её. Если сейчас в них блеснёт гнев или презрение, то родившаяся робкая надежда на зарождение нормальных отношений исчезнет, а я внезапно понял, что не хочу этого. Меня тянуло всё больше и больше к этой сумасбродной и абсолютно непредсказуемой особе, ставшей сегодня моей женой. Я уже мысленно успел

проклясть тот день, когда сам предложил этот дурацкий договор, что не трону её пока сама того не захочет. Больше всего на свете мне хотелось сгрести её в охапку и унести в свою спальню, целуя и лаская до одури.

Нахлынувшее желание было настолько сильным, что я сам поразился этому. Как, всего за один день моё отношение к девушке из тихой ненависти и абсолютного безразличия трансформировалось в бурную, разрывающую изнутри страсть и непонятно откуда взявшиеся нежность и теплоту?

Видимо все эти чувства отразились в моих глазах, как в открытой книге, потому, что взгляд Милены потеплел, и она еле заметно улыбнулась. Наклонившись к девушке, я остановился в паре сантиметров от её губ, позволяя ей самой принять решение. И она меня не разочаровала. Потянувшись вперёд, ответила на поцелуй, в котором уже не было спасительной необходимости, а только искреннее желание насладиться друг другом. Немного отстранившись от неё через некоторое время, я тихо, слегка охрипшим от страсти голосом спросил:

— А может ну его этот договор?

— Какой договор?

Я застыл, как вкопанный, от нахлынувшего дежавю. Но тут же заметил лукавые искорки в уголках глаз Милены и услышал её задорный, довольный смех. Вот же плутовка! С ней точно не заскучаешь.

Она легонько чмокнула меня в губы и решительно произнесла:

— Да пошёл он, этот договор!

Милена

Столько потрясений и такое стремительное развитие событий: завораживающих, пугающих и волнующих одновременно, всего-то за один день, со мной не происходило никогда. Да что там за день! Вся моя предыдущая жизнь в сравнении с этим днём казалась серой и невзрачной.

У меня есть магия! Офигеть! Я осознала этот факт не сразу. Сквозь пелену остолбенения, на задворки сознания пробился голос Алистера, требующий взять магию под контроль. Магию?! Мою?! Под контроль?! Это ка-а-ак?

И тут он меня поцеловал. Первой моей реакцией был шок. Но требовательные, жаркие губы мужчины стёрли оцепенение и я ответила. Ответила не потому, что испугалась его реакции на отказ, Не потому, что хотела таким способом расположить его к себе или спрятаться от проблем. Просто это было настолько естественно и правильно в тот момент, что я забыла обо всём на свете. И о магии, внезапно вырвавшейся из меня, и о том хаосе, что она сотворила, и о всех страхах и переживаниях, терзающих меня весь день. Хотелось растянуть этот момент до бесконечности, насладиться по полной, отрешившись от всего происходящего.

Когда Алистер потянулся ко мне за вторым поцелуем, остановившись, ожидая моей реакции, сомнений уже не было никаких. В этот раз преобладала нежность. Мы словно смаковали друг друга, растягивая удовольствие, а тело настойчиво требовало большего. Да к чертям все рассуждения и страхи, что будет потом! Потом будет потом. Я не хотела останавливаться и надеялась, что мужчина попросит о большем. В конце концов, с благословения, пусть и чужих мне богов, мы законные муж и жена.

Когда Алистер, хриплым от страсти голосом, от которого пробежали мурашки по телу и

задрожали в предвкушении колени, предложил забыть о договоре, я возликовала. Но так захотелось его подразнить. Наверное, это адреналин в моей крови зашкаливал так, что хотелось делать безрассудные поступки. Видел бы он себя со стороны после моего вопроса: «Какой договор?». Такого подвоха он явно не ожидал. Неверие, удивление, обида, словно у ребёнка отобрали любимое лакомство, в один миг отразились на его лице. Не сумев выдержать театральную паузу, я рассмеялась и уверенная в правильности своего поступка, ответила согласием. Жизнь одна! Пусть даже, как в моём случае, и разделённая на два мира. Но всё же одна. И если она окажется короткой, то, тем более, нужно успеть получить от неё удовольствие. В том же, что оно гарантировано мне с этим великолепным мужчиной, я не сомневалась ни секунды, всё ещё ощущая на своих губах вкус его поцелуев. Будь что будет!

Алистер, подхватив меня на руки, словно пушинку, быстрым шагом, направился в дом. Он так спешил, подгоняемый то ли желанием, то ли опасением, что я передумаю, что на второй этаж взбежал, перепрыгивая через пару ступенек. Я подумала, что он направляется в мою комнату, но мужчина миновал её и, открыв дверь в следующую, внёс меня, судя по всему, в свою спальню. Ну что же, у меня сегодня, действительно, первая брачная ночь.

Возле кровати, огромные размеры которой я оценила, хоть и глянула на неё мельком, муж поставил меня на пол и внимательно всмотрелся в моё лицо. Наверное, хотел убедиться, что мой настрой не изменился. Получив в ответ на невысказанный вопрос улыбку и едва заметный кивок, мужчина больше не стал медлить. Гувернантка из него получилась, прямо скажем, никудышная и так понравившееся мне платье, было безнадежно испорчено. Не захотев возиться со шнуровкой, он её попросту разорвал, отодрав при этом приличный кусок ткани. Та же участь постигла и нижнее бельё. Так же стремительно, но с чуть меньшими потерями, Алистер избавился и от своей одежды.

Вау! У меня аж дух захватило. Такое идеальное тело я видела только единожды, когда мы с девчонками пошли на мужской стриптиз. Гвоздём программы у них был профессиональный спортсмен-биатлонист. Не знаю, как они его туда заманили, но посмотреть, действительно, было на что. Но ведь только посмотреть и слюни попускать, руками трогать нельзя. А сейчас, такое же великолепное, тренированное тело, с поджарым торсом и рельефными кубиками пресса было в шаговой доступности от меня. К тому же, не двузначно показывая мне силу своего желания.

Я не заметила, как мы оказались на кровати, обнимаясь и не разрывая долгого поцелуя. С каждой минутой желание становилось всё ярче, а ласки откровеннее и настойчивее. Кто бы мог подумать, что такие сильные руки, с отчётливо выпирающими бицепсами, одновременно могут быть настолько упоительно нежными. Они без устали изучали моё разгорячённое тело, сантиметр за сантиметром лаская его и разжигая огонь всё сильнее и сильнее. В какой-то миг, казалось, что это предел и просто невозможно распалиться ещё больше, но тут же на смену рукам приходили губы, и накатывала новая волна желания, ещё мощнее предыдущей. И так снова и снова, до изнеможения. А когда эта попытка удовольствием, наконец, прекратилась и я была готова получить свою законную награду, в виде полного обладания мужчиной, он тихонько шепнул мне;

— Не бойся, я буду осторожен.

И тут до меня дошло. Это же тело никогда раньше не знало мужчину. Вот это фортель! А говорят, что в одну реку нельзя войти дважды. Мне, похоже, удалось стать редким исключением. Желая поскорее избавиться от этого досадного недоразумения и продолжить получать наслаждение от близости с мужчиной, я сама резко подалась навстречу Алистеру.

Прижавшись к нему всем телом, замерла, давая время неприятным ощущениям отступить. Теперь нам ничего не мешало дарить друг другу удовольствие, утопать в нем, без остатка растворяясь друг в друге. Сгорать в диком пламени страсти и тут же воскресать, чтобы вновь и вновь окунуться в вихрь неземного блаженства.

«Это самая лучшая ночь в моей жизни!» — удовлетворённо подумала я, с глупой, счастливой улыбкой засыпая на плече мужа. Это совсем не было преувеличением, а являлось простой констатацией свершившегося факта.

Проснувшись я совсем другим человеком. Нет, у меня не выросли крылья, ну разве что метафорически, после такой-то ночи, не появились рога или хвост. Внешне не было заметно никаких изменений. Просто, когда открыла глаза и посмотрела на Алистера, осознала, что я его знаю. Не со вчерашнего дня, увидев его у алтаря, а действительно давно. Я вспомнила, как танцевала с ним на королевском балу, в честь дня рождения наследного принца. Шикарный, кстати, приём был! И как мы обменялись парой фраз о сущих пустяках, и мне было ужасно скучно при этом. Я даже вспомнила, какой на мне был наряд в тот день — пышное голубое платье с кружевными белыми вставками. Я ещё спорила с мамой по поводу украшений подходящих к нему. И маму с папой я тоже вспомнила. И короля с королевой. И мир, в котором родилась. И то, что он называется Тарум. И даже свою любимую детскую игрушку.

Воспоминания всплывали одно за другим, будто бусинки нанизывались на ниточку. От этого начала болеть голова и хотелось крикнуть: «Хватит!». Но одновременно я испытала такое непередаваемое чувство облегчения, что даже сильная головная боль казалась пустяком. Если это цена за возможность вспомнить, какой была Милена до обмена, что любила и кого знала, то я готова потерпеть.

Ещё раз, взглянув на мужа, сладко посапывающего рядом со мной и по-хозяйски обнимающего меня за талию, пришла к выводу, что Милена совсем не разбиралась в мужчинах. Как можно было не заметить его соблазнительную улыбку и такие манящие, словно ночное озеро, глаза. Она, конечно, была неопытна и невинна, но не слепая же.

Резкая простреливающая боль в затылке была такой силы, что я схватилась за голову и произвольно вскрикнула.

— Что с тобой? — Алистер резко подхватился, — Милена, посмотри на меня! Что случилось? — В его голосе слышалась искренняя тревога.

— Голова... — с трудом выдавливая от боли слова, ответила еле слышно. — Больно.

Алистер

Потерпи немного, я приведу лекаря, — быстро одеваясь, успокаивал Милену, хотя сам встревожился не на шутку. Сначала обморок, потом выброс магии, а теперь ещё и зверская головная боль. Хоть Виртон вчера и сказал, что девушка здорова, а обморок — результат нервного истощения, я решил, что нужно осмотреть её ещё раз, вдруг что-то изменилось или было упущено.

В том, что она говорит правду, я не усомнился ни на минуту. Лицо бедной девушки исказила гримаса боли. Она сидела на кровати, обхватив голову руками, и медленно раскачивалась взад-вперёд, как маятник и тихонько постанывала. Как бы я не хотел облегчить её состояние, но лечебная магия, к сожалению, мне не подвластна. Поэтому, всё, что я мог, побыстрее привести настоящего лекаря.

Не задумываясь, прилично ли поступаю, открыл портал напрямик в кабинет Виртона.

Несмотря на ранний час, он уже сидел за столом над стопкой бумаг. Вздрогнув от моего неожиданного появления, поправил очки и ровным, спокойным голосом, словно мы заранее договаривались о встрече, сказал:

— Доброе утро, молодой человек. Полагаю, случилось что-то срочное? Или ты решил заглянуть к старику на чашечку утреннего чая?

Всегда восхищался его спокойствием и способностью сохранять хладнокровие в любой ситуации.

— Доброе утро. Я к вам за помощью, мальтер Виртон, — я намеренно употребил уважительную форму обращения к лекарям, хотя обычно мы с ним общались менее формально. Но ввалившись без предупреждения к нему в дом, хотелось немного его умаслить. — У Милены болит голова.

Увидев, как удивлённо приподнялась бровь Виртона, а в изумлённом взгляде отчётливо читался вопрос: «И это всё?», я понял настолько ситуация выглядит нелепо и поспешил добавить:

— Очень сильно болит. Как приступ какой-то, — и решил добавить красок в свой короткий рассказ: — она чуть ли не воет от боли.

После выданной фразы, вторая бровь лекаря поднялась вверх, догоняя первую, но сам он быстро встал из-за стола и, открыв шкаф, стал собирать какие-то пузырьки и флаконы в свой чемоданчик. При этом разговаривая вроде бы сам с собой, но, явно специально не понижая голоса, чтобы я точно услышал:

— Вот как в жизни интересно бывает. Ещё вчера шутить о возможности овдоветь в день свадьбы, а сегодня вломиться в чужой дом, нарушая один из законов о порталах. Как же много может изменить один день, — и после многозначительной паузы: — и одна ночь.

Не тратя времени на разговоры, мы шагнули в портал. Лицо Виртона приобрело самое серьёзное выражение, как только он увидел сидящую на кровати Милену. Она по-прежнему раскачивалась взад-вперёд, но теперь по покрасневшим щекам текли слёзы. Крепко зажмурившись и с силой сдавливая голову ладонями, словно боясь, что боль разорвёт её изнутри, девушка никак не отреагировала на наш приход.

— Леди Милена, вы меня слышите? — подходя к кровати, не громко, чтобы не испугать, спросил лекарь.

Она, с видимым усилием, открыла заплаканные глаза. Их небесно-голубой цвет изменился и приобрёл оттенок грозových туч, такой же тёмный и пугающий. Не разжимая закусенные губы, невнятно промычала в ответ, что-то похожее на «угу» и тут же снова зажмурилась от боли.

Виртон, прищурившись, внимательно всматривался в лицо моей жены, и было отчётливо видно, что ему абсолютно не нравится то, что он там видит.

— Странно, очень странно, — пробормотал он себе под нос и указательным пальцем погладил переносицу, будто поправляя невидимые очки. Он так делал всегда, когда был чем-то сильно озадачен или расстроен.

— Что-то серьёзное? — спросил, не в силах больше находиться в неведении.

Но вместо ответа лекарь провёл несколько раз ладонями над головой Милены, шевеля пальцами, словно пытаясь что-то нащупать, и задал встречный вопрос:

— Что-то необычное произошло накануне?

— Ну мы...это... — я замялся, не зная как культурно сформулировать то, что произошло ночью.

— Великие Боги! Алистер! Я спрашиваю о необычном, а не о естественном, — закатила глаза, словно услышал самую большую глупость в своей жизни, воскликнул он. — Что-то было странное вчера днём или вечером?

Я почувствовал себя, как туповатый ученик перед строгим учителем. Даже неудобно стало за свою оплошность. Странное? Да я бы мог поклясться, что вчерашний день был самым странным за последнее время. Весь, без исключения.

— Вечером, за ужином, Милена испугалась, и у неё произошёл сильный выброс неконтролируемой магии.

— Ну, это, как раз, вполне нормально. При вхождении в чужой род магия бывает нестабильной. Такие вспышки могут повторяться в течении месяца, пока идёт слияние, — размышлял старик вслух, а сам в это время доставал из своего чемоданчика какие-то зелья и смешивал их в одном ему понятном порядке. — Хотя, возможно это результат обморока и сильного нервного потрясения. Ты говоришь, она испугалась... Понимаешь, Алистер, вчера аура твоей жены была спокойна, когда я её осматривал. А сегодня, она какая-то странная. То мерцает, то ярко вспыхивает, а то и вовсе практически угасает. Такой необычной реакции на слияние я ещё не встречал.

Взболтав получившееся зелье и посмотрев через него на свет, Виртон удовлетворённо кивнул и ласково, словно к больному ребёнку, обратился к Милене, поднося к её губам чашу:

— Дорогая, вам нужно это выпить. Лекарство снимет боль. А я погружу вас в сон на некоторое время, чтобы вы были совершенно спокойны и зелье быстрее и эффективнее подействовало.

Вспомнив вопрос о странностях, я подумал, что, пожалуй, самое странное во всём этом то, как я реагирую на ситуацию. Я не понимал, как всего за сутки, абсолютно чужая и ничем не привлекавшая меня девушка, вдруг стала мне настолько дорога. Что изменилось за это время?

— Мальтер Виртон, мне необходимо отлучиться на несколько часов на работу. Вы бы не могли остаться здесь, на всякий случай до моего прихода?

— Да, конечно.

— Я распорядюсь, чтобы вам подали завтрак. А с Миленой посидит её служанка. Если будет необходимость, она вас позовёт.

Мы с Виртоном направились к выходу. Закрывая дверь в комнату, я бросил взгляд на жену. Она мирно посапывала в кровати, словно и не корчилась от боли всего несколько минут назад. Не хотелось оставлять её сейчас, но дела в Департаменте ждать не могут. Тем более, что визитёр так и не обнаружился.

Милена

Мне 7 лет.

Я играю маленьким вихрем на поляне в лесу, возле нашего загородного дома. Меньше года назад у меня пробудилась магия и сила её была совсем детской, словно игрушечная. Я очень люблю создавать миниатюрные смерчи, они так похожи на меня, такие же вертлявые и быстрые. Я создаю новое завихрение и с его помощью охочусь на упавший с дерева листик. Вот мне удалось захватить его в воздушную воронку и приподнять на пару метров над землёй. Выше, к сожалению, пока не получается и вихрь распадается. А лист по инерции кружит ещё какое-то время, словно танцует волшебный танец и плавно опускается назад на землю.

— Лана, Лана, смотри! Это так красиво! — зову нянюшку и заливаюсь счастливым смехом.

— Какая же ты умница! — ласково улыбается женщина.

— Позови маму с папой, пожалуйста! Я хочу, чтобы они тоже увидели, как я умею.

— Прости, милая. Они сейчас заняты и велели их не беспокоить.

— Они всегда заняты, — я обижено надуваю губки, а няня ласково гладит меня по голове и я её глаза становятся грустными. Неужели я чем-то её обидела?

Мне 13 лет.

Сегодня мы с Ланой ходили в магазин готовой одежды и купили замечательное сиреневое платье. Через неделю у меня день рождения и мама пригласила много гостей. Я очень хотела, чтобы она тоже пошла с нами за покупками, но она сказала, что перед приёмом нужно успеть сделать ещё много дел, а мы с няней и сами с этим отлично справимся. Мы то, конечно, справились, но так хотелось, чтобы и мама была рядом. Она так редко со мной куда-то выходит.

Мне 16 лет.

— Милена, твой учитель снова на тебя жаловался. Почему ты всё время с ним споришь? — мама строго посмотрела мне в глаза и спросила: — И что ты снова вытворяла на его занятиях?

— Мама, ты просто не была на его уроках! Это же так скучно! Он редкий зануда. Я просто добавила немного разнообразия в эту рутину, — тут я, конечно, малость приврала. Вспомнив, как на занятии по теории магии расставила кучу воздушных ловушек в классе, а препод то и дело смешно взвизгивал попадая в очередную и подлетая к потолку, я не сдержалась и хихикнула. — Добавила немного практики в скучную теорию.

Этот Кирт меня недолюбливал и вечно придирался. За что периодически расплачивался сорванными уроками. И тут же бежал жаловаться родителям, что совсем не добавляло ему авторитета в моих глазах.

— О твоём скверном характере уже судачат все знакомые. Ты должна заботиться о своей репутации.

О, Боги! Меня ожидает очередная занудная лекция о правилах поведения, добром имени и тому подобной светской чепухе. Ненавижу все эти условности и ограничения! Но, похоже, вместо слов мама решила перейти к действиям:

— За своё отвратительное поведение ты будешь наказана. Я запрещаю тебе выходить

вечером к ужину, когда придут гости.

Как бы не так! Какой переполох я устроила в гостиной, влетев туда через открытое окно верхом на стуле, да ещё и в костюме для верховой езды, и приземлилась во главе стола. Ну а что? Запрет выходить я не нарушила. Я же не пришла, а прилетела. И плевать я хотела, что там болтают о моём характере! Терпеть не могу, когда мне указывают, что делать. Славный получился скандалчик!

Мне 19 лет.

Сегодня я рассталась с самым близким и дорогим мне человеком. С престарелой родственницей Ланы, живущей далеко на севере, случилось какое-то несчастье, в следствии чего ей требовался постоянный круглосуточный уход. И моя самая добрая няня не могла отказать ей в помощи.

— Прости меня, моя девочка. Но я не могу оставить её в таком положении. Когда умерли мои родители, она забрала меня к себе и вырастила как родную дочь. Теперь пришла моя очередь позаботиться о ней, иначе это будет чёрная неблагодарность с моей стороны. Ты уже взрослая, — она гладила меня по голове, как в детстве, успокаивая и вытирая катившиеся по щекам слёзы, — ты справишься.

После её отъезда я прорыдала пол дня. Казалось, что я лишилась частички себя. Няня всегда была мне надёжным другом и хорошим советчиком, справедливым учителем и душевной подругой. Она была тем, кем должна была, но так и не смогла стать мама.

На следующий день у меня появилась личная служанка — Мара. Девушка по возрасту была ненамного старше меня, поэтому мы быстро нашли с ней общий язык. Она всегда поддерживала меня и сильно переживала, если я ругалась с родителями. А происходило это довольно часто. И если Лана старалась смягчить мой гнев и отговорить от очередной пакости, то в лице Мары я нашла надёжного союзника, а иногда и вдохновителя моих выходок.

Мне 21 год.

Проходя мимо гостиной, услышала разговор родителей и замерла в недоумении. Отец, как всегда холодный и равнодушный, рассказывал маме новости:

— Сегодня пришло письмо от графа Даэлийского. Он сообщил, что определились с датой свадьбы, — интересно, а зачем граф сообщает родителям о свадьбе своего сына? Они никогда не были близкими друзьями. — Я уже дал ответ, она нас вполне устраивает.

Голос мамы звучал немного взволновано, а её слова повергли меня в ужас:

— Нужно начинать приготовления, ведь столько всего предстоит сделать. Милене нужно обновить гардероб. Как-никак, она будет женой наследника графа.

— Что? Какой женой? Вы о чём говорите? — я влетела в комнату, словно фурия, абсолютно не заботясь о том, что родители поймут, что я подслушивала.

— Ты выходишь замуж. За Алистера Даэлийского, — отец произнёс это так буднично, словно обсуждал плохую погоду за окном, а не сообщал единственной дочери о её замужестве.

— А меня никто спросить не хочет? — меня просто распирало от возмущения. — Нет! Я не хочу за него замуж!

— Этот вопрос решён задолго до твоего рождения. Так что у тебя нет выбора, — отец даже голоса не повысил, а продолжил тем же спокойным, вернее, равнодушным тоном. — К тому же, это отличная партия. Она поднимет нашу семью в глазах общества.

— Семейю?! Семейю?! — я перешла на крик и высказала то, что давно накипело в душе:

— Да что вы знаете о нормальной семье? Вы даже не посчитали нужным рассказать мне об этом! Разве так поступают любящие родители? Вы, прожившие всю жизнь без любви, чужие друг другу и абсолютно равнодушные ко мне! Такой же судьбы и мне хотите? Я ненавижу вас!

Я выскочила из дому и, подхватив подол платья, побежала в дальний угол сада. Там, в тени густых деревьев, стояла небольшая скамейка, которую мы притащили сюда с Ланой много лет назад. Это было моё любимое уединённое место. Сидя в тишине сада, я могла часами мечтать или просто наслаждаться красотой природы. Сейчас же, заливаясь слезами обиды и разочарования, я оплакивала свою разрушенную жизнь.

Не знаю сколько прошло времени, но когда меня нашла Мара, солнце уже село и стало практически темно.

Пообещав на днях заглянуть на чашечку чая, лекарь в сопровождении Алистера ушёл. А я отправилась в свою комнату принять ванну и переодеться к ужину. Надеюсь это не станет традицией — с утра грохаться в обморок или подвывать от боли, затем спать пол дня в отключке и только вечером подкреплять организм пищей. Прямо скажу, такое себе удовольствие.

Погрузившись в ароматную ванну и выпроводив Мару за дверь, принялась анализировать всё случившееся. Похоже, это у меня тоже маленькая традиция. Итак, то, что ко мне вернулись воспоминания Милены это, конечно, прекрасно — нет больше опасений, что кого-то не узнаю или не буду помнить каких-то элементарных вещей из своей жизни. Как оказалось мы с Миленой родились в один день. Возможно, этот факт сыграл какую-то роль в том, что именно меня занесла нелёгкая в этот мир. И я могла бы расслабиться и жить здесь в своё удовольствие рядом с мужем-красавчиком, нарожать ему кучу красивых детишек и, даже, научиться пользоваться своей магией, если бы не одно «но».

Проблема была в том, что именно я вспомнила из произошедшего в последние дни. Теперь всё выглядело ещё более пугающим, чем вчера. Прямо из огня да в полымя. Судя по всему, я тут оказалась не случайно. Вот только кому и зачем это понадобилось? На этот вопрос у меня ответа не было. Как не было ответа на то, чем это мне грозит. Я почувствовала себя мышкой, обрадовавшейся тому, что удалось перебежать через комнату и не угодить в лапы охотящегося за ней кота и, внезапно, вместо своей уютной норки оказавшейся в лабиринте, в конце которого, на одном из выходов, её поджидало неизвестное чудовище.

Мои пессимистичные рассуждения прервал шум за дверью. А вот и проголодавшийся кот пожаловал к своей нерадивой мышке. Я грустно ухмыльнулась от пришедшего в голову сравнения и прислушалась.

— Господин Алистер, но это же попросту неприлично! — похоже Мара пыталась образумить моего мужа. — Вы не можете войти в комнату когда там принимает ванну молодая девушка.

— Мне кажется или ты забыла, что эта девушка моя жена? — в голосе мужчины отчётливо слышались нотки раздражения. Ещё бы! Попробовал бы мне кто-то указывать когда я могу посещать своего супруга, я бы попросту послала подальше. — Я, конечно, рад, что ты так предана своей хозяйке, но хозяин здесь я. Немедленно отойди от двери или я тебя уволю.

— Простите, господин, — так тихо пролепетала девушка, что я скорее угадала, чем расслышала её слова.

Дверь резко распахнулась и на пороге появился Алистер с видом рыцаря, победившего

дракона, стерегущего вход в пещеру с несчастной заточённой принцессой. И в его чёрных глазах полыхало недвусмысленное желание получить заслуженную награду за свой подвиг. С каким бы удовольствием я бы сдалась на милость победителя, если бы не это треклятое «но»...

Набрав побольше воздуха в грудь, я заверещала, как базарная баба у которой наглый ворюшка пытался стащить товар:

— Алистер, что ты себе позволяешь! Немедленно выйди вон!

— Но, Милена... — только и смог сказать опешивший мужчина и, так манивший меня огонёк в его глазах потух.

— Я сказала выйди вон! — не давая ему опомниться завопила я пуще прежнего.

— Сумасбродная дура! — рывкнул он в ответ и выскочил из комнаты, громко хлопнув дверью.

— Я пыталась его остановить, госпожа, — запричитала служанка и шмыгнув носом добавила: — но он пригрозил меня уволить. А за что меня-то увольнять? Я ж верой и правдой всегда вам служила. Я же всего лишь хотела защитить свою госпожу!

— Успокойся, Мара! Никто тебя не уволит.

А про себя подумала: «Тебя не уволить, тебя убить мало!». И, сделав над собой усилие, ободряюще улыбнулась мерзавке.

Поужинав в одиночестве, под заезженную пластинку Мары про мою несчастливую судьбу и мужа-негодяя, не годящегося мне и в подмётки, я, сославшись на усталость от всех этих передраг, пожелала лечь спать пораньше.

— Ты можешь быть свободна, — сказала я девушке, сладко зевая, и всем своим видом показывая, что уже практически сплю. — Если ты мне понадобишься, я тебя позову, — и кивнула в сторону магического колокольчика, который меня больше совсем не пугал.

Укутавшись в одеяло, закрыла глаза и сделала вид, что засыпаю. Услышав звук закрывающейся двери, облегчённо выдохнула — можно больше не притворяться. Время тянулось мучительно долго, но я должна была убедиться, что все спят. Свидетели мне не нужны.

Накинув халат, плевать я хотела на их условности, тем более теперь, подошла к двери и прислушалась. Тишина. На цыпочках, стараясь двигаться бесшумно, приоткрыла и выглянула в коридор. Вроде никого не видно. Так же тихонечко прошла по коридору и замерла у двери Алистера. Правильно ли я поступаю? А вдруг сейчас я подписываю себе смертный приговор? Эх, будь что будет! И негромко постучала в дверь.

Алистер

И вот как её можно понять? Я в бешенстве мерил шагами комнату, сыпя проклятиями на голову своей сумасбродной женушки. Я, как наивный мальчишка, повёлся на сладкие речи и поцелуи этой мегеры. Всё же было так хорошо, даже отлично, если вспомнить прошлую ночь. И она ведь не притворялась, нельзя быть такой искусной актрисой. Да и зачем? Вспомнив жаркие объятия и неистовые ласки, которыми мы так щедро одаривали друг друга накануне, снова почувствовал напряжение в низу живота. Да что ж такое! Я смачно выругался. Реагирую как неоперившийся юнец, будто это не у Милены, а у меня был первый в жизни секс. Хотя, надо признать, для первого раза она оказалась весьма искушённой. И если бы не физиологическое подтверждение её невинности, можно было бы усомниться в том, что она не была раньше с мужчиной. Вот только все её достоинства

меркли на фоне демонически мерзкого характера.

Чем дальше я думал над тем, что произошло, тем больше убеждался в мысли, что это нельзя так оставить. Какое она имела право орать на меня, да ещё и в присутствии служанки. Если не приструнить её сейчас, то она и дальше будет позволять себе подобные выходки. Приняв решение, что сейчас немедленно пойду и потребую вести себя так, как подобает приличной жене, а не взбесившейся демонице из преисподней, уверенно встал и направился к двери.

В этот момент в дверь тихонько постучали. Странно, кого это могло принести в такое позднее время? Открыв дверь, замер от неожиданности, обнаружив в коридоре Милену, облачённую в халат, Первым моим порывом было желание захлопнуть дверь перед её носом, повторив то самое «выйди вон!». Да только было что-то такое в ней, что меня остановило. То ли серьёзное, сосредоточенное выражение лица, то ли решительно расправленные плечи, то ли глаза, в которых плескался страх. С чего бы это?

Не дожидаясь приглашения, девушка шагнула в комнату и быстро закрыла за собой дверь, при этом оглянувшись, словно опасаясь, что кто-то может её увидеть. Нашкодившая жёнушка пришла мириться и согреть мою холодную, одинокую постель? Ну что же ей придётся постараться, чтоб я оттаял. Но следующая фраза разбила зародившуюся шальную надежду:

— Нам нужно поговорить. Я могу объяснить своё странное поведение в ванной, да и накануне тоже. Всё очень серьёзно.

В её тоне не было ни грамма кокетства или раскаяния, а только холодная решимость.

— Хорошо, давай поговорим. Так что такого сверх страшного случилось сегодня? — раздражение продолжало бурлить внутри кипящим вулканом, а примешавшееся к нему чувство разочарования, ведь увидев её на пороге я совсем не о «поговорить» размышлялся, никак не помогло сдержать язвительный тон.

Но Милену никак это не смутило. Она на секунду замешкалась, видимо подбирая нужные слова и не зная как начать, а затем выдала:

— Это случилось не сегодня, а вчера, во время брачной церемонии. Тебя удивил мой обморок, но для него была веская причина.

— Какая же? — я продолжал терять терпение. Она что решила напомнить мне о том, что брак был навязан и она вовсе не собиралась становиться моей женой? Ну это, как минимум, поздно — после совместно проведённой ночи, не за чашечкой чая, к тому же.

— Когда в саду ты рассказал о визитёре, я сильно испугалась. Но не потому, что я его боюсь. Просто... Понимаешь... — она собралась с духом и пересилив себя выпалила: — Тот кого вы ищете — это я.

До меня не сразу дошёл смысл сказанного, но когда мозг всё же воспринял информацию, настал мой черёд лишиться дара речи. Вот это сюрприз! Мигом улетучились и раздражение, и обида, и даже, на некоторое время, способность здраво мыслить. Может она шутит? Я внимательно всмотрелся в её лицо, но увидел там лишь напряжение от ожидания моей реакции и ни намёка на веселье. А в глазах застыл страх и какая-то обречённость, словно она сама себя сейчас отправила на казнь.

— Но как? — задал я глупейший вопрос, хотя уже начал понимать что произошло. Неужели Милена, настоящая Милена, до такой степени не хотела выходить замуж, что решила на проведение запрещённого обряда по переселению душ? Это был болезненный удар по мужскому самолюбию! Что я монстр какой-то, что ли? Но отбросив никому

ненужные сейчас самокопания, подумал, что это вряд ли это единственная причина.

— Ты меня спрашиваешь?! Откуда я знаю как?! — девушка чуть не плакала. — В моём мире нет никакой магии. Она у нас только в книжках и кино. Я вообще сначала подумала, что мне это всё снится. А когда до меня дошло, что весь этот кошмар реален, я и грохнулась в обморок, от ужаса. А потом ты сказал, что охотишься за какой-то иномирной тварью и я зверски испугалась, — слова лились непрекращающимся потоком, а голос звенел и подрагивал от волнения. — А потом, потом... всё начало летать вокруг. Я ведь даже не поняла, что это я делаю! Откуда мне было знать, что в этом теле есть какая-то магия?! — не выдержав напряжения, она всё же разрыдалась, а мне стало так её жаль, что я притянул её к себе и обнял, нежно поглаживая по голове.

Бедная моя девочка! Оказаться в чужом, неизвестном мире, прямо у брачного алтаря, а затем ещё и обнаружить, что здесь есть магия и, ко всему прочему, на тебя открыта охота! Как же тебе было страшно! Я видел здоровых, крепких мужиков, у которых от такой новости ехала крыша, а она еще молодцом. И тут меня словно молнией шандарахнуло! Я немного отстранил всхлипывающую девушку и спросил, глядя в глаза:

— А переспала ты со мной, чтобы что? Чтобы тебя не разоблачили?

— Нет, — она шмыгнула носом и ответила, опуская глаза: — я просто подумала, что ты такой милый и если мне суждено тут помереть, то пусть хоть что-то хорошее здесь со мной случится.

От этого бесхитростного ответа на душе стало тепло, а ранее уязвлённая мужская гордость воспрянула духом. А я ещё так удивлялся. Почему меня к ней так неожиданно потянуло. Потому, что она другая! Это не Милена, с её вечными капризами и отвратительным характером.

— А как тебя хоть зовут, чудо ты моё залётное?

— Людмила. Друзья называли Милой.

— А что заставило тебя признаться?

— Честно говоря, мы могли бы тебя и не найти никогда. Такие случаи бывали. Тем более, что ты не просто перенеслась в наш мир, а попала в тело человека, живущего тут. Такого не было очень давно. И как это связано с показательным выступлением в ванной? Для кого был весь этот спектакль? — теперь, когда прошёл первый шок от вываленного на меня признания, начали появляться резонные в этой ситуации вопросы. Милена, вернее Мила, явно чего-то или кого-то испугалась. И это точно не страх разоблачения. Она могла прожить со мной всю жизнь, так и не признавшись кем является на самом деле.

— Утром, когда у меня так внезапно разболелась голова, ко мне начала возвращаться память Милены. Не знаю всё ли воспоминания вернулись, но то, что я вспомнила натолкнуло на мысль, что решение поменяться с кем-нибудь телом и таким образом сбежать с собственной свадьбы пришло к Милене не просто так. Её к этому подталкивали целенаправленно, постоянно сея сомнения и запугивая.

— Кто? — во мне проснулся азарт охотника, учувшего близкую добычу.

— Одной из этих людей была Мара.

Вот уж никогда бы не подумал! Она так ревностно защищала свою хозяйку, что складывалось впечатление, что преданнее служанки просто не сыскать.

— А кто ещё?

— Давай я расскажу лучше всё по порядку, — я кивнул, соглашаясь.

— Тогда может лучше присядем? — улыбнулся ей, а то мы так и продолжали стоять

посреди комнаты, обнимаясь. Это, без сомнения, очень приятно, но разговор обещал быть долгим, а, как известно, в ногах правды нет.

Мы расположились в уютных креслах у камина. Вечер был прохладный, так что я зажёл в нём огонь и принялся слушать рассказ девушки.

— Мара стала служанкой Милены всего пару лет назад. Это произошло после того, как её старой няне пришлось уехать из-за внезапной тяжёлой болезни родственницы. В лице Мары Милена получила преданную союзницу, поддерживающую её во всём. И в тот момент, когда девушка узнала о предстоящей свадьбе, именно служанка стала тем единственным человеком, кто проявил сочувствие и полное понимание. Родители не соизволили сообщить ничего заранее или, хотя бы, как-то подготовить её к такому событию. Мне вообще кажется, что из-за того, что их брак тоже был навязанным, а они так и не смогли смириться с этим и стать близкими людьми, то, как следствие, они никогда её не любили и им было абсолютно плевать на её чувства. Гораздо больше их радовала возможность, за счёт выгодного брака, занять более привилегированное место в обществе. А вот Мара, наоборот, не уставала повторять, что это не справедливо, что Милена имеет полное право сама выбирать свою судьбу и быть счастливой. Посоветовав твоей невесте сделать вид, что смирилась с неизбежностью свадьбы, рассказала, что знает одного оракула, который может подсказать правильное решение. И, примерно, за неделю до назначенной даты, под предлогом, что нужно пройтись по магазинам, девушки отправились к этому самому оракулу. Я, конечно, не знаю настоящий он или просто мастерски исполнил свою роль, но именно он напроорочил Милене, что если она станет твоей женой, то её ждёт ужасная судьба. Что сначала её ожидает унижение и заточение, как нежеланную и ненавистную жену, а в скором будущем и неминуемая смерть.

От злости я сжал кулаки. Да, я не горел желанием связывать свою жизнь с Миленой Армарос, но точно не стал бы измываться над ничем неповинной девушкой, оказавшейся такой же заложницей ситуации, как и я сам. Но она-то этого не знала. Неудивительно, что после такого пророчества, у неё появилось желание бежать куда глаза глядят.

— Так вот, — продолжила Мила, — пошаманив над каким-то шаром...

— Что сделав? — перебил я девушку, услышав незнакомое слово.

— Пошаманив. Ну...это в нашем мире есть такие колдуны, их называют шаманами.

— Подожди, но ведь ваш мир без магии? — переспросил удивлённо.

— Кто его знает, действительно ли они умеют связываться с духами или просто дурят своих соплеменников, но они точно существуют. Кстати, ещё есть ведьмы, колдуны, знахари, вуду и многие другие. В большинстве своём это проходимцы, выдуривающие из доверчивого народа деньги. Но некоторые и правда обладают какими-то сверхъестественными силами. Их не много, но всё же они есть. Правда их магия не такая как у вас. Я никогда не видела человека умеющего управлять огнём или водой.

Как интересно. Получается, что в не магическом мире всё же могут присутствовать какие-то проявления магии. Пусть слабые и не многочисленные, но встречаются. Нужно будет учитывать этот факт в своей работе и более серьёзно относиться к таким мирам.

— Мила, прости, я тебя перебил. Продолжай. Что же предложил этот оракул?

— Сбежать в другой мир, тем самым изменив свою судьбу. И не просто сбежать, а поменяться с какой-то девушкой телами, занять её место и прожить её жизнь. — Грустно улыбнувшись, вздохнула и добавила с печалью в голосе: — мою жизнь.

Я промолчал. А что можно сказать человеку, потерявшему свой дом, свою семью и даже свой мир по чьему-то капризу или, что вполне вероятно, коварному замыслу? Что всё будет хорошо? Так это пока не понятно. Кто знает какую цель преследовали злоумышленники и какую именно роль во всём этом отвели именно Миле. Я поднялся и, обойдя кресло жены, обнял её со спины, шепнув на ушко:

— Зато я встретил тебя. И очень этому рад, — она положила свои ладони на мои руки, пожимая их в знак благодарности. Не разжимая объятий, продолжил разговор: — Уже довольно давно заклятие обмена душ считалось утраченным. Оно было, да и сейчас есть, под строжайшим запретом. К тому же, Милена не имела сил, достаточных для проведения такого ритуала. Значит его провёл кто-то другой. Оракул не упоминал об этом?

— Насколько я помню, нет. Но повторяюсь, я не уверена, что вспомнила всё. Вот сам обмен и, что этому предшествовало, я точно не помню. Мои воспоминания обрываются в момент вхождения в храм. Я помню, что он дал записанный на пергаменте текст заклинания и сказал его выучить и произнести во время совершения обряда в храме. Но вот, что именно там было написано я не помню.

— Значит Мара всё это знала?

— Да, она присутствовала при разговоре с оракулом. А после, когда Милена начала сомневаться в правильности такого поступка, всячески её убеждала, что только так она сможет спастись, что это единственный выход избежать страшного будущего. А ещё рассказывала, якобы услышанные сплетни, о том, что ты только притворяешься нормальным, а на самом деле ты жестокий и мстительный тип, которому ничего не будет стоить избавиться от нежеланной жены.

Мила замолчала, что-то обдумывая или вспоминая, а я не торопил её. Сейчас важна каждая деталь, каждый факт, что она сможет вспомнить. Всё это выглядело весьма подозрительно. И следующие слова девушки только подтвердили мои опасения.

— Кстати, она ведь не только Милену настраивала против тебя. Судя по её поведению, она прекрасно поняла, что обмен состоялся. Но при этом продолжала говорить о тебе разные гадости, сея в моей голове страх перед тобой. Похоже, что таким образом она пыталась предотвратить наше сближение. Зачем ей это?

Я задумался, прокручивая в голове полученную информацию. Действительно, зачем настраивать иномирянку против её мужа, если было бы гораздо логичнее наоборот успокаивать и помогать адаптироваться, чтобы обман не был раскрыт? А ещё проще уволиться и концы в воду. Значит это одно из звеньев неизвестной и непонятной пока цепочки. Какова же конечная цель этих хитросплетений?

— Поэтому ты и разыграла то представление в ванной? — усмехнулся я, вспомнив

какой разъярённой фурией выглядела моя жена, когда я вломился к ней в момент купания. Но какой соблазнительной! Я это тоже успел оценить. Вся в пене, с растрёпанными волосами, вся такая манящая... Эх, если бы не эта зараза служанка! То, что я лишился в тот момент такого лакомого кусочка, я тоже зачислю в список её прегрешений, даже если об таком интимном моменте никто и не узнает. Она ответит за всё!

— Ну, да. Я подумала, что нам нужно за ней проследить и, сделав вид, что её старания не прошли даром, выяснить, что будет дальше.

Обойдя кресло, присел на корточки у ног Милы и внимательно посмотрел ей в глаза.

— Нам? — я удивлённо приподнял брови.

— Конечно! Ты же не собираешься арестовать её прямо сейчас? Это было бы глупо. Нужно придумать, как вывести её на чистую воду.

Я-то прекрасно понимал, что жена права, но так не хотелось подвергать её опасности. С другой стороны, если не распутать этот клубок полностью, а спугнув мелких исполнителей можно оборвать единственную ниточку, то кто знает, что может произойти в будущем.

— Хорошо. Ты будешь вести себя так, словно ничего не знаешь и даже не подозреваешь. А я, первым делом, попытаюсь отыскать оракула. Может мы с тобой слишком подозрительные и у нас разыгралась фантазия. А всё гораздо проще. По какой-то причине Мара ненавидит меня и считает настоящим злом для своей госпожи. По этой же причине и тебя настраивает против, чтобы элементарно нагадить и усложнить мне жизнь.

Мила скептически ухмыльнулась:

— Ты сам-то в это веришь?

Нет, слишком это было бы легко. Поэтому просто промолчал, вздохнул и сжал её ладони в своих.

— А знаешь, — задумчиво протянула Мила, — ведь эта мерзавка не один раз повторила мне, что я могу ей довериться и рассказать всё, что меня гложет. А что если она старается натолкнуть меня на мысль о том, что я могу ей признаться кто я на самом деле? Я ведь и правда уже думала об этом. Она, наверное, уверена, что я ничего не помню. Ведь иначе во всём этом притворстве не было бы никакого смысла.

— Что ты имеешь ввиду? — я не сразу понял к чему она клонит.

— А то, что она хочет, чтобы я рассказала о том, что попала сюда из другого мира. Ей это зачем-то нужно. Только вот зачем?

А ведь в её предположении есть смысл. Умная девочка!

— Возможно. Тогда это объясняет почему она не попыталась уволиться или сбежать когда поняла, что обмен удался.

— Значит нужно дать ей то, что она так добивается! — уверенно воскликнула Мира и в её глазах блеснул огонёк азарта. — Я ей подыграю и расскажу свою тайну. Посмотрим, что будет дальше.

Ого! Да мне досталась не только красивая и умная жена, а к тому же храбрая и решительная. Взрывная смесь, однако.

— Ты понимаешь, что это может быть опасно?

— Понимаю.

— Если мы с тобой ошиблись и это лишь совпадение или вообще из-за перемещения твой разум сыграл с тобой злую шутку, подбросив наравне с настоящими воспоминаниями какие-то фантазии, то в лучшем случае, Мара тебя пожалеет и никому ничего не расскажет. А может заявить о тебе в Департамент и, честно говоря, я даже не знаю, что тебя ожидает в

этом случае.

— Но ты же глава этого самого Департамента! Ты что не сможешь меня защитить? — перебила меня Мила и посмотрела с такой надеждой, что сердце сжало в тиски.

— Дело в том, что всю эту ситуацию можно вывернуть так, что я тоже окажусь подозреваемым.

Глаза девушки округлились, она искренне не понимала почему я так говорю.

— Ну посуди сама. Я не хотел жениться. Заполучив жену-иномирянку, я теоретически мог бы пригрозить ей разоблачением, запугать и продолжать жить как мне заблагорассудится. У меня достаточно сил, чтобы провести такой ритуал. А магов способных на это не так уж и много. Вот и попробуй доказать потом, что это не ты спёр золото у дракона.

— В смысле? Причём тут дракон? — в голубых, как лесное озеро глазах отразилось недоумение и растерянность.

— Это просто такое выражение, — улыбнулся я, — означающее, что если дракон решит, что это ты украл его золото, то у тебя может не быть шанса оправдаться, особенно, если он уже выпустил из пасти огонь. Так говорят, когда шанс слишком мизерный.

— Но это же не является доказательством твоей вины! — возмущённо воскликнула Мила, но особой уверенности в её голосе не было.

— Этого достаточно для подозрений. А пока будут разбираться и проверять, что будет с тобой? Из тюрьмы я точно не смогу тебя защитить. Поэтому для начала нужно провести небольшое расследование, а затем предпринимать какие-то шаги.

Я подошёл к письменному столу и достал из ящичка пергамент и перо. Быстро написав короткое сообщение Максимилиану, произнёс заклинание отправки и бумага тут же ярко вспыхнула, а затем исчезла.

— Я попросил своего друга приехать завтра. Мы ему всё расскажем и вместе решим, что делать дальше. Больше никому пока доверять нельзя. А помощь нам не помешает. Так что отложим наши тёмные делишки до завтра. А сейчас, я вспомнил одну очень важную вещь.

— Какую? — тут же встrepенулась Мила, ожидая ещё каких-то новостей.

Я, взяв её за руки и подняв с кресла, притянул к себе и обнял за талию. Тихо, почти шёпотом, произнёс на ушко:

Ты сказала, что считаешь меня милым. Ты мне тоже очень нравишься. Может пополним копилку наших семейных воспоминаний ещё одной приятной ночью?

Вместо ответа, жена обняла меня и доверчиво склонила голову к моему плечу. Такое простое действие всколыхнуло во мне бурю эмоций. И это была не просто страсть и желание обладать. Впервые я испытывал настолько всепоглощающую нежность, затопившую меня с ног до головы. Мы так и застыли на некоторое время в объятиях друг друга, словно боясь спугнуть этот миг душевного единения.

Я скользнул руками по её спине, поглаживая и лаская, а затем запустил пальцы в копну волос, свободно рассыпавшихся по плечам. Приподняв голову, жадно впился поцелуем в манящие и податливые губы, приходя в дикий восторг от ответной реакции. С лёгкостью подхватил девушку на руки и почти бегом, как обрадовавшийся юнец, получивший надежду на долгожданное продолжение флирта, понёс её к кровати. Но спешить я не был намерен. Совсем наоборот. Я хотел наслаждаться каждым прикосновением, одарить лаской каждый сантиметр прекрасного тела и разжечь в этой обворожительной и такой желанной женщине самый настоящий огонь. А то, как открыто и без малейшего притворства или стеснения она

отвечала на мои ласки, ещё сильнее распалало мою страсть.

Неторопливо избавляясь от разделявшей нас одежды, покрывал лёгкими, дразнящими поцелуями кожу, оглаживая притягательные изгибы и исследуя восхитительное тело. Тяжёлое, сбивчивое дыхание и тихие стоны звучали для моих ушей слаще любой музыки. А её ответные ласки сводили меня с ума. В момент, когда наши тела слились воедино, а из уст Милы вырвался приглушённый вскрик, я понял, что сделаю всё, что угодно, лишь бы она навсегда осталась рядом со мной.

Милена

Прижавшись к разгорячённому мужскому телу, уютно устроившись в его объятиях, я практически уснула, испытывая приятную усталость и сладкую негу. Если все ночи будут такими же, то это неплохая компенсация за свалившиеся на меня проблемы.

— Мне нужно вернуться в свою комнату, — пробормотала сонно, понимая, что если не сделаю это сейчас, то попросту отрублюсь. — Давай, сначала ты выглянешь в коридор.

— Зачем? — не понял Алистер.

— Как зачем? Чтобы никто не увидел, что я выхожу из твоей комнаты, — вот вроде умный мужик, а задаёт такие тупые вопросы. И чего он смотрит на меня, как на дитя неразумное?

— Ты забыла, что у тебя муж маг, умеющий создавать порталы? Видишь, как тебе повезло, прям не муж, а сокровище, — Алистер произнёс это с таким серьёзным выражением лица, что если бы не лукавые огоньки, поблёскивающие в уголках глаз, то даже можно было бы купиться на его тон.

— Ага, не знала, да ещё и забыла, — надув губки, обиженно пробормотала я, почувствовав себя тупицей.

— Я же утром через портал ходил за лекарем, — и поймав мой недоуменный взгляд, поспешил добавить: — прости, я не подумал, что тебе было так плохо, что ты ничего не видела в тот момент. Вот сейчас и увидишь.

Он поднялся с кровати, ни капли не стесняясь своей наготы, а я, в очередной раз, залюбовалась его прекрасно сложенным телом, и подошёл к стене, разделяющей наши комнаты. Произнеся какие-то непонятные для меня слова, выпустил из своей ладони огненный шарик. Я зачарованно наблюдала, как небольшой огонёк, увеличиваясь в размерах и принимая форму вытянутого вверх овала, подплыл вплотную к стене, ярко вспыхнул и в этом месте образовался проём, обрамлённый огненной каёмкой. Однажды, я была на представлении в цирке и восхищалась прыгающими в пылающее кольцо тиграми, но никак не думала, что окажусь на их месте.

— А я не поджарюсь, как шашлык на мангале? — спросила, косясь с опаской на самую странную в моей жизни дверь.

— Не знаю, кто такой этот шашлык и на каком мангале его поджарили, но для тебя это точно безопасно. Моя магия уже приняла тебя, признала как часть моего рода. Так что, смелее.

Захватив халат, робко приблизилась к мужу и, взяв его за руку, шагнула вместе с ним в проём в стене. Мои опасения, действительно, были напрасны, — я не то, что жара, даже тепла не почувствовала.

— Круто! — оказавшись в своей комнате, воскликнула, как восторженный ребёнок, но тут же с растерянностью посмотрела на стену: — А ты сможешь это починить назад?

— Конечно! — Алистер снисходительно улыбнулся, а я поняла, что задала очередной глупый вопрос. — Более того, если ты захочешь сама открыть этот проход, тебе достаточно прикоснуться к стене и произнести: «Огнум!» и портал вновь откроется. Хочешь попробовать? — и прежде чем я успела отказаться, взмахом руки закрыл брешь в стене.

— Нет! — но было уже поздно. — Вот и иди теперь по коридору, сверкая голым задом! — рассмеялась я, представив эту картину. Пусть я и понимала, что он, с такой же лёгкостью, откроет портал снова, но не смогла удержаться от соблазна подколоть его.

— А зачем мне куда-то уходить? Здесь есть кровать, не хуже моей, кстати. На кровати есть одеяло, чтобы укрыть мой голый зад, раз ты так за него переживаешь, — Алистер подмигнул мне и направился к кровати, продолжая игриво расписывать преимущества моей комнаты: — К тому же, тут есть ты, а мне понравилось спать с тобой в одной постели. Ты такая горя-я-ячая, — заключил он хриплым полусёпотом и самым наглым образом взгромоздился на кровать.

— А ещё, — в тон ему продолжила я, укладываясь с ним рядом, — утром сюда придёт Мара.

Мужчина помрачнел при упоминании этого имени и, что-то прикинув, заключил:

— Вот и хорошо! Раз уж я такой подонок, по её словам, дадим ей дополнительные основания для соперничаний тебе. Скажешь, что я сам пришёл и принудил тебя к близости. Если сможешь, хорошо бы ещё и слезу пустить.

— Алистер! Но это же неправда, ты не такой! К тому же, ты сам говорил, что дал Милене слово, что не тронешь её.

— А Мара об этом знает?

Я задумалась. В моих воспоминаниях не было этого момента, но откуда гарантия, что его на самом деле не было?

— Вот видишь, — муж понял всё без слов, — мы можем рискнуть. В крайнем случае, пусть думает, что я оказался тем ещё подлецом и не сдержал данного слова. Уж на её мнение обо мне, как-то плевать, — и хитро улыбнувшись, шепнул мне на ухо: — Главное, чтобы ты утром не выглядела, как довольная кошка, стащившая самый лакомый кусочек у кухарки.

Я легонько толкнула его локтём в бок. Ты смотри, какой шутник нашёлся! Или я и правда так выгляжу? Вспомнив свои ощущения, подумала, что про стянутый кусочек это мягко сказано. Не меньше целой тушки удалось слямзить!

Алистер заблокировал магией дверь, чтобы служанка не застала нас врасплох и, устраиваясь поудобнее, положив мою голову себе на плечо, поинтересовался:

— Мила, а как называется твой мир?

— Я с Земли.

— Не, ну я догадался, что ты с земли, а не с воды пришла. Но название у твоего мира есть?

— Мой мир, вернее планета на которой я жила, так и называется Земля. По крайней мере, у нас её так называют. А вот какое название ей дали в вашем мире, тут уж прости, не подскажу.

— Впервые слышу. Ладно, сладкая землянка, — он чмокнул меня в макушку, — давай хоть немного поспим. А то утро уже совсем скоро.

Разбудил меня стук в дверь, сначала тихий, потом более настойчивый, а потом и вовсе сопровождаемый причитаниями Мары:

— Госпожа Милена! Госпожа! С вами всё в порядке?

— Всё в порядке, — рывкнул в ответ не выпавшийся Алистер, которому даже не пришлось изображать раздражение. — Подожди за дверью.

Он поднялся, огляделся по сторонам в поисках чего бы на себя набросить и, не придумав ничего лучше, натянул мой халат. Я чуть не прыснула со смеху, но вовремя вспомнила, что я, по легенде, несчастная и убитая горем жена-невольница, прикрыла рот одеялом, чтобы не было слышно мой сдавленный смешок. Зрелище действительно фееричное! Хоть халат и был очень свободного кроя, с запахивающимися полами, но на широких плечах мужа он чуть не трещал по швах, едва прикрывая воланами волосатую грудь. С другой стороны, главное, что халат прикрывал совершенно другую часть тела. А то был бы у Мары культурный шок!

Открыв дверь, Алистер повернулся и громко бросил мне:

— Жду тебя через час к завтраку. Не опаздывай! У нас на сегодня есть дела.

Ничего не ответив, я отвернулась, приняв самое скорбное выражение лица, на которое только была способна. Но всё же успела заметить расширенные глаза и открытый от изумления рот Мары, когда она увидела хозяина, гордо прошествовавшего мимо неё в таком нелепом наряде. Похоже шок она таки получила.

Быстро закрыв дверь, девушка подбежала ко мне и присела на корточки у кровати.

— Госпожа? — позвала она тихо и, не получив ответа, снова обратилась ко мне, — Госпожа Милена! Вы как? Он...он...что...? — она запнулась, а я, сделав вид, что совсем не хочу разговаривать, только и выдавила из себя:

— Да...я не хотела...

— Ой, моя бедненькая! Как же так! — запричитала служанка, с таким сочувственным видом, что ей впору Оскар вручать.

Ну что же, посоревнуемся в актёрском мастерстве! Скорчив несчастную мину, черпая вдохновение в своей неприязни к этой подлой девице, с покорностью средневековой дурочки, пролепетала:

— Он мой муж. Он имеет право, — прикрыв ладонями лицо, сделала вид, что всхлипываю и решила забросить удочку: — но как? Как же меня угораздило так вляпаться? Это так несправедливо!

Через малюсенькую щелочку между пальцами наблюдала за реакцией. И она меня не разочаровала. Она прямо встрепенулась вся, подобралась, как гончая, учуявшая добычу. Поддав голосу елейности, мерзавка попыталась выпытать хоть что-нибудь:

— Хорошая моя, о чём вы? Я чего-то не знаю? Доверьтесь мне и вам станет легче!

Ага, щас! Фиг тебе! Мне муж пока не дал добро на следующий акт представления. Так что нужно переводить тему, но оставить надежду на продолжение этого разговора:

— Мара, спасибо за понимание! Мы с тобой обязательно поговорим, когда я буду к этому готова. А пока, приготовь мне ванну. Ты же слышала, что сказал Алистер, не хочу сердить его своим опозданием к завтраку.

— Конечно, госпожа! Как скажете, — и быстро отправилась в ванную.

Приведя себя в порядок и облачившись в красивое салатное платье и, в тон к нему, туфельки, раз за разом прикусывая губу чуть ли не до крови, чтоб скрыть довольное выражение лица, поплелась на завтрак, как я надеялась, с убедительно-угрюмым видом.

Войдя в столовую, увидела сидящих за столом мужчин — мужа и незнакомого молодого человека, примерно одного возраста с Алистером. Симпатичный блондин, с открытым, добродушным лицом производил впечатление лёгкого и весёлого человека. Но цепкий,

внимательный взгляд тёмно-серых, как закалённая сталь, глаз с головой выдавали в нём ищейку. Я сразу догадалась кто пожаловал к нам в гости.

При моём приближении мужчины встали. Они были почти одного роста и похожей комплекции. Только Алистер чуть выше и немного шире в плечах.

— Дорогая, разреши тебе представить моего друга и коллегу Максимилиана Берингиера, лучшего сыщика в Департаменте и так же, как и ты, мага воздуха.

— Очень приятно, леди Милена. Для такой красивой девушки, просто Макс, — он улыбнулся и галантно поцеловал мне руку.

— Дружище, ты случайно не забыл, что эта красивая девушка — моя жена? — Алистер шутливо погрозил ему кулаком.

Завтрак прошёл в лёгкой, непринуждённой обстановке за разговорами о всяких пустяках. Макс оказался приятным собеседником, с отличным чувством юмора, что не раз продемонстрировал, подшучивая над Алистером. В их шутливых пикировках чувствовалось, что они не просто коллеги, а, действительно, старые друзья, понимающие друг друга с полуслова. Когда с завтраком было покончено, муж сказал:

— А теперь, я предлагаю пройтись к загону и посмотреть на наш свадебный подарок. Вчера привезли пегасов, но так как Милена плохо себя чувствовала, то ещё не имела возможности полюбоваться ими. Макс, ты же составишь нам компанию?

— С удовольствием! Великолепные животные! — с готовностью отозвался Максимилиан и мы вышли в сад.

Отойдя по дорожке на достаточное, чтобы нас никто не услышал, расстояние, Алистер обратился к другу:

— Макс, я хочу познакомить тебя с моей женой.

— Так ты же нас знакомил уже. У тебя, что проблемы с памятью или это какая-то шутка, которой я не понимаю? — он удивлённо переводил взгляд, полный искреннего недоумения, с Алистера на меня и обратно.

— И всё же, разреши тебе представить мою жену Людмилу — иномирянку с земли под названием Земля.

Брови Макса поползли вверх, глаза расширились, а рот приоткрылся — ну вылитая рыба, вытащенная из привычной среды обитания. А потом он начал громко хохотать, так заливисто, что даже спугнул стайку небольших птичек весело щебетавших на соседнем дереве.

— Шикарная шутка, — он легко толкнул кулаком в плечо Алистера, — молодцы, развели как младенца! А я ведь и правда на минуту поверил.

Широко улыбаясь, он переводил взгляд с друга на меня и обратно, ожидая нашей ответной реакции. Не заметив на наших лицах и тени веселья, он перестал улыбаться, помрачнел и со вздохом переспросил:

— Так это не розыгрыш?

— К сожалению, нет, — Алистер замолчал, давая время товарищу принять шокирующую новость, как свершившийся факт.

— Но как? И насколько давно?

— В день проведения брачного ритуала.

Максимилиан присвистнул.

— Вот это подарочек к свадьбе! Значит Милена, или вернее Людмила, и есть наш визитёр? — Он пристально посмотрел на меня, заставив почувствовать себя букашкой под

микроскопом, отчего я не удержалась и спряталась за спину мужа, так, на всякий случай. — Но ты ведь должен был почувствовать такой сильный всплеск магии? — теперь он вопросительно и, как мне показалось, несколько подозрительно смотрел на Алистера.

— Это произошло во время обряда. А, как ты знаешь, стены храма поглощают всплески.

— Ну да... — согласился Макс. — А как ты узнал? Неужто сама призналась? — он снова вцепился в меня своим пронизывающим до костей взглядом, словно я диковинная зверушка в зоопарке, замышляющая порабощение мира.

Алистер одной рукой вытянул меня из-за спины и крепко обнял, давая понять другу, что я под его защитой. От этого жеста стало очень тепло глубоко внутри, наверное, именно там находится душа. Я благодарно улыбнулась мужу и, почувствовав себя гораздо увереннее, с вызовом ответила мужчине с взглядом рентгена:

— Да, сама. Потому, что всё происходящее слишком подозрительно и, возможно, опасность угрожает ещё кому-то.

— Опасность? — Макс сразу подобрался, как бравый вояка, готовый в ту же минуту ринуться в бой. — Значит обмен душами это не всё, что произошло.

— Далеко не всё, — утвердительно кивнул Алистер и предложил: — Я думаю, что пегасы нас подождут, а мы пока пройдем в беседку, в дальнем конце сада, и я тебе всё подробно расскажу.

Алистер

Я старался не упустить ни малейших деталей, рассказывая другу о событиях последних дней и о тех воспоминаниях, которые всплыли в голове Милы. Он сосредоточенно слушал, периодически задавая уточняющие вопросы и становился всё мрачнее.

— Да, история, действительно, странная, — заключил он, когда я закончил.

— Более чем. Интуиция подсказывает мне, что пахнет каким-то заговором. Вот только с какой целью, пока так и не смог придумать.

— Нет, ну это-то понятно, — хитро прищурившись и многозначительно посмотрев на нас с Милой, протянул Макс. — Я так понял, что на «подумать» у вас времени толком и не было.

И посмотрев на зардевшуюся девушку, громко заржал. Вот же скотина! Мог бы и попридержать свои скабрёзные шуточки.

— Макс! Имей совесть!

— А что я? Я ничего! — он в примирительном жесте поднял руки, но всё же добавил, продолжая улыбаться: — Всё правильно! Будь у меня такая жена, я бы тоже ночью не о каких-то заговорах думал. А если серьёзно, что планируешь делать дальше? Судя по тому, что этот разговор происходит в беседке, подальше от посторонних глаз и ушей, уведомлять Департамент о произошедшем ты не намерен?

— Не намерен, — подтвердил я вывод друга.

— Но ты же отдаёшь себе отчёт, что это грубейшее нарушение Протокола?

— Макс, демон тебя побери, выключи Педанта! Я к тебе обратился, как к другу, а не как к служащему ДЗГ. Ты же прекрасно понимаешь, что это опасно для Милы. К тому же, я сам могу попасть под подозрение, как лицо заинтересованное.

— Да не злись ты, а то ещё, чего доброго, огнём дыхнёшь, дракон недоделанный! Туши тебя потом! Ясное дело, что я не побегу докладывать о ваших тёмных делишках, просто уточнил, чтоб быть уверенным, — ухмыльнулся он, а я немного расслабился — если Макс

шутит, то не всё так печально.

— И что мы со все этим будем делать? — подала голос Мила, до этого не вмешиваясь в наш разговор.

— Ну, если по умному, то стоило бы вернуть беглянку и выяснить, что она ещё знает. Но мы не имеем ни малейшего понятия кто и как произвёл обмен, а сами этого делать не умеем. Значит обратный обмен пока не возможен, — Макс посмотрел на наши невесёлые лица и добавил: — К тому же, я так понимаю, что здесь нет желающих отмотать всё назад?

А вот это хороший вопрос! Мы с женой его не касались, да и сам я об этом как-то не думал. А, действительно, хочу ли я, чтобы всё вернулось на круги своя? Если бы удалось произвести обратный обмен, то можно было бы, доказав вину Милены, расторгнуть этот брак и снова стать свободным, как ветер. Вот только — нужна ли мне эта свобода такой ценой?

— Поэтому, — продолжал Максимилиан развивать свою мысль, — есть другой вариант. Он, правда, тоже не совсем законный, но если сам глава Департамента инициирует его как тайную операцию, то он перестанет быть таковым.

— Ну с главой ДЗГ мы как-нибудь договоримся, — рассмеялся я, — выкладывай, что придумал!

Милена

— Я думаю, что нужно открыть портал и самим сходить поговорить с Миленой. А там уже по обстоятельствам — либо получить нужную информацию добровольно, либо притащить её сюда и с помощью магии всё-таки вытащить всё, что ей известно.

Макс ещё что-то говорил, но я его уже дальше не слушала, уловив ключевую фразу: «открыть портал и самим сходить». Значит, я могу вернуться домой! Могу снова увидеть и обнять родителей! Сердито посмотрела на Алистера — он всё знал. Знал и промолчал!

— И когда ты собирался сообщить мне об этом? И собирался ли вообще? — мой полный укора и обиды голос дрожал. Как он мог? Может мы и не успели стать настолько близки, может еще не было духовной связи, но ведь спросить хотя бы можно было?!

— О чём? — он не сразу понял в чём я его обвиняю.

— О том, что есть возможность вернуться домой! К родителям! К привычной жизни! Ты даже не спросил меня хочу я этого или нет! Почему? — сорвавшись на крик, наверное, со стороны выглядела, как настоящая мегера, но мне было плевать. Он не имел права лишать меня этой возможности!

— К родителям, говоришь? — его спокойный, холодный тон немного остудил мой пыл. — Спрашиваешь почему?

Он взмахнул рукой и прямо передо мной материализовалось большое зеркало:

— Что ты видишь?

Внимательно всмотрелась в отражающую поверхность, надеясь в душе, что магии подвластно всё, а это какое-то супер-пупер волшебное зеркало и я сейчас увижу маму и папу или, хотя бы, мой мир. Но ничего не происходило.

— Там только моё отражение, — раздражённо и разочарованно бросила в лицо мужу.

— Чьё отражение? — приподняв бровь, переспросил мужчина.

— Мо... — я осеклась на полуслове, внезапно осознав, что пытался показать мне Алистер. Если нет возможности вернуть тело, то ни о какой прежней жизни, каким бы сильным не было моё желание, не может быть и речи.

По чужому лицу в зазеркалье текли слёзы. Мои слёзы. Холодное, бесчувственное стекло отражало мою боль и отчаяние в абсолютно чужих глазах. В этот момент я отчётливо, словно наяву, услышала как захлопнулась дверца капкана. Это тело — моя ловушка. Вот такая ирония — я стала частью чужого для меня мира, а для моего родного превратилась в абсолютно чужую. Стоит мне явиться туда в нынешнем виде, чтобы заявить права на свою жизнь — без документов, знакомых и с придурочным рассказом о переселении душ, то нетрудно догадаться чем это закончится. Психушкой!

Я бросилась к Алистеру и, схватив его за руки, затараторила:

— Но ведь ты маг — сильный и могущественный, ты, как Мерлин из наших сказок! Наколдуй, чтобы все видели меня в прежнем облике, пусть это будет мираж, какая разница! Или давай всё объясним моим родителям, они поймут. А чтобы поверили — покажешь им, что магия существует на самом деле, твои фокусы с огнём или появлением предметов из воздуха, — я кивнула в сторону зеркала, — убедят их в этом. Пожалуйста! — прошептала уже совсем тихо.

Краем глаза заметила, что Макс деликатно отошёл в сторонку, чтобы не мешать нам. А

Алистер, обняв меня, ответил с сочувствием в голосе:

— Прости, родная. Я не Бог, а всего лишь маг. Я не смогу ничего этого сделать, не потому, что не желаю, а по одной простой причине — при переходе в немагический мир, моя собственная магия перестанет работать.

Он нежно гладил меня по голове, давая время примириться с неизбежным, а потом спросил с тихой грустью:

— Ты так хочешь от меня избавиться?

Я застыла. В порыве нахлынувшей ярости, лавине сожалений об утраченном и всепоглощающей жалости к себе, мысль о том, что я приобрела здесь не смогла прорваться в мой затуманенный горем разум. И вот, после произнесённого вслух вопроса, который раньше не задавала даже сама себе, сердце бешено заколотилось, протестуя, словно пытаюсь докричаться до разума: «Нет! Не надо! Будет слишком больно! Я не хочу!».

— Нет, — ответила честно и твёрдо, отстранившись от него и прямо посмотрев в глаза. — Я не хочу потерять тебя. Просто моя душа теперь разрывается между нашими мирами. Это так трудно и так больно.

— Я понимаю. Мы что-нибудь придумаем. Обязательно придумаем. Потерпи, моя хорошая! — наклонившись, поцеловал меня нежно, словно благодаря за такой ответ. А я черпала в этом поцелуе силу и веру в то, что всё как-то наладится.

— Ну, вот! Я рад, что мир и покой в семье восстановлен, но стесняюсь напомнить, что у нас есть дела, — раздалось рядом насмешливое покашливание.

Вот гад! А я ещё называла его деликатным! Но он прав. Если я не могу вернуться домой, то месть тем, кто всё это затеял будет мне утешением.

Обсудив предложение Макса, мы пришли к единому выводу, что идея хорошая и стоит попробовать ее проверить. С чего-то ведь нужно начинать распутывать этот клубок.

— И когда мы отправляемся? — спросила мужчин, дружно уставившихся на меня удивлёнными взглядами.

— Мы? — в один голос, словно тщательно репетировали этот момент, ответили они вопросом на вопрос.

— Конечно! — пришла моя очередь объяснять им элементарные вещи. — Или может вы знаете как выглядит Милена сейчас? Или имеете хоть какое-то представление где её искать? — я позволила себе ехидненько ухмыльнуться. Мужчины во всех мирах одинаковы в своём стремлении все интересные дела заграбастать себе. — Так что вам без меня не обойтись! — добавила, внутренне торжествуя.

— А твоя жена — умная женщина! — восхитился Макимилиан, обращаясь к другу, хмуро молчащему и сжимавшему недовольно губы.

Может он опасается, что попав в свой мир, я сбегу от него? Шанс, конечно, отменный, но я же не дурочка пустоголовая — прекрасно понимала, что без денег, документов и, имея никому не знакомый фейс, в нашем мире далеко не убежишь. Как, впрочем, и в любом другом. Тем более, что расставаться с внезапно свалившимся на мою голову мужем-красавчиком совершенно не хотелось. Но даже, если такое опасение и всплыло в его мыслях, то вслух он сказал совершенно другое:

— Я в этом ни минуты не сомневался. Мила действительно права, без неё и, к тому же, без магии мы потратим на поиски Милены слишком много времени. Думаю, что не стоит затягивать с этим, можем завтра и отправиться.

— А как же одежда? — недоуменно посмотрела на мужа.

— А что не так с нашей одеждой? — он оценивающе прошёлся взглядом по нашим нарядам и посмотрел на меня с недоумением.

— Ровным счётом ничего, если есть желание выглядеть фриками и привлекать внимание каждого встречного, — хмыкнула я, представив как мы в этих средневековых тряпках прогуливаемся по улице. Отличная маскировка, ничего не скажешь.

— Фри... кем? — уточнил Макс.

— Фри — это картофель в Макдональдсе, — буркнула я, — а фрик — это чудак, разительно отличающийся от основной массы людей своим внешним видом. В общем, всем вокруг понятно, что он придурок. Но я могу нарисовать необходимую нам одежду, вот только кто её сошьёт и не привлечёт ли это ненужного внимания? — и решительно добавила: — Давайте попробуем своими силами.

— Это ты сейчас предложила нам самим заняться пошивом одежды? — рассмеялся Алистер. — Боюсь, после этого нас не то, что за чудаков примут, а, по меньшей мере, за оборванцев. Извини, бытовой магии не обучали, а вручную шить, так и подавно.

Не, ну ты подумай, белоручки какие! Аристократы холёные! Забери у них магию, так и вовсе с голода помрут. И тут меня осенило:

— Парочка колечек и цепочек золотых, с которыми не жалко распрощаться навсегда, найдётся надеюсь? Сделаем вид, что мы театральные актёры и нас ограбили — только сценические костюмы и остались, да ещё украшения, что на нас были. Сдадим в ломбард, получим земных денежек и купим себе нормальные вещи. Такой вариант вам подходит, господа маги-недоучки?

— Дружище, — Макс с деланным сочувствием повернулся к Алистеру, — супруга у тебя, конечно, умная, снимаю шляпу, но язва каких ещё поискать надо! — и довольный своей шуткой заржал.

— Зато с ней не заскучаешь, — вступился за меня муж и чмокнул свою беспокойную жёнушку в щёку. — А теперь, раз уж мы всё решили, предлагаю отвлечься — пойти и всё же посмотреть наш подарок.

По пути к загону, я во все глаза рассматривала так понравившийся мне сад. Днём он был не менее прекрасен! Вдоль аллеи росли кусты разноцветных роз и их пьянящий аромат щекотал ноздри и вызывал желание дышать всей грудью, желая запасть этим восхитительным ароматом впрок. То тут, то там порхали яркие разноцветные бабочки и раздавалось щебетанье незнакомых мне птиц. Растительность во многом была похожа на земную, те же розы, но были и совершенно не похожие на виденные мною ранее деревья и кустарники. Особенно меня поразил куст, с поющими, офигеть можно, цветами! Я сначала подумала, что там прячется стайка птиц, но Алистер объяснил мне, что это поющик — его цветы могут имитировать голоса птиц и в дневное время можно слушать разноголосое пение. Хорошо, что хоть не ночью! А то, если такой певун растёт под окном и решит имитировать петуха, то рано или поздно появится желание схватиться за топор. Наверное, поэтому он и рос в отдалении от дома. Вертя головой во все стороны, задавая миллион вопросов: «Как называется это растение?», «А тут живут какие-то животные?», «А кто ухаживает за всей этой красотой?», «Почему на этом дереве разноцветные листья?» и разбавляя их возгласами типа: «Смотрите, смотрите, там розовая птичка!», «Ой, а у нас тоже такие цветочки есть!» я с жадным любопытством ребёнка, впервые попавшего в новое для него место, как губка впитывала новые знания.

Как же здорово, что мне не нужно больше притворяться перед этими мужчинами,

играть роль той, кем я, даже с прокрапившимися в голову чужими воспоминаниями, всё же не являлась. А они, похоже, тоже получали удовольствие от прогулки и умилялись, как отцы над любопытствующим чадом, а иногда весело смеялись над моими наивными вопросами.

Подходя к загону, я во все глаза смотрела, стараясь поскорее увидеть таинственных пегасов. Но пока наблюдала только обычных лошадей. Они неспешно щипали траву и вальяжно прогуливались вдоль ограды. Бесспорно, великолепные животные — холёные, с развевающимися на ветру гривами и лоснящейся на солнце гладкой шерстью, но таких красавцев можно встретить и в нашем мире. А вот пегасы — такие же загадочные существа, как и единороги из детских сказок. Кстати, надо будет поинтересоваться — может в этом мире и они имеются, что было бы не очень удивительно.

— Добрый день, господа! — к нам подошёл мужчина средних лет, судя по всему, присматривающий за всем этим хозяйством. Я мысленно усмехнулась его сходству с подопечными — узкое, вытянутое лицо с тяжёлым, квадратным подбородком, длинный, прямой нос и, что окончательно завершало образ, собранные на затылке в хвост длинные, тёмные, с обильной проседью волосы.

— Здравствуй, Криман! Как наши новички? — Алистер кивнул в сторону большого крытого здания, наверное, там их и держат.

— Осваиваются помаленьку. Думаю, что самое время их выводить. Лучше, если первый раз это сделаете вы, чтобы они быстрее признали хозяина.

— А они не улетят? — вырвалось у меня прежде, чем успела подумать, что, наверное, не стоит задавать таких наивных вопросов, ответ на который, возможно знают даже дети, в присутствии чужого человека. Но мужчина снисходительно посмотрел на меня, улыбнулся и пояснил:

— Не переживайте, на них есть магические уздечки, — и посчитав, что этого объяснения вполне достаточно, предложил пройти внутрь.

Во мне боролись два противоречивых чувства. С одной стороны, любопытство просто распирало и подгоняло поскорее увидеть диковинку, а с другой — страх перед неизвестностью. Мне ведь никто не удосужился рассказать как нужно вести себя с ними, хотя, справедливости ради стоит отметить, что я сама об этом подумала только сейчас. Но в конце концов, со мной три взрослых мужика, на плечи которых я мысленно и возложила ответственность за свою безопасность.

Внутри конюшни было светло так же, как и на улице, благодаря высокому, прозрачному потолку, поэтому я увидела их как только переступила порог. В разделённом на два загона помещении, одно пустовало, по всей вероятности, там обитают лошади, находящиеся сейчас снаружи. А во втором, на некотором отдалении друг от друга, как мне потом объяснили — пегасы предпочитают держаться обособленно, стояли два прекрасных животных, внешне очень похожих на лошадей, только с большими, мощными крыльями, но с такой величественной осанкой, что возникало желание им поклониться и извиниться, что нарушили их покой.

— Нам нужно войти внутрь, — тихо произнёс Алистер и взял меня за руку. — Пегасы очень умные животные, нельзя дать им почувствовать свой страх, в противном случае они никогда не признают в тебе хозяина. Не переживай, если что, я смогу тебя защитить.

Но я уже не боялась, на месте страха поселилось восхищение и некое благоговение перед этими могучими и совершенными в своей красоте животными. Их нельзя держать взаперти! Им нужно небо, как людям необходим воздух, я чувствовала это каждой частицей

своей души. Уверенно шагнув с мужем в загон, спросила только одно:

— Как их зовут?

— Белая — это Молния, она кроткая и смиренная, тебе будет с ней комфортно. А чёрный красавец — Гром, и такое имя он получил далеко не за свой чёрный окрас.

Сделав несколько шагов, мы остановились, давая возможность, наострившим уши, животным присмотреться к нам и уверенно подошли ещё ближе. Остановившись в паре метров от них, наблюдали за их реакцией.

Молния фыркнула, погарцевала передними ногами и расправила крылья, но быстро их опустила и спокойно посмотрела на нас. «Она, как белый ангел», — мелькнула у меня мысль, но тут же всё внимание переключилось на Грома. Чёрный жеребец не собирался стоять и смиренно ждать чужаков. Он громко заржал, взмахнул крыльями и встал на дыбы. Потрясающее зрелище! Набирая скорость, он сделал несколько кругов вокруг нас, рассчитывая, наверное, таким образом прогнать непрошенных гостей, а затем резко остановился напротив и снова встал на дыбы. Возможно, испугаться и было бы нормальной реакцией, но я была так очарована его грацией, развивающимися от скорости гривой и хвостом, бунтарским и непокорным нравом, что стояла с раскрытым ртом и широко распахнутыми восторженными глазами. Непроизвольно сделав шаг вперёд, протянула руку навстречу пегасу. Он снова фыркнул, а затем сложил крылья и медленно двинулся мне навстречу.

Увидев краем глаза, как напрягся муж, я быстро, но тихо предостерегла:

— Алистер, не надо. Он меня не обидит.

Не знаю откуда взялась эта уверенность, я просто чувствовала всем своим существом, что всё будет хорошо. Позволила, приблизившемуся на расстояние вытянутой руки, животному обнюхать себя, а затем прикоснулась к его морде и глядя в янтарные глаза искренне прошептала:

— Ты прекрасен.

Неожиданно он сделал пару шагов назад и, качнув пару раз гривой, сделал поклон — одну переднюю ногу вытянул вперёд, а на второе колено опустился, склоняя низко голову и прижимая крылья к крупу. Я не удержалась и ответила ему реверансом, а затем смело подошла и погладила. Гром грациозно поднялся и спокойно стал возле меня, довольно пофыркивая от моей ласки.

— Потрясающе, — только и произнёс Алистер, смотря на меня ошеломлённым взглядом, — он только что выбрал тебя своей единственной хозяйкой! Навсегда! Это случается довольно редко. Чаще пегасов удаётся приручить и даже подружиться с ними можно, но добровольно поклониться они могут только единожды — почувствовав родственную душу.

К сожалению, нам не удалось насладиться длительной прогулкой с новыми друзьями — Алистер и Максимилиан получили сообщения о необходимости прибыть на работу. Поэтому, оставив пегасов на попечении Кримана, мы поспешили вернуться. Мужчины сразу же отправились в ДЗГ, а я, нацепив скорбную мину, к себе в комнату.

Как и следовало ожидать, Мара тут же начала доставать меня расспросами. Необходимости утаивать где и с кем я была, естественно не было, тем более, что эту информацию она легко могла получить от других слуг. Зачем же давать ей повод усомниться в моём доверии. К тому же, меня прямо распирало от желания рассказать о великолепных пегасах хоть кому-нибудь, даже этой мерзавке. А вот о том, что Гром выбрал меня в качестве

хозяйки я предпочла умолчать

— Они просто невероятные! — завершила я свой восторженный рассказ, но, вовремя вспомнив о своей роли, добавила с грустью: — Если бы ещё компания была поприятней, то всё вообще было бы прекрасно.

— Как бы я хотела иметь возможность помочь вам, хоть как-то, — вздохнула служанка, — но, зато, у меня есть чем вас порадовать, пришло письмо от родителей, — добавила она весело и протянула мне запечатанный конверт с гербом рода Армарос.

«Здравствуй, дорогая дочь. Мы с мамой поздравляем тебя с заключением брака и надеемся, что ты будешь счастлива с Алистером. Я знаю, что ты сердишься на нас, но, надеюсь, по прошествии времени, твоё недовольство сменится благодарностью. Возможно, сейчас тебе не просто, но я рад, что рядом с тобой находится преданный и надёжный человек — Мара, которая всегда была для тебя не просто служанкой, а и близкой подругой. Думаю, что она станет для тебя хорошей опорой в трудную минуту. Дома всё хорошо. Мама передаёт привет. С любовью, твой отец.»

Я от злости чуть не закричала зубами — вот же лицемеры! Так заботятся и любят дочь, что даже не соизволили сообщить ей заранее о браке. И как же мне отреагировать на это письмо? По всей видимости, Мара думает, что я ничего не помню из прошлого Милены, а значит, логично будет, что играя свою роль, я должна обрадоваться посланию из дома. Я повернулась к девушке, приклеив на лицо самую радостную улыбку, на которую только была способна и сказала:

— Спасибо, Мара! Ты и правда меня порадовала.

— Ну, я всего лишь передала письмо, большой заслуги в этом нет, — она пожала плечами, словно желая подчеркнуть, что это совершенный пустяк. — Но я очень рада, что увидела на вашем лице счастливую улыбку. Надеюсь, дома всё хорошо?

— Да, всё в порядке. Родители передают поздравления и пишут, что я могу во всём на тебя положиться.

— Конечно, госпожа! А как же иначе! Я сделаю для вас всё, что в моих силах! Ваши родители знают, как вы мне дороги, а они вас так любят и переживают за вас! — затараторила девушка в своей обычной манере, явно довольная похвалой. Интересно-интересно! Это что-то новенькое! Говоришь любят и переживают? Ну-ну!

— От всех этих волнений, что-то разыгрался аппетит. Принеси мне, будь добра, обед. Я не хочу пока выходить из комнаты.

— Я быстро! — подхватила служанка, на бегу приговаривая: — Сейчас я принесу что-нибудь вкусненькое, думаю у поварихи уже готов обед.

Когда за ней закрылась дверь, я облегчённо выдохнула — как же меня тяготит её присутствие. Но пока нельзя подавать и виду, что я что-либо заподозрила. Пусть и дальше думает, что мне страшно лишний раз выйти из комнаты и я в растерянности, что делать дальше.

С удовольствием пообедала горячим супом, запечённым мясом с овощами и слопала приличный кусок пирога с неизвестными на вкус фруктами, но невероятно вкусный, запивая его молоком, похожим на коровье. Надеюсь, у них водятся коровы, а то мало ли кого они тут могут доить — вдруг это какая-то смесь бульдога с носорогом? Хотя, какая собственно разница! Главное, что от сытного обеда я получила не только заряд бодрости, но и гастрономическое удовольствие. Теперь можно и делом заняться.

— Мара, — обратилась я к девушке после того, как она убрала со стола и унесла

грязную посуду. — Я бы хотела немного почитать. Ты знаешь где в доме находится библиотека?

— Да, госпожа. Вам принести какой-нибудь роман?

— Нет, просто проводи меня, я выберу сама.

Роман! Да сейчас прям! Мне и в жизни хитросплетений и интриг хватает. А вот найти книги по истории этого мира или по его устройству — я очень надеялась. Мне катастрофически не хватало знаний. Судя по воспоминаниям Милены — девушка не сильно забивала себе голову подобными вещами, а мне они, ох, как нужны.

Прохаживаясь между стеллажами, я подавила в себе желание притащить в комнату целую стопку книг, как студент, накануне экзамена, рассчитывающий за одну ночь вы зубрить всё, что игнорировал весь год. Здесь просто уйма полезностей! Увесистые тома по истории, старинные руководства по обучению магии, географические справочники и, даже, книги рецептов местной кухни. Были и несколько женских романов, возможно для гостей или может прислуге тоже разрешалось пользоваться библиотекой, кто знает — о порядках в этом доме я тоже ничего не знала. Но в чём была точно уверена, что это литература не для Алистера. Я чуть не рассмеялась вслух, представив, как он сидит с женским романом у камина, почёсывает от волнения бороду и утирает скупую мужскую слезу при душещипательном финале. Зрелище не для слабонервных! А вот какой-нибудь аналог местной Камасутры — даже не удивилась бы, обнаружив его приныканным среди серьёзной литературы. Уж больно искусен муженёк в этом деле. От воспоминаний по телу разлилось приятное тепло и я одёрнула себя: «Людмила, ты здесь по делу! Не отвлекайся на всякие похабные мысли! Даже, если они весьма заманчивые».

Я остановила свой взгляд на книге с названием на корешке: «Общая история мира Тарум» — пожалуй она мне подойдёт, для начала. Поколебавшись минуту — стоит ли Маре видеть какое именно чтиво я выбрала, решила, что в моей ситуации это вполне логичный выбор. Иномирянка должна поинтересоваться куда её занесло. И тут моё внимание привлекла ещё одна книжица: «Стихийная магия» — она мне тоже не помешает. А вот видеть её этой проныре совсем не обязательно. Вот только как взять её незаметно? Лиф платья слишком узкий, к тому же, открытый вырез не был предназначен для прятанья предметов крупнее платочка или записки. Но зато есть другой предмет гардероба!

— Мара, принеси мне пожалуйста воды. Что-то в горле пересохло.

Как только девушка ушла, я схватила свой клад и, задрав платье, сунула в панталоны. Вот зря я смеялась над таким несуразным нижним бельём — самое то, если нужно что-то скрыть от чужих глаз. Главное, чтобы не вывалилась на обратном пути, а то будет трудно убедить кого-либо, что она туда случайно попала.

— Госпожа Милена, ваша вода, — Мара протянула мне стакан и я, поблагодарив девушку, с показной жадностью его осушила, хотя, на самом деле, было ощущение, что сейчас лопну, как слишком надутый воздушный шарик. Ещё и живот приходилось втягивать, чтоб не топорщилось платье от припрятанного сокровища.

— Вам что-то приглянулось?

— Да, пожалуй, я возьму сразу две книги. Не могу определиться какую хочу больше, — улыбнулась и взяла с полки первый попавшийся женский роман, а затем приглянувшуюся книгу по истории, быстро положив её под первую — облегчать жизнь этой проныры я не собиралась.

— Госпожа, давайте я отнесу их в комнату, — она протянула руку, но я прижала книги к

животу, заодно придерживая ими контрабандный экземпляр, для большей надёжности.

— Я сама с этим справлюсь. А ты, — куда же тебя ещё спроводить? Не за водой же снова, — попроси садовника нарезать мне роз — уж очень мне их аромат понравился.

Если девушку и удивило такое неожиданное желание, то вслух она ничего не сказала по этому поводу, а только пообещала быстро вернуться. Мысленно похвалив себя за сообразительность, я чуть ли не бегом бросилась в комнату, чтобы успеть перепрятать заветный томик.

Я так увлеклась чтением, что удивилась вопросу Мары об ужине. Неужели уже вечер? Совершенно не заметила сколько пролетело времени, пока я изучала историю этого мира.

По легенде, верховный бог Азей и богиня Ария, славившаяся своей добротой и милосердием, горячо полюбили друг друга и, вдохновлённые своей любовью, создали новый мир, наделив его жителей магией. Под их покровительством Тарум развивался и процветал многие века. Спустя какое-то время, между влюблёнными чувства охладели и они расстались. Но всё же, хоть уже и не вместе, продолжали время от времени осыпать своими щедротами жителей созданного ими мирка, в благодарность за горячие молитвы в храмах, построенных во славу великих богов.

Много интересного я почерпнула из этой книги, но особенно меня впечатлила Великая война между Тарум и миром Зерк, с которым раньше были весьма дружеские и взаимовыгодные отношения. «А что хорошего можно ожидать от тёмных магов? Одно название говорит само за себя», — с иронией подумала я, порадовавшись, что меня не занесло в то время, когда тут шли магические разборки, а то точно раздавили бы как букашку, если не одни, то другие.

Интересно, что так задержало Алистера? Уже прошло несколько часов после ужина, за окном опустилась ночь, а от него ни слуха, ни духа. Может я просто пропустила, когда он вернулся?

— Мара, а господин Алистер уже дома? — спросила девушку, когда та пришла помочь мне переодеться ко сну.

— Не переживайте, он ещё не вернулся. Можете спокойно ложиться спать — сегодня этот негодяй вас не потревожит, — истолковала она по-своему моё беспокойство.

— Вот и замечательно! — выдавила из себя улыбку, соответствующую моей роли и отправила девицу, сделав вид, что собираюсь выспаться в одиночестве.

На душе было тревожно. Какое-то шестое чувство нашептывало, что происходит что-то нехорошее. Хотя, возможно, это прочитанное в книге навяло такие гнетущие мысли и мой мужёк просто засиделся с друзьями за кружечкой какого-нибудь горячительного в местном трактире. Кто ж знает какие у них тут привычки, может им тоже ничто человеческое не чуждо.

Чтобы отвлечься от совсем не нравившихся мне душевных терзаний, достала из-под матраца припрятанный томик про магию и, радуясь, что никакая Мара мне не помешает, углубилась в чтение.

Стихийные маги могли управлять одной из четырёх стихий — Вода, Огонь, Воздух и Земля. Это их представителей я видела в храме на живых картинах. Такая магия часто передавалась от родителей к детям, хотя это и не было обязательным условием. Но всё же, самыми сильными были, как раз, потомственные маги, у которых несколько поколений подряд пробуждалась одна и та же стихия, причём не важно кем именно она передавалась — отцом или матерью. Интересно, а Алистер потомственный маг? Так, стоп! Не нужно сейчас о нём думать. Но волей-неволей мысли сами возвращались к этому невероятному мужчине — с глазами, смотрящими в самую душу, и руками — за которые эту самую душу можно было продать, напоминая, как тепло и уютно было в его объятиях. А вдруг, он сейчас у своей любовницы? Ведь, наверняка, у такого завидного представителя мужского рода кто-то

раньше должен был быть. Отогнав эти неуместные мысли, решила, что будет больше пользы от чтения, чем от неприятных и беспочвенных фантазий, так подозрительно похожих на ревность.

Чем больше страниц книги я изучала, тем сильнее становилась уверенность, что я всё это помню, словно картинки оживали в моей голове воспоминания об учёбе Милены в школе магии, о практических занятиях и способах управлять своей силой. Может мне стоит попробовать какое-нибудь, хоть самое слабенькое, заклинание? Но вспомнив, что произошло в саду, решила не рисковать и не экспериментировать без присутствия Алистера, а то к его возвращению от замка могут остаться одни руины.

Спала я беспокойно, то и дело просыпаясь и прислушиваясь к тишине за стеной. Но муж не вернулся ни ночью, ни на следующий день.

Проведя ещё одну ночь в тревожных размышлениях, практически не сомкнув глаз, чтобы немного отвлечься и успокоиться, решила прогуляться по саду. Спускаясь по лестнице, услышала в гостиной шум голосов и поспешив на звук, увидела пугающую картину. Из открытого, прямо посреди комнаты, портала почти вывалились несколько мужчин — запыхлённые, местами оборванные одежды, не оставляли сомнения, что они побывали в крепкой передряге. Взгляд мгновенно выцепил среди них мужа. Выглядел он ничем не лучше остальных, если не хуже — он пошатывался и опирался на руку Максимилиана, такого же потрёпанного и уставшего.

— Алистер! — испуганно вскрикнула и со всех ног бросилась к нему, не замечая, что предметы вокруг меня начинают приходить в движение.

— Патэн, пошлите за лекарем, срочно! — крикнула на бегу застывшему, как соляной столб, дворецкому. То ли звук моего голоса, то ли собственное имя, но что-то, наконец-то, вывело его из оцепенения и он помчался выполнять распоряжение.

— Леди Милена, немедленно возьмите свою магию под контроль, пока не разнесли здесь всё к демоновым праотцам! — гаркнул мужчина в чёрном балахоне, а я, подхватив мужа под вторую руку, судорожно пыталась вспомнить, что успела прочитать о том, как утихомирить стихию.

— Всё хорошо, дорогая, ты сможешь, — прошептал Алистер очень тихо, но я услышала и это придало мне уверенности.

Закрыв глаза, прислушалась к себе, почувствовала сосредоточение бушующей энергии и, словно за ниточки, как паутину, начала сматывать её, втягивая назад и утихомиривая. И она подчинилась! Предметы перестали летать, ветер утих, а я внутренне возликовала. У меня получилось! Если бы другие обстоятельства, то я бы запрыгала, радуясь, как ребёнок, но сейчас есть дела поважнее.

— Вот и умница, — Алистер взмахом руки закрыл портал и начал медленно оседать, потратив на это последние силы.

Мы с Максом уложили его на софу, решив не тащить в комнату до прихода лекаря. Видимых ран или повреждений я не заметила, но я ведь не имела ни малейшего понятия как выглядят магические ранения или что это вообще такое. Видимо, все мои переживания отражались на лице потому, что один из мужчин, а кроме Алистера и Макса их было ещё трое, попытался меня успокоить:

— Не волнуйтесь, с ним всё будет в порядке, — он просто потратил слишком много сил и сильно опустошил свой резерв.

Я с благодарностью посмотрела на него и, увидев оторванный рукав рубахи, вспомнила,

что они тоже еле держатся на ногах.

— Вам тоже лучше присесть. Простите, — я обвела взглядом мужчин, — но у вас вид не намного лучше. Я сейчас распоряджусь, чтобы принесли еду, вам не помешает подкрепиться.

— Не помешает, но только после осмотра, — строго, словно нашкодившим школьникам, приказал Виртон, входя в комнату. — И не смейте мне перечить, Марок, — резко пресекая попытку возразить, предпринятую магом в чёрном.

В первую очередь, лекарь занялся Алистером. Пока он колдовал что-то руками, бормоча непонятные слова и заклинания, ко мне подошёл Макс и, отведя в сторонку, чтобы никто не услышал, спросил:

— А где сейчас ваша служанка?

— Она отправилась в город, за покупками, — недоуменно ответила, не сразу сообразив к чему он клонит.

— Хвала богам! Увидь она сейчас как вы бросились к мужу — ни за что бы не поверила, что вы его терпеть не можете.

А ведь я о ней совсем забыла. Беспокойство за мужа затмило все мысли и если бы не счастливое стечение обстоятельств, то весь план по её разоблачению полетел бы коту под хвост. Такой себе из меня тайный агент получился. Нужно быть более осмотрительной.

— Леди Милена, мне нужна ваша помощь, — Виртон положил Алистеру на груди какой-то артефакт, светящийся мягким голубым цветом. — Ваш муж критически много истратил магического резерва, необходимо быстро восстановить хотя бы часть, чтобы организм мог бороться дальше. Имея брачную связь, вы можете стать для него донором.

— Что мне нужно делать? — не раздумывая ни минуты отозвалась я, позабыв в этот момент и страх быть разоблачённой, и недостаток знаний и умений в практической магии, осознавая только то, что сейчас от меня может зависеть жизнь дорогого мне человека.

— Возьмите Алистера за руки, закройте глаза и представьте как ваша энергия перетекает из вашего тела в его.

— Да она с собственной магией не способна совладать, та выплёскивается когда ей заблагорассудится. Откуда гарантия, что она передаст часть своего резерва, а не отнимет остатки? — зло бросил всё тот же тип в чёрном. И чего он ко мне прицепился? Голос его казался смутно знакомым, вот только из глубин памяти никак не всплывало где и при каких обстоятельствах Милена могла с ним пересекаться.

— Она просто сильно испугалась за мужа. Марок, не будь так строг к бедной девочке, — заступился за меня другой мужчина с приятным голосом, одетый в такой же чёрный балахон, как и его коллега. Я мысленно поблагодарила его и подошла к Алистеру.

Закрыв глаза, попыталась почувствовать внутри себя так необходимую сейчас энергию, о которой говорил Виртон, но как ни старалась ничего не получалось. «Кем бы вы ни были, боги этого мира, раз уж вы позволили мне оказаться тут и благословили наш брак, так помогите хоть немного», — мысленно взмолилась я и, сосредоточившись, постаралась представить тот клубок, что совсем недавно сматывала внутри себя и снова потянуть его за ниточку. Сначала была лишь пустота, но внезапно внутри стало теплее и мне удалось таки ухватиться за тоненькую паутинку и легонько потянуть её на себя. Я почувствовала, как неведомая сила, словно лёгкий ветерок полетела к кончикам моих пальцев и плавно перетекла в руки Алистера. Получается! Вдохновлённая этой маленькой победой, потянула сильнее и уже не тоненький ручеёк, а мощная река хлынула по моим венам, устремившись спасительным потоком в так нуждающееся в этой спасительной силе тело мужа.

— Милена, остановитесь! — предостерегающий голос прозвучал очень близко, но какое мне дело до того, что кто-то там говорит. Я могу помочь Алистеру, это главное и не смейте меня сейчас отвлекать! — Хватит, вы так себя убьёте!

Сильные руки обхватили меня за талию и оттянули в сторону, прерывая обмен энергией. Я открыла глаза и увидела, что Максимилиан держит меня, а Виртон суёт под нос какой-то пузырёк с мятным запахом и требует выпить его содержимое. Словно в тумане, руководимая скорее инстинктом чем разумом, прильнула к протянутому сосуду и осушила его до дна. В голове сразу стало яснее, а в ногах добавилось сил.

— Я в порядке, — слабо улыбнулась встревоженным мужчинам. — Всё получилось?

— Это было сильно! — восторженно сказал Макс.

— Так же, как и безрассудно. Я же говорил — совсем не умеет себя контролировать, — проворчал Марок.

На груди Алистера артефакт сиял ярким красным светом. Виртон положил его назад в свой чемоданчик и ободряюще кивнул мне:

— Теперь всё точно будет хорошо. Сейчас я займусь этими господами, а затем мы перенесём вашего мужа в его комнату, ему необходим отдых.

Лекарь по очереди подходил к каждому из мужчин и обследовал их состояние с помощью рук и различных артефактов. А я, присев в ближайшее к софе кресло, наконец-то, получила возможность получше их рассмотреть.

— Ворк, позвольте осмотреть вашу руку, — обратился он к магу с отсутствующим рукавом. Я только сейчас заметила, что выше локтя у мужчины виднелась рана, похожая на ожог и, судя по гримасе боли на лице, причиняла ему существенный дискомфорт. — Выпейте, это вернёт вам силы, — протянул Виртон пузырёк с зельем, а сам принялся обрабатывать рану. — Сейчас я наложу повязку с заживляющей и обезболивающей мазью, а завтра обязательно мне покажитесь.

Хорошо, мальтер Маэлли.

Ворк был немного старше Алистера и Макса, но также крепко сложен, производя впечатление физически крепкого и выносливого человека. Впрочем, слабакам явно не место в ДЗГ, работка не из безопасных, судя по их нынешнему виду. Интересно, с кем или чем они столкнулись? Но задавать вопросы я остерегалась, тем более, после того, как заметила откровенную неприязнь со стороны Марока. И всё-таки, что-то знакомое было в этом мрачном мужчине, но как я не старалась выудить хоть крупицу воспоминаний о нём, так и не смогла ни за что зацепиться.

Тем временем, лекарь осмотрел оставшихся пациентов и, не обнаружив у них никаких физических ран, напоил их восстанавливающим зельем и потребовал, чтобы сегодня они отдохнули. Балрос — так звали второго мага в чёрной одежде, попытался возразить:

— У нас ещё есть работа, отдохнём когда закончим.

— Если вы не восстановитесь полностью, то толку от вас как от саламандры снега, — резко ответил Виртон, а Макс его поддержал:

— Я думаю, что мы вполне можем отложить наши дела до завтра. Утром встретимся в Департаменте и обсудим дальнейший план действий. Мальтер Маэлли, когда Алистер сможет приступить к работе?

— Я категорически настаиваю на постельном режиме хотя бы дня на два.

— Но я чувствую себя уже более-менее нормально, — подал голос Алистер. Интересно, как давно он очнулся? — Думаю, что к завтрашнему дню всё будет в порядке.

— Более-менее, — ехидно передразнил его лекарь и насупив брови отрезал: — два дня с приёмом необходимых зелий и точка. Иначе за последствия я не ручаюсь. И вообще, если бы не твоя жена, то валяться тебе на больничной койке не меньше пары недель и то ещё неизвестно чем бы это могло закончиться.

Муж перевёл на меня заинтересованный взгляд, но спросить ничего не успел. В открывшуюся дверь вошли родители и сестра Алистера. Вот так сюрприз! И хотя воспоминания о них вернулись в мою голову, но смелости это не прибавило ни на грамм. Память тут же услужливо подбросила всё слышанное ранее о свекровях-монстрах, не упускающих ни одной возможности насолить невестке, а если твоя свекровь ещё и магией владеет, то впору прятаться в дальний угол и не рыпаться.

Увидев вошедших, все мужчины, как по команде, поднялись, приветствуя их. Я тоже встала и инстинктивно сделала пару шагов в сторону Алистера, словно ища поддержки. Он, заметив моё движение, приподнялся и взял меня за руку, за что я была ему безмерно благодарна.

— Дорогие родители, сестра, приветствую вас! Я так понимаю, что вы чисто случайно оказались рядом и решили заглянуть в гости? — с явным сарказмом в голосе спросил муж и лукаво улыбнулся.

— Уж лучше бы случайно, — буркнул отец Алистера себе под нос, и уже громко обратился к присутствующим: — Господа, я приветствую всех и очень рад, что вы живы, — обведя всех внимательным взглядом, добавил: — и относительно здоровы.

— Фолгут, я думал, что понадобится твоя помощь — влить силы с использованием родовой магии, — обратился лекарь к другу, — но Милена прекрасно с этим справилась. Алистеру больше ничего не угрожает, но пару дней необходимо пропить зелья и отлежаться.

— Милена, девочка моя, спасибо тебе, — свекровь подошла ко мне и обняла, а затем, внимательно всмотревшись мне в лицо, перевела сердитый взгляд на Виртона: — Это же было очень опасно, слияние ещё не закончилось! Вы же лучше других знаете, как уязвима девушка в такое время. Посмотрите, какая она бледная!

— Леди Эрмина, я всё понимаю, но действовать нужно было быстро, я боялся, что вы можете не успеть. К тому же, — продолжил оправдываться лекарь, — я даже не мог представить, что она сможет влить столько силы, учитывая все обстоятельства. Но это, действительно, было невероятно — нам пришлось силой оттащить её от мужа.

— Со мной всё хорошо, — решила встрять в разговор, чувствуя себя весьма неловко от обсуждения моей персоны, — я сейчас распоряджусь, чтобы накрыли стол, мужчинам необходимо подкрепиться.

— Нет, нет, нет! Я сделаю всё сама, тебе нужен отдых, — запротестовала женщина и предложила провести меня в спальню, но, получив мягкий отказ, не стала настаивать, видимо, понимая, что мне не хочется пропустить интересный разговор.

Усадив меня обратно в кресло, она ушла, а я смотрела в след этой хрупкой женщине и вспоминала свою маму. В чём-то они были похожи. Не внешне — моя мама была немного выше и крупнее, имела светлые короткие волосы, серые глаза и пухлые губы. Леди Эрмина — невысокая и миниатюрная, с длинными тёмными волосами и глазами с оттенком янтаря, что придавало ей особый шарм. Но, несмотря на внешние различия, у них была общая черта — они светились добротой и заботой. От этой мысли на глаза навернулись слёзы и я поспешно опустила их вниз, чтобы никто не заметил и прислушалась к разговору.

— Значит, прорывы снова возобновились? — спросил отец Алистера, ни к кому

конкретно не обращаясь. — И кто это был?

— Сначала мы обнаружили какую-то неразумную тварь, похожую на огромного паука, плюющего ядом. Справиться с ним было не сложно, — начал рассказывать муж, но было видно, что, несмотря на его браваду, сил для долгого разговора у него ещё не достаточно. Поэтому дальше продолжил Макс:

— Но вскорости, после первого извещения, поступило сообщение о втором и третьем прорыве. К счастью, стражам удалось обнаружить их достаточно быстро — демоны, а это были именно они, всегда оставляют за собой кровавый след. Мы решили, что будет лучше разделиться — Алистер с Ворком, а я с Мароком и Балросом. Моей группе удалось избавиться от демона за короткое время, он был не слишком силён, а вот второй оказался не один. Два матёрых рогатых, к тому же, с каким-то мерзким зверьком в придачу. Хвала богам, мы подоспели вовремя — один демон и мелкая тварь уже были мертвы, а Ворк ранен. В тот момент, когда шёл бой, снова сработал кристалл Грани, но, судя по донесениям стражей, обнаружить нового визитёра не удалось.

Свёкр вздохнул, ещё сильнее нахмутив брови на и так мрачном лице:

— Вряд ли это совпадение. Столько времени было тихо и тут сразу несколько прорывов за один день.

— Был ещё один, в тот день, когда Алистер с Миленой освящали свой союз в храме, — вступил в разговор Марок, а у меня от его колючего взгляда пробежал холодок между лопатками.

— К сожалению, этого визитёра пока тоже не удалось обнаружить, — отозвался Алистер и хотел ещё что-то добавить, но в этот момент пришла леди Эрмина и пригласила всех к столу.

— Я настаиваю, чтобы ты и твоя жена отправились по своим комнатам, вам принесут еду туда, — тоном не терпящим возражений отчеканил лекарь Алистеру. Вот же старый зануда! Но спорить было бесполезно, имея поддержку в лице леди Эрмины, магический Айболит был непреклонен. — И не забудьте вечером принять зелье, которое я оставляю.

— Не переживайте, мальтер Виртон, — впервые за всё время подала голос сестра Алистера, — я это проконтролирую. Буду рада проводить Милену в комнату и посидеть с ней.

— Благодарю, — пролепетала я, а сама лихорадочно искала благовидный предлог, чтобы отказаться от её компании. Нет, я, конечно, не боялась этой миловидной девушки с задорно вздёрнутым носиком и такими же, как у брата чёрными глазами, даже наоборот, очень хотела с ней подружиться, но только не сегодня. Сил, на то, чтобы контролировать свои слова и случайно не сболтнуть лишнего, совершенно не было. Но мне на выручку пришла мама Алистера:

— Вилна, проводи Милену и сразу возвращайся. Девочке необходимо отдохнуть, а ты точно замучаешь её своими разговорами.

— Ну мама! — попыталась возразить девушка, но получив обещание, что сможет остаться у нас погостить пару дней сразу же успокоилась.

Алистер

Когда я отрубился, то возникло ощущение, что проваливаюсь в темноту, которая затягивала меня всё глубже и глубже, не давая возможности ни видеть, ни слышать ничего вокруг. Я барахтался, словно слепой котёнок, не имеющий возможности, найти дорогу

домой. В какой-то момент мне показалось, что я полностью растворился в ней, что больше нет необходимости сопротивляться, а будет гораздо правильнее и приятнее слиться с этой темнотой и остаться навсегда в тишине и покое.

Но внезапно что-то изменилось. Тёплый, лёгкий ветерок, неизвестно откуда взявшийся, поманил за собой, указывая путь, добавляя сил и воскрешая желание бороться. А следом за ним, по моим магическим каналам потекла бурлящая энергия, насыщая до краёв живительной силой, как почти высохший ручей наполняется после проливного дождя. Тьма отступила, уступая место свету и надежде.

Когда я очнулся, мозг ещё был в лёгком тумане и, наверное, поэтому до меня не сразу дошёл смысл фразы «если бы не твоя жена...». Но когда Виртон объяснял родителям, что именно произошло, то всё понял и поразился. Как Мила, с трудом справляющаяся со своей новообретённой магией, не до конца прошедшая слияние с магией моего рода нашла в себе силы не просто обуздать такую энергию, а поделиться ею со мной? Моя храбрая девочка!

Хоть лекарь и настаивал на постельном режиме, я решил, что поговорить с женой нужно безотлагательно. Поэтому выждав немного времени, чтобы моя сестра-болтушка успела уйти, постучал в соседнюю дверь.

— Алистер, — Мила лежала в кровати, а бледное лицо выдавало её слабость, — запри дверь, а то Мара может вернуться в любой момент.

— Вот о ней я и пришёл поговорить, — повернув ключ в замке, я присел на кровать, — но это может немного подождать. Я так соскучился, — прошептал и, склонившись, приник к её губам.

В этом поцелуе было больше нежности, чем страсти, что само по себе явилось для меня откровением. В этот момент я понял, что от этой женщины мне нужна не просто плотская любовь, что этого уже недостаточно — она стала важной частью моей жизни, и я не позволю никому отнять её у меня. С большой неохотой я прервал столь увлекательное занятие и заговорил о вещах не таких приятных, но не менее важных:

— Похоже, что в ближайшее время мы не сможем отправиться в твой мир. Как минимум, мне необходимо набраться сил, чтобы открыть портал. Ну и отлучаться сейчас может быть опасно — все эти внезапные прорывы вызывают серьёзные опасения.

— Ты думаешь, что за этим кто-то стоит? Это не может быть простой случайностью?

— Как бы мне этого не хотелось, но я не верю в такие совпадения.

Я действительно не верил. Сначала непонятные незначительные колебания Грани, периодически возникающие на протяжении последних нескольких лет. Мы так и не смогли понять их природу, но сошлись во мнении, что это неудавшиеся попытки проникновения или просто магические колебания. Затем обмен душами Милены и Милы. И это точно не игра судьбы, а чей-то удачно воплощённый замысел. И вот теперь — несколько прорывов одновременно. Это слишком для совпадения.

— Поэтому, — продолжил я после паузы, — мне кажется, нам нужно немного изменить план. Я про Мару. Думаю, что не нужно больше откладывать разговор с ней, потому, что рано или поздно она догадается, что мы водим её за нос. Тем более после сегодняшнего. Хоть её и не было, но слуги самые большие сплетники, какими бы они преданными не были — кто-то может рассказать, что произошло и тогда шанс что-либо выведать о её намерениях будет упущен. Кстати, — ласково погладил Милу по щеке, — я ведь так и не поблагодарил тебя. Спасибо, без твоей помощи мне пришлось бы весьма трудно. Но как тебе удалось сконцентрироваться и, без малейшего опыта, передать мне столько энергии?

Девушка растерянно пожала плечами:

— Не знаю. Я просто очень сильно за тебя испугалась, — она смущённо улыбнулась, — а ещё я попросила помощи у ваших богов. Правда, с контролем у меня, действительно, проблемы. Я вроде и помню что к чему, но на практике выходит косо-криво.

— Ничего, это поправимо. Думаю, что несколько занятий помогут тебе освоиться с магией.

В глазах жены блеснул огонёк азарта. И почему я ни минуты не сомневался, что такое предложение придётся ей по душе?

— Мне нужно уходить, — Мила капризно надула губки и притворно насупила брови, — хотя мне этого очень и не хочется, — после такого уточнения она довольно прищурилась. Ох и bestия! Но тут же взгляд её стал серьёзным и девушка спросила:

— Я правильно понимаю, что мне нужно попытаться вывести Мару на откровенный разговор и признаться ей кто я на самом деле?

— Да, моя ж ты смышлённая девочка, — и пожелав ей удачи, поцеловал и поспешил в свою комнату.

И очень кстати! Как только вошёл к себе, услышал шаги в коридоре и, слегка приоткрыв дверь, увидел входящую в покои Милены Мару.

Милена

Услышав стук в дверь, первой мыслью было, что это Вилна, но оказалось, что вернулась Мара. Как же вовремя ушёл Алистер! Ну что же, можно начинать спектакль — прямо театр одного актёра. Хотя, нет, актёров здесь двое — Мара тоже играет свою роль. Жаль только, что мне не известен сценарий её пьесы. Но плюс в том, что я знаю о её притворстве, а она о моём даже не подозревает.

— Госпожа, что с вами, вы такая бледная? Неужели снова что-то произошло? — заинтересованность и беспокойство были искренними. Ну ещё бы! В её отсутствие произошли какие-то события, а она прозевала, непорядок, не уследила.

Сделав мину поскорбнее, я трагично вздохнула и делая вид, что сомневаюсь рассказывать или нет, начала свою речь:

— Да, Мара, произошло. Сегодня вернулся Алистер — практически обессиленный, даже лишился чувств. И мне пришлось... Меня попросили отдать ему часть своих сил. Я не могла отказать... Я просто боялась это сделать. И вот что из этого получилось — я сама выжата как лимон, — я сделала вид, что всхлипываю, прикрыла лицо руками, а сама, тайком, наблюдала за реакцией девушки, — Я вообще здесь всего и всех боюсь! Я же... я... — истерически выкрикнув последнюю фразу, замолчала, давая возможность Маре вставить свою реплику. И она меня не разочаровала:

— Ну как же так! Как они посмели! Если бы я только могла хоть чем-то вам помочь! Я же вижу, что вы что-то скрываете, не договариваете, что вас так тревожит, — служанка присела возле кровати и сочувственно погладила меня по плечу. — Доверьтесь мне, и вам станет легче. Я умею хранить секреты и лучше умру, чем предам вас!

Да ты что?! Имея таких преданных друзей и врагов не надо! Вот же лицемерная тварь!

— Я боюсь, что после моего признания ты возненавидишь меня, — прошептала и, убрав руки от лица, посмотрела ей в глаза, — а ведь ты единственный человек здесь, кто по-настоящему добр ко мне.

— Что вы такое говорите?! Как я могу вас возненавидеть?! Я же верой и правдой служу вам вот уже сколько времени! Я всей душой привязалась к вам! — отлично играет, даже Станиславский бы сказал «верю».

— Да, но ты предана Милене, — я сделала театральную паузу и прошептала: — но я не она.

Девушка ненадолго замолчала, похоже, обдумывала, как правильно отреагировать, чтобы не спугнуть меня, но при этом и себя не выдать. А затем, нацепив маску недоумения, продолжила, подталкивая к дальнейшим откровениям:

— Простите, я не понимаю о чём вы. Умоляю, госпожа, объясните глупой служанке. Что вы имеете в виду, говоря, что вы не она?

Я тоже очень тщательно подбирала слова, словно шагая с закрытыми глазами по краю обрыва и не имея права даже на малейшую ошибку. Она должна поверить, что мне страшно, что я в полном отчаянии и поэтому решила довериться ей и искать сочувствия, поддержки и, возможно, дельного совета. А что он у неё уже заготовлен, я не сомневалась ни минуты. Глубоко вдохнув и сделав резкий выдох, будто наконец-то решилась на отчаянный шаг, начала свой рассказ:

— Ты только не пугайся и выслушай меня до конца. Я хочу доверить тебе страшную тайну, фактически вручая в твои руки свою жизнь, — я посмотрела ей прямо в глаза, безмолвно спрашивая согласия. Мара, истолковав правильно мою заминку, кивнула в знак согласия, с явным нетерпением ожидая продолжения. — Меня зовут Людмила. Не знаю, как такое могло такое случиться, но я поменялась телом с твоей хозяйкой. Я из другого мира, в котором нет магии и магов, а волшебники бывают только в сказках. Когда я сюда попала, в день свадебного обряда, то очень испугалась, не знала, что делать и кому можно довериться. Но теперь я вижу, что ты добрая девушка и, возможно, сможешь мне как-то помочь. А может и твоей госпоже нужна помощь — может она, так же, как и я, ищет способ вернуться домой, застряв в чужом для неё мире. Мара, ты когда-нибудь слышала о подобном, ты можешь мне помочь?

Я взяла руки девушки в свои ладони и сжала их, смотря ей в глаза умоляющим взглядом, стараясь, чтобы весь мой вид говорил о безысходности и, вместе с тем, робкой надежде на чудо в её лице.

— Как же это? — пролепетала служанка и удивлённо захлопала ресницами. — Бедная моя госпожа! Что же с ней там могло случиться?

Она сделала паузу, а я не стала её торопить, давая возможность отыграть свою часть сценария. По-прежнему сжимая её ладони и заглядывая в глаза, словно щенок-потеряшка, надеющийся, что его вернут хозяину или приютят, молча ждала продолжения.

— И вы бедненькая, мне так вас жаль! Представляю, какой ужас вы испытали, очутившись тут! Не бойтесь, я никому ничего не скажу. Вы ведь были так добры со мной, я вас не выдам, — она тараторила, вся такая сердобольная и милая, хоть к ране прикладывай. Вот только я знала, что в данный момент она старается потуже затянуть удавку на моей шее, чтоб наверняка не соскочила с крючка. Ну же, давай! Скажи, что тебе или твоим неизвестным хозяевам от меня нужно!

— Я, конечно, простая служанка, обученная только самой простой бытовой магии и не знаю, как можно вернуть вас обратно. Но я слышала, что такие случаи бывали и раньше. Возможно, нужно обратиться за советом к знающим людям.

— Но мне бы не хотелось, чтобы кто-то посторонний узнал о моём происхождении. Это может быть опасно, — горячо возразила я.

— Возможно вы и правы, — согласилась девушка и, немного подумав, предложила, — я постараюсь разузнать к кому можно обратиться с необычной просьбой и при этом не переживать за сохранность информации. Деньги часто творят чудеса, — улыбнулась она.

— Ну, да. Похоже, этот аргумент действует в любом мире. Спасибо, Мара. Я так боялась открыться тебе, но очень рада, что решилась на это. Мне стало намного легче на душе. Очень тяжело, когда носишь такой груз в душе и не имеешь возможности ни с кем поделиться.

Служанка сочувственно покивала головой, соглашаясь со мной. А я теперь точно уверена, что мои подозрения не глупая беспочвенная фантазия, навеянная чужими воспоминаниями. Уж слишком просто она восприняла эту шокирующую информацию, хоть и делала вид, что потрясена таким известием, но настоящего удивления и, уместного в данной ситуации, сомнения в моём рассказе я не заметила. А вот торжество в её глазах промелькнуло — похоже, всё идёт так, как ей и нужно.

— Но мне нужно будет снова отлучиться. Не вызовет ли это подозрений у вашего мужа или его семьи?

— Я скажу, что дала тебе выходной. Или здесь так не принято?

— Ну почему же! У слуг тоже есть выходные, — она улыбнулась, но тут же засомневалась, — хотя мы в этом доме всего ничего и вроде для выходного ещё рановато.

— Если кто-то спросит, то скажу, что было много дел перед свадьбой, и ты давно не имела возможности отдохнуть, — я заговорщицки ей подмигнула. — К тому же, лекарь велел мне отдыхать, что завтра и буду делать. А принести мне еду или приготовить ванну сможет и кто-то из других слуг.

Мне в голову пришла мысль, что будет не лишним расспросить девушку об их мире. Во-первых, это естественное любопытство и было бы странно, если бы иномирянка, ничего не знающая и не понимающая о месте, куда её забросило, даже не поинтересовалась бы что здесь как устроено. Нельзя давать ни малейшего повода заподозрить, что мне доступны воспоминания Милены.

Во-вторых, зародилась, хоть и слабая, надежда на то, что на радостях девушка сболтнёт лишнее и удастся получить зацепочку для дальнейших поисков. Но, увы! То ли она тщательно фильтровала информацию, отвечая на кучу моих вопросов, то ли, действительно, была мелкой пешкой в чьей-то игре и не могла проговориться потому, что ничего толком и не знала.

В любом случае, не смотря на то, что девица мне не очень приятна, удовольствие от этой беседы я, всё же, получила. Чего у нас девочек не отнять, так это желания посплетничать, а болтушка Мара была для этого просто идеальной собеседницей. Спустя пару часов, я стала обладательницей множества историй из жизни, обычаев и правил обитателей Тарум. И пусть особой ценности эти знания не несли, но во многом любопытство моё было удовлетворено.

Я бы с удовольствием послушала ещё, но слабость-то была не притворной, а самой что ни на есть настоящей, поэтому глаза стали закрываться сами собой и сил противиться сладким объятиям Морфея не нашлось.

Утром, как и договаривались, Мара получила выходной и отправилась по своим делам. Я же, приведя себя в порядок с помощью временной помощницы Калиссы — дочери поварихи, девчушки лет четырнадцати, расторопной и умелой не по возрасту, спустилась к завтраку. Валяться целый день в кровати, как я накануне рассказывала служанке, в мои планы совсем не входило. Силы за ночь восстановились, чудо-средство лекаря, которое добросовестно принесла вечером Вилна, проконтролировав, чтобы я выпила эту гадость до последней капли, сделало своё дело. Теперь во мне бурлила неуёмная жажда деятельности. Правда, я пока не представляла чем именно заняться, но отлёживаться в спальне точно не собиралась.

Сначала хотела зайти к мужу, но оказалось, что его в комнате уже нет. Если Виртон узнает, как Алистер выполняет его предписания, то лекции от занудного старика не избежать, хотя, честно сказать, тут я была на стороне Айболита, уж больно видок вчера у муженька был плачевный. К счастью, искать мне его не пришлось — пропажа обнаружилась в столовой в компании сестры и Максимилиана.

— Милена, а я как раз хотела подняться к тебе, — обрадовалась моему появлению Вилна, а мужчины встали, приветствуя. — Как ты себя чувствуешь?

— Благодарю, сегодня всё хорошо. А вот что Алистер здесь делает, мне очень интересно, — перевела взгляд на мужа, стараясь, чтобы он был убедительно строгим. — Насколько я помню, мальтер Виртон настаивал на постельном режиме.

— Вот позавтракаем, и ты сможешь уложить меня, — подмигнул муж.

Вот же бесстыдник! Хоть бы постеснялся посторонних, уж очень намёк получился не двусмысленным. Но по телу разлилась волна тепла, игнорируя моё возмущение и предвкушая приятное времяпрепровождение, а по щекам разлился предательский румянец. Чтобы скрыть смущение буркнула в ответ:

— Вот наябедничаю на тебя лекарю, будешь знать! — и, чтобы сменить тему, предложила отправиться за стол.

Мне не терпелось поведать мужу о разговоре с Марой, но сдерживало присутствие Вилны. Я лишь легонько кивнула в ответ, когда он, отодвигая стул и помогая мне устроиться за столом, шепнул на ухо: «Рассказала?». Я знала, что Алистер накануне установил слежку за Марой, и, как только она отлучается из дому, кто-то из тайных агентов незримо следует за ней. Возможно, именно сегодня, отчёт о её передвижениях будет более информативный, чем ранее.

Алистер

— Вот почему я не удивлён? — вместо приветствия прозвучал от двери возмущённый голос, но тут же, словно вспомнив о хороших манерах, поздоровался со всеми присутствующими.

Я ощутил себя непослушным ребёнком, которого застукали за поеданием запрещённых сладостей и бодро отрапортовал:

— Приветствую вас, мальтер Маэлли. Я себя отлично чувствую. Ваши зелья творят чудеса, — попытался умаслить сурового старика, но он пропустил комплимент мимо ушей и так же недовольно проворчал:

— А вот это мы сейчас и проверим. Я жду тебя и леди Милену в малой гостиной.

В процессе осмотра лицо старика постепенно теряло былую озабоченность и к концу приняло совсем благодушный вид. Он удовлетворённо крякнул, сложил свои артефакты в чемоданчик и только после этого изрёк:

— Признаться, вы меня приятно удивили, оба. Восстановление идёт очень быстро, намного быстрее чем можно было ожидать. Сегодня рекомендую всё же отдохнуть и вечером принять ещё зелье, а вот завтра можно даже на работу отправляться.

Я широко улыбнулся, решив, что отчитывать меня не будут, но рано радовался — Виртон не был бы собой, если бы не добавил парочку нравоучений:

— Но это совсем не значит, молодой человек, — продолжил с нажимом, смотря на меня так, как учитель в школе смотрит на заядлого хулигана, — что можно нарушать предписания доктора. А если бы всё пошло не так замечательно? Да твоя матушка меня бы заживо поджарила, никакие зелья не помогли бы.

Я принял покаянный вид и заверил, что впредь буду осмотрительнее. По скептической улыбке лекаря легко можно было догадаться, что это получилось у меня не сильно убедительно, а может он просто хорошо меня знает, с детства, как-никак.

Расспросив у Виртона о состоянии моих подчинённых и убедившись, что у них всё в порядке, поблагодарил его и, желая сделать старику приятное, предложил сходить на конюшню. Я знал, что он, когда гостил у моих родителей, всегда находил время полюбоваться пегасами — уж очень нравились ему эти животные.

— С удовольствием, — с радостью согласился он, а восторженная улыбка и загоревшиеся глаза даже сделали его лицо моложе.

Максимилиан и Вилна ожидали нас в гостиной у камина, удобно расположившись в

глубоких креслах. Они о чём-то увлечённо спорили. Иногда мне казалось, что это их любимое занятие — поводом могло послужить всё, что угодно, любой пустяк. Однажды, они добрый час спорили, какой цвет штор в одной из гостевых комнат в моём доме. Не представляю, что навело их на такую мысль, но спор был таким горячим, будто от этого зависела судьба мира. Самым смешным оказалось то, что их варианты — зелёный и голубой, оба оказались неправильными. На самом деле злополучные шторы оказались бирюзовыми. Так эти упрямцы, вместо того, чтобы посмеяться над ситуацией, стали доказывать друг другу, чей цвет ближе по оттенку к правильному.

— Эй, непримиримые противники, мы с Миленой и мальтером Виртоном идём к пегасам. Вы составите нам компанию?

— Да, да, да! — резво подхватила сестрёнка, а Макс, кивнув в знак согласия, снисходительно и как-то загадочно улыбаясь, подмигнул ей:

— Вот сейчас и посмотрим кто из нас прав.

Погода, как на заказ — самое то для приятной прогулки по саду. Утреннее солнце не опаляло, оно словно обласкивало всё вокруг своими лучами, а в тени деревьев ещё ощущалась лёгкая прохлада, сохранившаяся с ночи. Ни один лист не шелохнулся от дуновения ветерка, настолько было тихо. В такой утренней тишине особенно выделялось пение птиц, что сразу подметили мои девчонки. Они взяли Виртона под руки и, восхищаясь окружающей красотой, щебетали не хуже пернатых, живших на деревьях.

Мы же с Максом воспользовались возможностью обсудить свои дела и, отстав немного от весёлой троицы, всю дорогу обсуждали вчерашние события и дальнейшие планы. Он рассказал, что утром поступили донесения от стражей — ничего, хоть мало-мальски, подозрительного не замечено и нигде не обнаружено следов пропавшего визитёра. А я, в свою очередь, о том, что Мара теперь знает кто такая Мила на самом деле.

— И как она отреагировала? — оживился Макс.

— А подробностей, к сожалению, я пока не знаю. Со всеми этими событиями, мой дом превратился в проходной двор и я не имел ни малейшей возможности поговорить со своей женой наедине, — с досадой сообщил я. — Но, судя по тому, что она взяла выходной сегодня, а не прибежала ко мне с доносом, то наш расчёт верный.

— Неужели ты даже ночью не смог застать свою жену одну в комнате? — он деланно округлил глаза и задрал брови. — Дружище, я тебя не узнаю!

Я шутливо ткнул его кулаком в бок:

— Вот сломаю тебе пару рёбер и посмотрю, как ты после пойла Виртона будешь бегать по ночам.

Он поднял руки в примирительном жесте и со смехом согласился:

— Убедил! Эксперимент проводить не стоит. Я отлично помню и вкус, и действие его варева. Оно и дракона в состоянии вырубить. Но, всё же, позволю себе маленькую ремарку, — он нагло ухмыльнулся и ехидненько выдал своё умозаключение: — Похоже, что ты расстроился не из-за того, что не смог до сих пор получить информацию, а потому, что спать пришлось в одиночестве.

Я лишь хмыкнул в ответ и не стал с ним спорить. А что тут скажешь? Похоже, что так оно и есть. Что бы отвлечь друга от наших с Милой взаимоотношений, задал ему встречный вопрос:

— А о чём это вы с Вилной снова спорили? Что такого сейчас должно произойти, чтобы выяснить кто из вас прав?

— Да у нас, как раз, перед тем как вы пришли, зашёл разговор о вашем свадебном подарке. И твоя сестрица уверила меня, что ты на Громе будешь отлично смотреться, так же, как и Милена на Молнии. Ну, а я выразил сомнение в том, кто кому предназначен, — он хитро улыбнулся, предвкушая свою победу.

— Так она ж мигом раскусит, что ты был в курсе. Ну, ты и прохвост, спорить, заранее зная результат — это, как минимум, неспортивно.

— Ясно дело, что раскусит. Зато, она так смешно пыхтит когда сердится, что этот маленький обман того стоит.

Вот за такими разговорами мы и добрались до загона, где прогуливались пегасы. Никогда не устану восхищаться этими прекрасными животными. Ни в каких других представителях животного мира не было такого горделивого достоинства и такой королевской осанки. А ещё — такого строптивного характера. Но если пегас признавал своего хозяина, то и такого верного другу трудно было сыскать.

Они заметили наше приближение и остановились, напряжённо наострив уши. Как только Гром рассмотрел среди посетителей Милу, то заржал, радостно приветствуя хозяйку, и помчался ей навстречу. Девушка, подобрав полы платья, ловко пронырнула между перекладинами ограждения и прильнула к чёрному красавцу, обнимая его за шею. Она гладила шелковистую гриву и приговаривала:

— Гром, миленький, я тоже за тобой очень соскучилась. Прости, что не приходила раньше, не могла. Но сегодня я с тобой погуляю, с радостью. А ещё я вкусняшку принесла, — она выудила из кармана несколько кусочков сахара — и когда только успела запастись ими? — держи, мой хороший!

— Алистер, — она повернулась ко мне и улыбнулась, — я тебе захватила, возьми для своей красавицы.

Беря из рук жены сахар, заметил, как ревностно зыркнул на меня Гром, оценивая, не представляю ли я угрозы для Милы.

— Дружище, в первую очередь это моя жена, а потом уже твоя хозяйка! — успокоил насторожившееся животное. — Но я очень рад, что у неё теперь есть такой надёжный друг как ты.

Молния стояла поодаль, не торопясь подходить. Сегодня она не проявляла признаков агрессии, не вставала на дыбы и не расправляла воинственно крылья, но и особой радости от моего появления не выказывала. Зорко, словно ожидая подвоха, наблюдала за моим приближением. Остановившись в паре шагов от белогривой строптивицы, протянул открытую ладонь с лакомством, давая ей возможность самой принять решение.

— Ну же, девочка, не бойся. Я тебя не обижу. Я очень хочу стать твоим другом. Возьми, тебе понравится.

Я говорил тихим и ровным голосом, чтобы не спугнуть, развеять подозрительность в её взгляде. Она робко, но всё же сделала шаг в мою сторону. Принюхалась, забавно фыркнула, словно от моего запаха защекотало в ноздрях и, уже более уверенно, шагнула ближе и взяла угощение. Довольно похрускивая сахарком, позволила себя погладить, а затем доверчиво ткнулась мордой в моё плечо. Вот и славно! Значит подружился.

— Им бы крылья размять, а то засиделись уже на земле, скучают, — предложил подоспевший Криман.

— Это да, — согласился с ним, а сам посмотрел на жену, подошедшую с Громом и прислушивающуюся к нашему диалогу.

Я заметил промелькнувший в её глазах страх. Как же я не подумал! Некаждый маг из нашего мира решается на такое, а для иномирянки, всего несколько дней назад впервые узнавшей о существовании пегасов, это и вовсе должно казаться диким. Нужно найти благовидный предлог, чтобы отказаться. Возможно, позже Мила и решится на это приключение, но сейчас, судя по её настороженному взгляду, она не готова.

Но тут Гром, словно поняв о чём речь и почувствовав нерешительность и напряжённость хозяйки, поднял голову к небу и заржал с такой тоской в глазах, что даже у меня сердце сжалось. Этим гордым животным небо необходимо, как воздух. Без него они чахнут, и лишать их удовольствия летать — слишком жестоко.

Похоже, Мила тоже почувствовала грусть и подавленность крылатого друга и застыла в растерянности. Но в таком состоянии она пребывала всего лишь несколько секунд, а затем, решительно тряхнув головой, отчего её волосы взметнулись, как лошадиная грива, громко и без малейшего колебания заявила:

— Сегодня замечательная погода для полёта, не правда ли? — и совсем тихо, но я расслышал, добавила: — Надеюсь, этот прекрасный день не станет для меня последним.

Милена

Сказать легко, а вот сделать... Но на смену страху уже пришёл адреналин, да в таком количестве, что я сама, наверное, могла бы взлететь, если бы имела крылья, конечно. Я просто не могла поступить по-другому. Услышав печальное ржание Грома, физически ощутила его тоску по небу, почувствовала душевную боль, которую он испытывает вдали от облаков. Разве я имела права отказать ему в удовольствии вновь парить, даже если для этого придётся переступить через собственный страх? Нет! Ведь он выбрал меня, поверил мне! Значит и я должна верить ему.

— Алистер, можно тебя на пару слов?

Когда мы отошли немного, чтобы никто не смог услышать наш разговор, он взволнованно спросил:

— Мила, ты уверена? Ты не обязана этого делать.

— Уверена и обязана. Вот только я же не знаю, как правильно это делать. Понимаю, что звучит глупо, но может, ты мне объяснишь, что к чему? Вкратце.

Он посмотрел на меня так, как смотрят на канатоходцев, балансирующих без страховки на высоте сотого этажа — с восхищением, удивлением, но при этом с полной уверенностью в его сумасшествии.

— Если вкратце, то садись и летишь. Понимаешь, инструкций нет, — со вздохом пояснил он, — это на уровне интуиции. Ты должна стать с пегасом единым целым, довериться ему, а он, в свою очередь, ответит тебе тем же. Они очень умные животные, улавливающие желания своего хозяина на уровне подсознания. Но, чтобы тебе было спокойнее, можешь произносить команды вслух, он поймёт.

— Хорошо. С этим понятно, — а мысленно с иронией добавила: «Понятно, что ничего не понятно», — а что для этого нужно? Я имею ввиду седло, как для лошади, или может что-то другое? За что-то ведь нужно держаться?

Муж улыбнулся и покачал головой.

— Совсем-совсем ничего?

— Дорогая, пегас это не лошадь, хоть внешне и очень похож. На них не одевают сбрую, они этого не потерпят. Так что... может, передумаешь?

Мне показалось, что он задал вопрос, зная на него ответ заранее, только для того что бы лишний раз убедиться в моей ненормальности. Вот такая тебе жена досталась, немного со съехавшей крышей, дорогой мой муженёк! А может эта самая крыша при переходе между мирами повредилась? Раньше за мной таких отчаянных поступков не наблюдалось.

— Не могу. Ты же сам всё видел. Он не простит, если откажусь. Будь что будет!

Алистер снова вздохнул, обнял меня и шепнул в самое ушко:

— Я верю в тебя! Ты очень храбрая девочка, ты сможешь! — отодвинул немного от себя, окинул скептическим взглядом и с насмешкой добавил: — Вот только наряд у тебя не совсем подходящий. Я бы не очень хотел, чтобы ножками моей жены любовалась вся округа.

Вот об этом я не подумала. Мог бы и раньше сообщить, что для верховой езды есть другие наряды. Но не отступать же назад из-за такой мелочи!

— Я платье подоткну, чтобы не поднималось. Ты только помоги мне сесть, а то я не представляю, как взобраться на такую громадину.

Но я зря переживала, что не смогу сесть на пегаса самостоятельно. Как только я подошла к нему, он грациозно присел и лёг, давая мне возможность устроиться поудобнее. Не забыла про платье, как и обещала мужу, бдящему мою добродетель. А может он просто ревнует? От этой мысли стало тепло и приятно — очень хотелось бы верить, что я ему действительно дорога. Но об этом можно подумать и позже. А сейчас...

— Милена, сними с Грома магическую уздечку, с ней он не сможет взлететь, — Алистер уже оседлал Молнию и ждал, когда я решусь дать команду пегасу.

— Вперёд, Гром! Только не урони меня, миленький! — шепнула, снимая и отбрасывая в сторону уздечку.

Прильнув всем телом к пегасу, крепко обхватила его руками за шею и сжала туловище ногами. В общем, прилипла намертво, как пиявка к жертве. Чёрный красавец аккуратно поднялся и побежал вперёд, набирая разгон. И вот он взмахнул своими могучими крыльями и взлетел. Нет, не так! Он воспарил, поднимаясь всё выше и выше, рассекая воздух мощными, но в то же время плавными движениями, словно плывя в небесах.

Я увидела, что Молния поравнялась с нами и залюбовалась потрясающим зрелищем — черноволосый всадник на снежно-белом пегасе, как воплощение дня и ночи, вызывали восторг таким потрясающим контрастом и одновременно истинной гармонией и единением. Осанка Алистера, в отличие от моей, была безукоризненной — прямая, но без малейшего напряжения, спина, широкие плечи расправлены, отчего грудь выглядела ещё более мощной и внушительной, если такое вообще возможно, руки, свободно лежащие у основания крыльев, а не судорожно вцепившиеся в шею бедного животного. Всё в его облике выдавало опытного наездника, прекрасно чувствующавшего каждое движение пегаса и смотревшегося с ним единым целым.

Я постаралась оторвать голову и немного выпрямить спину. И, о чудо, у меня получилось! Теперь обзор стал намного лучше, и я смогла рассмотреть открывающийся внизу вид. Он просто фантастический! Мы плавно кружили над распростёртым под нами садом, который с высоты птичьего полёта выглядел не менее эффектным, чем вблизи. А дальше, за территорией поместья раскинулся город. Большие и маленькие дома, широкие и совсем узенькие улочки, множество зелени и людей, спешащих по своим делам или просто неспешно прогуливающихся. Надо попросить мужа провести мне экскурсию по городу. Хоть в моей памяти и были воспоминания о нём, но хотелось оценить всё свежим взглядом, своим, а не через призму восприятия Милены.

Сделав несколько кругов над городом, мы плавно спустились и приземлились там же, откуда и начали своё невероятное приключение. За сравнительно небольшой промежуток времени, мне удалось не просто преодолеть свой страх, а влюбиться в небо, в то состояние безграничной свободы, которое может подарить только полёт среди облаков. Теперь я понимала Грома и Молнию — единожды ощутив себя частью неба, уже никогда не сможешь от него отказаться.

— Тебе понравилось? — спросил Алистер, помогая мне спуститься с пегаса. Но по его улыбке можно было догадаться, что он понимает моё состояние. Наверное, у меня на лице отражался весь спектр пережитых эмоций, и моя довольная физиономия не могла скрыть дикий восторг, накрывший меня с головой.

— Это было незабываемо! Пообещай, что мы сделаем это ещё много-много раз! — воскликнула я и, чмокнув мордашку довольно пофыркивающего Грома, закружилась по загону. У меня была самая настоящая эйфория — ощущение полного всепоглощающего счастья. В этот момент я забыла о том, что очутилась в чужом мире, что неизвестные и, возможно, опасные личности замышляют какие-то интриги, а я оказалась в них замешанной, пусть и не по своей воле.

Неожиданно что-то изменилось. Воздух словно колыхнулся и я, скорее уловила, чем услышала потрескивание — такой звук издаёт неисправная розетка. Промелькнула глупая мысль: «Откуда тут электричество?» Прежде чем понять, что случилось, услышала громкое, сердитое ржание Грома и, повернувшись на звук, увидела, что пегас встал на дыбы, расправив крылья, а затем резко рванул ко мне.

— Милена, беги! — Алистер тоже сорвался с места и побежал в мою сторону.

Они что с ума все сошли? Что-то кричали Макс и Вилна, но слов было не разобрать — слишком далеко. И, даже, всегда спокойный и безмятежный Айболит тоже кричал. Гром нёсся прямо на меня. А я, растерянная, словно в ступоре, не могла сдвинуться с места и только смотрела, как огромная крылатая лошадь стремительно приближается ко мне. Когда расстояние между нами сократилось до пары шагов, пегас сильно оттолкнулся от земли и прыгнул. От ужаса я зажмурилась. Но по резкому порыву ветра поняла, что он перепрыгнул через меня и, открыв глаза, резко повернулась. О, Боже! Что это?

От картины, представшей перед моим взором, зашевелились волосы на голове, и перехватило дыхание. Всего лишь метрах в пяти от меня, разинув ужасающую пасть с огромными клыками, с которых капала мерзкая слизь, стояло самое настоящее чудовище. Другого слова для определения этого полу зверя полу человека подобрать было сложно. Туловище походило на человеческое, только с шерстью, а вот голова, руки и ноги, или правильнее сказать, лапы, напоминали волчьи, только всё это гораздо уродливее и внушающее дикий ужас. Раздался душераздирающий крик. Мой? Я зажала ладонями рот, словно это могло спасти от этого исчадия ада.

Вот перед этим человекоподобным страшилищем и приземлился Гром. Понимаясь на дыбы, он пытался лягнуть копытом, непонятно откуда взявшегося, зверя. Тот же, в свою очередь, старался цапнуть его зубами или задеть когтями, но пегас ловко уворачивался от опасности и снова нападал. Кровь леденела в жилах от одной мысли, что если бы не верный друг, то чудовище разорвало бы меня в мгновение ока.

Алистер пробежал мимо меня, на ходу создавая огненный шар и, приблизившись на достаточное расстояние, ловко метнул его. Существо зарычало, но не успело увернуться и с предсмертным хрипом свалилось на землю.

От пережитого ужаса меня била мелкая дрожь, ноги стали ватными и, не имея больше сил стоять, я села прямо на траву. Ко мне подбежал муж и, подхватив на руки, пошёл навстречу бегущим к нам друзьям.

— Алистер, стой! — попросила еле слышно.

Он остановился и поставил меня на ноги, поддерживая, чтобы снова не упала. Хрипловатым голосом я позвала Грома и обняла его, когда он подошёл.

— Спасибо, мой хороший. Ты спас мне жизнь. Алистер, — посмотрела с мольбой на мужа, — можно с Грома снять магическую уздечку? Если он захочет улететь, то пусть так и будет.

— Конечно, родная. Но я уверен, что в следующий раз мы застанем его здесь же.

— Что это было? — испуганно спросила мужа, когда мы всей толпой перешли порталом назад в дом. Даже Виртон не стал спорить против использования магии Алистером, хотя раньше категорически это запрещал. Слишком сильным было потрясение.

— Волкодлак.

— Но разве ограда загона не напитана охранной магией? — недоумённо поинтересовался лекарь, а сам в это время искал что-то в своём заветном чемоданчике. Первый шок прошёл и сейчас он выглядел так, как и обычно — сдержанный, рассудительный и невозмутимый.

Вот бы мне такое хладнокровие! А то мои конечности по-прежнему плохо меня слушались, сердце бешено колотилось, а к горлу подкатывала тошнота. Одно дело понимать, что ты в магическом мире, где водятся разные существа, не все из которых белые и пушистые, а совсем другое неожиданно столкнуться с одним из них практически лицом к лицу, вернее, к морде. К злобной, вселяющей ужас звериной морде. К такому я оказалась не готова.

— Напитана, — мрачно ответил он. — Но он не проникал через ограду, он материализовался прямо там.

— Похоже, у нас снова прорыв, — вздохнув, констатировал Макимилиан.

Всё это время он обнимал за плечи и успокаивал всхлипывающую Вилну. Девушка была потрясена не меньше меня, а может, в какой-то степени даже больше. Иногда наблюдать со стороны за разворачивающейся на твоих глазах трагедии, не имея ни малейшей возможности помочь, бывает страшнее чем самому в ней участвовать. Как бы не парадоксально это звучало.

Виртон выудил-таки пару флакончиков из своего безразмерного чемодана, надо будет поинтересоваться, как в нём столько всего помещается — не иначе как тоже имеет магический секретик, и вручил их мне и Вилне. Спорить мы не стали. Хороший допинг или успокоительное нам точно не помешает. Да что там зелье, я готова была выпить любую отраву, лишь бы отпустило.

— К сожалению, похоже на то, — ответил Алистер другу, от злости сжимая кулаки. — Этих тварей уже давно не водится в нашем мире. Вот же демоновы отродья!

— Вопрос только в том, был ли это единичный случай или где-то ещё разгуливает парочка таких же красавцев.

— Виртон, вы же побудете немного с девушками, пока они окончательно успокоятся? Нам с Максом просто необходимо отправиться в Департамент.

Лекарь кивнул, соглашаясь. Он даже не стал отговаривать или напоминать, что приписал Алистеру на сегодня отдых от дел — слишком свежо было воспоминание об увиденном. И он прекрасно понимал, что не всем может так повезти как мне — остаться целой и невредимой после встречи с таким визитёром. Достал ещё парочку зелий и велел мужчинам их выпить, чтобы подкрепить силы. А также, снабдил запасом из нескольких флакончиков, указав, что и когда выпить. Неплохо бы было, чтобы такая аптечка теперь всегда была у них под рукой, слишком опасной стала их работа в последнее время.

— Похоже, мне пора переезжать к вам жить, — улыбнулся Виртон улыбкой, в которой не было ни грамма веселья. — В последние дни я бываю здесь чаще, чем дома.

— Алистер, — мой голос уже не дрожал, как всегда снадобье Айболита оказалось выше всяких похвал, — я хочу, чтобы по возвращении ты научил меня хотя бы парочке боевых заклинаний.

Все удивлённо повернулись и уставились на меня так, словно я сморозила какую-то глупость. Ну и ладно! Я на сто процентов уверена, что это жизненно необходимо. Как показала практика, нельзя быть в полной безопасности нигде. К тому же, надо будет напомнить мужу, что мне и с моей-то магией нужно попрактиковаться. Может тогда и не нужно будет ничего другого осваивать.

Если муж и был удивлён, то ничем этого не проявил. Он просто чмокнул меня в лоб и сказал:

— Конечно, дорогая, как скажешь.

Интересно, чего это он такой покладистый? Что бы я не сболтнула чего лишнего перед непосвящёнными в нашу тайну Виртоном и Вилной? Или решил, что от испытанного страха у меня малость крыша поехала, а с такими, как известно, лучше не спорить.

Перед уходом Алистер настоял, чтобы до его возвращения мы не выходили из дому — магическая защита на замке не позволит никому и ничему проникнуть внутрь, здесь мы будем в полной безопасности. Честно говоря, ни желания, ни необходимости его послушаться не было. Бывают в жизни женщины такие ситуации, когда хочется засунуть свою самостоятельность и решительность куда подальше и просто спрятаться за надёжным сильным мужчиной. Не от того, что ты слабая или боишься, а потому, что чувствуешь, что так будет правильно.

Мы втроём расположились у камина, смакую ароматный чай, заваренный кухаркой, с нежным мятным печеньем. Разговор то и дело возвращался к произошедшему. Вилна просила лекаря не сообщать пока о случившемся родителям.

— Зачем их расстраивать? — убеждала девушка не согласного с ней Виртона. — Я не говорю, что нужно соврать или совсем утаить от них это, просто немного отсрочить. Будет лучше дождаться возвращения Алистера и уже потом, имея больше информации, отправлять им послание.

Хоть её доводы и казались логичными, но у меня закралась мысль, что она опасается желания родителей увезти её домой, а тогда она может пропустить что-то интересное. Вот же любопытная хитрюга! Эта девчушка нравилась мне всё больше и больше. Поскорее бы разобраться со всеми передрыгами и тайнами, свалившимися на нашу голову! Если можно будет без опасений рассказать, хотя бы близким мужа, кто я на самом деле и не нужно будет притворяться и изворачиваться, то сколько всего интересного я смогу поведать этой любознательной милашке.

Она посмотрела с мольбой на сурового старика и сделала глаза, ну точь в точь, как у кота из «Шрека». От такого невольного сравнения, пришедшего в голову, даже настроение немного улучшилось. Вот чего в их магическом мире не хватает, так это телевидения и интернета. Чудеса чудесами, но как здорово было бы сейчас включить лёгкую комедию и хоть немного отвлечься от мрачных мыслей. Похоже, юная манипуляторша тщательно отработывала этот взгляд перед зеркалом и знала силу его воздействия, раз даже на такого чопорного человека как Айболит подействовало.

Время тянулось мучительно долго, разговор толком не клеился, хоть мы и пытались болтать о повседневных пустяках, но выходило у нас это слишком натянуто — голова никак не хотела абстрагироваться от последних событий и переключиться на что-то другое. В

мозгу, навязчивой мухой, крутился один и тот же вопрос — связано ли это со мной или всё-таки случайное совпадение?

Я уже хотела, сославшись на усталость, плюнуть на долг гостеприимной хозяйки — развлекать гостей и предложить им отправиться по своим комнатам, как услышала звук открывающейся входной двери. Услышав голос Алистера, отдающий какие-то распоряжения дворецкому, физически ощутила, как расслабляются мои внутренности. До этого момента я даже не осознавала, насколько от тревоги всё внутри было сжато в тугой комок.

На вошедшего в комнату мужчину устремились три пары глаз с одним и тем же невысказанным вопросом. Наверное, чтобы мы не пробурили его насквозь, Алистер сразу перешёл к делу:

— Всё в порядке. Это был один прорыв, больше нигде ничего не случилось. Я думаю, что это чистая случайность, что волкодлак попал именно к нам, — он улыбнулся и, чтобы снять напряжение, пошутил, — такой вот невезучий визитёр попался. Это ж надо так умудриться — свалиться прямо на территорию главы ДЗГ. Зато крепко облегчил работу нашему ведомству по его поимке.

Мы с удовольствием подхватили его тон и некоторое время потешались над незадачливым визитёром, к которому удача повернулась своей филейной частью. Затем муж проводил лекаря, поблагодарив и выразив надежду, что в ближайшее время его услуги не понадобятся и мы все разошлись по своим комнатам отдыхать. Ну как все? Мы с Алистером, не сговариваясь, решили, что для нас и одной будет достаточно. И отдыхом там и не пахло, нашлись дела гораздо поинтереснее. И речь не о тайнах, интригах или расследованиях. Совсем не о них.

Нежась в объятиях мужа, испытывая приятную истому во всём теле, которая бывает только после страстного занятия любовью, вовсе не хотелось вести разговоры о проблемах. Но мы оба прекрасно понимали, что времени на их обсуждение у нас не так уж много, а выработать дальнейший план действий просто необходимо. Поведав в подробностях о вчерашнем разговоре с Марой, я высказала предположение, что вряд ли ей нужен был выходной, чтобы поискать нужного человека, способного мне помочь. Скорее всего, это нужно для того, чтобы не вызвать моих подозрений, предложив сразу готовый вариант решения.

— Я тоже так думаю, — согласился Алистер, — но точно мы узнаем только после доклада моего агента. Мила, пообещай мне, что не будешь ничего предпринимать, не посоветовавшись со мной.

— А если обстоятельства сложатся так, что на это не будет времени или возможности? — попыталась увильнуть, не хотелось связывать себя обещанием, которое при определённых условиях могу нарушить.

Я подмелила у мужа одну забавную привычку — когда он серьёзно о чём-то задумывался, то автоматически начинал указательным пальцем правой руки почёсывать бороду. Вот и сейчас его рука пришла в движение и что-то там искала в растительности на бороде. Сама не понимаю почему, но это казалось мне таким милым.

— Ладно, как бы мне не хотелось это признавать, но ты права. Тогда пообещай мне, что будешь крайне осторожна и сто раз подумаешь, прежде чем что-то сделать.

Я с готовностью кивнула. Алистер поднялся с кровати и потянувшись за одеждой скомандывал:

— Вставай, лежебока! Я покажу тебе мою сокровищницу.

— Ого! Да ты прямо как дракон, — ухмыльнулась, но быстро, насколько это возможно с этими средневековыми тряпками, принялась одеваться. Ещё бы, самая настоящая сокровищница! Естественно, живя на Земле, я о них только в книжках читала, ну ещё в кино видела.

— Ну, до драконьих моей далеко, но кое-что тоже имеется.

Спустившись в подвальное помещение, Алистер, проговорив заклинание, отпер одну из дверей. Вот это я понимаю, кодовый замок, ни какой домушник такой не вскроет! Интересно, а маги-медвежатники бывают? Но задать этот вопрос я не смогла. Просто физически не смогла. Переступив порог, я замерла от изумления с открытым ртом.

Не знаю, что и сколько охраняет дракон в своей пещере, но муж явно поскромничал, назвав огромное количество великолепных вещей пренебрежительным «кое-что». Да такому богатству мог позавидовать даже Крез!

В довольно просторном помещении вдоль всех стен стояли высокие стеклянные шкафы, на полках которых на специальных подставочках лежали различные украшения. Чего здесь только не было! Изящные кольца: тонкие и не очень, с витиеватым узором и довольно скромной гравировкой, с камнями и без, соперничали с массивными перстнями и печатками, украшенными драгоценностями или выделанными искусной рукой ювелира вензелями. Цепочки, цепи и браслеты поражали разнообразием плетений и размеров. Эффектные серьги соседствовали с подходящими по стилю разнообразнейшими ожерельями, настолько филигранной работы, что захватывало дух. Броши, кулоны, запонки и даже оружие — всё это вызывало безграничное восхищение своей совершенной красотой.

— Это просто невероятно! — восторженно выдохнула я, чувствую себя невзрачной букашкой посреди этого великолепия.

— Тебе достался богатый муж, — игриво подмигнул он.

Я вспомнила, как спрашивала, найдётся ли у него пару лишних колечек, чтобы сдать в ломбард на Земле и поняла, каким наивным был мой вопрос. Нет, я сразу поняла, он человек состоятельный, но даже представить не могла, что у него тут целая Пещера чудес из «Алладина». Осталось только лампу с джином отыскать и будет полный комплект.

Но Алистер не стал задерживаться и, подойдя к одному из шкафов, привёл в действие невидимый механизм, сопроводив это действие произнесением очередного заклинания. Стеклянное сооружение плавно, будто не имея внушительного веса, отплыло в сторону и открыло нашему взору спрятанный за ним проём в ещё одну комнату.

Здесь располагались деревянные стеллажи, по виду, из подобия красного дерева. На них, на расстоянии друг от друга, накрытые стеклянными куполами, лежали различные по форме и назначению предметы. Были и ювелирные украшения, и оружие, и совсем простые вещи — такие как свеча, песочные часы или перо. На отдельной полке, в стеклянных кубах лежало несколько очень древних, по виду, книг, каждая из которых, в определённом порядке, была обложена разноцветными камешками.

— Это какие-то особенные вещи? — больше утвердительно, чем вопросительно сказала я. Не трудно догадаться, что за семью замками не хранят что-то заурядное.

— Да, это уникальные артефакты. С тех пор, как закончилась война между нашим миром и зеркийцами, такие сложно найти. Стоит признать, что артефакторы в их мире, заслуженно считаются лучшими.

Я осмотрелась. Простые, на первый взгляд, предметы таили в себе неведомую силу. Из воспоминаний Милены я знала, что это такое, но какой именно способностью обладает та

или иная вещь, ясное дело, догадаться не могла.

— А книги? Это тоже артефакты?

— Можно и так сказать. Главная их ценность в знаниях, записываемых не одним поколением моих предков. Там есть много заклинаний, доступных только нашему роду. А особенность этих книг в том, что воспользоваться ими может только человек, принадлежащий к роду Даэлийских. Но мы пришли за другим предметом.

Алистер подошёл к одному из куполов и достал из-под него кулон.

— Что это?

— Подарок для тебя, — с этими словами он одел украшение мне на шею. — Он очень идёт тебе, гармонируя с твоими прекрасными глазами.

На изящной цепочке из белого золота свисала каплеобразная подвеска, в центре которой расположился голубой камень, в обрамлении мелких синих камешков. Коснувшись моей кожи, он на мгновение засветился ярким светом. Алистер довольно улыбнулся и пояснил:

— Слеза Арии приняла тебя. Теперь, если я не буду знать где ты находишься, то смогу найти тебя с помощью второго артефакта из этой пары, — из-под того же стеклянного купола он достал массивный перстень с кроваво-красным камнем и одел себе на левую руку. — Это глаз Азея. Их создатель дал им название в честь наших богов.

Перстень, словно живой, тут же подмигнул своим красным глазом. Интересно, как называются эти камешки? Не откладывая на потом, озвучила мужу интересующий меня вопрос. А то вдруг кто-то спросит — не хочется выглядеть полным профаном. Тем более, для девушки из высшего общества это более чем странно. В своей прошлой жизни я могла только мечтать о подобных украшениях, поэтому разбираться в них не умела, да и не стремилась этому научиться. А зачем? Студенческой стипендии, впрочем как и будущей зарплаты на такую роскошь, даже без магической составляющей, точно бы не хватило, даже если голодать несколько лет. Разве что на билет в музей можно было бы раскошелиться, чтоб полюбоваться на недостижимую роскошь.

— Крупный камень — голубой бриллиант. Он особенно хорошо подходит обладателям стихии воздуха, усиливая их силу и одновременно делая магию более стабильной. Что для тебя будет очень кстати. Синие — сапфиры, а красный — это рубин.

Алистер хитро прищурился и, подойдя ближе ко мне, приглушенным загадочным голосом добавил:

— А ещё говорят, что сапфиры способствуют любовным делам. Вот как только ты одела кулон, так я сразу же ощутил невероятное притяжение. Стоит ли бороться с силой могущественного камня?

Порывисто обняв меня, он склонился к моим губам. А я подумала, что, спорить с такой замечательной особенностью драгоценности просто преступно и с радостью ответила на поцелуй.

Мара вернулась вечером. Я как раз заканчивала, с помощью Калиссы, одеваться к ужину.

— Спасибо, ты можешь быть свободна, — отпустила я девчущку, горя от нетерпения узнать новости, принесённые служанкой. В том, что они будут, я не сомневалась. Как только за Калиссой закрылась дверь, Мара спросила:

— Как вы себя чувствуете? Вы же говорили, что лекарь велел вам лежать в постели.

— Всё хорошо. Вот что в вашем мире отличное, так это медицина — выпил микстурку и

снова как огурчик.

Мара улыбнулась и, покачав головой, сказала:

— К сожалению, лекари и в нашем мире не всеильны.

Что это? Мне показалось или в её голосе проскользнула грусть? Я посмотрела девушке в глаза — так и есть. Улыбка была лишь показательной, а в самой глубине плескалась затаённая боль, из тех, что никуда не девается со временем, лишь немного притупляется.

— Ты кого-то потеряла? Расскажи мне, — осторожно поинтересовалась я.

Мара немного задумалась, наверное, о том, стоит ли посвящать меня в свою жизнь, а потом тихо ответила:

— Да, родителей. Это было давно, когда я была ещё ребёнком. Произошёл несчастный случай. Спасти их не удалось, хоть лекарь очень старался, — она вздохнула и продолжила, — возможно, ему не хватило сил, а может, и правда, полученные травмы были не совместимы с жизнью. Но, так или иначе, в тот страшный день я осталась сиротой.

— Мне очень жаль, — искренне произнесла я. Как бы я к ней не относилась, но сейчас я слышала ту маленькую девочку, которую разрывало от боли потери. Такого и врагу не пожелаешь.

— Как же ты жила потом? У тебя есть бабушка или другие родственники?

— Нет, у меня никого не было. Но мне повезло — семья одного мага взяла меня к себе в дом. Сначала маг хотел выучить меня, но оказалось, что мой магический потенциал слишком слабый и дальше простенькой бытовой магии дело не пошло. Но я очень ему благодарна за это — ведь у сельской сироты очень мал шанс найти в будущем приличную работу, да и на самое простенькое образование требуются средства.

Словно опомнившись, Мара начала хлопотать возле меня, поправляя причёску и, оставшись довольной увиденным, заключила:

— Но всё это дела давно минувших дней, а сейчас вам пора отправляться на ужин.

— Мара, — я вопросительно посмотрела на служанку, — а ты что-то узнала для меня?

— Да, госпожа, — она понизила голос до шепота. — Есть один оракул, говорят, что он может посоветовать, что делать в самой сложной и запутанной ситуации. К тому же, славится тем, что не болтлив. Как только представится возможность, я отведу вас к нему. А теперь, идите, — затараторила она в своей обычной манере, — не нужно гневить вашего супруга, а то, кто знает, как он отреагирует и не обидит ли вас снова.

— Да, ты права. Не будем дёргать кота за усы, — произнесла я фразу, что так нравилась мне по отношению к мужу.

Девушка разразилась искренним смехом, всплеснула руками и сказала, что Алистер, конечно, мало похож на кота, скорее на какого-нибудь опасного хищника, но за усы, действительно, не стоит.

А я смотрела на неё и думала, что, если бы, не её злосчастная роль в моей судьбе, то она могла бы мне даже понравиться. Нет, я не стала жалеть её или относиться к ней лучше, скорее мне было жаль ту маленькую девочку, что совсем недавно увидела в ней. Останься живы её родители — жизнь Мары могла бы сложиться совсем по-другому.

За ужином, к которому подоспел и Максимилиан, Алистер меня удивил. Я думала, что он не воспринял мои слова об обучении боевым заклинаниям всерьёз — как-никак, я даже со своей магией пока была на «вы», ну или просто забыл о моей просьбе, не восприняв её всерьёз. Но он сам завёл об этом речь, сказав, что они с Максом уже обсудили всё, и с завтрашнего дня я буду уделять занятиям по пару часов ежедневно.

— Отлично, прямо не терпится начать!

У меня уже всё внутри бурлило от предвкушения. С каждым днём я всё сильнее чувствовала магию, ощущала, что ей тесно внутри меня, запертой, словно в клетке. Но по-прежнему боялась использовать даже самое простенькое заклинание, не будучи уверенной в последствиях. А в те редкие часы, что мы оставались наедине с мужем, то, к сожалению, дело до тренировок не доходило. Хотя, почему к сожалению? К счастью! Вспомнив, как мы проводили свободное время, почувствовала, как к моим щекам приливает румянец. Но остальные расценили это как нетерпение, что не преминули подметить и отпустить парочку шуточек в мою сторону.

— Мы ещё посмотрим, какой из тебя учитель, — парировала я на очередную подколку мужа.

— Учить буду не я, а Макс. У вас с ним одинаковые стихии. Пользы от его знаний будет гораздо больше, чем от моих. Ну, а я буду помогать, — растянул губы в довольной улыбке Алистер, видимо заметив разочарование на моём лице. Я-то надеялась, что он сам будет моим наставником. Хотя, наверное, это к лучшему — а то, вдруг, на наших занятиях не осталось бы времени на сами занятия.

За окном сгущались сумерки. Совсем скоро ночь укроет своим плотным покрывалом всё вокруг, а в саду снова замерцают светлячки. Каждый раз наблюдала это действие, как какое-то волшебство. Живые маленькие искорки, разрезающие непроглядную тьму своим мягким свечением, стали для меня символом надежды. Надежды на то, что любой мрак можно победить, если рядом с тобой есть лучик света.

— Госпожа, я расстелила постель. Вы уже будете ложиться или что-то ещё желаете? — я предлагала Маре называть меня просто по имени, но она отказалась, сказав, что так ей привычнее, а ещё высказала опасения, что кто-то может услышать и тогда лишних вопросов не избежать.

— Пожалуй, лучше лягу. День был ужасно трудный. Я рада, что он закончился.

Перекинувшись с Алистером парой слов после ужина, пока Макс отвлекал Вилну своими очередными поддразниваниями, мы пришли к общему мнению, что скрывать от коварной служанки происшествие с волкодлаком не имеет никакого резона, так же, как и мои занятия с Максом. То, что у меня должна была проявиться магия Милены, она и так понимала — такие способности не исчезают бесследно при обмене душами. Умолчала я только о роли пегаса в моём спасении, отдав лавры победителя полностью мужу.

У меня возникло ощущение, что мой рассказ удивил девушку, словно она не ожидала, что Алистер защитит меня. И я решила прямо её спросить об этом. Она немного замаялась, но потом честно ответила:

— Просто я знаю, что этот негодяй не хотел свадьбы с моей бедной госпожой. И избавиться, таким образом, от нежеланной жены было бы очень удобно. Но он не воспользовался предоставленным шансом — это меня и удивило немного. Хотя, возможно, попросту побоялся, что есть свидетели или инстинкт воина сработал быстрее, чем он об этом мог подумать. В любом случае, я очень рада, что с вами ничего не случилось.

Попросив Мару приготовить мне на утро костюм для верховой езды, состоящий из брюк и рубашки, как более подходящий для занятий, чем пышное платье, отпустила девушку отдыхать. Сама же, хоть и улеглась в кровать, спать была не намерена. В голове то и дело всплывали слова мужа, что он шепнул мне на ухо, прежде чем разойтись по комнатам: «Я буду тебя ждать. Приходи, как только избавишься от своей надзирательницы». Вроде

простая фраза, но то, с каким придыханием она была произнесена, не оставляло сомнений в их скрытом смысле. От этого шепота участилось дыхание и тысячи мурашек побежали по коже, побуждая мозг рисовать всякие фривольные картинки.

Выждав достаточно времени, чтобы служанка не вернулась, забыв что-либо, встала и подошла к стене, где в прошлых раз Алистер открывал проход. Хоть бы не напартачить! Это, по сути, будет моё первое магическое действие — те всплески, что происходили помимо моей воли, в расчёт не брались. Я несколько раз мысленно повторила слово, что должна произнести и только потом решила, прикоснувшись рукой к стене, произнести его вслух:

— Огнум!

В тот же миг в стене появился знакомый проём, поблёскивающий по краям огненными искорками. Но я больше их не боялась. Хотелось завизжать от радости, что всё получилось, но я сдержала этот детский порыв, хотя внутренний голос ликовал: «Юху! Я крутая! Я сделала это!» И не важно, что заклятие на портал накладывал муж, а не я, сейчас я чувствовала себя Копперфильдом в юбке, не меньше.

Алистер

Просматривая отчёт агента, осуществляющего слежку за Марой, был разочарован, хоть нельзя сказать, что удивлён. Что-то подобное я и предполагал. Зацепиться было абсолютно не за что — обычный день молодой девушки в выходной. Она посетила несколько магазинов, приобретя там пару-тройку вещей для личного пользования, прогулялась по парку, встретив знакомую, посидела с ней в кондитерской, болтая о пустяках и перемывая косточки каким-то общим знакомым — в общем, ничего полезного для нас. Если и был тайный план, то он явно согласован заранее и Мила была права — выходной нужен был лишь для отвода глаз, чтобы не вызвать подозрений слишком поспешным предложением.

Мила. Я уже привык называть девушку её настоящим именем, даже мысленно. Только на людях я обращался к ней по имени той, что предпочла сбежать и подставить ни в чём не повинную девушку под удар. Но, не смотря на возникшие проблемы, я был этому только рад. Мила оказалась именно тем человеком, которого я бы хотел видеть рядом с собой всю жизнь. Как бы мне хотелось, чтобы такая подмена произошла чисто случайно и моей жене ничего не угрожало. Больше всего бесило то, что я пока так и не смог разузнать ничего нового, не представляя даже, от кого может исходить опасность.

На завтра у меня запланирована встреча с Кортон Лонью — главой тайного сыска при Департаменте по контролю магии. Его ведомство осуществляло надзор за деятельностью магов — к сожалению, нечистые на руку и не благонадёжные к короне встречались среди нас не реже чем среди простых людей. В том, что обмен душ произошёл не без помощи сильнейшего мага, сомневаться не приходилось. Милена маг с хорошим потенциалом, но сама провести такой ритуал никак не смогла бы — всего имеющегося у неё резерва на такое не хватило бы.

С Кортон мы были приятелями ещё с академии, а теперь иногда пересекались и по долгу службы. Я надеялся разузнать у него как сейчас обстановка и не происходило ли что-то странное в последнее время в среде магов. Доверить такой разговор переписке я не рискнул. Хоть наши каналы связи и были отлично защищены, но всегда остаётся шанс, что послание может попасть не в те руки. Недооценивать противника нельзя, это чревато непредсказуемыми последствиями, тем более, что он явно очень силён.

Был у меня к Лонью ещё один вопрос. Сегодня я получил отчёт от другого своего агента,

которому было поручено разузнать всё о прошлом Мары — из какой семьи, кто друзья, знакомые, в общем, полное досье. И вот из него я узнал, что девушка, после гибели родителей, воспитывалась в семье мага. Что-то знакомое было в его имени, но что именно вспомнить не получалось. А Корт, по долгу службы, знал или мог узнать любую информацию, так необходимую мне.

Мои мысли снова переключились на Милу. А ведь ей, как и любой девушке, наверное, хочется романтики, ухаживаний и красивых жестов. А у нас-то, можно сказать, всего одно свидание только было. Да и то нормальным не назовёшь. А теперь, несмотря на то, что законные супруги, встречаемся ночами, чтобы никто не заметил, словно подростки, честное слово. Нет, в этом, несомненно, была своя прелесть — встречи тайком придавали дополнительную остроту нашим отношениям. «Хотя, куда уж острее!» — хмыкнул про себя и подумал, что просто обязан как-то порадовать жену.

Обвёл свою комнату придирчивым взглядом — типичная мужская берлога. Лаконично, практично и строго. Меня, несомненно, устраивал и массивный письменный стол в углу, так не вписывающийся в интерьер спальни, но зато, когда не спится, можно поработать, не переходя в кабинет. И тёмная массивная мебель, состоящая из самого необходимого — шкафа для одежды, пары кресел и большой, удобной кровати. И камин — вот он придавал комнате уют и тепло, особенно, когда в нём горел огонь и потрескивали дрова. Вот, пожалуй, у камина я и устрою наше с Милой свидание.

Так как в комнате было достаточно тепло — лето, как-никак, в самом разгаре, то магический огонь в камине будет в самый раз. От него не исходит тепло, а только яркий, мерцающий свет. В дополнение зажжёт дюжину свечей. В их мягком, голубоватом свечении комната преобразилась. Теперь она располагала к романтической беседе, к чувственности и страсти, а никак не к работе или банальному сну. Для полноты картины не хватало только приятной мелодии. Что я и исправил, предварительно наложив на комнату полог тишины — не хватало еще, что бы утром все шушукались, с чего это у хозяина дома по ночам музыка играет.

Я ухмыльнулся, подумав, что если бы пару недель назад кто-то мне сказал, что я буду, словно неоперившийся юнец, ни разу не познавший женщину, нетерпеливо мерять шагами комнату, изнывая от желания увидеть собственную жену, я бы рассмеялся ему в лицо. Но сейчас всё именно так и выглядело. Лишь за одним исключением — моей женой стала не та стерва, союза с которой я не хотел всей своей сущностью, а её полная противоположность, не иначе, как посланная мне богами.

Портал на стене активировался, и, спустя пару секунд, Мила прошла в мою комнату.

— У меня получилось! — её глаза сияли неподдельным восторгом.

— Моя ж ты умница! — улыбнулся и подойдя, взял её руки в свои. — Вот увидишь, что всего несколько занятий и у тебя будут получаться просто удивительные вещи. В твоём теле очень много магии, немного практики и оно само подскажет тебе, что делать.

— Я уже сгораю от нетерпения! — воскликнула девушка, а я, внезапно ставшим хриплым голосом, сказал:

— Я тоже сгораю от нетерпения.

К демонам разговоры, планы и непонятные тайны. Сейчас есть только я и она. Да ни в одном из миров нет такой силы, чтобы могла помешать мне, овладеть столь желанной женщиной. По глазам я понял, что Мила сразу уловила двусмысленность моего ответа. Их небесно-голубой оттенок постепенно темнел, покрываясь поволокой, становясь томным и

призывным, тем самым маня меня ещё сильнее. Слова стали лишними. Они не могли передать того напряжения, что витало в воздухе, прося выхода, призывая к немедленному действию.

Притянув жену к себе, крепко обнял и впился в её губы требовательным поцелуем. Тот жар, с которым она мне отвечала, распался похлеще любого огня. Да что там, я сам превратился в сплошной огонь, желающий каждой искоркой проникнуть в прекрасное тело, с такой готовностью и искренностью отзывающееся на мои ласки.

Где-то на задворках сознания мелькнула мысль, напоминающая о моих романтических стремлениях к красивым жестам и ухаживаниям. Но бушевавший внутри вулкан страсти нашептывал совсем другие слова, подначивая не тратить время на всякие там сюси-пуси, ведь такая желанная, к тому же, отвечающая пылкой взаимностью женщина, уже тает в моих руках. Собрав всю волю в кулак, решил, что небольшое лирическое отступление только добавит жару в этот костёр.

Не разрывая поцелуя, подхватил жену на руки и понёс к креслу, стоящему у камина. С трудом оторвавшись от мягких, покрасневших от поцелуев губ, я предложил Миле бокал с ароматным напитком, настоящим на луговых травах, взяв второй себе.

— За тебя! — от лёгкого соприкосновения хрустальных стенок раздался лёгкий звон.

— За тебя! — эхом повторила жена, посылая соблазнительную улыбку.

Она обвела слегка затуманенным взглядом комнату. В её зрачках отражались отблески горящих свечей, сверкая, словно звёзды в ночном небе.

— Как красиво, — в этих двух словах, произнесённым тихим, бархатным голосом было и восхищение, и благодарность, и поощрение. Ну, по крайней мере, я так расслышал.

— Потанцуй со мной, — попросил, неожиданно даже для самого себя, на что Мила с готовностью протянула руку и прошептала:

— С удовольствием.

Это был не совсем танец, но ведь и мы не в бальном зале. Скорее плавные покачивания в такт музыке, сопровождающиеся неспешными дразнящими поцелуями и блуждающими руками по желающим большего разгорячённым телам. Несмотря на то, что мелодия, по-прежнему, лилась медленная и нежная, наши движения становились всё резче и порывистее, а дыхание рваным, словно нам не хватало воздуха. Я чувствовал, как тесно прижатая к моему торсу упругая грудь Милы вздымалась сильнее и чаще, приводя меня в бешеный восторг. А её пальцы, скользящие вдоль позвоночника, поднимаясь к шее, дразнящими движениями касаясь мочек ушей, а затем, зарываясь в мои волосы, вызывали нестерпимый жар. Желание немедленно прекратить эту сладкую пытку и утолить голод тела становилось невыносимым. Я, словно пушинку, поднял жену на руки, но теперь уже решительно направился к кровати. Хватит на сегодня романтики! Её место заняла неистовая, всепоглощающая страсть. Услышав призывное: «Иди ко мне!», не стал заставлять просить себя дважды.

Милена

— У-у-у, ну почему так рано? — уже, наверное, в десятый раз проныла я, словно эта фраза могла спасти меня от необходимости встать в отвратительную рань.

Оказалась, что Алистер с Максом условились начать мои занятия на рассвете, а вот меня об этом почему-то не соизволили предупредить. Им, видите ли, потом нужно на работу. Тоже мне, разве это повод измываться над бедной мной, похожей сейчас больше на заспанного сурка, чем на девушку, способную к обучению. Сейчас как намагичу, сами будут не рады.

— Давай шевелись, соня! Тебе ещё одеваться, а Макс прибудет с минуты на минуту.

— Вот же неумолимый тиран! Где тот горячий, нежный мужчина, что был тут ночью? Признавайся, ты, что его съел? — неуклюже пошутила я, но с кровати всё же слезла и направилась в свою комнату. Вслед мне раздался весёлый хохот мужа. Вот же гад! Разве можно быть настолько свежим и бодрым после того, как мы поспали всего каких-то два-три часа?

Освежившись на скорую руку, поплелась одеваться. Мара, как я и просила, с вечера приготовила необходимый наряд, так что нужды будить её не было. Однако такое зловредное желание возникло, стоило магическому селектору, замаскированному в этом мире под колокольчик, попасть в поле моего зрения. Но меньше знает — крепче спит. Так что она даже не представляет, насколько ей повезло этим утром. Хотя, какое на фиг утро! По моим меркам это ещё глубокая ночь! И, тот факт, что первые лучи солнца уже всюю плясали по деревьям за окном и прокрались, как вражеский лазутчик, через это же окно в комнату, стоило только открыть шторы, никак не влияло на моё убеждение о времени суток.

Облачившись в узкие, при этом довольно удобные, из отлично тянущейся ткани, чёрные брюки и белую блузу, по крою напоминающую мужскую рубашку, но с изящными ажурными вставками и кокетливым воротничком, посмотрела на себя в зеркало. Несмотря на заспанное лицо, я осталась довольна своим отражением. Покрутившись и оценив со всех сторон ладную фигурку, решила, что блуза слишком длинная — она полностью прикрывала бёдра. Поэтому, расстегнув нижние пуговицы, завязала полы обычным узлом, открыв при этом пупок — так в глянцевах журналах выглядят красотки в стиле ковбоя и удовлетворённо улыбнулась, мысленно выставив себе, пять баллов из пяти.

— Ого! Смело! — окинув восхищённым взглядом мой прикид, воскликнул Макс, ожидающий меня, вместе с Алистером, в гостиной.

— Милена! — одновременно с ним рявкнул муж и мне показалось, что у него сейчас пойдёт дым из ушей. — Что за вид? Это просто неприлично! А ты, — он наградил друга убийственным взглядом, — перестань пялиться на мою жену!

Я сначала оторопела, не сразу сообразив, что такого неприличного увидел дражайший супруг в моей одежде — наверное, всё же не до конца проснулась. А затем до меня медленно, но всё же дошло.

— Что за бред! — возмутилась я, уперев руки в бока. — Одежда для тренировок должна быть удобной. А в моём мире, — эту фразу я, несмотря на негодование, произнесла почти шёпотом, мало ли, кто не спит в такую рань, — это абсолютно нормальный, ежедневный вид одежды.

— Но ты не там, а здесь, — продолжал рычать Алистер и, самолично развязав блузу, застегнул её на все пуговицы, не забыв одёрнуть, да так, что бедная ткань аж затрещала, рискуя расползтись по швам — вот фееричное зрелище бы было.

— А мне понравилось, — хохотнул Макс, но заметив загорающиеся искры в глазах Алистера, благоразумно добавил, — в смысле, действительно ведь удобно, не сковывает движения, что весьма кстати при тренировках.

— Ханжа! И ты, и всё ваше общество, — буркнула я мужу и пошла к выходу. Спорить с ним сейчас не было никакого смысла.

Выбрав поляну, подальше от дома и случайных любопытных глаз, мужчины приступили к моей экзекуции. А как ещё можно назвать, когда тебя заставляют по десятку раз повторять пассы руками в разных конфигурациях, при этом без каких-либо волшебных фокусов — прямо панда кунг-фу на минималках. Когда я уже была готова начать протестовать открыто, Макс сказал:

— А теперь давай попробуем какое-нибудь простенькое заклинание.

Он, громко и отчётливо произнося слова, создал маленький вихрь и пустил его в мою сторону. Я увернулась, от греха подальше, а то кто его знает сколько в этом, на первый взгляд, невинном завихрении силы. Не хватало ещё шлёпнуться на пятую точку, так заботливо прикрытую накануне чопорным супругом.

— Попробуй!

Я прикрыла глаза и выудила из воспоминаний тот момент, когда маленькая Милена тренировалась создавать такие вихри. Постаралась восстановить в памяти ощущения, что испытывала девочка, творя первую в своей жизни магию — в этот момент мы с ней самые настоящие родственные души. Не открывая глаза, я повторила движение Макса и произнесла нужные слова.

— Вот молодчина! — услышала искреннюю похвалу от мужчин и решила посмотреть на результат.

Мама дорогая! У моих ног кружился самый настоящий маленький смерч. Вдохновлённая своим успехом, попробовала заставить его перемещаться, описывая дугу вокруг поляны. И о чудо! Он подчинился, приводя меня в невыразимый восторг. Я магичка! Самая что ни на есть настоящая!

Но внезапно, словно в насмешку над моей эйфорией, то ли из-за недостатка опыта, то ли от перевозбуждения, но я потеряла концентрацию и, неловко взмахнув рукой, направила поток вертящегося воздуха прямо себе под ноги. И если бы не мгновенная реакция Алистера, подхватившего меня у самой земли, то падение на пятую точку всё же состоялось бы. Конфуз!

— Похоже на сегодня достаточно, — осторожно ставя меня обратно на землю, заключил муж.

— Согласен, — подтвердил Макс, — продолжим завтра. Я думаю, что ещё пару занятий, и ты сможешь полностью восстановить все навыки и умения, присущие этому телу. По сути, тебе ведь нужно не заново научиться, а отработать на практике свои воспоминания.

По возвращению в дом нас ожидал сюрприз. Хоть время всё ещё было довольно ранним, но Вилна уже не спала. Она сидела в гостиной с насупленным видом и чуть не плакала.

— Что случилось? — я обеспокоенно подбежала к девушке и заглянула ей в глаза, полные боли и... обиды?

Алистер с Максом тоже подошли, напряжённо ожидая плохих вестей. Вилна

посмотрела на меня, потом на Макса и, наконец, задержала свой взгляд на брате.

— Ничего не случилось. А что здесь могло случиться? — но тон её голоса, холодный, как лёд и в тоже время слегка подрагивающий, явно говорил обратное.

— Вилна, — ласково, словно капризного ребёнка, позвал Алистер. Он точно знал свою сестру лучше других и, судя по всему, начал догадываться, что происходит. — Ну же, дорогая, скажи своему любимому братику что происходит?

— Не надо со мной как с маленькой разговаривать, — вспыхнула девушка. — Вы же меня попросту игнорируете. Постоянно где-то пропадаете. Ну ладно ещё вдвоём, это как раз понятно — молодожёны, то-сё. Но вот сейчас даже Макса с собой взяли, а мне даже не предложили. Как это называется?

Выплеснув на одном дыхании эту обвинительную тираду, Вилна не выдержала и всхлипнула. Я даже растерялась. Честно говоря, я и подумать не могла, что она так это воспримет. Судя по удивлению на лице мужа, он тоже не ожидал такого поворота.

— Да мы просто немного прогулялись, — попытался отмазаться Алистер, — ты же ещё спала.

— В костюме для верховой езды? — язвительно спросила девушка и красноречиво оглядела мой наряд.

И тут мне в голову пришла идея:

— Алистер, давай я расскажу, куда мы ходили.

Муж подозрительно посмотрел на меня с немым вопросом в глазах: «Ты что уже удумала?» Я успокаивающе ему улыбнулась, мол, я ж не дура, чтобы всё выложить. Но и совсем врать не хотелось.

— Вилна, мы действительно были не просто на прогулке, а на тренировке. Понимаешь, после ритуала у меня начались проблемы с контролем магии, говорят, такое иногда бывает при слиянии. Мне не хотелось это афишировать, и я попросила ничего никому не говорить.

— Но я ведь не чужая, — обиженно, но уже более мягко проворчала девушка, — я бы поняла и никому не рассказывала.

— Прости, наверное, и правда, нужно было сказать. Но зато у меня есть отличная идея — давай с тобой сегодня сходим по магазинам и облегчим кошелек моего мужа и твоего брата на кругленькую сумму.

Ну, какая женщина устоит перед таким соблазном! Беспроегрешный вариант! Вот и у Вилны глазки сразу заблестели, но уже не от слёз, а от предвкушения отличного развлечения. Главное, чтобы моё самоуправство поддержал наш назначенный спонсор. Я повернулась к мужу и, улыбнувшись самой обворожительной улыбкой, на которую только была способна, спросила елейным голоском:

— Милый, ты же не против?

— Пусть только попробует быть против, — воинственно отозвалась Вилна, раньше, чем Алистер успел что-либо сказать.

Макс картинно закатил глаза и с деланным сочувствием отреагировал на наше заявление:

— Ну, ты брат, попал! Это я тебе точно говорю!

Алистер поднял обе руки, склонил голову и дурашливо, словно он шут гороховый, а не высокий лорд ответил:

— Сдаюсь-сдаюсь! Я же не самоубийца, стоять между двумя жаждущими покупок женщинами и магазином. Только не разорите меня, пожалуйста, коварные дамы.

Мы весело прыснули, и я порадовалась, что конфликт на этом исчерпан. Совсем не хотелось бы иметь врага в лице сестры мужа. Вот только внутри меня бурлило не веселье, а поднимал голову всё тот же страх. Я хоть и помнила многое из прошлого Милены, но это же будет мой первый выход из дому. А вдруг я где-то опозорюсь? Но я тут же отогнала эту неприятную мысль и решила, что нужно решать проблемы по мере их поступления, как любил говорить мой папа.

— Но только у меня одно условие, — уже серьёзным тоном добавил муж, — с вами пойдёт пара проверенных ребят из стражей. После недавних событий, так будет спокойнее. Нам с Максимилианом необходимо отправиться в Департамент, поэтому, к сожалению, сами мы вас сопроводить не сможем.

Но мы и не думали спорить с таким условием. Стоило только на секунду вспомнить мерзкую рожу волкодлака, как желание строить из себя сильную и независимую женщину отбивало напрочь.

— И ещё, Мила, возьми с собой Мару, так будет сподручнее.

Я кивнула в ответ на его многозначительный взгляд, показывая, что всё поняла. Похоже, прогулочка может оказаться ещё увлекательнее, чем я себе представляла.

Выйдя из кареты в самом начале улицы Торговая, с незамысловатым названием, но зато точно передающим суть расположенных здесь строений, мы неспешно отправились по магазинчикам, двигаясь в сторону одноимённой площади. Чтобы случайно не опростоволоситься, я предложила Вилне самой выбрать локации для покупок, чему девушка была только рада. А я старалась не очень откровенно глазеть по сторонам. Хотя, признаться, посмотреть было на что.

Город напоминал картинки из книжек о средневековой Европе, только с той разницей, что на улицах было чисто — явно, из окон помой здесь не выливали. На многих зданиях были богато украшенные фасады — витиеватые узоры из лепнины, рельефная резьба на остроконечных декоративных фронтонах, возвышающихся над оконными проёмами, барельефы, с изображением различных предметов, растений или животных, часто призванные отразить то, что продаётся именно в этом магазине. Но особенно меня поразили витрины. Они были в основном арочного типа, часто с витражными стёклами, в которых отбивались солнечные лучи и, создавалось впечатление пляшущей радуги. Но самое удивительное, что на некоторых витринах изображения были словно живые, как в храме, где проходил свадебный обряд. Только здесь нарисованы были не маги, а красовались в великолепных нарядах девушки, ни дать, ни взять, прям наши модели. Они кокетливо подмигивали прохожим, завлекая в лавку и призывая оставить там увесистый кошель. Что мы не единожды и сделали.

Добравшись до Торговой площади, мы уже успели изрядно подустать и даже проголодаться.

— Госпожа Милена, там есть очень хорошая кондитерская, — подала голос Мара, до этого в основном следовавшая за нами молчаливой тенью. — Может, вы с госпожой Вилной захотите отведать их восхитительные булочки и чай из трав, состав которых держится в строжайшем секрете?

— Да-да-да! — скороговоркой выпалила Вилна, жутко довольная своими покупками, но тоже утомлённая длительным шопингом. — Я люблю бывать у них. Там пекарь настоящий волшебник, такой вкусной выпечки во всём городе не сыскать.

Я с удовольствием согласилась, не мене остальных, желая побыстрее примостить куда-

нибудь своё измученное от ходьбы и бесконечных примерок тело. Интересно, Мара просто предложила именно это место или с каким-то тайным умыслом? Ответ на свой вопрос я получила очень скоро.

Выйдя из кондитерской, где, как оказалось, умение пекаря было не преувеличено, а совсем наоборот, испытывая приятную тяжесть в желудке от количества сладостей, поглощённых с удивительным на вкус чаем, мы уже думали садиться в карету. Но Мара воскликнула:

— Ой, смотрите, а там салон оракула! — и многозначительно на меня посмотрела.

Понятненько! Не просто так она подтолкнула нас к поеданию вкусняшек, а именно из-за находящегося по соседству местного экстрасенса, возможно, не совсем чистого на руку и проворачивающего тёмные делишки в свободное от честного гадания время.

— Нет, я не хочу туда, — капризно протянула Вилна, с тоской поглядывая на уютный салон подъехавшей кареты. — Наплетёт с три короба, а потом мучайся догадками, что сбудется, а что нет.

— Давай ты подождёшь меня в экипаже, а я одним глазком. Со мной Мара ходит, — улыбнулась я девушке, с удовольствием и благодарностью, что ей не придётся со мной тащиться, согласившейся на моё предложение.

Алистер

Корт Лонью сидел рядом со мной на скамейке в городском парке. На довольно пустынной аллее, в тени раскидистого дуба было свежо, что пришлось весьма кстати в летний день. Но главным достоинством было то, что местность довольно малолюдная. Я специально выбирал такую, так как встреча не официальная и лишние уши мне совсем не нужны.

— Я так понимаю, что ты не просто так меня позвал? Вряд ли сильно соскучился по старому приятелю, — не тратя времени на никому не нужные светские приветствия поинтересовался Корт, буравя меня своим цепким взглядом, под которым даже мне становилось не уютно. Можно только представить, что испытывают настоящие преступники, попавшие к нему в оборот.

— Естественно, не просто так. Хотя, стоило бы почаще видеться и без поводов. А то всё работа да работа.

— Так куда ж её денешь эту работу, если она сама нас находит, — хмыкнул приятель и, хлопнув меня по плечу, добавил, — но ты смотри успеваешь и с работой справляться и личную жизнь устраивать? Поздравляю со свадьбой! На официальный приём-то пригласишь?

— Обижаешь! Конечно! А разве ты не получил приглашение? Их уже должны были разослать.

Честно говоря, за последними сумасшедшими событиями, я даже не подумал поинтересоваться, были ли они отправлены. По идее, это должна была проконтролировать Мила, но она может об этом и не подозревать даже. Надо всё же не забывать, что жена у меня иномирянка.

— Вроде, нет. Ну да ладно, это всё лирика, зачем звал?

— В последнее время возобновились прорывы, к тому же довольно часто, учитывая, что их не было около двух лет. Это наталкивает на определённые мысли. А вдруг, это не простое совпадение или случайность? Может за этим кто-то стоит? Вот и хотел поинтересоваться у

тебя, пока не официально, не происходило ли чего-то странного в последнее время?

Корт тяжело вздохнул и уже хотел ответить, как на аллее показалась парочка, приближающаяся к нашей лавочке. Скорее всего, это просто горожане, вышедшие на прогулку. Но годы службы и владение разного рода информации отработали привычку замолкать при посторонних до автоматизма. Когда случайные прохожие, а я не забыл просканировать их, на всякий случай, на предмет подслушивающих артефактов, отошли на приличное расстояние, он ответил:

— Происшествия, естественно случаются, но не больше обычного. Чаще всего это или мелкие аферисты, или зарвавшиеся маги, злоупотребляющие своей властью над простыми людьми. Но ни те, ни другие не выглядят подозрительными в плане такого глобального заговора. Ведь ты именно об этом подумал, правда?

— Да, что-то такое я и имел в виду. Значит и тут никаких зацепок, — с тоской констатировал я, раздосадовано пнув попавшийся под ногу камень.

Задавать второй интересовавший меня вопрос вот так в лоб не хотелось. Всё же Корт опытная ищейка и может заподозрить, что что-то нечисто. Хотелось бы, чтобы всё выглядело естественно, вытекая из обычного разговора ни о чём.

— Отличная сегодня погода. Мои девчонки, — на вопросительный взгляд приятеля, пояснил, — Милена и Вилна, отправились за покупками. Обещали меня разорить, — хохотнул я, а Корт засмеялся и ответил с допустимой между друзьями фривольностью:

— Ну, ты не прибедняйся, тебя так легко с голой задницей не оставят.

— И всё-то ты знаешь, — подмигнул я ему. — Кстати, раз уж ты у нас такой осведомлённый, то может, поведаешь мне про одного мага? Я наводил справки о личной служанке жены — сам понимаешь, в доме должны быть только проверенные люди.

Глава тайного сыска понимающе кивнул. Кому, как ни ему знать, что для нас недопустимо пренебрегать любыми мерами предосторожности. Не всегда разговоры о работе ведутся только в кабинетах. Часто это происходит и дома, например, за обеденным столом, с сослуживцами или членами семьи. Ясное дело, что это не касается каких-то секретных дел, но всё же любая информация, попавшая в недоброжелательные руки, может сослужить плохую службу.

— И кто этот маг, и каким образом он связан со служанкой твоей жены? — Корта, явно, заинтересовал такой вопрос.

— В ходе проверки выяснилось, что девушку, после трагической смерти родителей, воспитывала чета Мортиль. Не могу вспомнить, где я слышал это имя.

— Харбек Мортиль? — уточнил Лонью, с недоброй усмешкой.

Я внимательно посмотрел в его, внезапно ставшие колючими глаза.

— Да. Похоже, хорошего ты о нём ничего сказать не можешь? И что это за тип?

— Это тёмный маг, с довольно скверной репутацией. И то, что его семья пожалела сиротку, слабо вяжется с его образом. Ну разве что его жена настояла, а он вряд ли бы даже пальцем пошевелил. Несколько лет назад его имя всплывало в связи с заговором против короны. Но доказать его причастность не удалось, улик не было никаких, только подозрения.

— Точно! Теперь вспомнил! Хмм...

Я замолчал, обдумывая услышанное. Ещё одно совпадение? Что-то их слишком много в последнее время.

— Я бы на твоём месте её уволил. Дал хорошие рекомендации, чтобы девушка могла найти достойную работу, заплатил отступные и уволил, от греха подальше.

Я скривился. Я бы тоже, при других обстоятельствах, это сделал. Вот только как объяснить это Корту?

— Боюсь жена будет против, — решил спихнуть всё на Милену, ответил я.

— Ха-ха-ха! — искренне рассмеялся он. — Ну, то, что у твоей жены, мягко говоря, характер не сахар, это ни для кого не секрет. Ты уж прости. Но, — его тон стал более серьёзный, — подумай над этим. Мало ли что...

Да, дружище, чутьё тебя не подводит, даже не зная всей сути происходящего.

— Благодарю, Корт. Если вдруг что-то всё-таки произойдёт необычное, ты мне маякни, буду благодарен. Ну и, естественно, буду рад видеть тебя на приёме по случаю нашей с Миленой свадьбы, даже если приглашение вдруг где-то затерялось. Ты же знаешь, двери моего дома всегда для тебя открыты.

Милен

Войдя в салон, мы очутились в просторной светлой гостиной, ничем особо не отличающейся от обычных комнат для приёма гостей. Парочка удобных диванчиков с мягкой обивкой светло-коричневого цвета, небольшой столик с вазочкой печенья для ожидающих посетителей, цветы на большом подоконнике. Уютно. Но ничего такого, что наводило бы на мысль, что здесь принимает всевидящий оракул. Я даже испытала некоторое разочарование. Возможно, подсознательно я ожидала увидеть разложенные черепа или копошащихся змей, от этой мысли меня слегка передёрнуло, но точно не обычную гостиную, оборудованную по всем правилам светского гостеприимства. В нашем мире различные гадалки и экстрасенсы обставляли места своего обитания куда пафоснее.

Миловидная женщина в строгом синем платье предложила нам чай и сказала, что минут через пять меня примут. От чая я благоразумно отказалась, сославшись на то, что только плотно покушали в кондитерской, а то мало ли чего туда намешают. О том, что привели меня сюда намеренно, не забывала ни на секунду, поэтому старалась быть начеку. Охранник ожидал за дверью, на улице. И хотя я очень сомневалась, что что-то со мной сделают прямо в центре оживлённого города, но душа, то и дело, норовила спрятаться маленьким трусливым комочком где-нибудь поглубже, предположительно, в районе пяток.

— Проходите, леди Милен, оракул ждёт вас, — всё та же женщина, отворила передо мной дверь в другую комнату, — ваша служанка пусть подождёт здесь.

Я готова была поклясться, что никакой двери мгновение назад здесь не было. Ну, просто невозможно не заметить старую массивную деревянную дверь, с какими-то символами и надписями на неизвестном мне языке, абсолютно не вписывающуюся в интерьер светлой гостиной. В голове, не к месту, и так было страшно до дрожи в коленях, мелькнула мысль: «Заходи — не бойся, выходи — не плачь!» Но дороги назад уже не было.

Едва переступив порог, поняла, что все мои предыдущие выводы оказались преждевременными и, абсолютно, не верные. Тёмная, без единого окна комната, освещаемая только светом свечей, яркости которых не хватало, чтобы проникнуть в дальние углы, больше походила на мрачный склеп, чем на жилое помещение. Ни единого звука не проникало в эту обитель тайн. Создавалось впечатление, что всё, что до этого существовало — гостиная, Торговая площадь, люди и, даже, сам город исчезло, испарилось в какую-то другую реальность. И от этого становилось совсем жутко.

— Пришла, значит, — глухим старческим голосом произнёс мужчина, сидящий за круглым деревянным столом, расположенным в центре комнаты. И было не понятно, то ли

он спрашивает, то ли утверждает.

На его чёрном балахоне, золотыми нитями, переплетались рисунки, напоминающие древние руны. От них, а может от самого старца, веяло такой мощью, что становилось трудно дышать. Точно такие же руны были вырезблены на поверхности стола и отражались в отблесках свечей на мрачных серых стенах. Перед ним стояла прямоугольная шкатулка и чаша с каким-то дымящимся зельем. Надеюсь это не для меня? Никаких остатков храбрости не хватит, чтобы заставить себя прикоснуться к этому пугающему напитку.

— Пришла, — почти шёпотом подтвердила я и сглотнула стоявший в горле ком.

— Да ты не бойся, — неожиданно тёплым и ласковым голосом сказал старик и улыбнулся, — тебе здесь ничего не угрожает. Тебя сюда сама судьба привела.

И мне, непостижимым образом, стало легко и спокойно, словно кто-то переключил невидимый тумблер в паникующей до этого голове. Я осмотрелась по сторонам. Но кроме стола и стула, на котором сидел оракул, в комнате ничего не было. Похоже, что посетителям присесть здесь не предлагают.

Мужчина откинул капюшон, и я смогла рассмотреть его лицо. Изрезанное морщинами лицо, не просто седые, а выбеленные временем волосы и такая же густая борода — всё говорило о его почтенном возрасте. А вот глаза были совершенно не стариковские, не выцветшие и потухшие, наоборот — светло-голубые, цвета летнего неба при отличной погоде, они словно лучились светом, идущим изнутри. Не может человек с таким чистым взглядом быть замешанным в тёмных делах. Или это мне просто хотелось в это верить?

Открыв деревянную шкатулку, такую же старую, как и её хозяин, мужчина достал оттуда небольшие, размером с перепелиное яйцо, камушки, похожие на уголь: чёрные и блестящие. Выложив их кругом, поставил в центр, по-прежнему, дымящуюся чашу и пару свечей. Я не могла разобрать слова, что он начал нашептывать, возведя над всей этой инсталляцией руки, но замерла в предвкушении чего-то очень важного. Договорив, старик взял чашу и медленно, словно это действие давалось ему с великим трудом, выпил её содержимое, а затем отставил её в сторону и снова поднял руки над столом.

Я увидела, как напряглось его тело, глаза стали белыми, а по рукам пробежали мелкие искры. И в тот же момент камешки засветились, огонь свечей, словно под порывом ветра, начал колебаться и потрескивать. Я широко открытыми глазами наблюдала эту пугающую картину и испытывала огромное желание бежать без оглядки, но ноги стали ватными и не слушались меня.

Внезапно оракул заговорил. Голос его больше не был глухим или мягким: зычный, громкий, словно он вещал в рупор, он заполнил собой всё пространство вокруг.

— Не всё чёрное — чёрное,

Не всё белое — белое.

Не всяк червивый плод во вред,

Не всякий сладкий есть во сладость.

Не всё твоё для тебя,

Не всё чужое на погибель.

Не всяко знание, то свет,

Слушай сердце, оно знает ответ.

Каждое слово отпечатывалось в моём мозгу, будто я долго и усердно заучивала этот текст. Появилось ощущение, что разбуди меня ночью — повторю без запинки.

Мужчина, произнеся последнюю фразу, как-то обмяк весь, опустил руки и его глаза

вернули свой первоначальный цвет. Не было больше, вызывающего благоговейный ужас, великого оракула — передо мной сидел дряхлый, уставший старик. И таким же уставшим, стариковским голосом он печально сказал, глядя куда-то в сторону:

— Догорает...

Я проследила за его взглядом и увидела у стены, ранее мной не замеченный, высокий подсвечник с одной единственной свечой. Она сильно отличалась от всех остальных, горящих в комнате. Другие: высокие и тонкие, были как новенькие — ярко горящее пламя не оплавляло их края и не уменьшало в размерах. Эта же, имела форму неправильного конуса: то ли изначально так отлитая, то ли от многочисленных слоёв стекающего воска, волнами наплывающего на предыдущий слой. Её уже и свечой назвать было трудно, скорее огарок, доживающий свои последние минуты. Что он этим хотел сказать? Я уже хотела задать этот вопрос, но оракул повернулся вновь ко мне и тихо, но твёрдо произнёс:

— Уходи! Больше я тебе ничего не могу сказать. Что боги хотели передать через меня, ты слышала. Оставаться здесь дольше незачем. Прощай, девочка.

Всю дорогу обратно я молчала, лишь иногда односложно отвечая на вопросы любопытствующей Вилны. В конце концов, она отстала, лишь пробурчав, что она же предупреждала, что не нужно туда ходить.

— Ну, как? Сказал вам оракул как поступить? Вы сможете вернуться домой? — напустилась на меня с расспросами Мара, как только мы очутились в уединении моей комнаты.

Я пожала плечами, а что тут ответить? То, что произнёс старец в трансе, пересказывать служанке желания не было. Да к тому же, у меня появилось ощущение, что оракул сказал совсем не то, что от него ожидали неизвестные хозяева Мары. Возможно это из-за того, что каких-то прямых указаний от него не последовало, а то, что я видела своими глазами, не походило на актёрскую игру — слишком сильно ощущала витавшую вокруг магию и от одного воспоминания на коже снова выступали мурашки.

— Ничего он мне понятного не сказал, какая-то сплошная бессмыслица. Я даже её толком не запомнила, до того жутко было, что мысли путались. Помню только, что-то о том, что сюда меня привела судьба и чтобы я больше к нему не приходила, мол, сказать мне больше нечего.

А ведь я почти и не соврала. Конечно, слова я помнила на зубок, но вот смысла в них не видела никакого. Что передавали мне боги, вещая устами старого оракула, являлось для меня загадкой. Может Алистер сможет разгадать, что значила эта словесная головоломка? Как-никак, он всю свою жизнь живёт в этом мире, и лучше меня должен разбираться в местных заморочках.

Мара разочарованно вздохнула.

— Мне очень жаль, госпожа. Но если оракул говорит, что это судьба, то, может, стоит прислушаться к его словам? — она немного помолчала, словно взвешивая стоит говорить о чём подумала и, видимо решившись, затараторила. — Возможно, я и ошибаюсь, но мне показалось, что в последнее время ваши отношения с господином Алистером стали менее натянуты. Он больше не кричит на вас и не врывается без спроса в комнату, как тогда. Да и вы значительно повеселели и всё чаще улыбаетесь. Так что, — она снова замялась, — возможно, стоит попробовать наладить нормальные супружеские отношения? А вдруг это и правда ваша судьба и всё наладится между вами? Ну, или я попробую поискать какого-то мага, что согласится вам помочь. Но, по правде, это слишком рискованно.

Мне даже не пришлось изображать удивление. Я на самом деле устала на девушку так, словно она внезапно на китайском языке заговорила. С чего это вдруг такой поворот? А как же «подлец», Или это новая, не понятная мне стратегия? Но, так или иначе, отрицать её слова я не спешила — в них была логика. К тому же, живя под одной крышей, невозможно долго кормить Мару байками о муже-тиране, при этом, не устраивая публичных сцен и скандалов. Рано или поздно, в разговоре с другими слугами, она узнает о каких-то мелочах, не замеченных нами или поймает наши взгляды, которые довольно трудно стало контролировать, и поймёт, что её, банально, дурят.

— Честно сказать, я уже и сама о том же думала. Если у меня нет возможности выбраться отсюда, то стоит попытаться подстроиться под обстоятельства. Как бы я на самом деле не относилась к мужу, — добавила я со вздохом. И чтобы завершить этот разговор, попросила, — Мара, будь добра, приготовь мне ванну, с твоими чудо-травками, а то после всех сегодняшних событий я совсем разбита. А к ужину нужно выглядеть хорошо, раз уж мы пришли к выводу, что приручить собственного мужа может оказаться благим делом.

И в этом я тоже, абсолютно, не приврала. После пережитого стресса в салоне оракула всё тело ныло, как от изнурительных физических упражнений, а нервишки напоминала вулкан, готовый взорваться в любую минуту. Тёплая ванна с благоухающими успокаивающими травками сейчас именно то, что мне жизненно необходимо.

За ужином Вилна сообщила, что пришло письмо от родителей, где они не двусмысленно намекали, что пора бы и честь знать, не злоупотреблять гостеприимством молодожёнов и отправляться домой.

— Так что, как бы мне не было грустно с вами расставаться, но завтра утром я отправляюсь домой.

— Да ты так и скажи, что тебе не терпится похвастаться своими обновками перед подружками, — подколот Алистер сестру, на что она, по привычке, показала ему язык.

И хотя мне тоже не хотелось расставаться с этой милой и такой непосредственной девушкой, но от этой новости я почувствовала облегчение. Присутствие Вилны сильно связывало нам руки и могло стать помехой для осуществления дальнейших планов. Я с нетерпением ожидала ночи, чтобы рассказать мужу о пророчестве. К тому же, он успел мне шепнуть, что у него тоже есть новости.

Уютно устроившись у камина в комнате Алистера, мы обсуждали события минувшего дня. Первым делом я рассказала о походе в салон оракула и его странном предсказании или предостережении, кто его разберёт, что это было. Повторив его несколько раз, по просьбе мужа, я спросила, что он об этом думает.

— Сложно сказать, — пожал плечами Алистер, — слова оракулов часто туманны и иносказательны. Похоже, что боги хотели предупредить тебя, что не всё так, как кажется на первый взгляд. Но вот к чему или кому относится данное послание, тут судить трудно. Но есть один интересный момент. Судя по твоему рассказу, оракул вошёл в настоящий транс и то, что ты слышала — послание богов. Его нельзя подделать или переиначить, подтасовав, как будет удобнее простому смертному. А это значит, что либо первоначальный план изменился, ввиду неизвестных нам причин, либо сам оракул не захотел действовать по чьей-то указке и сообщать тебе заведомую ложь.

— И что теперь делать? Мы же рассчитывали с его помощью предугадать их дальнейшие шаги, а оказалось, что ничего нового не узнали. Ну, кроме туманного предупреждения.

Алистер поднялся, долил в мою почти опустевшую чашку горячего травяного чая и проделав то же со своей, вернулся в кресло. Я с грустью подумала, что как здорово было бы сидеть вот так вечерами у камина, попивая чай или что покрепче, болтать о пустяках, строить планы на будущее и просто наслаждаться обществом друг друга. А не ломать голову в поисках ответа для задачи, в которой практически все составляющие неизвестны.

— Я завтра пойду к этому оракулу и вытяну из него всю информацию, которой он владеет. Если же он не пойдёт на сотрудничество, то придётся заключить его под стражу. Думаю, что это сделает его более сговорчивым.

И хоть загадочный старец, несмотря на тот ужас, который вызвал у меня изначально, мне был симпатичен, но я понимала, что другого выхода у нас нет.

— А как Мара отреагировала на такие слова старика?

— Тоже весьма странно, — хмыкнула я и пересказала мужу мой разговор с девушкой.

— Значит, она тоже поменяла риторику. Интересно. Кстати, у меня тоже есть новости о семье, которая взяла её на воспитание.

Я слушала рассказ Алистера и не могла понять одну вещь, о чём сразу же и спросила, как только он закончил:

— Но я думала, что тёмные маги это в том мире, с которым у вас была война? Я читала об этом в книге по истории. Получается, у вас они тоже есть?

— Ну, да, если тёмный, то не обязательно злодей, — улыбнулся мужчина. — И с двумя из них ты даже знакома.

Я удивлённо вскинула бровь и стала мысленно перебирать всех, с кем мне довелось тут встречаться. Но Алистер, видимо, решил не томить меня и после небольшой паузы подсказал:

— Это Марок и Балрос, служащие ДЗГ.

Конечно! Как же я сразу не поняла! Особенно мрачный и придирающийся Марок, он же вылитый представитель тёмных сил.

— А они всегда ходят в чёрном? — может вопрос и глупый, но я же девочка, мне любопытно.

— Практически всегда. Но это не обязательно, если ты решила идентифицировать тёмных по этому признаку, — уже вовсю веселился муж, потешаясь над моей наивностью.

Я показала мужу язык, как это всегда делала Вилна, когда он доставал её своими шуточками. Кстати о ней!

— Алистер, завтра утром уезжает твоя сестра. Я думаю, что тренировку стоит перенести, чтоб её проводить, а то опять обидится.

— Мне показалось или кто-то надеется увильнуть от занятий? — голосом строгого учителя пробасил муж, но сохранить напускную суровость ему не удалось даже на пару минут, и он снова засмеялся.

— Мне кажется или кто-то за ужином проглотил смешинку? — передразнила я его, чем только развеселила ещё сильнее. — Давай уже спать, хохотун, а то утром у тебя ж совести не найдётся, чтоб дать мне повалиться подольше.

— Так до утра ещё далеко, — шаловливо подмигнул мне мой личный змей-искуситель и, подхватив меня на руки, понёс к кровати.

Алистер

Чем дольше я размышлял над пророчеством оракула, тем больше убеждался в странности его поведения, как для пособника преступников. Не вписывались его действия в логическую цепочку. По мере приближения к салону на душе становилось всё тревожнее. Ещё и погода усиливала это гнетущее ощущение — с самого утра небо затянуло тяжёлыми тучами, через плотный занавес которых не удавалось пробиться солнечным лучам.

Осмотревшись вокруг, и, не заметив ничего подозрительного, открыл дверь салона и столкнулся нос к носу с главой тайного сыска. Корт Лонью и ещё несколько его подчинённых в элегантной гостиной оракула выглядели так же чужеродно, как огромный, угрюмый орк в домике цветочных фей.

— Алистер, — приятель смотрел на меня пристальным подозрительным взглядом, — я, конечно, мог бы сказать, что очень удивлен, встретить здесь тебя, если бы не ожидал чего-то подобного. Ты ничего не хочешь мне рассказать?

— Ну, вообще-то, я здесь по делу, связанному с расследованием последних происшествий, о которых мы говорили накануне. А вот что здесь делаешь ты со своими ребятами? Неужели за оракулом водились какие-то грешки?

Я говорил спокойно и уверенно, хотя внутри бушевала буря, поднимающая на поверхность множество вопросов, но так же и скрывающая в своей пыли так необходимые ответы. К сожалению, чутьё не подвело меня и случилось что-то по-настоящему серьёзное. На заявление об обычном мошенничестве можно отправить и кого-то из рядовых сотрудников, а вот если сам глава тайного сыска выезжает на место преступления, то сомневаться в тяжести сотворённого здесь не приходится.

Лонью, проигнорировав мои вопросы, задумчиво произнёс:

— Значит, ты хотел его видеть? Ну, пойдём, — и, не дожидаясь моего ответа, двинулся к деревянной двери, ведущей в соседнюю комнату.

Я решительно последовал за ним, радуясь, что он не сослался на тайну следствия и не выставил меня за порог. А ведь мог бы. Дружба дружбой, но служебные обязанности превыше всего. И чтобы получить доступ к делу, мне бы понадобился официальный запрос в их Департамент. Думать о том, что я могу находиться тут в качестве подозреваемого, мне не хотелось.

Что-то подобное я и ожидал увидеть, но всё же холодок пробежал по спине, когда перешагнул порог и рассмотрел оракула. Он сидел за столом, откинувшись на спинку стула и его неестественно серое лицо и пустой, немигающий взгляд не оставляли сомнения, что он мёртв. Мне приходилось сталкиваться со смертью часто — при моей работе это неизбежно, но такое её проявление встречал впервые.

Дело было не в способе убийства, а что это именно оно сомнений не было. Меня поразило, с каким достоинством старик принял эту смерть. Он явно знал, что его ожидает, но не пытался бежать или сопротивляться, а, до последнего, смотрел в глаза своему убийце.

Вот же я дурак! Я вспомнил, как Мила упомянула, что старик смотрел на оплавившуюся свечу и сказал: «Догорает». Как я мог не придать этому значения? Это просто непростительно!

— Как видишь, он уже ничего не сможет тебе рассказать, — сказал Корт и, подумав,

предложил, — давай-ка прогуляемся.

Я кивнул. На душе было мерзко. Мало того, что оборвалась такая важная ниточка в расследовании, так ещё и осознание того, что если бы я вовремя среагировал, то, возможно, мог бы спасти старику жизнь — kloкотало внутри бессильной яростью.

— Зачем твоя жена приходила к оракулу? — без обиняков спросил Корт, как только мы отошли подальше от многолюдной площади.

Я знал, что он задаст такой вопрос — для его людей не составило труда узнать, кто посещал салон накануне. Поэтому ответил, постаравшись, чтобы мой ответ прозвучал как можно естественнее:

— По моей просьбе. Я хотел, чтобы она оценила обстановку изнутри, как клиентка, прежде, чем я сам наведаюсь к нему.

Сказал и понял, как тупо это прозвучало. Естественно, Лонью тоже это заметил. Он остановился, пристально посмотрел мне в глаза и, сощурившись, поинтересовался:

— Приятель, скажи честно, ты бы сам поверил в эту ахинею? Посмотри, как это выглядит со стороны: сначала ты задаёшь мне странные вопросы, в том числе о служанке твоей жены, опекун которой является не самым благонадёжным тёмным магом; потом твоя жена посещает оракула, которого вскорости убивают. Кстати, это тоже сделано при помощи той же тёмной магии — мы обнаружили остаточные следы. И, в довершение ко всему, ты собственной персоной приходишь в дом убиенного. Что прикажешь мне думать?

Я только вздохнул в ответ. Нужно было срочно выбирать: тупо врать дальше и рисковать потерять и друга, и свободу, окончательно утвердившись в качестве подозреваемого или рискнуть и доверить Лонью тайну Милы.

— Ты точно ничего не хочешь мне рассказать? — снова надавил на меня Корт и в его голосе появились стальные нотки.

— Хочу, — решил я. — Давай посидим в парке, разговор будет долгим.

Мы сидели на той же самой скамейке, что и вчера. Приятель слушал меня, не перебивая, только глаза его периодически немного расширялись от удивления — это единственное, что выдавало его эмоции. Когда я закончил, он некоторое время сидел молча, переваривая полученную информацию, а я напряжённо ждал.

— Вот это поворот! — наконец произнёс он и взъерошил руками свои волосы. Так он делал всегда, когда решал трудные задачи или принимал серьёзные решения.

— Надеюсь, теперь ты понимаешь, почему я не мог всё рассказать сразу?

— Понять-то могу, но всё же обидно, друг называется. Ну да ладно! Я не барышня с тонкой душевной организацией, дуться не буду. Лучше давай решать, что дальше делать. Теперь, как-никак, это и меня напрямую касается. По всему ведь получается, что я прошляпил какой-то заговор среди магов, демон их побери!

— Думаю, что служанку пока трогать рано, не стоит давать им понять, что мы в курсе её роли.

— Согласен, — кивнул Корт. — А как насчёт настоящей Милены? Её пока не нашли, я правильно понимаю?

— Да. Из-за участившихся прорывов у меня не было возможности отлучиться. К тому же, была надежда, что после посещения оракула, станут более понятны их планы.

Я поморщился от всплывшего воспоминания о мёртвом седовласом старики, застывшем в кресле. Свою тайну он уже унёс в могилу. И кто знает кто следующий?

— Думаю, теперь тянуть не стоит, — озвучил мои мрачные мысли Корт. — Раз они

пошли на убийство, то дело не шуточное. Они уже столько законов нарушили, что не на одну казнь хватит, им терять нечего.

— Завтра же и отправимся.

Милена

Алистер вернулся домой очень мрачный и сразу же послал за мной, чтобы поговорить в библиотеке. Накинул полог тишины и предложил мне присесть в кресло, стоящее рядом с его рабочим столом. От дурного предчувствия у меня сжалось сердце, а когда узнала причину, то по спине пробежал холодок. Как же так? Ведь только вчера я разговаривала с человеком, а сегодня его уже нет в живых. Даже не сегодня. Со слов главы тайного сыска, убили оракула ещё вчера, вскорости после того, как я покинула салон. Не потому ли старик так настаивал на моём быстром уходе? А я ведь подумала, что он просто не хочет ничего мне говорить.

— Ты думаешь, его убили из-за меня? — спросила мужа, надеясь, что он разубедит меня в этом. — Но ведь он не сказал мне ничего важного, вернее, ничего понятного.

— Мне кажется, что это не из-за того, что он сказал, а скорее наоборот.

— В смысле? — не поняла я.

— Думаю, что он должен был что-то тебе рассказать или посоветовать, но, по какой-то причине, не стал этого делать. Из-за этого или, как минимум, как нежелательного свидетеля его и устранили. Возможно, маги из Департамента по контролю магии ещё смогут что-то раскопать. Их специалисты умеют работать с остаточным эхом, именно так они поняли, что убийца владеет тёмной магией.

И тут тёмная магия! Не зря меня всегда пугали всякие её проявления, ох, не зря. Почувствовала, как на глаза наворачиваются предательские слёзы, грозящие от перенесённого стресса перерасти в настоящий поток. Нет! Нельзя! Сейчас не время быть слабой, плакать буду потом, когда всё закончится. И желательно — от радости. Налила себе в стакан воды из прозрачного графина, стоящего на столе, и осушила его залпом. Этот нехитрый приём помог справиться с накатывающей истерикой и немного взять себя в руки. А следующая его фраза так и вовсе переключила мои мысли в другом направлении:

— Откладывать переход в твой мир больше нельзя. Поэтому, отправимся завтра на рассвете, — огорошил он меня новостью.

Я никак не успела отреагировать потому, что в дверь неожиданно постучали. Взмахом руки Алистер снял полог тишины и немного раздражённо спросил:

— Что там уже стряслось?

— Господин Алистер, вас в гостиной ожидает господин Максимилиан, — чётко отрапортовал дворецкий прямо из-за двери, видимо решив, что не стоит входить в кабинет к злому хозяину.

— Скажи, что я попросил подняться его в кабинет, — отдал муж распоряжение дворецкому и, повернувшись ко мне, попросил, — а ты иди, переодевайся для тренировки. Я расскажу Максу последние новости, и можем приступить к тренировке.

Я посмотрела в окно и поморщилась. Низкие, тяжёлые тучи в любой момент грозили вылить своё многочисленное содержимое. И, словно, в подтверждение моих мыслей, блеснула молния и, пару секунд спустя, громыхнуло так, что даже стёкла содрогнулись, а я, как последняя трусишка, зажмурилась, а потом уставилась на мужа. Наверное, на моём лице так ясно отразилось удивление и возмущение, что Алистер усмехнулся:

— Дорогая, ничего не должно мешать твоим занятиям, даже не надейся увильнуть. Ты должна уметь контролировать свою магию в любом настроении и при любых условиях. Так что, погодка сегодня просто идеальная.

Я со вздохом поднялась, понимая, что спорить бесполезно, тем более, что Алистер стопроцентно прав. Если мне когда-нибудь понадобятся эти занятия для защиты себя, то вряд ли в тот момент я буду спокойна как удав. Уже взявшись за ручку двери, услышала, как муженёк бросил мне вдогонку:

— Рубашку одень подлиннее и жилет тоже не забудь. Если пойдёт дождь, то я не хочу, чтобы твоя одежда стала просвечивать.

Я только хмыкнула и вышла, подумав, что муж у меня ревнивец оказывается. И от этой мысли стало тепло и приятно — значит, я ему не безразлична, хоть он об этом и не говорит.

Тренироваться под громыхание грозы оказалось делом непростым. Поначалу, каждая вспышка молнии, прорезающая небо своей огненной стрелой, вызывала у меня дрожь и желание спрятаться. Куда угодно, лишь бы подальше от этих пугающих до одури всполохов. А от резких раскатов грома хотелось присесть и, зажмурившись, плотно закрыть уши. Что собственно я и сделала пару раз. А что? Я девочка, мне можно. Но эти мерзкие мужланы — в тот момент это самые ласковые слова, из тех которыми я их мысленно награждала, самым наглым и бессовестным образом ржали надо мной: бледной и трясущейся от страха. Как ни странно, но именно злость и обида помогли собрать остатки воли в кулак и продолжать пытаться, стиснув зубы, снова и снова.

Я совру, если скажу, что перестала бояться. Но терять контроль над магией, в тот момент, когда казалось, что это небеса с таким оглушающим звуком рвутся по швам, я постепенно перестала. И чем лучше у меня получалось, тем сильнее было моё рвение.

— Леди Милена. Да ваш муж, оказывается садист, — раздался неподалёку мужской голос.

От неожиданности я вздрогнула, но смогла удержать воздушную петлю, раскручиваемую в данный момент. Свернув её, я повернулась к говорящему и увидела, что к нам направляются Марок и Балрос, именно последний и был тем, чей голос я слышала. Ответив ему широкой улыбкой, посчитала необходимым заступиться за мужа:

— Ну что вы, я сама его попросила. После того как одна отвратительная тварь чуть не закусилась мной на обед, я решила, что навыки боевой магии мне не помешают.

— Похвальное желание! Восхищён вашим мужеством, леди Милена.

Мужчины поздоровались и объяснили, что пришли по делу. В одном из отдалённых городков замечен странный зверь. Рассмотреть его не удалось, и вреда он пока никому не причинил, но так как парочка визитёров до сих пор не обнаружена, то есть шанс, что это один из них.

— Думаю, что было бы неплохо отправиться туда и на месте разобраться. Мы с Мароком справимся за пару дней, — заверил Балрос Алистера и получил его согласие.

— А вы слышали, — подал голос Марок, до этого не вмешивающийся в разговор, а только стоявший рядом тёмной, мрачной глыбой, — что вчера убили известного оракула?

Я невольно вздрогнула. Надеюсь, что он хотя бы не в курсе, что я была в этом злополучном салоне незадолго до убийства. А то, с его мерзким характером, ещё припишет это убийство мне, с него станется.

— Да, я сегодня как раз разговаривал с Кортон Лонью. К сожалению, ничего пока не известно, — ответил Алистер, давая таким образом понять, что и обсуждать как бы нечего.

Он явно не спешил делиться имеющейся у него информацией с посторонними, хоть и коллегами.

— Леди Милена, — снова обратился ко мне Балрос, видимо, тоже посчитавший тему исчерпанной, — что бы ваши тренировки стали ещё эффективнее, нужен реальный противник. Я бы мог создать для вас такого, естественно не очень агрессивного, но зато реального. Был у меня такой период в жизни, когда я мечтал стать преподавателем боевой магии в академии. Но не сложилось, жизнь распорядилась по-другому. Но был бы очень рад помочь вам в такой ипостаси.

Я не могла ожидать такого предложения и поначалу даже опешила. Растерянно посмотрела на Алистера, мысленно спрашивая его совета.

— Если, конечно, ваш супруг не против, — по своему расценил мужчина мой взгляд, брошенный на мужа.

— Я не против. Думаю, это неплохая идея. Нигде так не оттачиваются навыки как в реальном бою, — согласился Алистер. — Тогда, может, прямо сейчас и попробуем? Только, пожалуйста, — с нажимом добавил он, — самую слабую сущность.

— Зачем ты лезешь куда тебя не просят? — тихо пробурчал Марок своему тёмному коллеге, но я услышала. — Тебе что, больше всех надо?

Вот же неприятный тип! Интересно, он ко всем относится как к грязи под ногами или это только я удостоилась такой чести?

Отдалившись от меня на приличное расстояние, Балрос, едва двигая пальцами и, судя по шевелящимся губам, так как слов я не слышала, произнося какое-то заклинание, приступил к делу. Постепенно из его рук начал выползать чёрный туман, клубиться, словно застывший на одном месте густой дым, только и ожидающий команды на кого-то наброситься. Мрачное зрелище, пугающее. Внезапно эта бесформенная масса начала обретать очертания и я вздрогнула. В вырисовывающемся силуэте всё сильнее и отчётливее проступали черты волкодлака. Ну, это прямо удар под дых! Интересное у тёмного мага понятие о самой слабой сущности.

— Милена, сконцентрируйся! — прикрикнул на меня муж, чем вывел из состояния ступора.

Чего это я раскисла, как попавшая под дождь курица? Хотела настоящих боевых тренировок? Получай! Маг закончил создавать тёмное чудовище и оно, отряхнувшись, словно живое, медленно, но уверенно двинулось в мою сторону.

Моя душа, которой в последнее время что-то частенько приходится прятаться в пятках, от вида подкрадывающегося монстра, кричала в надежде достучаться до разума: «Беги! Уноси ноги, пока есть что уносить!», но мозг, упрямо твердил: «Ты справишься!». К тому же, несмотря на охвативший меня страх перед ожившим кошмаром из недавнего прошлого, я понимала, что причинить мне существенный вред, ему просто не позволят.

Я призвала магию и создала воздушный аркан, постаравшись накинуть его на волкодлака, но он ловко увернулся и стал двигаться ещё быстрее. Сделав ещё парочку безуспешных попыток, поняла, что срочно нужно поменять тактику, а то есть риск позорно проиграть. «Вихрь мне в помощь!» — подумала я и, раскрутив воронку, по размеру не уступающую магическому животному, направила её напрямик на волкодлака.

Да! Да! Да! Я сумела захватить тёмное существо в ловушку! Оно бесновалось и рычало, не оставляя надежду вырваться из плотных объятий магической клетки, а я постепенно сужала и сужала диаметр вихря. И в какой-то момент монстр не выдержал, забился в агонии

и рассыпался, а поток стремительно мчащегося воздуха развеял остатки чёрного пепла.

Успокоив свою энергию, устало, но испытывая небывалый внутренний подъём, улыбнулась, приближающимся мужчинам. Я, словно школьница, перед суровой экзаменационной комиссией, ожидала оценку за мои знания и умения. В душе, уже выбравшейся из своего укрытия и ликующей от опьяняющего адреналина, нескромно надеялась на высший бал. Но не тут-то было.

— Леди Милена, вы без сомнения молодец, но, в реальном бою всё происходит намного стремительнее.

— Ты справилась, но нужно много и усердно тренироваться, чтобы добиться желаемого результата.

— Для небоевого мага, это отличный результат! Поднабраться скорости реакции и будет вообще прекрасно!

Вот так меня хвалили и одновременно тыкали носом в промашки мои экзаменаторы, но испортить мой триумф от победы сейчас ни у кого бы не получилось. Живущим в мире магии с рождения, постепенно открывая для себя её разносторонние грани и возможности не понять, что творилось внутри, ещё недавно обычного, человека, сумевшего с помощью обрётённого знания победить кошмар из мистических ужастиков. Поэтому, я продолжала стоять и довольно улыбаться, лишь краем сознания отметив, что Марок единственный, кто предпочёл никак не отреагировать на произошедший бой и, по-прежнему, стоял с недовольной физиономией. Ну и ладно! Даже этот мрачный тип не омрачит мне вкус победы.

Ранним утром, войдя в здание ДЗГ, я с любопытством огляделась по сторонам. Ничего примечательного, указывающего на то, что здесь работают маги, охраняющие нерушимость границ этого мира. На входе дежурил охранник, поприветствовавший Алистера и не ставший задавать лишних вопросов. Ну, ещё бы! Кто в здравом уме будет спрашивать своего непосредственного начальника, кого это он привёл и зачем.

Светло серый коридор с такими же неприметными серыми дверьми, по-видимому, ведущими в кабинеты. На стенах висели портреты каких-то людей или магов, что-то вроде нашей Доски почёта. Несколько стульев сиротливо стояли то там, то тут. В общем, на первый взгляд, обычный скучный офис.

Интересно, а начальнику здесь секретарь полагается? Услужливое воображение, сразу же, нарисовало длинноногую магичку с маняще глубоким декольте, восседающую в приёмной. И пусть я, сразу же, отогнала противное видение, но неприятный осадочек-то остался. А ещё посмеивалась, что у меня муж ревнивец. Похоже, я и сама не лишена такого грешка.

Кабинет Алистера располагался на втором этаже. Пройдя по такому же невзрачному коридору, но уже с гораздо меньшим количеством кабинетов, мы вошли в просторное помещение. Никакой приёмной и секретарши-соблазнительницы я не обнаружила, отчего непроизвольно облегчённо выдохнула. В комнате располагался длинный рабочий стол, по-видимому, служивший одновременно и столом для совещаний, так как возле него стояло множество придвинутых стульев. Кожаный диван и небольшой столик рядом с ним, несколько строгих шкафов, заполненных папками с бумагами и книгами, письменные принадлежности, аккуратно разложенные на столе и графин с водой. Вот и вся обстановка — лаконично и по-деловому.

— Подожди меня здесь, — муж кивнул на диванчик, — я улажу пару вопросов, и можем

отправляться.

Он вышел из кабинета, оставив меня в одиночестве. Только оставшись наедине сама с собой, я осознала, насколько волнуюсь. Пока была в движении, за разговорами с Алистером и всякими приготовлениями, времени на то, чтобы переживать, практически не было. А вот сейчас, находясь всего в нескольких минутах от того, что смогу снова увидеть свой мир и, возможно, родителей, я запаниковала. Одно дело, когда тебя перенесло сюда без твоего ведома, к тому же спящую, а совсем другое намеренно пройти через магический портал. Понятное дело, что в этом мире я уже не единожды им пользовалась, но то местный, так сказать, а это между мирами, что значительно глобальнее, а соответственно вызывало определённые опасения.

— Но ты же говорил, что в нашем мире ты не сможешь пользоваться магией? — растеряно спросила у мужа вечером. — А как же мы вернёмся?

— А вот именно за решением этого вопроса мы сейчас и ходим в сокровищницу. Или ты не хочешь и мне идти самому? — с лукавой улыбкой поинтересовался этот хитрюга.

Ты смотри, чего удумал, без меня! Да я ни за что не пропущу посещение этого музея! И ведь знал, как мне там нравится и специально дразнился, гад такой!

— Неа! — энергично замотала я головой. — Нам нужен какой-то артефакт?

Муж похвалил меня за догадливость и добавил, что я забыла про золото, необходимое нам для обмена в ломбарде. А ведь и правда! Это, наверное, я от нервного возбуждения такая рассеянная.

Возможно, от того, что я стала практиковаться в магии или по какой-то другой причине, но в этот раз я с лёгкостью разобрала слова заклинания для открытия дверей сокровищницы и могла бы с лёгкостью его повторить. Точно так, как и при открытии комнаты с артефактами.

— Алистер, а если кто-то чужой узнает заклинание, открывающее вход? Оно же совсем не сложное?

Не понятно от чего, муж резко повернулся и, пристально посмотрев на меня спросил:

— Ты смогла разобрать слова?

— Да, — опешила я и испугано посмотрела ему в глаза. — А что? Что-то не так? Я не должна была его слышать?

— Глупышка моя, наоборот, всё просто замечательно! — Алистер довольно улыбался. — Это значит, что магия моего рода приняла тебя. Никто чужой, не только не может понять, что я произношу, но, даже если бы, каким-то чудом, смог узнать само заклинание, то ему это ничем не поможет.

— Почему?

— Дверь открывается только членам моей семьи — на сокровищницу наложена родовая магия.

Вот оно как! А я уже успела, не на шутку, перепугаться. Значит, теперь я полноценная жена и член семьи? Но вслух решила не задавать этот вопрос. Слишком он двусмысленный, что ли. Род принял, магия подчинилась, муж не обижает и желает меня, но.... Как всегда, есть «но». Он ни разу так и не заговорил о своих чувствах, впрочем, как и я. А то, что эти самые чувства у меня появились, я уже не отрицала. Какой смысл врать самой себе?

От воспоминаний меня отвлек Алистер, возвратившийся в комнату с Максом.

— Нам пора, — сказал он и, подав мне руку, помог подняться.

Портальный зал, расположенный на третьем этаже, представлял собой большую

круглую комнату с огромными прозрачными кристаллами по всей окружности. В них, как объяснили мне мужчины, накапливается огромное количество магической энергии, чтобы обеспечить быстрый и безопасный переход в другие миры. Пользовались им довольно редко. В основном, для того, чтобы вернуть случайных визитёров. В центре зала возвышался небольшой постамент, находящийся внутри прозрачной стеклянной кабины, в центре которого, на высокой подставке, лежала сфера. Алистер, ещё дома, несколько раз проинструктировал меня, что и как мне нужно будет делать, поэтому, несмотря на волнение, я уверенно положила руки на стеклянный шар. В то же мгновение он засветился сначала тусклым желтоватым светом, а затем, в нём, словно ожили тысячи разноцветных светлячков. Яркие огоньки, плавно перемещаясь, то притухали, то вспыхивали ярче, завораживая своей красотой.

— Мила, сосредоточься. Ты должна, как можно чётче, представить место, где нам необходимо очутиться.

Я кивнула и мысленно визуализировала небольшую полянку в отдалённой части центрального парка. В такую рань, там, людей практически не бывало. Оставалось только надеяться, что время суток в обоих мирах совпадает. Внезапно, мерцающие огоньки вырвались из шара, заполонив собой всё пространство кабинки, по-прежнему, продолжая вспыхивать и переливаться всеми цветами радуги, но уже вокруг нас. А в опустевшем шаре, я отчётливо увидела ту самую вожденную поляну в знакомом, но таком далёком парке. Секунда, и картинка исчезла, потонула в ослепительно яркой вспышке света, так же, как и разноцветные светлячки, и Алистер, и Макс, и я сама.

Я зажмурилась, но, к сожалению, это не помогло. Осознание того, что каждая клеточка моего тела поглощает нереально сильное свечение, и даже я сама превращаюсь в свет, становилось всё сильнее. Лёгкие сдавило, словно клещами, воздуха не хватало и невыносимо хотелось кричать: «Хватит!». Но, внезапно, все неприятные ощущения исчезли, оставив лишь лёгкое головокружение. Не решаясь открыть глаза, я вдохнула полной грудью воздух и, вдруг, уловила знакомый запах липы. И тут же мир наполнился звуками: шумом деревьев, чириканьем воробьёв, ритмичным постукиванием дятла о ствол дерева и гулом проезжающих вдали автомобилей. Я резко распахнула глаза. Да! Получилось! Я дома!

Когда мы вышли в более оживлённую часть парка и навстречу стали попадаться люди, Алистер хмыкнул:

— Теперь я понимаю, почему ты говорила, что наша одежда будет сильно отличаться.

Мы и правда, выглядели белыми воронами в своих средневековых, по земным меркам, одеяниях среди людей в шортах, майках, футболках, лёгких летних платьях и других, обычных для землян, но вызывающих лёгкое недоумение у моих мужчин, разнообразных нарядах. Совсем не удивительно, что на нас обращали внимание, стоило только появиться у кого-то в поле зрения. Некоторые просили сфотографироваться с нами, принимая то ли за прогуливающих аниматоров, то ли за касплееров.

Сначала, при виде направленного на нас телефона, оба сопровождающие меня мужчины заметно напряглись, но, видя мою спокойную и дружелюбную реакцию, расслабились и, даже, вошли во вкус. Особенно такая затея пришлась по душе Максимилиану. Он, с удовольствием обнимал девушек за талию и одаривал их обворожительными улыбками. Одну очаровал настолько, что она не поскромничала и предложила ему обменяться телефонами. Вот тут наш приятель немного опешил. Пришлось срочно его выручать и рассказывать грустную историю про похищенные вещи, среди которых были и наши телефоны. Барышня оказалась находчивой и, достав из сумочки помаду и завалявшийся из какого-то магазина чек, быстренько написала свой номер и вручила его со словами:

— Когда обзаведёшься новым, позвони, красавчик!

Мужчина многообещающе улыбнулся, подмигнул и, аккуратно сложив листочек, спрятал его в карман. У меня появилась стойкая уверенность, что проделал он это не из формальной вежливости, что он и подтвердил, как только мы остались одни:

— Мне обязательно нужен этот артефакт, который тут называют телефоном!

— Обойдётся, — засмеялся Алистер, — надеюсь, ты ещё не забыл, зачем мы вообще сюда пришли?

Но Макс не ответил, так как, при виде двух девушек, одетых в короткие юбочки и топики, у него ещё сильнее загорелись глаза и присвистнув, он восторженно сказал другу:

— Мне этот мир определённо нравится! Можно я сюда отправлюсь в отпуск?

На что мой муж только рассмеялся. А я подумала, что это отличная идея и нет в ней ничего смешного. Я бы тоже не отказалась время от времени наведываться в такой знакомый и родной мир.

До ломбарда мы добрались без особых приключений и, хорошенько поторговавшись, я выменяла для нас довольно приличную сумму денег. Первым делом нужно было переодеться, чтобы перестать привлекать внимание всех прохожих, поэтому мы зашли в

первый попавшийся магазин.

— Мила, надеюсь, ты не собираешься покупать себе такие короткие платья? Я, конечно, понимаю, что для вашего мира это обычная одежда, но для моих нервов это слишком. Я не хочу, чтобы любой мужчина мог пялиться на ноги моей жены, — прошипел на ухо мой ревнивец, а я только загадочно улыбнулась и ничего не ответила.

У меня и мысли не было, чтобы одеться в мини — мне больше по душе лёгкие, свободные брюки и какая-нибудь футболочка, но пусть понервничает! Это ему за секретаршу! И совсем не важно, что она существовала только в моей голове, и он о ней не имеет ни малейшего понятия. Вот такая маленькая женская месть. Сама придумала, сама приревновала и сама отомстила. А мужчина даже не в курсе, в какой передрыге он побывал.

С помощью девушки-консультанта, поведав ей тоже историю о похищенных чемоданах, мы преобразились. Теперь ничто не выдавало нашего иномирного происхождения и не мозолило глаза прохожим. Мужчины предпочли джинсы и футболки, решив, что шорты для них слишком непривычно. Но я всё же добавила парочку к покупкам, надеясь, что потом они передумают и оценят такой удобный в летнюю жару наряд.

А вот телефон нам всё же пришлось купить. Снять гостиницу без документов нереально, а вот комнату по объявлению вполне возможно. Так что, приобретя телефон и подключив интернет, я начала искать нам временное жильё. Мы, конечно, надеялись, что справимся за день-два, но кто знает, как оно обернётся. Сначала нужно разыскать Милену, мало ли где она сейчас находится.

Договориться снять квартиру получилось довольно быстро. Как только я предложила сумму, превышающую запрашиваемую, так сразу вопрос о паспортах испарился сам собой — работающий приём во всех мирах.

— Сейчас вызову такси и поедem заселяться, — довольно сообщила я своим спутникам, как только договорилась с хозяйкой.

— Такси? Это что?

— Это автомобиль, который ты нанимаешь за деньги на одну поездку, — пояснила я и мысленно улыбнулась, вспомнив, как маги отреагировали на автомобили, когда увидели их на дорогах.

Они с подозрением несколько раз переспросили меня, уверена ли я, что у нас нет магии. Как эти железные коробки на колёсах, лишь отдалённо напоминающие кареты и повозки, могут передвигаться без лошадей? Я тогда засмеялась и сказала, что это они ещё телевизор и компьютер не видели, представив, какая реакция у них будет на говорящий и показывающий ящик. И ведь не ошиблась, как позже выяснилось!

Мы быстро договорились с хозяйкой квартиры — женщиной средних лет, с абсолютно не примечательной внешностью, но внимательными, цепкими глазками. Смерив нас всех оценивающим взглядом, сделала какие-то выводы, которые благоразумно оставила при себе и, не став задавать лишних вопросов, удалилась, предварительно тщательно пересчитав деньги. Наверное, сдавая квартиру посуточно, она видела всяких персонажей и мы, в её личной таблице благонадёжности, занимали весьма неплохую позицию, к тому же подкреплённую щедрым вознаграждением за умение держать своё любопытство и язык под контролем.

Сидя на уютной кухне и уплетая купленные в ближайшем супермаркете пирожные с ароматным чаем, мы обсуждали дальнейшие планы. Хотя, обсуждением это было назвать сложно, скорее, допрос с пристрастием. Мужчины задали мне уйму вопросов о тех вещах,

которые были для меня настолько привычными и обыденными с самого рождения, что я на них попросту не обращала внимания. Почему продукты на кассе в супермаркете «пищат»? Как светят лампы, если в них нет свечей? Как я могла слышать голос человека, который находится очень далеко, если телефон работает без магии? Как огонь на плите горит без дров? Лифт — это портал? Откуда в холодильнике холод и кто там включает свет? Как? Зачем? Почему? У меня голова шла кругом, а этому не было конца и края.

— В вашем мире очень много интересных вещей и, бесспорно, есть чему поучиться, — сказал Алистер, выслушав мои объяснения, часто сбивчивые и далёкие от научных. — Не думал, что, не имея магии, можно добиться таких впечатляющих результатов.

Я испытала настоящую гордость за то место, где родилась и жила до того, как судьба распорядилась моей жизнью так кардинально. Магия это бесспорно классно, но значение технологий совсем не стоит принижать.

— Ну что, я вызываю такси и едем?

Макс застонал:

— Снова лезть внутрь железного зверя? Я всю дорогу думал, что он нас сожрать хочет.

Я засмеялась, вспомнив выражение лиц мужчин, когда мы сели в такси и водитель дал газу — это было непередаваемо. Они, конечно, как настоящие воины, никак не прокомментировали, и выскакивать из автомобиля не стали, но радости от поездки точно не получили. Ничего, привыкнут. И я не ошиблась, потому, что Алистер мечтательно произнёс:

— А я бы не отказался протащить такого зверя домой. Пусть бы все гадали, какая магия его питает.

— Вот только топливо для него, где брать будешь? Этого, как вы говорите зверя, на лужайке перед домом не попасёшь на травке, ему бензин подавай, — усмехнулась я наполеоновским планам мужа и заказала такси.

Приехав к дому, из которого совсем недавно, но по ощущениям целую жизнь назад, меня перенесло прямо к брачному алтарю, я испытала сжимающую сердце горечь. Где-то там, за этими стенами, мама готовит ужин, возможно, даже, мои любимые сырники с карамельной подливкой. А папа, тихонько таскает их ещё горячими с тарелки, стараясь сделать это незаметно, но как всегда, безуспешно, за что получает шуточный нагоняй от мамы, обещает, что больше не будет и тут же пытается стянуть очередной трофей. Я сглотнула подступившие слёзы — сейчас не время себя жалеть.

Мы расположились на отдалённой скамейке и стали ждать. Я купила нам тёмные очки и кепки, чтобы Милена не смогла быстро нас узнать. Сейчас мы были похожи на обычных молодых людей, коротающих время в ожидании кого-то или чего-то за праздными разговорами. Хотя, я сомневаюсь, что Милена ходит и всматривается в лица всех прохожих, ища знакомых по её прошлому месту обитания.

Спустя пару часов, когда мы уже начали сомневаться в том, что сидеть и просто ждать — хорошая идея, наше терпение было вознаграждено. Из подъезда, под руку с моей мамой, вышла девушка, занявшая не только моё тело, но и мою жизнь. Как же хотелось подхватиться, подбежать к ним и, оттолкнув самозванку, заорать: «Убери руки от моей мамочки, тварь!». Но я только стиснула зубы и сжала кулаки, так, что ногти впились в ладони, но я не почувствовала боли — её заглушила разрывающая душу горечь. Алистер, почувствовав, как я вся напряглась, взял меня за руку и спросил:

— Это она?

Я только и смогла, что кивнуть. Спазм сдавил горло, а глаза наполнились слезами. Я

понимала, что будет трудно, но всё равно не оказалась готова к такой муке.

— Нам нужно проследить за ней. Нельзя упускать её из виду, — угрюмо произнёс Макс, поднимаясь.

Я снова кивнула и тоже встала, опираясь на руку Алистера. Я была благодарна мужчинам, что не стали расспрашивать ни о чём и дали время немного прийти в себя. Правда, это оказалось весьма не просто, наблюдая, пусть и издали, как Милена болтает о чём-то с мамой, как они смеются и идут, прижавшись друг к другу, как самые родные люди. Благо, длилась эта пытка не очень долго. Они вошли в продуктовый магазин, расположенный недалеко от нашего дома, а мы остались на улице, внимательно следя за входом, чтобы их не прозевать.

— Что будем делать? Нам нужно как-то застать её одну, — Макс озвучил вслух вопрос, что, несомненно, крутился в голове у всех.

— Пока просто следить и ждать удобного момента.

В этот день подходящего случая так и не представилось. Проследив за женщинами, вернувшимися из магазина с покупками домой, мы снова заняли свой наблюдательный пост, но безрезультатно. Уже стало совсем темно, а Милена из дому так и не вышла. Смысла маячить на лавочке, привлекая к себе внимание в безлюдном дворе, не было никакого. Меньше всего нам было нужно, чтобы случайный патруль решил проверить наши документы. Поэтому, решили, что самым разумным будет вернуться в съёмную квартиру. Как говорится, утро вечера мудренее.

И хоть на душе кошки скреблись, но всё же моим спутникам удалось развеять мою хандру. Решив, что лучший способ немного отвлечься — посмотреть хороший фильм, я включила телевизор. И это нужно было видеть! Как только на экране появилось изображение, и раздались голоса разговаривающих людей, Алистер и Макс мгновенно подхватились и приняли боевую стойку, готовые сражаться с непрошенными гостями.

— Вы кто? И что вам нужно у нас в доме? — грозным голосом спросил муж, обращаясь к телевизору, а я покатила от смеха.

Мужчины недоуменно переводили взгляд с экрана на меня и обратно, понимая, что сделали что-то не то. А потом, их глаза и вовсе округлились, и Макс растерянно произнёс, тыча пальцем в непонятный для них ящик:

— Там пол человека. Что это за демоново окно?

Немного отдышавшись от нового приступа смеха, я, как могла, пояснила им суть телевидения, добавив напоследок:

— Кстати, это отличная возможность посмотреть, как устроен наш мир, не выходя из квартиры.

Позже я поняла, что зря это сделала — спать мои мужчины, похоже, не собирались вовсе, переключая каналы и рассматривая всё новые и новые места. Так мало того, что сами не отрывались от экрана, поглощая нужную и абсолютно бесполезную информацию, так и меня не отпускали, требуя пояснения всему непонятному. Зато вернуться к душевным терзаниям мне попросту не дали возможности.

Благодаря такой неожиданной разрядке и перезагрузке эмоционального состояния, мой мозг, наконец-то, вернул себе способность рассуждать вполне здраво и меня осенило:

— Не знаю, почему я не подумала об этом раньше, но, возможно, завтра мы сможем застать Милену одну. Родители утром должны уйти на работу. В моих планах не было в ближайший месяц устраиваться на работу, так что, есть вероятность, что Милена пока тоже

просто наслаждается бездельем. Вот мы её и навестим, после ухода родителей. Так что, мальчики, — посмотрела на них взглядом строгой учительницы, — хватит смотреть телевизор, нам утром рано вставать.

Расчёт оказался верным — утром мама с папой, как обычно, отправились на работу, а Милена, действительно осталась дома. Выждав, для надёжности, около получаса, а то мало ли, вдруг кто-то что-то забыл и вернётся, мы поднялись на наш этаж, и я позвонила в знакомую до боли дверь. Шаги раздались сразу же, похоже, девушка уже не спала. Она даже не поинтересовалась, кого это принесло с утра пораньше, а просто распахнула дверь. Какая, однако, беспечность! Похоже, её в детстве не учили, что открывать дверь незнакомцам опасно. Хотя, о чём это я? Она ж в своей прошлой жизни не выполняла работу дворецкого!

Я ожидала увидеть в глазах мерзавки испуг, растерянность, обречённость, да что угодно, но только не то, что там отразилось. Широко, искренне улыбнувшись нам, она произнесла:

— Наконец-то! Как же я рада вас видеть! Я так надеялась, что вы придёте! Хотя, уже начала в этом сомневаться.

От такого приветствия растерялась не я одна — мужчины тоже слегка опешили и смотрели на Милену, не понимая, что происходит. А девушка, тем временем, потянула меня за руку, обращаясь ко всем сразу:

— Ну чего вы стоите? Проходите. Я не сомневаюсь, что у вас ко мне есть множество вопросов. Не просто так ведь проделали такой длинный путь?

И тут я разозлилась. Отдёргнув свою руку, я шагнула внутрь квартиры и буквально зарычала на виновницу всех моихФС злоключений:

— Ну, спасибо, дорогая, что пригласила меня войти в мою, — я громче и по слогам повторила, желая подчеркнуть, что она тут никто, самозванка, занявшая чужое место, — мою квартиру! Ты кто такая, чтобы распорядиться чужими судьбами? Кто дал тебе право красть мою жизнь? Ты мерзкая воровка!

Выплеснув раздражающие меня изнутри слова, я почувствовала некоторое облегчение. И пусть в душе, по-прежнему, бушевала гроза, но хоть желание прибить эту улыбающуюся мерзавку отпустило.

— Прости. Я понимаю, что сделала тебе больно. Но я просто человек, желающий спасти свой мир, — тихо и с грустью ответила девушка, перестав улыбаться.

— Ты о чём? — Алистер подошёл к девушке и навис над ней грозной тучей. — Что тебе известно? И почему не рассказала кому-нибудь, если правда что-то знаешь, а попросту сбежала, подставив под удар ни в чём не повинную девушку, да и весь мир, которому, по твоим словам, грозит беда?

— Я попросту испугалась и не знала, кому можно довериться. Но, давайте я расскажу всё по порядку. Тут в двух словах не получится.

Милена закрыла дверь на замок и прошла в комнату, приглашая нас последовать её примеру. Она села в любимое папино кресло, отчего у меня появилось желание вытащить её оттуда за патлы, а мы расположились напротив, на диване.

В комнате за время моего отсутствия ничего не поменялось. Те же семейные фотографии на комодe и свежие газеты на журнальном столике возле кресла, те же бордовые шторы на окне, которые мы выбирали вместе с мамой и те же цветы на подоконнике в белых одинаковых горшках. Вот только я уже другая. И это я не о теле, что больше мне не принадлежало. Я больше не чувствовала себя неотъемлемой частью этого мира. Моё место там, в другом, уже не таком чужом для меня мире, рядом с любимым. Я внезапно осознала

это очень ясно. Единственное о чём ныло моё сердце, что больше не смогу обнять родителей.

Мы сидели и молча ожидали, пока девушка соберётся с мыслями и начнёт свой рассказ. Сейчас, когда первый всплеск эмоций немного поутих, я осознала, что мои воспоминания были не только не полные, но, возможно и несколько искажённые. Иначе, как объяснить то, что Милена была рада нас видеть и, похоже, даже ждала этой встречи.

— Когда я узнала, что меня хотят выдать замуж по договорённости, о которой я ни слухом, ни духом, я очень рассердилась. Не то, чтобы у меня был кто-то уже на примете, но поразил сам факт, что меня даже не соизволили поставить в известность, словно, я вещь, которую можно переставить из одного места в другое и ей будет всё равно. Я давно смирилась с тем, что родители меня не любят, но такое пренебрежение просто шокировало меня. А тут ещё и Мара начала подливать масла в огонь, рассказывая о Алистере всякие мерзкие сплетни. Прости, — она обратилась к моему мужу, виновато улыбаясь, — мы хоть и были мало знакомы, но я не должна была так легко поддаваться на эту провокацию. Но, на тот момент, я этого ещё не понимала. И когда Мара рассказала мне об оракуле, способном мне помочь, я ухватилась за этот шанс, как за спасительную соломинку.

Пока что слова Милены совпадал с моими воспоминаниями. Она рассказала с посещения оракула, о пророчестве её смерти, если выйдет за Алистера и о предложении поменяться со мной телами с помощью заклинания, что записано на пергаменте.

— Я правильно понимаю, что он его не писал при тебе, а выдал подготовленный заранее лист? — перебил девушку Алистер и она кивнула.

— Получается, что он заранее знал о твоём приходе и был уже подготовлен.

Алистер не спрашивал, он просто констатировал факт, подтверждающий, что наши догадки были правильными.

И вот тут появились первые нестыковки с тем, что помнила я:

— Когда мы собрались уходить, то старик попросил Мару задержаться, якобы для того, чтобы дать ей успокаивающее зелье для меня. А меня попросил подождать в гостиной. Возможно, если бы я не была в таком шоке, то сочла бы это странным, но в тот момент я соображала очень плохо. Как только я вышла и дверь за мной закрылась, подбежала помощница оракула и, воровато оглядевшись по сторонам, чтобы никто ничего не заметил, сунула мне в руки ещё какой-то лист, сказав, чтобы я прочла его только тогда, когда останусь одна. Она особенно выделила, что одна — это значит совсем одна, чтобы даже прислуги не было рядом. Попросив побыстрее спрятать его, пока никто не увидел, добавила, что то зелье, что оракул выдаст сейчас Маре необходимо выпить не сегодня, а перед началом брачной церемонии.

Мы удивлённо переглянулись. Всё становилось гораздо интереснее и запутаннее и, возможно, именно в этом и кроется разгадка всего происходящего. А Милена продолжила:

— Хоть я и была поражена и напугана происходящим, но решила сделать так, как она сказала. Как только мы оказались дома, то, под предлогом того, что сильно расстроилась, что собственно не было далеко от истины, велела Маре дать мне зелье. Но не выпила его, а спрятала, отослав служанку за какой-то мелочью. А потом сказала, что сильно устала и хочу немного вздремнуть. Избавившись, таким образом, от нежелательного свидетеля, раскрыла письмо и стала читать. Я помню его почти дословно, так как перечитывала его, наверное, раз десять, не в силах поверить в происходящее. Как только я перенеслась сюда, то первым делом, записала его, чтобы не забыть. Сейчас принесу.

С этими словами она поднялась и вышла в другую комнату, а мы так и продолжили сидеть молча, словно опасаясь своими словами разрушить воспоминания и лишиться возможности узнать правду. Милена вернулась, буквально, через минуту. Она протянула лист Алистеру, и он зачитал его вслух:

— Если ты сейчас держишь это письмо в руках, то значит, тёмные времена всё же наступили. Я очень надеялся, что моё видение не сбудется, хотя такое бывало очень редко. Да и боги не склонны к шутливым посланиям. Всё то, что я тебе сказал, это то, что меня заставили тебе передать. Кто именно это сделал, я сказать не могу, так как сам пока не знаю. Правда, же, гораздо страшнее. Тебе, действительно, нельзя оставаться в нашем мире — тебе грозит смерть. Но вовсе не от мужа, а совсем от других людей. Нашему миру грозит большая опасность. Поменявшись телами с иномирянкой, ты спасёшь не только свою жизнь, но и дашь шанс всему миру избежать катастрофы. Я не знаю, как именно это должно произойти, но знаю, что это — единственная надежда. Принятое тобой зелье, позволит сохранить воспоминания, хотя, возможно, не в полной мере. Это должно помочь и тебе, и той девушке, что переместится в твоё тело. К сожалению, больше ничего сказать не могу. Всё должно идти своим чередом. Такова воля богов.

Я мысленно выругалась. Странное у их богов понятие о помощи. Вот вроде и предупреждают о надвигающейся беде, но, вместе с тем, толком ничего не поясняют. Это как называется? Вы там, типа, барахтайтесь, пытайтесь спасти свой мирок, а мы, как в кинотеатре, возьмём попкорн и будем наблюдать, что у вас получится?

Макс же не сдержался и выругался вслух, за что сразу же извинился, вспомнив о хороших манерах. Но никто из присутствующих не мог его винить, потому, что тоже самое творилось внутри у каждого и, как по мне, то он ещё выразился довольно мягко.

— Вот только это нам не сильно поможет. Мы и так догадывались, что с этим оракулом что-то не чисто. Единственное, что мы узнали нового, это то, что действовал он по принуждению.

— Это ещё не всё, — перебила его Милена и обратилась ко мне. — Мила, ты вспомнила разговор, который я смогла случайно подслушать накануне моего отъезда из дому?

— Нет, я помню только то, что произошло у самого оракула. А дальше только смутные обрывки, ничего толкового из себя не представляющие. Я даже об этом письме, — кивнула на бумагу, что по-прежнему сжимал в руках Алистер, — ничего не вспомнила. А что за разговор?

— За день до назначенного обряда, я вышла прогуляться в сад — пыталась привести свои мысли и чувства в порядок. Мару с собой брать не стала, хотелось побыть одной. И тут я услышала приближающиеся мужские голоса. Не знаю, что толкнуло меня на это, но я шагнула в кусты, присела, чтобы меня не заметили, и затаилась, прислушиваясь. Одним из мужчин был мой отец, а второго я не знала. Они радовались, что всё прошло отлично и уже завтра нужная девица будет здесь. Отец сказал: «Твоя девчонка — молодец! Хорошо обработала Милену, похоже, она не сомневается в правильности принятого решения. Надеюсь, что так же ловко у неё получится и с иномирянкой. Недолго нам осталось ждать! Скоро этот мир будет принадлежать тем, кто, действительно, этого достоин».

Милена замолчала, обхватив руками голову и потирая виски, будто у неё внезапно разболелась голова. А потом провела ладонями по лицу, сверху вниз, словно пытаюсь стереть эти отвратительные воспоминания.

Я застыла с открытым ртом от осознания чудовищности ситуации. Я уже понимала, что

родители не любили Милену, но то, что родной отец хладнокровно приносил её в жертву ради свершения каких-то своих планов, это просто не хотело укладываться в голове. Он — чудовище! По сравнению с этим мерзавцем, волкодлак — милый щеночек.

— Вот ублюдок! — брезгливо выплюнул Алистер, и я увидела, как желваки заходили ходуном на его скулах, а кулаки непроизвольно сжались.

Мне вспомнилось письмо, что передала мне служанка от отца Милены. Так вот в чём дело — нужно было убедить меня, что девушке можно доверять! А я ещё удивилась такому подозрительному проявлению родительской любви и заботы. Но рассказывать Милене об этом не стала. Не хотелось ей сыпать соль на рану.

У Максимилиана было не менее злое выражение лица. Сложив два плюс два, он заключил:

— Я так понимаю, что второй — благодетель Мары. Вот из каких «благих» побуждений он взял сиротку на воспитание.

— Корт Лонью будет рад прижать этого упыря. В прошлый раз ему удалось улизнуть, в этот — точно не выкрутится, — недобро ухмыльнулся Алистер.

— Может и оракул сможет теперь чем-то помочь, — предположила Милена, но заметив выражение наших лиц, спросила, — что с ним?

— Его убили, — без обиняков ответил муж, а девушка только тихо ойкнула.

— Милена, скажи, а когда он тебе предсказывал будущее, он это делал своим голосом или каким-то другим?

Она посмотрела на меня растерянно, не совсем понимая, что я от неё хочу, но всё же ответила:

— В смысле? Обычным стариковским голосом, как и до этого, и после этого разговаривал.

Я удовлетворённо кивнула, но пояснять ничего не стала. Это значило, что Милене он, действительно, сказал то, что от него требовали, а моё предсказание было настоящим. Вот ещё бы понимать, что оно значило. И как жаль, что теперь мы не узнаем, что он должен был насоветовать мне, по задумке тех, кто за всем этим стоит.

— Что теперь будет со мной? — с тревогой в голосе, которую не удалось скрыть за внешне спокойным лицом, поинтересовалась самозванка в моём теле. — Вы заберёте меня с собой? Или сможете обменять нас назад? Или я могу остаться здесь?

Она опасливо покосилась на меня, видимо, побаиваясь, что я снова на неё наброшусь. А я отчётливо расслышала надежду в её голосе на то, что вернуть назад уже ничего не получится.

— Её нельзя забирать, — выпалила я и схватила мужа за руку с мольбой глядя в его глаза.

Три пары глаз уставились на меня в недоумении. А что тут не понятного? Я ответила тихо, почти шепотом, потому, что было даже больно о таком подумать:

— Мои родители этого не переживут.

Пусть я буду скучать и мне горько, что не смогу больше видеть и обнимать их, но я буду знать, что с ними всё в порядке. А иначе, как я смогу жить после того, как своим исчезновением разобью им сердце?

Алистер молчал и это сильно напрягало. Он ведь говорил, что мы только поговорим с Миленой и, если она сама всё расскажет, то забирать её не понадобится. Так что же изменилось?

— К сожалению, теперь это решать буду не я. Всё слишком серьёзно. Мы обязаны доложить обо всём королю. Остаётся надеяться на его милость.

У меня сжалось сердце. Теперь жизнь и благополучие моих родителей зависит от монарха мира, о котором они даже не подозревают. Это несправедливо! Слёзы, непрошеными капельками, выступили на глазах, и всё заволочло расплывчатым туманом.

— Не переживай! Я думаю, что король всё поймёт.

Ну, конечно! Когда это королям было дело до простых смертных? Но сказать это я не успела — послышался звук открывающегося дверного замка.

— Мама? Ты рано сегодня, — прошептала девушка в моём обличье.

— Да, доченька. Там какая-то поломка с электричеством, так что нас отпустили по домам.

Мама? Доченька? Эти слова должны были принадлежать мне! А уж, если даже не мне, то пусть они и дальше будут возможными! Не смейте отбирать у моей мамочки единственную и любимую дочь! Ни она, ни папа не виноваты в том, что в каком-то там мире Тарум, не имеющего к ним никакого отношения, какая-то магическая сволочь решила устроить заговор.

Как я ни старалась, но сдержать слёзы уже не получалось. Теперь они не просто застилали глаза, а солёными ручейками стекали по моим щекам.

— А у нас гости? — услышала я радостный мамин голос, раздавшийся совсем рядом.

— Да, это мои старые знакомые. Они из другого города и у нас проездом.

Мужчины галантно поздоровались, а я поспешно вытерла мокрое лицо, стараясь, чтобы это было не сильно заметно. Но мгновенно преобразить зарёванную физиономию в улыбающуюся, просто не реально.

— У вас что-то случилось?

Мама подошла и, достав из сумочки салфетки, предложила мне. Этот простой жест внимания стал последней каплей, и я разрыдалась, выдавив из себя то, что острыми когтями рвало мою душу на части:

— Я потеряла родителей.

— Бедная девочка! — с искренней жалостью и сочувствием в голосе прошептала мама и обняла меня, поглаживая по голове.

Я рыдала на её плече, упиваясь её теплом и участием, наслаждаясь такой дорогой минутой близости с самым родным для меня человеком. Мысленно прощаясь с ней, я просила прощения за все те слова, что не сказала раньше, за все огорчения, что когда-либо причинила, пусть и не со зла и за то, что никогда больше не смогу обнять ни её, ни папу.

Сзади раздалось деликатное покашливание Алистера, а потом он, извиняющимся тоном, произнёс:

— Простите, но нам уже пора уходить.

Я с трудом оторвалась от дорогого плеча и, выдавив улыбку, сказала:

— Извините за эту минуту слабости. Просто вы очень похожи на мою маму. Нам и правда, нужно уходить. Было очень приятно с вами познакомиться.

Дальше всё происходило словно в тумане. Мы попрощались, а Милена вызвалась нас проводить. Уже выйдя за дверь, она обняла меня и прошептала:

— Прости, если сможешь. Твои родители такие замечательные люди. Я впервые поняла, что значит жить в любящей тебя семье. Я надеюсь, что у вас с Алистером всё сложится замечательно. Я ведь видела, как вы смотрите друг на друга.

Все чувства, что я испытывала раньше к Милене, словно растворились в пролитых слезах. У меня больше не осталось в душе ненависти к этой девушке, по сути, ставшей такой же жертвой обстоятельств, как и я сама. Поэтому, тоже шепотом, ответила:

— Я надеюсь, что тебе позволят здесь остаться. Правда. Береги их.

Мы уже сделали несколько шагов в сторону выхода, когда Милена окликнула нас:

— Подождите, я забыла вам сказать. Тот пергамент с заклинанием и письмо от оракула, я их спрятала, на всякий случай. Возможно, они понадобятся как доказательства.

Она рассказала, как их отыскать и мы, наконец-то, ушли. Это был один из самых тяжёлых дней в моей жизни, и я сейчас желала только одного, чтобы он поскорее закончился. Но сначала нам предстояло вернуться домой, в Тарум.

Алистер

Как только мы переместились порталом в ДЗГ, то сразу поняли, что что-то случилось. Напряжённая обстановка и встревоженные лица были весьма красноречивы.

Нас встретил Ворк. Вид его был настолько хмурый, что я сразу же спросил:

— Что-то произошло?

— Да, новости очень плохие, — он немного замялся, словно не знал с чего начать.

— Не тяни дракона за хвост. Что стряслось? Снова был прорыв?

— Хуже. На дом твоего отца напали неизвестные.

Мила, не сдержавшись, охнула, а Макс тихо выругался. От плохого предчувствия сдавило грудь. Я сжал кулаки и сквозь зубы процедил:

— И?

— Балрос с утра собирался навестить графа по каким-то своим делам и, хвала богам, подоспел вовремя. Бой уже был в самом разгаре, а твоего отца ранили. Эти маги зачем-то хотели похитить твою мать и сестру. И если бы Балрос не приехал так кстати, то, возможно, им бы это удалось. Общими усилиями они смогли продержаться, пока подоспела подмога, но, к сожалению, оба пострадали.

— Что с ними?

— Граф дома, под наблюдением мальтера Виртона. Его состояние средней тяжести: несколько ожогов, сильные ушибы и магическое истощение. Не переживай, лекарь сказал, что за несколько дней поставит его на ноги. Леди Эрмина и леди Вилна в порядке, не считая нервного потрясения. Они в бою не участвовали, так как их, практически, сразу оглушили. Балрос отделался сравнительно легко — рваная рана на плече и несколько ссадин. Его лекарь подлатал и велел сегодня отлежаться.

— Кто это был и сколько их? — прорычал я.

— Все нападающие, точно маги: кто-то стихийник, кто-то тёмный. Точное количество неизвестно, но, приблизительно, около 8-10 человек.

От ярости внутри всё клокотало. Огонь рвался наружу, желая испепелить, наказать обидчиков так, чтобы они никогда и никому больше не смогли причинить вред. Кому могло понадобиться нападать на мою семью? Тем более, зачем похищать мать и сестру?

— Охрану выставили?

— Да, мы отправили несколько стражей. И, кроме того, Корт Лонью тоже оставил своих людей.

— Макс, мне необходимо повидаться с родителями и отправить Милену домой. Найди Лонью и расскажи ему всё, что мы узнали, — попросил я друга. — И сообщите Его Величеству, что нам срочно нужна аудиенция. Через пару часов я вернусь.

Макс кивнул, а затем со вздохом спросил:

— Ты думаешь это всё взаимосвязано?

— Не знаю. Но слишком много дерьмовых событий в последнее время.

Первым делом я усилил охрану своего дома, чтобы быть уверенным, что оставляю жену в безопасности. Убедить её пожить пока у родителей мне не удалось — вот же упрямца. Хотя, возможно, это и к лучшему. Посвящать родных в подробности происходящего пока не хотелось.

— Алистер, — Милена нервно потирала руки, словно не зная куда их деть от волнения, — а тебе ничего не будет за то, что ты сразу не доложил королю обо мне? Вдруг он рассердится?

Она замолчала, но во взгляде можно без труда было прочитать всё то, что она побоялась произнести вслух. По правде сказать, такие опасения у меня были — происшествие далеко не из рядовых, к тому же, повлёкшее за собой довольно трагические события. Так что.... Но, в то же время, я надеялся на то, что правитель у нас никогда не отличался сумасбродством и всегда принимал взвешенные и справедливые решения. Я предпочёл оставить эти мысли при себе, а жене ответил с улыбкой. Придав как можно больше уверенности своему голосу:

— Ну что ты, дорогая? Тебе не о чем беспокоится. Всё будет хорошо.

Чмокнув её на прощание и, в очередной раз, попросив не выходить из дому, отправился в дом родителей.

Зайдя на территорию поместья, я сразу понял, где шёл основной бой. Местами выжженная земля и поломанные деревья говорили красноречивее всяких слов. Скорее всего, мать с Вилной прогуливались по саду, когда их попытались похитить, а отец увидел или услышал происходящее и попытался их защитить.

Мои предположения оказались верными. Хоть отцу ещё было трудно разговаривать, но всё же он рассказал всё, что смог увидеть. К сожалению, это никак не пролиvalo свет на случившееся. Никого из нападавших он не знал, даже толком не смог разглядеть. По его словам, если бы Балрос не оказался в этот момент рядом, то всё могло закончиться весьма печально.

Пообещав навеститься как только смогу и успокоив мать и сестру, я отправился обратно в ДЗГ, чтобы узнать у Макса, когда король сможет нас принять. Как оказалось, подоспел я как раз вовремя. Так как нас уже ожидали во дворце.

Король Нарваг правил немногим более шестидесяти лет. Вскорости после его коронации разразилась Великая война и многие в то время опасались, что король слишком неопытен и не сможет править страной в таких тяжёлых условиях. Но эти сомнения развеялись очень быстро — монарх оказался мудрым правителем и хорошим стратегом на поле боя, лично возглавляя армию в самых тяжёлых боях. За что его безмерно уважали подданные, а простой народ и вовсе боготворил.

Несмотря на солидный возраст, это, по-прежнему, был довольно статный мужчина и очень могущественный маг. Находясь рядом с ним, физически ощущалась сила магии, бурлящая в его теле. Особенно сейчас, когда, выслушав наш рассказ, он хмуро смотрел на меня и молчал. У меня мелькнула мысль, что, возможно, нужно было оставить Милу на Земле, снабдив её достаточным количеством золота, чтобы она спокойно могла начать там новую жизнь. Сейчас я опасался не того, что гнев монарха падёт на мою голову, а того, что не смогу защитить свою иномирную жену.

— Алистер Даэлийский, ты как глава Департамента по защите грани, как никто другой, должен был понимать, что такую информацию нельзя утаивать. Почему раньше молчал?

Я понуро опустил голову:

— Простите Ваше Величество, виноват. Я сначала надеялся, что это связано только с моей семьёй. Ну, и испугался за жену, если быть совсем честным.

— Простите, — раздражённо передразнил он меня. — Взрослый, серьёзный мужчина, а повёл себя, как глупый влюблённый юнец. К чему привела твоя самодеятельность? Как там отец?

— Лекарь сказал, что поправится.

— Это хорошо, — кивнул король. — Может рано он тебе ДЗГ передал, не дорос ещё?

Я промолчал. Да что тут отвечать? Только надеяться, что правитель сменит гнев на милость. К счастью, король и правда не стал больше меня отчитывать и, вроде как, наказывать тоже не собирается. Он улыбнулся:

— Ты просто обязан представить мне свою жену. Я должен видеть женщину, ради которой, один из лучших магов нашего мира готов творить глупости.

У меня немного отлегло от сердца:

— Конечно, Ваше величество.

— Как называется мир из которого твоя жена?

— Земля, Ваше Величество.

Я пораился реакции короля на мой ответ. Он весь напрягся, на скулах заходили желваки, а брови сошлись на переносице — так сильно Нарваг нахмурился. Ему точно было знакомо это название. Но откуда?

— Значит Земля, — глухо произнёс он и задумался о чём-то, не спеша что-либо комментировать.

Мы стояли молча, не решаясь нарушить тишину, понимая, что если король и решит посвятить нас в свои мысли, то точно не из-за того что мы его об этом спросим. Лучше не нарываться, тем более, что не только я, но и остальные абсолютно не понимали, что происходит.

Спустя несколько минут напряжённого молчания, Его Величество заговорил:

— То, что я сейчас вам расскажу, не должно выйти за пределы этого зала. Долгие годы я надеялся, что никогда больше не услышу это название. И с каждым годом уверенность в этом росла. Но, как оказалось, рано я успокоился.

Он посмотрел на нас из под нахмуренных бровей, а мы поспешили его заверить, что ни одна живая душа от нас ничего не узнает.

— Это произошло очень давно — во время Великой войны. Однажды, мне доложили, что со мной ищет встречи артефактор из Зерка. Сам факт того, что зеркиец в разгар боевых столкновений между нашими мирами вышел на связь с моими людьми и хотел поговорить лично со мной, уже вызывал настороженность. Но он уверял, что это очень важно и никому другому он не может довериться, потому, что от этой информации зависит жизнь многих людей, к тому же, не только в наших мирах. Я не мог пренебречь таким шансом, понадеявшись, что это поможет нам выиграть войну. Но всё оказалось намного серьезнее.

Он снова замолчал, задумавшись. Возможно, воссоставлял в мыслях ход событий, как-никак, более пятидесяти лет прошло. А я еле удержался, чтобы не поторопить короля вопросом. Что же должно было случиться, чтобы даже война между мирами померкла на этом фоне? Но он и сам продолжил рассказывать.

— Этот артефактор был одним из лучших в своём мире. Да что там в своём, я не знал ни одного, кто бы мог сравниться с ним в мастерстве. Он сказал, что изобрёл вещь, с помощью которой можно открывать портал в любой из миров, сохраняя при этом свою магию. Не просто создавать единичный портал, а, фактически, стирать грань между этими мирами, позволяя одномоментно переходить целой армией в любой необходимой точке или одновременно сразу в нескольких местах. Он так и назвал его «Врата миров». Создав артефакт ещё до начала войны, он никому ничего не стал рассказывать, желая сам опробовать его действие. Побывав беспрепятственно во многих мирах, он понял насколько

это опасная вещь, если окажется в руках кого-то, одержимого идеей завоеваний новых земель. Особенно уязвимыми становились миры без магии. Когда власть в Зерке захватил Орден тёмных магов, то не знаю каким образом, но они узнали об этом изобретении и хотели прибрать его к рукам. Сигнур, так звали мастера, сумел сбежать и несколько раз пытался уничтожить своё детище, но бесполезно. Оказалось, что у артефакта обнаружилась одна поразительная особенность — он мог самовостанавливаться. Тогда он решил обратиться за помощью ко мне, но прежде чем показать своё творение, потребовал с меня клятву, что я не воспользуюсь его силой. Он очень боялся, чтобы «Врата миров» не были использованы против жителей Зерка. Хотя он всей душой и ненавидел тёмных, развязавших страшную войну, но не хотел, чтобы пострадали ни в чём не повинные люди. И я согласился, хотя признаться, соблазн был очень велик.

— Я даже никогда не слышал о подобном артефакте, — поражённо пробормотал Лонью еле слышно, но король услышал и ответил:

— Так и было задумано — уничтожить его, чтобы даже памяти о нём не осталось. Предприняв несколько попыток, я понял, что тоже не смогу, так как, что бы я не делал, он снова восстанавливался. И тогда мы решили, что его нужно надёжно спрятать в том мире, где совсем нет магии, чтобы он не мог подпитываться из вне. Сигнур сказал, что по прошествии времени, к сожалению, довольно длительного, около сотни лет, без подпитки артефакт постепенно утратит свою силу. С каждым годом он становится слабее. В одном из своих путешествий по мирам, он и обнаружил Землю. Она подходила идеально для нашей цели.

— Значит «Врата миров» на Земле? — не удержался я от вопроса.

— Да, мы с Сигнуром, с помощью артефакта перешли туда и спрятали его в труднодоступном, безлюдном месте, а я наложил чары, чтобы никто случайно не смог обнаружить. Достать его можно только с применением магии. Когда мы вернулись, я не успел ничего предпринять, чтобы обезопасить артефактора, потому, что на дворец напали. И в разгар битвы его выкрали. Через время нам удалось напасть на след похитителей, но было уже поздно. Мы обнаружили его ещё живым, но шансов на спасение у него не было — ему выпотрошили память и выкачали остатки магии, лишив этим жизненных сил.

От горьких воспоминаний лицо короля стало совсем мрачным. Видно было, что его до сих пор мучит осознание того, что он не смог уберечь человека, который ему доверился. К тому же, тайна артефакта и его место нахождения известно зеркийцам.

— Ваше Величество, вы думаете, что всё происходящее сейчас может быть связано именно с «Вратами миров»?

— Я не знаю, но то, что твоя жена попала сюда не случайно и именно с Земли, а также участвовавшие прорывы наводит на такие мысли. Время идёт, артефакт теряет силу и скоро он станет бесполезной игрушкой. Так что, если кто-то хочет его заполучить, то им необходимо действовать быстро. Возможно, они смогли найти какой-то способ забрать его.

Сердце больно кольнуло от нехорошего предчувствия. Король озвучил то, что уже давно терзало мои мысли:

— Не знаю как именно, но, подозреваю, что для этого им нужна твоя иномирная. Зачем-то же они притащили её сюда, провернув свой опасный и длительно подготавливаемый план. Она под надёжной охраной?

— Да, дома ей ничего не угрожает. Но я, на всякий случай, ещё предприму дополнительные меры.

— Барон Армарос и Харбек Мортиль арестованы? — обратился Напваг к Карту Лонью.

— Да, перед тем как мы сюда прибыли, мои люди их успешно доставили в Департамент по контролю магии. Допрос проведём лично, чтобы никого не посвящать ни в какие подробности.

У меня даже кулаки зачесались в предвкушении разговора с драгоценным тестем. Он расскажет мне всё, что знает, чего бы мне это не стоило. Это ж какой сволочью нужно быть, чтобы не пожалеть родную дочь?

— Держите меня в курсе происходящего. Завтра жду вас на доклад, — с этими словами король нас отпустил и мы поспешили к нашим арестантам.

***

Допрос шёл уже третий час. Сидящий напротив мужчина, называть его моим тестем не было ни желания, ни смысла, не вызывал у меня никакой жалости, только гнев и презрение.

— Вардук Армарос, кого из членов тайного общества вы ещё можете назвать?

— Я назвал всех кого знал.

— Кто является его главой?

— Я не знаю. Рядовым членам общества об этом неизвестно. Его имя держалось в тайне.

— Кто отдавал приказы непосредственно вам?

— Зак Ворэен.

Такие же ответы мы слышали и от Харбека Мортиля, которого допрашивали первым. Возможности соврать у этих мерзавцев не было — их заставили выпить зелье правды. Использовали это зелье только в самых крайних случаях, так как после него был большой риск, что допрашиваемый останется навсегда овощем, а то и вовсе умрёт, особенно если его применить не один раз. Многие преступники предпочитали сами пойти на сотрудничество со следствием, чем такую незавидную участь.

Я решил задать вопрос, который хоть и относился к делу только косвенно, но всё же не выходил у меня из головы:

— Как вы могли так поступить с собственной дочерью? Она ведь могла погибнуть в чужом мире?

Барон Армарос скривился, и на губах появилась презрительная ухмылка:

— Вы думаете, что ребёнок от нежеланной женщины может быть любимым? Тогда вы просто глупец! К тому же, она даже не унаследовала мою магию и вообще не была на меня похожа. А её мерзкий характер и отвратительные выходки, позорящие нас перед лицом общества, никак не добавляли тёплых чувств к этой мерзавке.

— Но это же плоть от вашей плоти! Какая разница на кого она похожа? — возмутился я, с отвращением глядя на этого самовлюблённого павлина.

— Я хотел сына! Он бы стал продолжателем моего дела. А эта безмозглая курица, её мамаша, даже этого не смогла, потому, что после первых родов больше не могла иметь детей. Каждый раз. Когда я видел эту девчонку, то вспоминал об этом. Как я мог её любить?

— А зачем нужно было заменять Милену на иномирянку? — продолжил допрос Корт, видимо заметив, что я еле сдерживаюсь, чтобы не врезать по этой холёной морде.

— Я же уже сказал, что не знаю. Мне просто передали распоряжение устроить так, чтобы освободилось место служанки и взять вместо неё нужную девчонку.

В голове мелькнула догадка:

— Значит болезнь родственницы няни Милены тоже не совпадение?

— Нет, пришлось немного подсобить старушке.

В его словах не было ни раскаяния, ни сожаления. Единственное, что его расстраивало, что всё раскрылось и он не получит обещанной награды. А обещали ему, как оказалось, — мою должность. Не нужно иметь большого ума, чтобы понять, что конечная цель всего задуманного — захват власти, свержение короля и всех его верноподданных. Но кто стоит за всем этим? Кто так искусно скрывается в тени?

— Кто убил оракула?

— Не знаю.

— Кто провёл ритуал обмена душ?

— Не знаю.

И дальше, практически все ответы были односложными и не несли никакой полезной информации. Обычная мелкая сошка в чьей-то большой игре. Я думаю, что никто и должность ему не собирался давать — предавший собственную семью, предаст кого угодно.

В дверь заглянул Макс и подал знак, что нужно поговорить.

— Скажи стражам, пусть забирают этого в камеру, — брезгливо кивнул Лонью в сторону арестанта. — Больше от него никакого толку, по крайней мере, пока.

Когда дверь закрылась и мы остались в кабинете втрём, Макс с хмурым видом сообщил неприятную новость:

— Арестовать Зака Ворэена не удалось. Его убили.

Мы с Кортм синхронно выругались. Нас снова опередили. Кто-то искусно заметал следы, обрывая ниточки перед самым нашим носом.

— Там работают сейчас эксперты, но, похоже, что дело рук тёмного.

— Что-то сильно много тёмных в этой тёмной истории, — мрачно скаламбурил Корт.

Вот же демонское отродье! Во время войны к тёмным магам относились очень настороженно, несмотря на то, что очень многие из них воевали на стороне Тарум, не желая иметь ничего общего с Орденом тёмных магов, захвативших власть в Зерке. Они были очень хорошими воинами, и не одно сражение было выиграно именно благодаря их мастерству. Постепенно доверие к ним восстановилось, тёмных стали брать на службу в различные государственные структуры, такие как ДЗГ или Департамент по контролю магии, где они служили верой и правдой короне. То, что в заговоре явно участвуют некоторые их собратья по магии, не могло бросить тень на всех. В конце концов, в нападении на мою семью принимали участие и стихийники, а именно тёмный помог спасти жизни родителей и сестры. Так что делать скоропалительные выводы не хотелось.

— У нас осталась только служанка твоей жены. Я, конечно, сомневаюсь, что она много знает, но всё же, на данный момент она — единственная зацепка.

К сожалению, Макс прав. Если Мара ничего нового не сможет рассказать, то остаётся только надежда, что подчинённые Лонью смогут что-то раскопать на месте убийства.

— Значит, отправляемся ко мне домой. Пришло время и этой гадине ответить за свои действия.

— Это без меня, — Корт поднялся из-за стола, сложил в сейф бумаги и пояснил, — я лучше посмотрю, что там мои ребята нарыли. Вдруг, что-то новенькое появилось.

Милена

После ухода Алистера я не находила себе места от беспокойства. Как прошла встреча с королём? Что нас теперь ожидает? А тут ещё и Мара пристаёт со своими расспросами:

— Где же вы пропадали столько времени? Я уже вся извелась. Думала, что может господин Алистер узнал, что вы иномирянка и арестовал вас.

Отвечать ей не было ни сил, ни желания. Тем более, что мы не обсудили с мужем, что делать с самой Марой и я боялась каким-нибудь неосторожным словом спугнуть её.

— Ты зря переживала, ничего особенного не случилось. Я позже расскажу, а сейчас я бы хотела отдохнуть — очень сильно болит голова.

— Конечно-конечно. Может вам заварить травки от головной боли?

— Пожалуй, не откажусь. Благодарю.

Мара убежала готовить отвар, а я осмотрелась в поисках, куда бы его незаметно вылить. Безрассудно рисковать, и пить неизвестное зелье из рук этой двуличной особы не было ни малейшего желания. Не найдя ничего подходящего, открыла окно и подумала, что цветочкам не помешает полив. Так и осталась стоять у окна, ожидая возвращения девушки.

За окном жил своей жизнью сад, так нравившийся мне и вызывавший детский восторг каждый раз, когда я там оказывалась. Но не сейчас. Меня не волновало ни пение птиц, ни покрытые цветами клумбы, ни мерное покачивание деревьев. Всё меркло на фоне тревожных мыслей. Я поймала себя на мысли, что страх, испытываемый мною в первые дни пребывания в этом мире, разительно отличался от терзающего мою душу сегодня. Тогда я боялась за свою жизнь. А теперь, не это пугало меня больше всего. Я представляла себе, что король разгневется и решит как-то наказать Алистера, а меня велит отправить домой, найдя способ обратного обмена и именно это страшило меня до дрожи в коленях. Я отчётливо поняла. Что не смогу без него жить. Нет, я не умру в буквальном смысле этого слова, просто всё вокруг перестанет меня радовать, как вот этот сад за окном. Не выдержав напряжения, я разревелась. Нет ничего хуже неизвестности.

— Госпожа, я принесла вам отвар.

Я не слышала, когда Мара вошла в комнату. Как бы мне не хотелось показывать ей свою слабость, остановить слёзы было выше моих сил.

— Вы плачете? Что-то случилось.

— Просто вспомнила самого дорогого для меня человека, — и ведь почти не соврала. — Поставь чашку возле кровати, я сейчас выпью и лягу. Ты можешь быть пока свободна. Я очень хочу побыть одна.

Как бы девушку не распирало от любопытства, перечить она не стала. Возможно, какие-то остатки совести и сочувствия всё же остались в её душе и она испытывала чувство вины за то, что со мной происходит. А может, мне просто хотелось в это верить.

Вылив зелье в окно, как и планировала, закрыла окно и легла. Скрутившись калачиком, на кровать. О том, чтобы вздремнуть не было и речи. Говорят, что у каждого из нас в голове свои тараканы. Так вот мои сейчас напоминали взбесившихся лошадей: метались, обгоняя и перепрыгивая друг друга или, наоборот, замирали в ступоре, чтобы через мгновение продолжить свою скачку.

Не знаю, сколько прошло времени. Я то поднималась и ходила по комнате, меряя её

порывистыми шагами, то застывала у окна, вглядываясь в сад, словно он мог дать мне ответы на бесконечные вопросы в моей голове, то снова ложилась и тихонько всхлипывала, давая выход терзавшим меня эмоциям.

— Госпожа Милена, — в комнату без стука ворвалась Калисса, что совсем не свойственно было для этой милой девочки. — Там, там какой-то господин хочет увести вашу служанку.

Я подхватила и побежала вниз, откуда слышались голоса. Увидев меня Мара запричитала:

— Госпожа Милена, я не хочу никуда с ним идти. Я боюсь!

Посреди гостиной стоял Марок и явно был раздражён тем, что ему перечат. Подумав, что в данной ситуации можно обойтись и без светских приветствий, я холодно спросила:

— Что здесь происходит?

— По распоряжению Департамента, я должен забрать вашу служанку. С ней хотят поговорить.

— О чём? Вы можете объяснить, что произошло?

Марок ответил в своей обычной хамской манере и с выражением вселенского недовольства на хмуром лице:

— Я не обязан перед вами отчитываться, леди Милена. Не мешайте мне выполнять свою работу, — и, взяв испуганную девушку за руку, практически поволок её к выходу.

А я так и осталась растерянно стоять посреди комнаты. Сбежавшиеся на шум слуги тихонько перешептывались, но ничего не спрашивали, опасаясь гнева хозяйки. Подумав, что всё же стоит успокоить народ, я улыбнулась и, как можно увереннее, произнесла:

— Не переживайте. Я думаю, что как только господин Алистер вернётся, всё прояснится. Раз её забрали в Департамент, значит, он должен быть в курсе происходящего. Возможно, она стала свидетелем какого-то события и требуется её помощь.

— Так о помощи не просят, — недоверчиво пробормотала повариха, которую мои аргументы никак не убедили.

Спорить или успокаивать кого-то я не собиралась, просто не было на это моральных сил, поэтому сухо бросила:

— Возвращайтесь к своей работе. Скоро всё станет известно, — и, развернувшись, снова ушла в спальню.

Несколько раз ко мне заглядывала Калисса и интересовалась, не нужно ли мне чего-нибудь. Сначала я отсылала девчущку, но потом подумала, что успокаивающий чай совсем не будет лишним и отправила её к поварихе с этой просьбой. Я была благодарна доброй женщине, что она к чаю заботливо добавила тарелочку печенья. Только почувствовав его аромат, вспомнила, что за весь день даже не притрагивалась к еде.

Голос Алистера я услышала гораздо раньше, чем он успел подойти к моей комнате. Рывком, подскочив с кровати, подбежала к двери в тот момент, когда муж её распахнул и повисла у него на шее, снова не сдержав слёз. Да я за всю жизнь столько не ревела, как сегодня!

— Тихо, моя хорошая, — шептал он мне на ухо, поглаживая по голове и целуя в макушку, — всё будет хорошо.

— Тебя не арестовали? Меня не отсылают? Нас не казнят?

Я сквозь всхлипывания выпалила бессвязные вопросы, что столько времени прожигали мне мозг, и заглянула мужу в глаза. В них плескалось такое тепло, что смогло окутать меня,

словно пуховым одеялом, согревая и успокаивая.

— Не бойся родная, не казнят. Король пожелал с тобой познакомиться.

Наверное, у меня от испуга и изумления лицо вытянулось как в отражении кривого зеркала, потому, что Алистер улыбнулся и поспешил меня успокоить, что это не прямо сейчас, а после того, как отловим всех заговорщиков.

— Кстати, о них. Где твоя служанка?

— Мара? — я недоуменно уставилась на него, — так её же забрали в Департамент.

— Кто забрал? — теперь пришла очередь Алистера смотреть на меня с непониманием.

— Марок.

— Когда?

— Ну, может пару часов назад, — протянула я, начиная понимать, что Алистер слышит об этом впервые — никакой Мары, ни в каком Департаменте нет, и не было.

— Макс! — рывкнул муж так, что я от неожиданности подпрыгнула. — Поднимись сюда!

Мы вошли в комнату, закрывая дверь за Максимилианом, в несколько прыжков одолевшим лестничный проём и взволнованно спросившим:

— Что произошло?

— Марок забрал сегодня Мару.

— Какого демона? — он осёкся, лицо приобрело пунцовый оттенок и в его глазах отразились неверие и злость одновременно. — Мила, расскажи, пожалуйста, подробно, как это случилось.

Стараясь ничего не упустить, пересказала разговор с тёмным магом и то, что этому предшествовало. А ещё то, что я таки вспомнила, почему он казался мне знакомым. Пару лет назад Марок пытался ухаживать за Миленой, но был осмеян и отвергнут в довольно нелицеприятной форме. Но не мог же он мстить за такую мелочь? Или всё же мог?

— О Маре знали только мы, Лонью и король. И тот, кто за всем этим стоит, — констатировал Алистер очевидную вещь.

— Ты думаешь, что он именно тот, кого мы ищем? Но это же.... Мы ведь, столько лет, работали вместе!

На лицо Алистера легла тень. Видно было, что эта мысль и ему причиняет боль, но разумного объяснения произошедшему он найти не мог.

— Я не знаю. Но нам срочно нужно его найти. И девушку, если, конечно, она ещё жива.

Алистер

Ни о каком отдыхе не могло идти и речи. Первым делом мы с Максом отправились в ДЗГ. У нас всё ещё теплилась надежда, что это какое-то нелепое стечение обстоятельств и, возможно, Марок там. Но, как и следовало ожидать, он там не появлялся. Расспросы сотрудников ничего тоже не прояснили — никто толком не мог сказать, куда и зачем он отправился.

Несмотря на то, что время уже было довольно позднее — на улице начинало темнеть и, даже, появились первые звёзды на небе, пришлось объявить срочный сбор всех сотрудников. Заметив Балроса, я подошёл пи поблагодарил его за помощь моей семье.

— Не стоит благодарностей, так поступил бы каждый на моём месте.

— Как оказалось не каждый, — с горечью ответил я и, заметив недоумение на его лице добавил, — пойдём, я сейчас всем расскажу, что происходит. Кстати, как твои раны?

— Ну, ты же знаешь, что если мальтер Маэлли сказал, что будешь здоров, то выбора у тебя нет. Плечо ещё немного побаливает, но вполне терпимо.

Не вдаваясь в подробности, вернее сказать, умолчав о большей части событий, я донёс до собравшихся в моём кабинете магов последние новости:

— Совместно с сотрудниками Департамента по контролю магии проводится расследование, в ходе которого обнаружился заговор против короны. Есть большая вероятность того, что участвовавшие в последнее время прорывы, так же имеют к этому непосредственное отношение. Я пока не могу раскрывать всех подробностей, но ситуация очень серьёзная. Первые подозреваемые уже арестованы, но, к сожалению, их сведения нам не особо помогли. Маг, который являлся их связным, сегодня убит. По предварительному расследованию можно сделать вывод, что убийца — тёмный маг. Как вы все знаете, недавно было совершено убийство оракула — это тоже дело рук тёмного и так же имеет отношение к заговору. А сегодня пропал очень важный свидетель, его не успели взять под стражу, так как один из наших сотрудников забрал его из дому, мотивируя это тем, что его потребовали привезти в ДЗГ на допрос.

Напряжённно молчащие до этого маги тревожно загудели, переговариваясь и осматриваясь по сторонам в поисках отсутствующих. Первым сориентировался Ворк. Его голос был полон сомнения, разочарования и, казалось, что даже произносить вслух это предположение ему трудно:

— Это что Марок? Только его здесь нет.

Все дружно посмотрели на меня. Я видел тревогу на их суровых лицах и беспокойство в глазах. Новости никого не обрадовали. Все находящиеся здесь маги не один раз зарекомендовали себя как отличные воины, и я был уверен, что их не пугает возможная схватка с противником, каким сильным бы он ни был. Но у всех есть семьи, у многих дети и даже внуки. Ещё жива память о последней войне и о тех потерях и бедах, которые она принесла. А мысль о том, что, возможно, среди нас был предатель, вызывала шок и неверие.

— Да, именно Марок забрал сегодня девушку, которая была в курсе происходящего. Доказательств пока нет никаких, но он пропал, так же, как и девушка. Сейчас я, Максимилиан, Балрос и Ворк поедem к нему домой — необходимо провести обыск. Остальным необходимо распределиться и, задействовав всю агентуру, активизировать поиски. Главе тайного сыска уже сообщили — его люди также будут задействованы в поиске.

Марок родом был из небольшого городка. Его родня — родители и два старших брата, давно имеющие свои семьи, жили там по сей день, занимаясь семейным ремеслом. Практически все в их роду были зельеварами. Их лавку в городе знали давно, отменное качество и добросовестное выполнение в срок любого, даже самого маленького, заказа служили лучшей рекламой и рекомендацией. Так что, недостатка в клиентах они никогда не испытывали. А вот младший сын, на удивление, оказался носителем тёмной магии и пожелал уехать в столицу учиться в магическую академию. Довольно замкнутый и малообщительный юноша всё своё время отдавал учёбе, а если добавить к этому старанию ещё и большой магический потенциал, то не удивительно, что он быстро стал одним из лучших учеников. Когда пришло время распределения, то родители думали, что он вернётся в их городок. Но Мароку предложили место в Департаменте по защите Грани, что совсем не удивительно — талантливый тёмный был идеальным бойцом со всякой нечистью, как приходящей из вне, так и обитающей в этих землях.

Раньше я никогда не был у Марока дома. Близкими друзьями мы не были, а навещать своих подчинённых из праздного любопытства — не имел такой привычки. Жаль, лучше бы это был визит вежливости, чем позорный обыск.

— На доме стоит сильная магическая защита, — озвучил то, что все и так уже увидели, Балрос.

Средних размеров дом располагался в отдалённом, тихом районе. В одном из таких, где жизнь течёт размеренной, даже скучной чередой, где самыми громкими событиями становятся чьё-то рождение или естественная смерть, ну может ещё — свадьба, если гулянье выдаётся слишком шумным. Привлекать особого внимания к своим персонам не особо хотелось — лишние сплетни и волнения среди рядовых горожан далеко не то, на что мы рассчитывали.

— Я наложу полог тишины, а ты, Макс, создай иллюзию для отвода глаз. Меньше знают — крепче спят. Ворк, тебе прощупать территорию на предмет ловушек. Кто знает, как тут встречают незваных гостей! Балрос, тебе лучше других знакома тёмная магия, так что, попробуй взломать защиту самостоятельно. Если не получится, тогда будем объединять усилия.

Балрос справился довольно быстро, и мы вошли внутрь. Обычное холостяцкое жилище, ничем не примечательное и без излишеств. Мебель только самая необходимая: шкафы для одежды и для книг, кровать, письменный и обеденный столы, стулья — всё это распределялось в зависимости от функционала комнат. Судя по вещам, постоянно использовались только две из них: спальня и кабинет. Ну, ещё кухня, одновременно служащая и столовой, в которой явно хозяйничала женская рука — её убранство сильно отличалось от остального интерьера. Тут и выбитая скатерть на столе, и парочка горшочков с цветами на подоконнике, и баночки с провизией, завязанные симпатичными разноцветными тканевыми салфетками и, даже, небольшой букетик в вазочке посередине стола. Три раза в неделю приходила домработница — она убирала в доме, делала закупку продуктов и готовила, по необходимости. Судя по аскетичному образу жизни её нанимателя, работы у женщины было не много. Никаких тебе пышных приёмов, шумных гостей или простых посиделок с друзьями за бутылочкой вина — ничего. Всё сухо и мрачно. Вот видно женщина и старалась хоть где-то, посреди окружающей серости, создать островок уюта и тепла.

В кабинете и письменный стол, и книжный шкаф также оказались запечатанными магией. Это само по себе не было удивительным, тем более, что сам кабинет не запирался. Так делали практически все маги, даже не служащие в каких-то государственных учреждениях или секретных службах. Нечего посторонним совать свой любопытный нос в чужие дела.

— Я справлюсь, — поняв без слов интересующий меня вопрос, произнёс Балрос и направился к столу, прощупывая охранные сети.

— Тогда мы пока займёмся другими комнатами, когда справишься — позови.

Он кивнул, не став отвлекаться на пустые разговоры от увлекательного занятия. Балрос всегда любил распутывать самые сложные магические загадки, и это у него получалось весьма ловко. Когда нужно было сломать защиту или распутать секретный шифр, то его приглашали в первую очередь. Такими навыками обладали все сотрудники Департамента, это была обязательная часть подготовки к службе, но надо отдать должное тёмному — у него это выходило на порядок быстрее и гораздо ловчее, чем у большинства.

Обыск в других комнатах не принёс ничего существенного. Мы уже практически закончили, когда Марок позвал нас, сообщив, что доступ к письменному столу и шкафу с книгами открыт. Вот и отлично! Если какие-то улики и существуют, то вероятность найти их в кабинете гораздо выше, чем во всём доме вместе взятом.

Я занялся осмотром бумаг, что лежали стопкой на столе и в ящиках, а остальные перетряхивали содержимое шкафа, пересматривали книги, заглядывая внутрь на предмет спрятанных писем или записок. Под кипой бесполезных для нас счетов, писем от родителей и листов с заметками по расследуемым делам я обнаружил вскрытый конверт. На нём не было адреса отправителя, а только указан получатель. Письмо предназначалось Мароку. Я достал лист и прочитал, чувствуя, как моя кровь закипает в венах. Я всё же до последнего надеялся, что это ошибка.

«Мы сегодня посетили О., он не выполнил договорённость, даже наговорил лишнего. Надо подчистить следы. Мара.»

Отложив письмо в сторону, я принялся тщательно исследовать содержимое ящичков. И наткнулся на интересный список. Не было никакого названия или имени, а просто перечислены пункты:

1. Не узнала меня.
2. Плохо контролирует магию и не знает, как влить силу в раненого.
3. Изменения в поведении и характере.
4. Проявляет интерес к боевой магии, хотя раньше ненавидела её.

Понять о ком речь не составило труда, но что значат эти наблюдения? Сложив лист, чтобы никто не заметил, быстро спрятал его в карман.

Ко мне подошёл Макс и, толкнув в бок, молча протянул книгу. Он явно не хотел, чтобы другие увидели то, что показывал мне, так как стал к ним спиной, загораживая обзор. «Древние ритуалы. Запрещённые и утерянные» — какая занимательная книженция! Друг показал пальцем, что внутри лежит какой-то листок. Я открыл и обомлел. На меня с портрета смотрела улыбающаяся Милена, запечатлённая, судя по всему, несколько лет назад. А глава, на которой был вложен портрет, называлась: «Обмен душами на любом расстоянии». Вот убудок! Теперь отпали последние сомнения. Уменьшив книгу, я сунул её к первой спрятанной находке — её покажу Максиму позже, без свидетелей, и громко, чтобы все слышали, сказал:

— Похоже, наши подозрения подтверждаются. Я нашёл письмо от Мары. Судя по всему, они сообщники.

Мужчины по очереди перечитали послание, а Ворк выразил сомнение:

— Это не может быть стопроцентным доказательством. Мало ли, что она имела ввиду.

— Ага, на свидание Марока приглашала, — с брезгливой язвительностью отозвался Макс и в сердцах сплюнул, словно ему было противно даже произносить это имя.

Балрос покрутил письмо в руках и даже зачем-то понюхал его. Заговорил, словно рассуждая вслух:

— Я так понимаю, что О — это оракул, которого убили. Но кто его посетил и какую договорённость он не выполнил?

Врать полностью не хотелось, но и сказать всю правду я не мог, поэтому решил ограничиться полуправдой:

— Возможно, речь идёт о моей жене. Они были несколько дней назад у старика, но ничего заслуживающего внимания, чего-то мало-мальски интересного он ей не сказал. Хотя,

может быть речь и о ком-то другом, потому, что накануне у Мары был выходной — она имела возможность сделать это с кем угодно.

Балрос снова повертел листок в руках и недоуменно произнёс, не обращаясь ни к кому конкретно:

— Но зачем он оставил такую важную улику?

— Может, таким образом, он собирался шантажировать девушку? Мало ли какие у него были планы на её счёт, — высказал предположение Макс.

— Вполне возможно, — согласился я, и предложил продолжить обыск, в надежде обнаружить ещё какие-нибудь улики.

Но ничего стоящего мы больше не обнаружили и, получив донесения от остальных сотрудников о безрезультатности поисков, решили отправиться по домам. Отдав распоряжения на завтрашний день, так как с утра отправлюсь во дворец с докладом, предложил Макс прогуляться со мной. Нам было, что обсудить наедине.

Вернувшись, далеко за полночь, решил не будить жену — пусть отдыхает, день сегодня был слишком тяжёлый. Едва переступив порог своей комнаты, уловил аромат свежего хлеба, на что сразу же недовольным урчанием отозвался желудок, словно напоминая, что терпел голод целый день и пора бы и совесть иметь. Мысленно поблагодарив кухарку, которая всегда, когда я задерживался, оставляла у меня на столе что-нибудь перекусить, с удовольствием принялся за еду, перебирая в голове произошедшие события. Все предпринятые меры по розыску беглецов не принесли никакого результата — Марок и девушка, словно в воду канули. Ни массовые обыски во всех значных местах, ни широкая сеть информаторов, ни усиленные патрули обоих Департаментов ни на шаг не продвинули нас в поисках.

От воспоминания о Мароке и его предательстве неприятно заняло в груди и есть, совсем перехотелось. Со злостью, словно она была в чём-то виновата, отодвинул от себя наполовину полную тарелку. И тут мой чуткий слух уловил какое-то движение в дальнем конце спальни. Я резко подхватился, готовый к чему угодно, но взглянув в сторону кровати, расслаблено улыбнулся. Скрутившись калачиком и почти с головой укутавшись в одеяло, отчего я не сразу её заметил, в моей постели, сладко посапывая, спала Милена.

Чтобы не разбудить девушку, я тихонько подошёл и невольно залюбовался её видом. Во сне она казалась такой незащитной и трогательной, что хотелось сгрести в охапку и не отпускать от себя, охраняя днём и ночью. Её волосы беспорядочно разметались по подушке, отображая всполохи свечей медным сиянием. Безмятежным её сон нельзя было назвать — брови сдвинуты, отчего между ними залегли две тревожные складочки, а губы плотно сжаты. На краю кровати лежала раскрытая книга, видимо выпавшая из рук засыпающей супруги. То ли при падении страницы перелистнулись, то ли чтение так и не смогло увлечь Милу, но книга была открыта всего на пятой странице. Убрав её, я откинул одеяло и аккуратно, чтобы не потревожить спящую жену, прилёг рядом с ней. Она приоткрыла сонные глаза и спросила с тревогой:

— Нашли?

Объяснять о ком речь нужды не было, я покачал головой и, притянув Милу в свои объятия, шепнул:

— Спи, всё будет хорошо.

Жаль, что сам такой уверенности не испытывал. Она удобно устроилась и тут же уснула, а её лицо приобрело расслабленное, спокойное выражение с лёгкой, довольной улыбкой.

Привычка просыпаться рано, не зависимо от того во сколько удалось уснуть, выработалась уже давно. И сегодняшнее утро не стало исключением. Зная, что Мила любит понежиться в постели подольше, я попытался тихо отползти на край и подняться. Но она тут же встрепенулась и, схватив меня за руку, пробормотала:

— Что-то случилось?

— Нет, мне просто пора на работу. Утром нас ждёт король с докладом. Ты можешь ещё поспать.

— Да какой там сон, — пробурчала она и тоже поднялась вслед за мной. — Как твои родители?

— Они под надёжной охраной, так же как и ты, не переживай. Главное никуда не выходи из дому, — наверное, в сотый раз напомнил я и с удовлетворением отметил, что кулон-артефакт девушка не снимает даже на время сна. Вот и замечательно! Так мне гораздо спокойнее. Есть хоть какая-то уверенность, что я держу ситуацию под контролем.

Перебросившись с Кортонем Лонью парой фраз перед аудиенцией у короля, я с разочарованием узнал, что за ночь ничего не изменилось — его людям также не удалось напасть на след преступников. Похоже, как ни прискорбно это признавать, мы оказались в тупике.

Выслушав наши донесения, Его Величество хмуро кивнул и сообщил, что после нашей вчерашней встречи пригласил к себе самых старых и мудрых профессоров в области артефакторики и пространственных перемещений. Им было дано задание, собрать все имеющиеся, включая запрещённые, никогда не используемые и, даже, существующие только в виде теорий, сведения о любых способах открыть портал в другой мир, особенно акцентируя внимание на способах перехода в миры без магии. И вот, что удалось узнать:

— Существует древнее заклинание, с помощью которого, проведя ритуал, можно открыть портал в другой мир. Его изобрёл один из ваших далёких предков, Алистер, но он был запрещён, так как для ег...

Неожиданный грохот за дверью тронного зала прервал речь короля.

Милена

После ухода Алистера, я слонялась по дому как неприкаянная. Чувство тревоги не отпускало, а, наоборот, с каждой минутой становилось навязчивее и сильнее. Словно внутри меня сработал невидимый датчик, у которого отсутствовал хоть маломальский ограничитель и сейчас он зашкаливал, грозя перегреться, как атомный реактор. Не возымел никакого действия ни отвар из успокоительных трав, ни зелье, оставленное на подобный случай лекарем Виртоном. Я каждой частичкой кожи ощущала, что что-то должно случиться. Вот только что и где мой детектор подсказать не мог.

Я вошла в кухню. Кухарка ловко замешивала тесто в большой деревянной миске, обминая его и напевая себе под нос незатейливую мелодию. Заметив меня, она всполошилась и уже хотела было бросить своё занятие, видимо, решив, что мне что-то понадобилось, но я её остановила:

— Грета, мне ничего не требуется. Можно я просто здесь с вами посижу?

Бедная женщина растерялась, не ожидая такого поворота, и автоматически поправила волосы под косынкой, нанеся на лоб боевую раскраску из мучных полос.

— Так вы ж тут хозяйка, можете сидеть где вам угодно. А что, на мою стряпню кто-то пожаловался или вам не понравилось какое блюдо? — решила она спросить прямо, чтобы не мучиться в догадках, приняв мою просьбу за банальный контроль и недоверие.

— Да ну что вы такое говорите! Такой вкусной еды, как вы готовите, я нигде и не пробовала, — решила я успокоить кухарку, приправив свои слова небольшой порцией лести, кстати, вполне заслуженной. — Просто тревожно что-то на душе, а кухонные хлопоты меня всегда успокаивали. Вот я и подумала, может смогу вам чем-то помочь, заодно и отвлекусь от своих мыслей.

Глаза кухарки стали круглыми, как блюдца в чайном сервизе, заботливо расставленном на полочках. В них прямо бегущей строкой отразился вопрос, не сошла ли я с ума. Где ж это видано, чтобы благородная дама предлагала подсобить простой кухарке? Ну да, возможно, настоящей Милене и в голову бы не пришло предлагать ей свою помощь, но сейчас это меня заботило меньше всего. Вот мясо для отбивных я бы с удовольствием отбила — получились бы идеально мягкими. Бурлящую внутри меня энергию надо бы пустить на благое дело, иначе она разорвёт меня изнутри.

— Ну, ежели успокаивает, — неуверенно пробормотала она, — то можно что-то и придумать.

Вид при этом у неё был такой несчастный, что я уже пожалела, что пришла — только мешаю человеку выполнять свою работу. Я уже хотела отказаться от своей затеи и уйти, придумав какой-нибудь предлог, как раздался громкий стук — кто-то настойчиво барабанил во входную дверь, да так сильно, что она грозила слететь с петель. Не сговариваясь, мы с Гретой побежали в холл, где дворецкий уже открыл запыхавшемуся Балросу. Выглядел он так, словно побывал в крепкой передрыге — весь взъерошенный, одежда местами разодрана, лицо перепачкано то ли пылью, то ли пеплом, а голос, когда он обратился к Патэну, слегка дрожал от нервозности:

— Срочно зови леди Милену! Это вопрос жизни и смерти.

Я охнула, видимо, не зря всё утро меня душило плохое предчувствие — случилось что-

то по-настоящему дурное.

— Я здесь, — постаралась взять себя в руки и говорить как можно увереннее. — Что стряслось?

— Алистер, — он запнулся, а потом, совладав со своими эмоциями, заговорил более спокойно. — На дворец совершено нападение.

— Что с ним? — перебивая мужчину, вскрикнула я, нисколько не заботясь о правилах этикета, чувствуя, что если немедленно не услышу ответ, то разнесу здесь всё в клочья.

— Он жив, — поспешил заверить меня Балрос, — но ранен. И он, и король.

После этих слов охнули все присутствующие. А их собралось уже не мало — на крики сбежались слуги и охрана, оставленная Алистером. Не время сейчас раскисать, необходимо держать себя в руках. Если Балрос здесь, значит, нужна моя помощь, рассудила я, и маг тут же подтвердил мою догадку.

— Во дворце ещё идёт бой, но мы, практически победили. Королевский лекарь смог с помощью артефакта открыть портал к себе домой, чтобы оказать помощь Его Величеству и вашему мужу, в спокойной обстановке, не подвергая их риску. Вот только дело очень плохо. Нужна ваша родовая магия. Алистер успел сообщить, перед тем как отключиться, что вы знаете где хранится книга со старыми семейными заклинаниями. Он сказал, что она в кожаном переплёте с золотым тиснением.

Я сразу же вспомнила эту книгу, я видела её в сокровищнице. Но смогу ли я открыть туда дверь?

— Подождите, я сейчас, — крикнула на бегу и помчалась в подвал.

Только бы вспомнить слова заклинания, что говорил Алистер, отпирая дверь. Я начинала пару раз, но сразу же сбивалась. Потом остановилась, глубоко вдохнула и выдохнула, стараясь привести мысли в порядок и, приложив руку к двери, закрыла глаза и начала медленно произносить слова заклинания, словно повторяя их за Алистером, который сейчас выплыл из воспоминаний в моей голове. И у меня получилось! Теперь, поверив в свои силы, я справилась со второй дверью гораздо быстрее.

Книгу увидела сразу. Так же, как и в прошлый мой визит, она лежала в стеклянном кубе с разноцветными камешками, напоминая музейный экспонат. Уверенно сняла массивное защитное стекло и потянулась за старинным фолиантом. В этот момент камешки дружно засветились и от них к моим рукам потянулись разноцветные нити, мгновенно опутав кисти цветастой паутиной. Словно сотни мелких игл вонзились в кожу, и я вскрикнула от неожиданной боли и хотела отдернуть руки, но не тут-то было. Я почувствовала, как неведомая непреодолимая сила потянула из меня магию. И она подчинилась, потекла по цветным нитям маленькими блестящими искорками и как только они достигли камешков, те вспыхнули ещё ярче и отпустили мою руку. Страшно представить, что сделала бы со мной эта силища, если бы родовая магия не признала меня.

Схватив книгу, я, подобрав юбки, рванула к Балросу. Только бы не опоздать! Только бы не опоздать!

— Вы остаётесь охранять дом, мы должны быть уверены, что здесь безопасно, когда чета Даэлийских сможет вернуться. Со мной прибыл хорошо вооружённый отряд, леди Милена будет в безопасности, — отдал маг распоряжение старшему из стражей, собравшемуся вместе со своими людьми следовать за нами, и мы проследовали в ожидавший нас экипаж.

— Как это случилось? Кто напал на дворец? — спросила Балроса, как только мы

тронулись.

— Это твари из мира теней. Сегодня случился самый большой прорыв за последнее время и произошло это как раз во дворце.

— Но как? Неужели дворец магически не защищён? — удивилась я.

— Конечно, защищён. Но защита почему-то не сработала. Я не знаю, возможно, это заговор против короны, а может, теньевые сущности достаточно сильны, чтобы пробивать любую защиту. С этим будет разбираться Департамент по контролю магии совместно с нашими магами. Сейчас главное спасти вашего мужа и короля.

Экипаж ехал так быстро, что дома за окном мелькали как при ускоренной перемотке фильма. Я прижимала к себе заветную книгу, боясь нечаянно уронить её, если вдруг сильнее качнёт на какой-то кочке.

— Милена, вы вся дрожите, — заметил Балрос. — В таком состоянии вы не сможете контролировать магия в полном объёме и можете ненароком навредить Алистеру. Выпейте, это зелье поможет вам справиться с волнением.

Он достал из кармана плаща небольшой пузырёк и протянул мне.

— Да пила я уже успокоительное, не особо помогло.

— Поверьте, это поможет. Его для меня готовит сильнейший зельевар этого мира, готовящий различные отвары и эликсиры для королевской семьи. В таком состоянии просто опасно зачитывать какое-либо заклинание. Вы же не хотите навредить мужу? А чтобы оно подействовало необходимо немного времени — боюсь, что его у нас и так слишком мало. Как бы промедление не стоило жизни вашему супругу, да и королю тоже.

Мне бы, дура, подумать, чего это я, а не королевский лекарь или придворные маги, буду спасать не только мужа, но и монарха. Но из-за охватившей паники, от страха потерять любимого, здравые мысли покинули мозг, превратившийся в сплошной кисель. А кисель, как известно, думать не умеет.

Взяв предложенный пузырёк, одним большим глотком выпила его содержимое. На вкус довольно приятное, напоминающее фруктовый чай, не то, что зелья Виртона.

— Вот и умница, — неприятно улыбнулся Балрос, — а то я уже начал опасаться, что придётся его силой в тебя вливать. Сиди и не дёргайся! Да книжицу держи покрепче, она нам ещё пригодится.

Куда подевалась его учтивость? Кто этот человек с холодными, до мурашек по телу, глазами, внезапно ставшими такого чёрного цвета, как самая непроглядная ночь? Может открыть дверцу и на ходу сигануть прочь? Ну и что, что есть вероятность разбиться! Может ведь и повезти. Там люди, они смогут мне помочь. Вот только я не могла не то, что открыть дверь экипажа, а даже протянуть руку в её направлении. Вместо этого, выполняя указание мерзавца, я сильнее прижала книгу к себе.

В одном он не соврал — нервничать я, на самом деле, перестала, а мозг, избавившийся от пелены страха, снова мог рассуждать здраво. Вот только делал он это как-то отстранённо, словно наблюдая всё происходящее со стороны. Похоже, со способностью самостоятельно двигаться и принимать решения, у меня отобрали и наполняющие душу эмоции.

— Не может быть, чтобы твой муженёк не навесил на тебя следящие артефакты. Ты и сама можешь, конечно, отдать, но вдруг ты не в курсе. В таком деле нужно доверять только себе.

С этими словами, он выпустил из рук клубы чёрного тумана, окутавшего моё тело с головы до пят. Постепенно туман начал рассеиваться, вернее, собираться в одной точке,

аккурат напротив места, где висела Слеза Арии.

— Что тут у нас припрятано? — с издёвкой произнёс тёмный маг и грубо сорвал украшение-артефакт с моей шеи. — Отличный выбор, надо отдать должное Алистеру, голубой бриллиант — самое то для иномирянки с нестабильной магией. Красивая вещица.

Он повертел его в руках и, приоткрыв окно, вышвырнул в него кулон со словами:

— Но теперь, абсолютно бесполезная! Мы же не хотим, чтобы твой дражайший супруг помешал нашим планам? — он самодовольно рассмеялся.

— Зачем я вам нужна? — спросила и констатировала для себя, что речь у меня не отнялась. Вот только радости я от этого не испытала, как собственно и огорчения. Ровный, лишённый какого-либо выражения голос, точно был моим, но то, что из него словно высосали жизнь, сделало его чужим и холодным.

— О, не спеши, дорогуша! Зачем же портить тебе сюрприз? Поверь, тебе в этом действии отведена главная роль, и ты ничего не прозеваешь.

Вот интересная вещь, эмоций никаких нет, а любопытство осталось. Я понимала, что меня вряд ли планируют оставить в живых, но хотелось хотя бы узнать, ради чего всё это затевалось.

— Зачем вы убили оракула?

— Хочешь знать? Ну да ладно, почему бы и не удовлетворить твоё любопытство? Рассказать ты всё равно никому уже не сможешь, — с ухмылкой подтвердил он, что мои выводы об уготованной для меня участи верны. — Этот глупец не выполнил уговора. Он должен был наплести о страшной участи, ожидающей тебя в этом мире. О том, что твой муж только прикидывается благородным и использует тебя для своих целей. А как только ты станешь ему не нужна, то избавится от такой обузы и никто тебя даже искать не станет. А затем, дать добрый совет и наставления, как можно вернуться домой. Вместо этого он решил поиграть в спасителя мира. И ведь знал, что я не пощажу его после такого. А ну-ка, поведай, чего он там тебе напорошил?

Я послушно открыла рот и процитировала слова предсказания:

— Не всё чёрное — чёрное,

Не всё белое — белое.

Не всяк червивый плод во вред,

Не всякий сладкий есть во сладость.

Не всё твоё для тебя,

Не всё чужое на погибель.

Не всяко знание, то свет,

Слушай сердце, оно знает ответ.

— Забавно, но ничего стоящего, — хмыкнул мужчина, — впрочем, это как раз не удивительно. Его связывала клятва. Он, даже при желании не мог ничего рассказать.

— Зачем же тогда убили?

— Никто не смеет нарушать слово данное будущему королю этого мира.

Ого! Так вот куда ты метишь! «Рылом не вышел», — подумала я, а потом начала мысленно разбирать предсказание. Теперь эти слова обрели для меня смысл. Не всё так, как кажется. Не все плохие, на первый взгляд, поступки были сделаны со злым умыслом. Тот же оракул, когда напорошил Милене переход в другой мир, преследовал благую цель. Червивый плод — это сама Милена, которая, не смотря на то, что подставила меня, всего лишь хотела спасти себя и мир, в котором родилась. Сладкий — это лицемерная Мара, да и

Балрос тоже вполне подходит под эту категорию. Пел сладко, делал вид, что хочет помочь, а всё только ради того, чтобы втереться в доверие. Думаю, что и нападение на семью Алистера его рук дело, чтобы выглядеть героем, спасителем. И тем самым добавить себе весомости в глазах окружающих и создать иллюзию благонадёжности. Как оказалось, расчёт был верный — я же поверила ему, как последняя лохушка. Не всё моё для меня? Наверное, это о моём мире, который при любом раскладе моим бы уже не стал. А вот с тем, что чужое не на погибель, тут похоже старик дал маху. Хотелось бы верить в чудо, но пока что реальность не обнадёживала. Даже если Алистер и бросится меня искать, на это понадобится время, без кулона это будет затруднительно. А вот времени, похоже, у меня осталось не густо.

— Чего притихла? — прервал мою дешифровку послания тёмный маг. — Неужели больше ничего не хочется узнать?

Злодеи во всех мирах одинаковы — их так и распирает от желания похвастаться перед жертвой своей гениальностью, тонким просчётом всех действий и насладиться триумфом перед поверженным противником. Но тут его подвело его же зелье. Из-за того, что эмоции меня покинули, я не могла ни злиться, ни восторгаться, ничего такого чего явно жаждал этот упырь. Но вопрос у меня всё же был:

— А зачем все эти сложности с обменом душ? Почему нельзя было просто запугать или обмануть настоящую Милену, чтобы она так же вынесла эту треклятую книгу?

— Потому, что нужна именно ты. Я же сказал, что у тебя главная роль и, совсем скоро, ты узнаешь какая именно.

— А Марок и Мара тоже с вами заодно?

— С ними ты точно скоро встретишься, — ухмыльнулся Балрос. — Неправильные ты вопросы задаёшь, девочка, а впрочем, мы уже приехали, хватит болтать. Пришло время ответов!

Через распахнутые высокие ворота, которые мгновенно закрылись за нами, экипаж въехал на территорию огромного поместья. Я заметила, как по взмаху руки Балроса, всё ограждение затянуло тёмной дымкой, которая не развеялась от резкого порыва ветра, а сплошной стеной клубилась по периметру. Жуткое зрелище! Ехавшие вслед за нами стражники, рассредоточились по местности, однозначно следуя намеченному ранее плану. Интересно, это стражи-оборотни, продавшиеся тёмному, или они вовсе не имеют никакого отношения к ДЗГ? Хотя, мне-то теперь какая разница? Помощи от них точно ждать не приходилось.

Безвольной марионеткой в руках искусного кукловода я выбралась из экипажа и безропотно последовала за Балросом в направлении гостеприимно распахнутых дверей, которые так и хотелось назвать вратами ада. А то, что это далеко не светлая обитель сомнения не вызывало. Сам внешний вид особняка соответствовал своему хозяину: построенный из грязно-серого камня, с остроконечными башнями, крытыми чёрной черепицей, зловещей громадиной возвышался в центре поместья. Ни каких излишних украшений — мрачные статуи отвратительного вида существ, высеченные из тёмного мрамора, стоящие при входе, а также вдоль аллеи, ведущей к дому, назвать украшениями не поворачивался язык. Тяжёлые кованые элементы на дверях и окнах, наводили мысли о темнице. Последним штрихом этой угрюмой картины стала лиана, напоминающая плющ, но с настолько тёмными остроконечными листьями, что при пасмурной погоде они выглядели практически чёрными и с множеством мелких шипов, щедро рассыпанных по длинным

плетям. Она зловещей паутиной оплетала фасад, цепляясь своими колючками за древние камни, местами поросшие мхом.

Вопреки ожиданиям, в интерьере дома не присутствовали тёмные, мрачные краски. Напротив, комнаты довольно светлые, с изящной мебелью и мягкими, уютными креслами, в которые мне сесть, естественно, не предложили. Хозяин этого дома истинный ценитель комфорта. То, что никакой не королевский лекарь, а сам тёмный маг является владельцем особняка, я не сомневалась ни минуты — вёл он себя весьма уверенно.

— Отец, наконец-то! Всё готово к проведению ритуала.

Отец? Вот это поворот! Навстречу нам вышла девушка в шикарном чёрном платье, расшитом серебряными нитями. Её тёмные гладкие волосы свободно спускались почти до пояса, обрамляя симпатичное лицо с выделяющимися на нём чёрными, как и у Балрока глазами. И хоть раньше они имели ореховый оттенок, но я безошибочно узнала в ней Мару. Она смерила меня высокомерным, насмешливым взглядом и, не скрывая издёвки, произнесла, изображая раболепие:

— Госпожа, ваше почётное место подготовлено. Позвольте вас препроводить?

Не испытывая возможности чувствовать к этой паршивке ни ненависть, ни презрение холодным, спокойным голосом поинтересовалась:

— А как же твои родители, погибшие при несчастном случае? Ты вроде печалилась об их трагической участи? Или их и в помине не было?

Глаза девицы зло блеснули, желваки нервно заходили на скулах, а губы скривились в брезгливой гримасе, уродливо искажая черты лица:

— А чего их жалеть? Мать, нагулявшая меня, даже не соизволила сообщить, кто мой настоящий отец. Она лишила меня нормального детства. По её милости я должна была прозябать в нищете!

— Зато твой папенька пристроил тебя прислугой, достойная забота о любимой дочери, — съязвила я.

— Это всё ради высшей цели! — взвизгнула Мара, но взяв себя в руки, горделиво добавила, — тебе этого не понять. Когда я стану дочерью правителя этого мира, все, кто смотрел на меня свысока, будут ползать у моих ног.

— Хватит разговоров, нас ждёт жрец — Балрос ощутимо толкнул меня в спину и велел идти вперёд.

Мы спустились в подвальное помещение. Вот здесь как раз царил атмосфера, соизмеримая с их тёмными душами. Даже свет множества свечей был не способен развеять мрак и гнетущее ощущение замогильного холода.

В центре просторного помещения стояло два огромных чёрных камня, между которыми возвышался такой же каменный постамент, напоминавший небольшой столик. В изголовье этого мрачного сооружения стоял человек, закутанный в чёрный плащ с накинутым на голову капюшоном, что закрывал половину лица.

Я ожидала увидеть Марока, но тут незнакомец поднял голову и откинул капюшон. Не знаю, то ли зелье оказалось недостаточно сильным, то ли даже оно не способно было заглушить ужас, который я испытала, глядя на эту маску смерти. По-другому назвать то, что увидела попросту нельзя. Иссущённая беспощадным временем, полупрозрачная, землистого цвета кожа, обтягивала череп, повторяя все его изгибы. Сеть безобразных глубоких морщин придавала лицу схожесть с мятым, потрёпанным пергаментом. Но самым страшным пятном были его глаза. Когда я назвала глаза Мары и Балрока чёрными, то просто не представляла,

какой может быть настоящая чернота. У них такими были только зрачки, а у этого типа вся глазница представляла собой сплошной мрак, который клубился, словно желая вырваться наружу.

— Положи книгу на постамент, — велел мне жрец голосом, от которого пошли мурашки по коже и, дождавшись, пока я выполню приказ, добавил: — а теперь листай её страницы.

Я открыла книгу, и начала перелистывать одну за другой пожелтевшую от времени бумагу. На каждой страничке заметила мелкие разноцветные камешки, инкрустированные прямо в листы. Вот почему они сами не прикасались к магическому фолианту — защита от чужаков была не только в сокровищнице, она заложена и в самой книге.

— Стой! — скомандовал жрец. — Ложись на алтарь и положи раскрытую книгу себе на грудь, так, чтобы я видел написанное.

Покорно выполнив волю этого исчадия ада, я почувствовала, как где-то глубоко, в области сердца робко шевельнулась магия, но тут же затихла. Вот когда это было неуместно, она бунтовала и вырывалась на волю, а сейчас, когда это пришлось бы как нельзя кстати, не желала проявить своеволие и не подчиняться этим страшным людям.

— Приведите подпитку, — велел жрец и Балрос быстро вышел, почти сразу вернувшись в сопровождении двух громил тащивших скованного по рукам и ногам Марока. Пообещав мне с ним встречу, Балрос не стал упоминать, что он не их сообщник, а, как оказалось, такая же жертва, как и я. Пытающегося вырваться мужчину уложили на соседний алтарь, приковав к нему так, чтобы одна рука свисала над каменным столиком, прямо над поставленной на него широкой чёрной чашей.

— Что ты делаешь, глупец?! — рыкнул тёмный маг на Балроса. — Остановись, пока не поздно!

Тот зловеще захохотал:

— Поздно, друг мой, поздно! Как только мы откроем проход на Землю и с помощью магии добудем Врата миров, все будут вынуждены подчиниться нам. Толпы тёмных существ хлынут в этот мир, ослабляя и уничтожая его магов. А затем, придёт Орден тёмных магов, чтобы по праву занять своё законное место в этом мире.

— И ты думаешь, что они пощадят тебя, жалкого предателя? — бросил Марок с презрением, на которое только был способен.

— Глупец! Ты не знаешь главного. Я законный наследник Тёмного повелителя. Много лет мне приходилось подчиняться чужим приказам, притворяясь обычным тёмным магом. Когда стало понятно, что мы проигрываем войну, отец оставил меня здесь, дабы я смог найти утраченный нами артефакт, стирающий Грань в любой мир. И вот, наконец-то, время реванша пришло! Звёзды заняли нужное положение для проведения обряда. С помощью этой глупой девчонки, мы добудем Врата миров, и я займу место короля. Ну, а ты, можешь гордиться, твоя магия и твоя кровь послужат нашему великому делу.

Он подошёл и встал возле алтаря у моих ног. Возле второго алтаря, на котором лежал беспомощный тёмный маг, встала Мара. Они держали в руках по стеклянному шару, в которых клубился чёрный дым. Третий, такой же шар, жрец опустил в чашу.

Марок рыкнул, отчаянно дёрнулся, но сковывающие его цепи были крепки, по всей видимости, они блокировали и его магию. Он повернул голову ко мне и с искренним раскаянием, которое я слышала от него впервые, произнёс:

— Простите леди Милена, не имею чести знать вашего настоящего имени, за то, что я

подозревал вас в связи с этими безумцами.

«Ну что же, лучше поздно, чем никогда», — подумала я и почувствовала, как мою руку зафиксировали так же, как и Марока. Теперь они обе свисали над ритуальной чашей, а жрец, полоснув по ним острым, как лезвие, кинжалом, приказал:

— Повторяй за мной!

Он начал зачитывать непонятные мне слова из книги, лежащей на моей груди, на которую предварительно уложили мою вторую руку. Словно сомнамбула я повторяла текст заклинания, чувствуя, как с каждой произнесённой фразой, с каждой каплей крови, льющейся тонкой струйкой в чёрную чашу, утекает моя жизнь.

— Милена, сопротивляйся, не повторяй это заклинание! Без тебя они не смогут открыть границу твоего мира и уничтожить его! — закричал Марок.

Я всё слышала и даже ясно осознавала происходящее, но сил бороться у меня не было. Как там говорил оракул? «Не всё чужое на погибель?» Похоже, старик, ты всё же ошибся. И тут в моей голове всплыли последние слова пророчества: «Не всяко знание, то свет! Слушай сердце, оно знает ответ!» А ведь это о книге. Поистине, её знания не несут свет этому миру, как впрочем, и всем остальным тоже, как выяснилось. Я должна слушать своё сердце? Так уже послушалась, когда на всех парах мчалась спасать Алистера! Вот из-за этого самого сердца я тут и нахожусь.

Краем уха я уловила какой-то шум раздающийся снаружи. И даже на секунду замолчала, прислушиваясь. Но отменный слух был не только у меня.

— Продолжай говорить! — прорычал Балрос мне и я, покорно произнесла следующую фразу.

В груди начало жечь, сердце внезапно заколотилось с утроенной силой, и я снова ощутила крупницы магии. В этот момент вдали раздался воинственный крик Алистера. Это действительно он? Или начались предсмертные галлюцинации? Но по тому, как ускорил чтение жрец, произнося последнюю фразу, я поняла, что не ослышалась. Он тут! Он пришёл! И если для меня может быть уже поздно, то я не могу позволить погубить и его.

Собрав остатки воли, схватилась за те крохи магии, что ворочались в моей груди, пытаюсь вырваться на свободу, и, сумела-таки, исковеркать последнее слово заклинания. Сжав в руке книгу, из последних сил швырнула её в жреца. Последнее, что успела увидеть, как разноцветные нити, словно коконом опутывают его с ног до головы, высасывая из него магию вместе с жизнью.

Алистер

Как оказалось, даже королевская охрана иногда бывает неуклюжа. Стражник, стоявший у двери, то ли уснул, то ли задумался, демон бы его побрал, но умудрился уронить щит, чем и вызвал переполох. А мы уже все дружно приняли боевую стойку, готовясь к самым непредвиденным обстоятельствам, когда двери отворились и этот горе-войка, извиняясь и лепеча что-то в своё оправдание, просунул голову в дверь.

Но вернуться к прерванному разговору мы так и не смогли. Почувствовав жжение, я резко поднял руку и увидел, что рубин в моём перстне-артефакте сияет, словно пламя, обдавая сильным жаром палец. Это могло значить только одно — Мила в опасности. Король заметил мой жест:

— Это глаз Азея?

— Да, Ваше Величество. Разрешите мне уйти. Я должен выяснить, что произошло с

моей женой, — я уже стоял в пол оборота, намереваясь поскорее отправиться спасать жену.

— Стоять! — рявкнул король. — Она сейчас может быть где угодно и с кем угодно. Остуди свою голову, ты же опытный боец. Нельзя отправляться с пустыми руками.

Я головой понимал, что правитель прав, хоть и боялся, что промедление может стоить Миле жизни. Но перечить королю не стал.

Тем временем, Нарваг призвал четыре легендарных драконьих меча из своей личной коллекции оружия, славившиеся невероятной мощью и крепостью, так как были отлиты древними мастерами из стали с добавлением крови вымерших драконов. А рядом с нами появился сундук с накопителями и эликсирами. Быстро распределив их по карманам, а часть накопителей выпили сразу — неизвестно с чем придётся иметь дело. Мысли о том, что это может быть досадное недоразумение, даже не возникло, не при такой ситуации. Вбежавший в зал начальник стражей, видимо король вызвал его ментально, получил распоряжение следовать с отрядом воинов за нами.

— Открывай портал! — решительно отдал он мне приказ. — Я иду с вами.

Мы очутились посреди тихой улочки, такие располагались в удалении от центра города, ближе к окраинам. Глаз Азея больше не светился, Милы нигде не было видно. Я положил вторую руку на камень, закрыл глаза и сосредоточился на своих ощущениях. Слезу Арии я почувствовал сразу, открыл глаза и шагнул в сторону обочины. Там в траве, на разорванной цепочке валялся кулон. Холодный пот выступил у меня на лбу, в то время как тело обдало жаром. Стиснув зубы, подавил желание взвыть в голос. Как теперь искать Милу? Где она и в чьих руках? Кто бы это ни был — добра от них ждать не приходилось.

— Нам нужны поисковые артефакты, — сразу сориентировавшись в том, что произошло, отреагировал Лонью.

Вот только беда в том, что пока их доставят, пройдёт драгоценное время, а это сейчас самый драгоценный ресурс. Никогда в жизни я не испытывал такой беспомощности. Отвратительное чувство страха сжало сердце в тиски, прожигая его калёным железом. Я выругался, не сумев сдержать злость, распирающую меня, игнорируя тот факт, что нахожусь рядом с монархом. Но никто не обратил на это внимания — сейчас не до придворных расшаркиваний и церемоний.

— Алистер, смотри! Это же Гром? — Макс стоял, подняв голову к небу, а там, словно чёрная стрела к нам стремительно летел пегас Милы.

Гром, опустившись рядом со мной, громко заржал и, грозно стуча копытом о землю, махал головой в одну и ту же сторону — откуда он только что прилетел. Затем он ткнул мордой в мою руку, держащую Слезу Арии и снова мотнул головой в ту же сторону.

И тут меня осенило! Он же зовёт меня!

— Гром, ты знаешь, где твоя хозяйка? Отнеси меня к ней!

Он закивал головой, будто давая понять, что я правильно его понял. Прежде чем вскочить на пегаса, я снял перстень и отдал его Максу, а кулон одел себе на шею.

— Когда мы долетим, я пришлю сообщение, и вы сможете открыть к нам портал, — бросил на ходу, запрыгивая на спину Грома. Останавливать меня никто не стал.

Крылатый конь, взмыл в небо и, рассекая воздух мощными крыльями, устремился в том направлении, куда перед этим указывал мне путь. И хоть полёт длился несколько минут, мне показалось, что прошла целая вечность. Мысленно я слал самые страшные проклятия на голову тех, кто посмел прикоснуться к моей жене, стараясь не допускать в голову даже мысль о том, что я могу не успеть. Не для того Боги послали мне Милу, чтобы сразу же её

отобрать. Это слишком жестоко!

Увидев затянутое тёмной дымкой поместье, я сразу же понял, где держат жену. Отправил друзьям магическое послание, но ждать подкрепления, теряя драгоценные время, не стал. Огонь внутри неистово рвался наружу. Снующие внизу охранники не сразу заметили меня, видимо никто не ожидал, что атака будет с воздуха. Выставив вперёд руку с зажатым в кулаке мечом, выпустил огненную струю, пропуская её через оружие, увеличивая тем самым в разы собственную магию. Сначала огненный поток врезался в тёмную завесу и, беспорядочно разлетаясь, по сторонам полетели сверкающие искры. Две стихии схлестнулись, но зловещий кокон устоял. Я снова и снова пытался пробить его, направляя всю свою силу, приправленную бушующей внутри яростью, но всё безрезультатно.

Без слов повинаясь моему желанию, пегас сделал круг, и мы снова обрушились на сдерживающую нас преграду. Я, выпустив очередной столп огня, с помощью ставшего продолжением моей руки меча, закрутил его в тугую спираль и, словно буром, вонзился в клубящийся магический заслон. Поначалу мне показалось, что ничего не происходит, и я в очередной раз потерпел поражение, как кончик раскалённого сверла вонзился в отчаянно отбивающуюся темень и уверенно, сантиметр за сантиметром, начал прожигать в ней проход. Как только его размер стал достаточно большим, Гром с победным ржанием устремился вниз к огромному арочному окну и прямиком влетел туда, не обращая внимания на посыпавшиеся на нас осколки разбитого стекла.

За мгновения до того как мы опустились вниз, я успел заметить, что возле ворот открылось несколько порталов из которых показался король с подкреплением. Как я позже узнал, повреждённая моим огнём тёмная стена, не смогла долго удерживать натиск атакующих магов и довольно быстро развеялась, давая возможность моим соратникам ворваться на территорию поместья. Охрана, состоящая в основном из тёмных магов, попыталась сдержать нападавших, но их сил оказалось недостаточно, чтобы долго отражать атаки опытных воинов.

Гадать куда бежать дальше мне не пришлось. Сильные всплески тёмной магии явственно шли из подвала. Стараясь передвигаться быстро, но с осторожностью, беспечность в стане врага могла стоить жизни, рванул туда. Главное правило, что вбивали в наши головы в магической академии на занятиях по боевой подготовке — нельзя недооценивать противника и считать его глупее себя. Поэтому, когда из-за очередного поворота в меня полетела тёмная сфера, я был готов. Прикрывшись щитом, послал в неприятеля ответный удар — создав огненный шар, рассыпавшийся на сотни мелких искр, которые кроме жара распространяли вокруг едкий густой дым, и направил это облако в сторону прячущегося маг. От палящих искорок ему удалось прикнуться щитом, но под покровом дымовой завесы я сумел незамеченным подобраться ближе и нанести ему сокрушительный удар клинком.

Вход в вожделенный подвал охраняли несколько крепко сложенных воинов. Увидев меня, они с готовностью цепных псов ринулись в бой. Но их магический потенциал ощутимо уступал моему, делая их численное превосходство несущественным преимуществом в этой схватке. Создавать дымовую завесу в довольно ограниченном пространстве не имело смысла — был риск прозевать подкравшегося за спину противника и пропустить опасный удар. А вот длинная огненная плеть пришлась как раз впору. Не имея возможности рассредоточиться, воины оказались в весьма затруднительном положении — каждый удар хлыста задевал одновременно нескольких человек и в попытке увернуться, они теряли

возможность атаковать. Несколько выпущенных в мою сторону магических зарядов с лёгкостью отразил щит, а я, с бешеным криком ярости, сыпал ударами, не чувствуя усталости. Поединок длился не долго. Перепрыгивая через бездыханные тела, на ходу вышиб массивную дверь, и от открывшейся чудовищной картины у меня перехватило дыхание.

То, что здесь проводился, чудовищный по своей жестокости, ритуал было ясно с первого взгляда. Но не это ужаснуло меня больше всего — на каменном алтаре, без малейших признаков жизни, лежала Мила. Моя единственная любовь, сломанной куклой застыла на чёрном холодном камне. Её красивое лицо сейчас напоминало бледную бездушную маску, а с привязанной над ритуальной чашей руки продолжала стекать алая кровь. На втором камне лежал прикованный Марок, рука которого так же кровоточила, но он был точно жив.

Меня накрыло такой волной дикой ярости и ненависти, что казалось одной этой силы достаточно, чтобы разнести здесь всё к демоновым праотцам. Внутри всё клокотало и жаждало немедленной мести. Разорвать, испепелить, развеять по ветру, чтобы и следа не осталось — малая часть того, чего жаждала сейчас моя раненая душа.

— Балрос! — в бешенстве прорычал я.

Мерзкий, подлый червяк сумел нас всех одурачить! Сейчас с него слетела личина благородства и порядочности, уступая место подлинному облику этой твари. Налитые кровью глаза полыхали чёрным пламенем, гримаса ненависти исказила лицо так, что приоткрытый рот стал похож на звериный оскал, а в его руках уже клубилась сфера. Не тратя времени на обмен любезностями, он запустил её в мою сторону и тут же сотворил новую, напитывая её своей тёмной силой.

Я выставил щит, прекрасно понимая, что долго он не продержится, зато поможет мне выиграть немного времени. Прошептав заклинание разрушения, создал огненную стрелу и метнул её, но не в Балроса. Моей целью были кандалы, сковывающие Марока — сейчас мне пригодится любая помощь. Если, конечно, у него остались хоть какие-то силы. С громким звоном оковы слетели с его тела. Но в ту же минуту мой щит дал трещину. Я еле успел увернуться от удара, выпустив в Балроса огненный поток, преобразующийся в пылающую сеть.

— Сзади! — закричал Марок, но я не успел среагировать и в ту же секунду почувствовал на своей шее затягивающуюся удавку, сплетённую из тёмной магии. Вторая такая же плеть выбила меч из моей руки. Безуспешно пытаюсь разорвать её, ошеломлённо уставился на фурию, что пыталась придушить меня своим зловещим арканом. Мара? Эта мерзавка тёмный маг? Как же мы её недооценили! Создав новый щит, чтобы прикрыться от избавившегося от моей сети Балроса, второй рукой пытался прожечь державшую меня удавку.

Краем глаза заметил как Марок, окончательно освободившись от пут, выхватил из чаши с кровью стеклянный шар и метко метнул его в голову Мары. Красавец! Магия магией, но приличный удар по башке, здоровья не прибавлял ещё никому. Она тяжёлым кулём свалилась на пол, потеряв контроль над душившей меня плетью. Теперь я мог полностью сосредоточиться на опасном и опытном противнике.

Балрос отражал удар за ударом, яростно атакуя в ответ. На его коже, видневшейся в ошмётках разорванной одежды, виднелись кровавые раны и глубокие ожоги, но это нисколько не умаляло его пыл. Он метался разъярённым, загнанным в ловушку зверем, пытавшимся выгрызть себе дорогу к свободе. Лютая злоба полыхала в чёрных, как его душа, глазах. Мне тоже не от всех ударов удавалось увернуться. Левая рука начала плохо слушаться — тёмная магия пустила в глубоко рассечённую рану свой яд, и я чувствовал, что он

постепенно расползается как паразит, высасывая из своей жертвы силу.

В пылу боя я не сразу понял, что произошло. Внезапно в глазах подонка отразился безмерный ужас и в то же мгновение на него одновременно обрушился шквал магических атак от моих подоспевших друзей. Выдержать такой натиск было не под силу даже самому сильному магу. Скрючившись от боли, он рухнул и был тут же скован обездвиживающими путами и облачён в антимагические кандалы. Та же участь постигла и Мару, которая только начала приходить в сознание.

Не замечая боли, я бросился к Миле. Её рука выше локтя была туго перетянута оторванным рукавом из рубашки Марока. Сам же маг, сумев остановить кровь моей жене, лежал на полу без сознания, продолжая истекать своей собственной.

— Срочно их к лекарю, — прокричал король, открывая портал.

Несмотря на слабость, я сам осторожно поднял Милу на руки, отказываясь от чьей-либо помощи. Уловив слабое биение сердца и еле слышное дыхание, прижал её к своей груди и сглотнул ком, неожиданно образовавшийся в горле. Вливать в неё свою силу было слишком рискованно. Тёмный яд, что продолжал распространяться по моему телу, мог мгновенно убить обессиленную девушку. Вся надежда была на мастерство целителей. А я готов был душу продать, лишь бы они её спасли.

Милена

— Ты не замёрзла, любовь моя? — с нежностью спросил Алистер, заметив, что я зябко повела плечами.

Последние летние деньки были достаточно тёплыми, а вот вечерами уже ощущалось дыхание приближающейся осени. И сегодняшний вечер не стал исключением.

— Мне с тобой всегда тепло, — ответила ему в тон, но тут же с улыбкой добавила, — вот только обнажённые плечи немного другого мнения.

Он засмеялся и накинул на меня свой плащ, с огненно-красной отделкой и подкладкой и, прижав к своей груди, нежно поцеловал. По моему телу разлилось приятное тепло, но не столько от укутавшей меня ткани, как от прикосновения губ любимого.

Мы стояли на широкой террасе королевского дворца, где сегодня проходил бал в нашу честь. Запланированный приём в честь нашей с Алистером свадьбы, по традиции проводимый через месяц после проведения обряда в храме, пришлось отменить. Физическое состояние новобрачных не располагало к увеселениям. Нам пришлось довольно долго восстанавливаться после ужасных событий, произошедших в доме Балроса. Заживить раны удалось сравнительно быстро, целители справились с этим на «отлично». А вот вывести тёмный яд, проникший в кровь Алистера во время ранения, а в мою — от ритуального кинжала, оказалось делом не лёгким. Лекарь Виртон, первое время не отходящий от нас ни днём, ни ночью, каждый час пичкал нас отвратительным питьём собственного производства, которое призвано было нейтрализовать дрянь, попавшую в наши организмы. И только после того, как убедился, что наша кровь полностью очистилась, позволил нам небольшие прогулки.

Первым делом мы отправились на конюшню. От Алистера я узнала, что именно Гром показал ему, куда меня увезли. Видимо пегас, совершая свой утренний полёт, как он делал ежедневно после освобождения от магической уздечки, увидел, что я сажусь в карету с тёмным магом и, почувствовав неладное, полетел следом.

— Спасибо, мой хороший! — крепко обняла своего друга за шею, погладила по шелковистой гриве и чмокнула в довольно пофыркивающую морду.

Скармливая ему и Молнии принесённые угощения, мы пообещали, что скоро обязательно с ними полетаем, а пока лекарь строго настрого запретил это делать, опасаясь, что силы ещё не полностью восстановились. Кстати, с Молнии тоже сняли уздечку и она теперь наслаждалась небом вместе с Громом, неизменно возвращаясь домой. Дружба и привязанность — это лучшие узы, чтобы удержать возле себя как человека, так и животное.

Через открытые двери нам было видно бальный зал, где под нежную, красивую мелодию кружились танцующие пары. В одной из них я рассмотрела Максимилиана и Вилну. Мужчина уверенно вёл в танце грациозную и порхающую, словно бабочка, девушку. Я заметила, как он наклонился к ней и что-то шепнул на ухо, отчего та весело засмеялась и кокетливо стрельнула глазами в партнёра.

— Из твоей сестры и Макса получится великолепная пара, — кивнув в сторону танцующих, сообщила мужу.

— Пара? Они же вечно спорят и ругаются? — переспросил он, удивлённо посмотрев на меня, и принялся более внимательно всматриваться в зал.

Ох, уж эти мужчины! Как часто они, имея проницательный и практичный склад ума, умеющие спланировать сложные военные операции и целые битвы, порой не замечают самых очевидных вещей.

— А ты не слушай, что именно они говорят, а лучше обрати внимание, как они смотрят друг на друга. К тому же, в последнее время они проводят столько времени за кокетливыми обменами любезностями, что времени на перепалки практически не остаётся.

Алистер почесал бороду, а потом повернулся ко мне и, глядя с прищуром в глаза, лукаво произнёс:

— В который раз убеждаюсь, что у меня умная и проницательная жена. Может мне тебя пристроить на работу в ДЗГ или даже помощником к Лонью? Ты же всех преступников выведешь на чистую воду!

— Ну, уж нет, спасибо! С меня хватит приключений. Да и как показали минувшие события, не такая уж я и проницательная. Поверила же Балросу, а вот Марока, наоборот, подозревала с первых минут знакомства. А он, как оказалось, спас мне жизнь, рискуя своей собственной.

И это было истинной правдой. По словам лекаря, если бы Марок не перетянул мне руку, остановив кровь, то спасти меня попросту бы не успели. Благодаря тому, что он был сильнее и крепче меня физически, ему удалось выжить, несмотря на огромную кровопотерю и почти полное истощение магического резерва.

— Ну, в этом вы с ним квиты, — засмеялся муж. — Он ведь тоже заподозрил в тебе самозванку. Те записи, что мы нашли у него дома, не что иное, как компромат на тебя. Он с самого начала думал, что ты как-то связана со всеми происшествиями, назначив тебя на роль коварной злодейки.

От воспоминаний о настоящих злодеях по спине пробежали мурашки. Даже зная, что нахожусь теперь в полной безопасности, мысль о том, что могло произойти, не подоспей Алистер с друзьями вовремя, вызывала у меня дрожь.

Балроса с Марой допросили, узнав имена всех мятежных магов, и лишили магии, пожизненно заточив в темницу. Оказалось, что те незначительные колебания Грани, что ошибочно принимали за попытки прорыва или магический резонанс, были реакцией на послания, которые Орден тёмных магов отправлял своим приспешникам в Тарум. Я не вникала в подробности каким образом им удалось наладить такую переписку, но благодаря ей они и сумели спланировать и осуществить свой заговор. Прорывы тоже дело их рук, но у них не получалось контролировать ни их время, ни место. Поэтому всю ставку они сделали на то, чтобы добыть Врата миров и уже с помощью артефакта захватить власть в Тарум.

— Похоже родители уже нас разыскивают, — кивнул в сторону двери Алистер.

И правда, к нам шло две пары — граф Даэлийский с супругой и мои папа с мамой. Как же я была благодарна королю Нарвагу, что позволил, как он выразился, «в награду за проявленное мужество и находчивость при раскрытии заговора против короны и за собственноручное уничтожение тёмного жреца» навестить родителей и открыть им всю правду. А затем уверил, что хотел бы лично познакомиться с теми, кто воспитал такую достойную дочь, то бишь меня. Милене он также даровал прощение, и разрешил ей самой выбрать в каком из миров она предпочтёт остаться.

Когда мы с Алистером пришли в дом моих родителей и рассказали свою историю, то они долго смеялись с такой отменной шутки. И даже то, что Милена подтвердила наш рассказ, их несколько не убедило. Приняв наши слова за розыгрыш, они похвалили нашу

изобретательность и богатую фантазию. Собственно чего-то подобного я и ожидала. Если бы меня раньше кто-то пытался убедить в подобном, я бы тоже не поверила или приняла рассказчика за сумасшедшего.

А вот когда Алистер достал артефакт и открыл портал, у них случился шок. Я даже испугалась за их здоровье. Но они оказались крепкими орешками и довольно быстро сумели взять себя в руки. Когда первое потрясение прошло, то они нисколько не сомневаясь, заявили, что это значит только одно — теперь у них две дочери. А я, наконец-то, снова могла обнять своих маму и папу. И мне никому не нужно было больше врать.

Родители Алистера и его сестра, естественно, поверили в то, что произошло. Зато с их стороны мы выслушали кучу упрёков в том, что не доверились сразу. «Неужели, сын, ты мог подумать, что мы тебе не поможем и не поддержим? И твою жену, кем бы она не оказалась. Тем более, что ваш союз благословили боги в храме, значит, он самый что ни на есть настоящий!»

Вот так мы то убеждали одних, то оправдывались перед вторыми. А в итоге, — они отменно спелись и мы с мужем стали опасаться, как бы они единым фронтом не стали учить нас жизни. Но это, конечно, шутка. Просто теперь, я безгранично счастлива.

Алистер крепче обнял меня и сказал те слова, что я так долго ждала и, которые он теперь говорил очень-очень часто. Но каждый раз моё сердце делало восторженный кульбит и по телу разливалось предательское тепло, словно это происходит в первый раз:

— Я люблю тебя, моя сладкая землянка!

И пусть без меня меня женили — но это самое лучшее, что случилось в моей жизни...

Оставить отзыв о книге - <https://knigoed.net/url/4ye>